

СИБАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

LXI СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№ 1(60)

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2018

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам LXI студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 1 (60)
Январь 2018 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2018

УДК 3
ББК 60
НЗ4

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;

Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;

Соловенко Игорь Сергеевич – канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета.

НЗ4 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:
Электронный сборник статей по материалам LXI студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2018. – № 1 (60) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.sibac.info/archive/Social/1\(60\).pdf](http://www.sibac.info/archive/Social/1(60).pdf).

Электронный сборник статей по материалам LXI студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Электронный сборник статей «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058

© АНС «СибАК», 2018 г.

Оглавление

Секция «История»	9
О ПРИЧИНАХ УСПЕХА ТАЙВАНЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ	9
Веретенников Алексей Васильевич	
К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ)	14
Гужева Татьяна Николаевна	
НАЧАЛО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ЗИНАИДЫ ШАХОВСКОЙ	22
Гужева Татьяна Николаевна	
ОЦЕНКИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В АМЕРИКАНСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ	27
Любибогова Екатерина Ивановна Захарова Ольга Владимировна	
ПРАКТИКА ЧЕСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.	34
Накишова Марина Тазабаевна	
Секция «Краеведение»	40
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТУРИСТСКОГО СПРОСА СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ: ТУНИСА, АЛЖИРА, МАРОККО	40
Жукова Елена Олеговна Козлова Екатерина Сергеевна	
Секция «Политология»	45
СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БУНТ В КОНЦЕПЦИИ М.А. БАКУНИНА В СРАВНЕНИИ С КОНЦЕПЦИЕЙ БУНТА А. КАМЮ	45
Волощенко Юлия Анатольевна	
ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	50
Когель Артём Сергеевич Фомичёв Иван Алексеевич Бортников Никита Андреевич	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СМИ МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ НА ФОНЕ СПОРТИВНЫХ СОБЫТИЙ	55
Неволина Анна Александровна	

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПЕРВЫХ ЛЕДИ США: Э. РУЗВЕЛЬТ, Ж. КЕННЕДИ, Х. КЛИНТОН, М. ТРАМП Уткина Анастасия Радиславовна	60
ИДЕЯ ДЕМОКРАТИИ В АНТИЧНОСТИ, СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ Фомичев Иван Алексеевич Когель Артем Сергеевич Бортников Никита Андреевич	65
Секция «Религиоведение»	70
РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ПРОТЕСТАНТСКОГО ИСКУССТВА В КОНЦЕ XX В. – НАЧАЛЕ XXI В. Калюжная Елена Александровна	70
РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ Нырков Максим Юрьевич	77
РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ДО РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Нырков Максим Юрьевич	84
Секция «Социология»	89
ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ САМАРЫ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Клочко Олеся Григорьевна Панфилова Татьяна Анатольевна Сайгушев Владислав Алексеевич Мазанкина Елена Владимировна	89
ЗНАЧИМОСТЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ Попова Татьяна Сергеевна Корлякова Светлана Георгиевна	95
ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ Почапский Александр Михайлович Кисиленко Анастасия Владимировна	100

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ОСНОВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА МНОГОПРОФИЛЬНОГО ТЕХНИКУМА Усачёва Светлана Сергеевна	104
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА МНОГОПРОФИЛЬНОГО ТЕХНИКУМА Усачёва Светлана Сергеевна	109
Секция «Философия»	114
КОННОТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПОТЕНЦИАЛ» Кутузова Екатерина Валериевна	114
ПРОПАГАНДА МОДИФИКАЦИИ ТЕЛА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА Кутузова Екатерина Валериевна	119
УТЕШЕНИЕ МИФОЛОГИЕЙ: ПОЭТИКА У.Б. ЙЕЙТСА Малик Юрий Сергеевич Кукарников Дмитрий Германович	124
Секция «Этнография»	129
СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЯПОНИИ Хаснетдинова Юлия Равиловна Шмакова Наталья Николаевна	129
ПРАЗДНОВАНИЕ РОЖДЕСТВА В БЕЛОРУССКИХ НАРОДНЫХ ОБЫЧАЯХ Чайчиц Татьяна Владимировна Самосюк Надежда Викторовна	134
Секция «Юриспруденция»	139
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА Бахмутов Юрий Сергеевич	139
РЕТРОСПЕКТИВА СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МАЛОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ Вирозуб Александра Александровна	144
ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ Гацанога Мария Васильевна	149

ПРОБЛЕМА ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, В КОНТЕКСТЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138.1 УК РФ Гришин Виктор Сергеевич	154
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138.1 УК РФ Гришин Виктор Сергеевич	159
ПРОБЛЕМА РАСКРЫТИЯ ТЕРМИНА «МАТЬ» В КОНТЕКСТЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 106 УК РФ Гришин Виктор Сергеевич	164
К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ КЛАССИФИКАЦИЯХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Гришин Виктор Сергеевич	168
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ Гришин Виктор Сергеевич	173
РАССУЖДЕНИЯ О СУБЪЕКТЕ НЕЗАКОННОГО ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ (СТ. 123 УК РФ) Гришин Виктор Сергеевич	178
К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ НЕЗАКОННОЙ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ В МЕДИЦИНСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ОКАЗЫВАЮЩУЮ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ Гришин Виктор Сергеевич	183
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА Гришин Виктор Сергеевич	187
К ВОПРОСУ О РОЛИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ Карева Ирина Дмитриевна	192
ПРОБЛЕМЫ КООРДИНАЦИИ ПРОКУРОРАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ Коркмазов Ислам Владимирович Иванченко Елена Анатольевна	198

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Курманалиева Зифанур Гафиатовна Попкова Алена Анатольевна	203
ПРОБЛЕМА ИСПОЛНЕНИЯ СРОКОВ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ Левичев Дмитрий Сергеевич Юрчук Светлана Васильевна Брестер Александр Александрович	207
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Логунова Альбина Сергеевна	212
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Лукьянов Николай Евгеньевич Пилипушка Сергей Владимирович	216
ВВЕДЕНИЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗА И ПРОТИВ Рыбалкина Мария Леонидовна	223
К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ВОЗЛОЖЕНИЯ ОДИНАКОВЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НА СУД И ПРОКУРАТУРУ ПО СТ. 124 УПК РФ, 125 УПК РФ Левичев Дмитрий Сергеевич Юрчук Светлана Васильевна Брестер Александр Александрович	228
К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЙ) И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРОКУРОРУ Левичев Дмитрий Сергеевич Юрчук Светлана Васильевна Брестер Александр Александрович	233
О РОЛИ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ЖАЛОБЫ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ Левичев Дмитрий Сергеевич Юрчук Светлана Васильевна Брестер Александр Александрович	238

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СРОКОВ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ	243
Левичев Дмитрий Сергеевич Юрчук Светлана Васильевна Брестер Александр Александрович	
СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ, КОТОРЫЙ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ	248
Левичев Дмитрий Сергеевич Юрчук Светлана Васильевна Брестер Александр Александрович	
СООТНОШЕНИЕ КОНТРОЛЯ ПО ЖАЛОБАМ В ПОРЯДКЕ СТ. 124 УПК РФ И СТ. 125 УПК РФ	252
Левичев Дмитрий Сергеевич Юрчук Светлана Васильевна Брестер Александр Александрович	
СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ	256
Левичев Дмитрий Сергеевич Юрчук Светлана Васильевна Брестер Александр Александрович	
УЧАСТИЕ ЛИЦ, ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) И РЕШЕНИЯ КОТОРЫХ ОБЖАЛУЮТСЯ, В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ	261
Левичев Дмитрий Сергеевич Юрчук Светлана Васильевна Брестер Александр Александрович	
УЧАСТИЕ ЛИЦ, РУКОВОДЯЩИХ РАССЛЕДОВАНИЕМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ	266
Левичев Дмитрий Сергеевич Юрчук Светлана Васильевна Брестер Александр Александрович	

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

О ПРИЧИНАХ УСПЕХА ТАЙВАНЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Веретенников Алексей Васильевич
магистрант, КемГУ,
РФ, г. Кемерово
E-mail: veretennikov862@gmail.com

Анализируя поддержку Тайваня с внешней стороны, исследователи пришли к выводу, что эта поддержка была необходима, но не сыграла особую роль в становлении тайваньского «экономического чуда». Поэтому можно говорить о первостепенной роли внутренних причин экономического развития, анализу которых посвящена данная работа [4].

Первоначально необходимо разобраться с тем, что включается в понятие «экономического чуда». Как уже отмечалось, термин «экономическое чудо» употребляется для ряда стран, прошедших через модернизацию. Но в чем их отличие от других индустриальных стран?

Термин «экономическое чудо» употребляется для государственных экономик, которые в течение короткого срока достигли индустриальных высот. Иными словами, «при жизни одного поколения они переместились с периферии в центр мирового хозяйства» [13, с. 57]. В частности, Тайвань перешел от аграрной экономики к экономике с ядром индустриальных производств и зрелой промышленной структуре за период 1956 – 1985 гг. [13, с. 60]. Примеры подобного экономического развития рушат многие экономические теории (основанные на длинных экономических циклах), и являются феноменами мировой экономики.

Экономическое процветание Тайваня породило различного рода дискуссии о причинах такого бурного развития. Некоторые исследователи стали обращаться к духовным ценностям азиатского мира, в частности конфуцианским.

Следует упомянуть, что ответы на вопросы развития азиатских стран искал в менталитете и немецкий социолог Макс Вебер. Он считал конфуцианские ценности препятствием индустриальному развитию в Китае. Данное мнение было распространено до 1980-ых гг., до того, как Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Гонконг достигли высокого экономического роста [11, с. 81]. После этого, некоторые ученые начали связывать восточные ценности с причиной взлета.

Более объективной позицией является рассмотрение как положительного влияния на экономику азиатских ценностей, так и отрицательного [1]. По мнению американского исследователя Яна Скоггарда «религия сформировала основу местной идентичности и утвердила отношения собственности, которые стабилизировали производственные системы» [9, с. 146]. Но он отмечает, что религиозные факторы, повлиявшие на развитие, имеют более широкие рамки, чем только конфуцианство. То есть, под религией Скоггарт подразумевает не конфуцианство, а культурно-национальную особенность тайваньского общества.

Лидер Китайской Республики Чан Кайши рассуждал о культурно-национальной особенности, как об основе для развития: «Да, мы потерпели сокрушительное поражение, но еще не все потеряно, для этого есть необходимые условия (в частности, поддержка союзников и прежде всего США), но главное из них – китайские национальные традиции, конфуцианские этические принципы, славный опыт политических деятелей предшествующих эпох» [3, с. 42].

Упоминая культурно-национальный аспект, необходимо разобраться в вопросе о национальной идентичности населения Тайваня. Проблема национального самосознания является ключевой и в, так называемом, «тайваньском вопросе», повисшего в международных отношениях. То есть, существует ли тайваньский народ? К какой национальности принадлежат жители Тайваня? Ответив на эти вопросы, можно выделить национальные черты, способствовавшие экономическому развитию.

Для начала необходимо сказать, что на культурно-национальное самосознание жителей повлияла история острова. То есть, «тайваньский народ»

и его традиции формировались под влиянием колонизаторов (маньчжуры, голландцы, японцы). Тайваньский народ впитывал в себя черты других народов. Тем самым формировались культурно-национальные особенности, которые, как считают многие исследователи, способствовали успешному экономическому развитию.

В основном эти черты сформировались под влиянием японцев. К ним относят: любовь к порядку, чистоте; уважение и подчинение закону [6, с. 137].

Некоторые черты были сформированы у тайванцев в процессе установления власти правительства Гоминьдан на острове. К этим чертам относят: адаптивность; терпимость; готовность к изменениям; мобильность [10, с. 85].

Другие особенности, способствовавшие экономическому развитию, заложены конфуцианством: преданность государству; первостепенность общественных благ и свобод – второстепенность личных интересов. С.И. Шиловцев утверждает, что такая необходимая для экономического развития черта, как конкуренция, тоже заложена конфуцианством [13, с. 57].

Таким образом, национальные качества «тайваньцев», которые сформировались под влиянием многих народов и культур, внесли вклад в развитие Тайваня.

Неоспоримый вклад в развитие экономики Тайваня привнес лидер партии Чан Кайши (Цзян Чжун-чжэна). Положительную оценку роли Чан Кайши в развитии Тайваня можно найти в тайваньских источниках. Так, в преддверии годовщины правления Чан Кайши отмечалось, что без президента в период с января 1949 г. до конца февраля 1950 года, национальные дела были бы в ужасном беспорядке [2].

Вклад в экономическое развитие Чан Кайши можно рассмотреть в нескольких аспектах. Во-первых, сама личность президента. Во время обучения в военном училище он приобрел такие качества, как решительность, стойкость, умение идти до конца. Будучи военным человеком, Чан Кайши требовал от окружающих его людей безусловного подчинения, верности [3, с. 46].

Во-вторых, система управления Чан Кайши. Выстроенная президентом жесткая вертикаль государственного управления направила Тайвань на

успешный путь модернизации. Такая власть позволяла, в случае необходимости, быстро изменять политику. Потом, авторитарный режим проводил реформы своевременно, поэтапно и до конца. В частности, исследователи обращают внимание на то, как своевременно и эффективно была проведена аграрная реформа [13, с. 58]. Тем самым признается роль государственного регулирования в развитии экономики Тайваня.

В-третьих, А.Г. Ларин отмечает наличие у Чан Кайши стимулов к развитию [7, с. 83]. Ему было необходимо для укрепления своей власти на Тайване доказать верность своей политике. Его государство не должно уступать в экономическом развитии КНР.

Некоторые историки употребляют в отношении Чан Кайши термин «бонапартизм» [5, с. 3]. В трактовке В. И. Ленина, бонапартизм – это «...лавирование монархии, потерявшей свою старую, патриархальную или феодальную, простую и сплошную, опору, — монархии, которая принуждена эквилибрировать, чтобы не упасть, — заигрывать, чтобы управлять, — подкупать, чтобы нравиться...» [8, с. 283]. В принципе, это определение подходит к характеристике Чан Кайши. Но, следует отметить, что Чан Кайши не потерял свою старую опору, все его сторонники переехали вместе с ним. Но он самостоятельно начал искать опору в других слоях общества. Поскольку понимал: то, что было на материковом Китае (коррупция; недоверие простых людей к элите, и т. д.), не должно повториться на острове.

Помимо факторов, способствовавших интенсивному развитию, исследователи выделяют и неблагоприятные факторы скудную ресурсную базу (за исключением рабочей силы), высокую степень международно-политической изоляции, а также различные природные катаклизмы. Однако Тайбэй преодолел их, опираясь на совокупность определенных национальных качеств жителей Тайваня, разумную стратегию экономического развития и умелое использование внешнего фактора. Хотелось бы отметить роль государственного регулирования. В частности, роль лидера Тайваня на протяжении 1949 – 1975 гг. Чан Кайши. Он сформировал ту систему власти, которая смогла эффективно и экстренно

реагировать на поступающие проблемы. Он привлек к работе людей, которые сформировали необходимую стратегию экономического развития.

Список литературы:

1. Jeong-Kyu Lee Asiatic Values in East Asian Higher Education: From a Standpoint of Globalization. URL: <http://globalization.icaap.org/content/v5.1/lee.html> (Дата обращения 25.02.2015).
2. National Events in June 1951 [Электронный ресурс] // Taiwan Today. – МИД, Китайская Республика (Тайвань). URL: <http://taiwantoday.tw/ct.asp?xItem=152674&CtNode=124> (Дата обращения: 05.04.15).
3. Буров В.Г. Модернизация тайваньского общества. – М.: Институт философии РАН. 1998. – 282 с.
4. Веретенников А.В. О влиянии зарубежных стран на «экономическое чудо» Тайваня // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(37). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/2\(37\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/2(37).pdf) (Дата обращения: 22.01.2018).
5. Воронцов В.Б. Судьба китайского Бонапарта. – М.: Политиздат, 1989. – 336 с.
6. Каимова А. С. К вопросу о «тайваньской культурной идентичности». // Проблемы Дальнего Востока. №1, 2014. – С. 134 – 144.
7. Ларин А.Г. Тайваньская модернизация на фоне российской и китайской // Мировая экономика и международные отношения. №12, 2011. – С. 79 – 88.
8. Ленин В.И. Об оценке текущего момента // Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат. 5-ое издание. Т. 17, 1965 – С. 271 – 284
9. Ломанов А. Ян Скоггард. Местная динамика в послевоенном развитии Тайваня. Религиозные и исторические корни предпринимательства // Проблемы Дальнего Востока. №1, 1998. – С. 146 – 175.
10. Пузановский А. Г. Государственное регулирование в условиях модернизации азиатских стран / А.Г. Пузановский, А.П. Морозов. – Кострома: ООО "Костромаиздат-850", 2002. – 255 с.
11. Филатова И.А., Дронишинец Н.П. Азиатские ценности в восточноазиатском образовании в условиях глобализации // Специальное образование. №2, 2011. – С.76 – 87.
12. Харрисон Л. Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике. М.: Новое издательство, (пер. с англ. Б. Пинскер; ред. Е. Мохова) 2008. – 300 с.
13. Шиловцев С. И. Рыночная модернизация в Восточной Азии: Опыт Тайваня. // Проблемы Дальнего Востока. №5, 1993. – С. 57 – 66.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ)

Гужева Татьяна Николаевна

магистрант, кафедра всеобщей истории ВлГУ,

РФ, г. Владимир

E-mail: ocean68@yandex.ru

Европейский Союз и Российская Федерация, несмотря на ряд взаимных претензий, ожиданий, введения санкций, непростой внешнеполитической ситуации в целом продолжают оставаться партнерами. Современному российскому школьнику, будущему выпускнику, необходимо знать о том положении, которое занимает его страна в современном мире.

В связи с введением новой «Концепции по Отечественной истории» и внедрения вместе с ней новой линейки учебников по отечественной истории имеет смысл изучить, как изменилось преподавание новейшей истории в современной школе. На современное состояние российского образования влияет и тот факт, что в 2016 году вышел «Проект концепции нового учебно-методического комплекса по Всемирной истории», изменился и перечень учебников, которые являются базовыми для современных школ.

Преподавание истории в современной школе осуществляется в соответствии с нормативными документами и методическими рекомендациями Министерства образования Российской Федерации. Для того, чтобы понять, как изучение европейской политики Российской Федерации в начале XXI века отражено в школьном курсе истории, необходимо изучить, основные нормативно-правовые документы, регламентирующие современное школьное историческое образование в России. Таким образом, были рассмотрены и проанализированы следующие документы: «Федеральный закон об образовании» [9, с. 9], «Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы» [5, с. 8], «ФГОС ООО» [10, с. 9], «ФГОС СПО» [12, с. 9], «Примерная основная образовательная программа основного общего образования» [6, с. 8], «Концепция нового учебно-методического комплекса по

Отечественной истории» [4, с. 8], включающая в себя «Историко-культурный стандарт», «Проект концепции нового учебно-методического комплекса по Всемирной истории» [8, с. 8].

Базой для создания нормальной учебной среды в РФ является Федеральный закон «Об образовании» [9, с. 9], принятый в 2012 году. В нем определяются базовые принципы государственной политики в сфере образования, выделяется место каждого из участников образовательного процесса. Для дальнейшего анализа необходимо понимать, что именно в данном законе прописано содержание образовательных стандартов. Федеральные государственные образовательные стандарты призваны обеспечивать преемственность основных образовательных программ, единство образовательного пространства РФ, определять содержание образования. Федеральный закон «Об образовании» регулирует образовательную деятельность в целом, а также деятельность основных участников образовательного процесса в РФ: учителя и образовательные организации.

«Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы» [5, с. 8] призвана обеспечить высокое качество российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики, а также повысить эффективность реализации молодежной политики в интересах инновационного социально-ориентированного развития страны на ближайшие несколько лет.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) [11, с. 9] представляет собой ряд требований к образовательным учреждениям для реализации основной образовательной программы. В основе стандарта лежит системно-деятельностный подход. Одной из самых важных его частей является часть, где указаны основные требования к результатам образовательной деятельности: личностным, метапредметным и предметным. ФГОС ООО является основой для работы в среднем школьном звене: с 5 класса по 9 класс.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО) [12, с. 9] являет собой совокупность требований к результатам образовательной деятельности и формирует образовательную базу в старшем звене школы (10-11 классы). В его основе также лежит системно-деятельностный подход. Примерные основные образовательные программы, разработки программ учебных предметов, курсов, учебной литературы, контрольно-измерительных материалов разрабатываются на основе ФГОСов. Стандарт предусматривает конечный результат образовательной деятельности «портрет выпускника».

В новом «Проекте концепции нового учебно-методического комплекса по Всемирной истории» [8, с. 8] меняется подход к образовательной системе в России. В частности, она предусматривает переход к линейной системе образования. Это означает, что школьные рабочие программы и курсы должны быть пересмотрены, как и УМК для изучения Всемирной истории в школе. В Концепции европейская политика РФ в начале XXI века изложена в последнем разделе «Современный мир». В школьном курсе истории, согласно новым стандартам, предусмотрено изучение таких вопросов, как: «Изменение системы международных отношений. Россия в современном мире». Этот раздел предусматривает изучение Всемирной истории и современной внешнеполитической ситуации в мире, а также положение России в мире.

В «Концепции нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории» [4, с. 8] эта тема рассматривается в 9 главе. В подпункте «Внешняя политика в конце XX – начале XXI вв.» указано, что современный учащийся должен знать о современной концепции российской внешней политики, а также об отношениях России и США, а также об отношениях России со странами Европейского Союза. На основе данной концепции, которая также требует линейного подхода к современному историческому образованию в школе, в 2016-2018 гг. были выпущены новые линейки УМК.

Новые образовательные стандарты одной из главных задач школы определяют развитие и формирование универсальных учебных действий

(УУД). В «Примерной основной образовательной программе основного общего образования» [6, с. 8] заложен данный принцип. В ней прописаны, какие именно УУД формируются в современной школе, выделен их перечень (личностных, метапредметных (регулятивных, познавательных, коммуникативных) и предметных предполагаемых результатов обучения).

Поскольку новые стандарты предусматривают переход к линейной системе, а также новые линии УМК, именно новые учебники по Всеобщей истории и по Истории России были нами проанализированы на тему взаимодействия Европейского союза и России в начале XXI века.

Федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством образования и науки РФ (ФПУ) прописывает ряд учебников, которые допустимы при изучении истории России в школе. Это предметные линии издательств «Дрофа», «Просвещение» и «Русское слово». Это же закреплено в «Приказе Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2015 г. № 576 «О внесении изменений в федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 марта 2014 г. № 253» [7, с. 8].

- История России, 10 класс, Часть 1-3, Торкунов А.В., Горинов М.М., Данилов А.А., Моруков М.Ю., 2016. [3, с. 7]

Автором данного учебника, а также ряда линейки учебников является ректор МГИМО МИД России Анатолий Васильевич Торкунов. Учебник для 10 класса состоит из трех частей, интересующая нас тема затрагивается в третьей.

Третья часть по своему содержанию, является логическим продолжением первой и второй частей учебника. В ней находится 4 и 5 главы, параграфы с 39 по 53. В конце учебника находятся перечень тем для проектов, словарь персоналий, словарь понятий, список источников по истории России XX века, списки литературы и Интернет-ресурсов.

В пятой главе учебника «Российская Федерация» в параграфе 22 «Внешняя политика России в начале XXI в.» авторы учебника касаются подписания в июне 2000 г. новой внешнеполитической стратегии России. Третий пункт посвящен отношениям России с США и Западом. В данном пункте основное внимание уделяется отношениям России и США. Об отношениях России и ЕС лишь одно упоминание, о том, что в апреле 2007 года Россия объявила о моратории на исполнение ранее подписанного Договора об ограничении вооруженных сил в Европе. В вопросах и заданиях дополнительного характера практически нет темы отношениям России и Евросоюза.

Таким образом, можно сделать вывод, что в данном учебнике теме уделяется достаточно мало внимания.

- Волобуев О.В. История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл. учебник / О.В. Волобуев, С.П. Карпачев, П.Н. Романов. – М.: Дрофа, 2016. – 367 с. [1] с.: ил., карт. [1, с. 7]

Данный учебник выпущен издательством «Дрофа» и является частью УМК одной из линий учебников, рекомендованным Министерством образования и науки. Он предусматривает линейную концепцию обучения истории. В 10 классе изучается период с Первой Мировой войны до современной России (события до 2014 года).

В структуре учебника можно выделить следующие части: введение, 5 глав, словарь терминов и понятий, список дополнительной литературы и список Интернет – ресурсов. Стоит заметить, что в конце каждой главы есть заключение, задания к главе и список тем для проектной деятельности. Внешняя политика в конце XX – начале XXI века представлена в параграфах 39-40, главы пятой. Здесь, как и в учебнике А.В. Торкунова, уделяется больше внимание отношениям России и США, чем отношениям России и ЕС. Однако здесь говорится о тесном сотрудничестве России и стран ЕС.

- Волобуев, О.В. История: Всеобщая история. Базовый и углублённый уровни. 11 кл.: учебник / О.В. Волобуев, М.В. Пономарев, В.А. Рогожкин. - М.: Дрофа, 2014. - 223, [1] с.: ил., карт., 32 с. цв. Вкл. [2, с. 7]

Данный учебник также был выпущен издательством «Дрофа», но для старших классов. Авторский коллектив, создавший учебник, работал под редакцией Олега Владимировича Волобуева. В отличие от двух предыдущих учебников, этот учебник предназначен для работы на уроках всеобщей истории.

Учебник состоит из введения, пяти глав, словаря терминов, хронологического перечня, а также перечня Интернет – ресурсов и литературы. Что касается внетекстового компонента учебника, то в нем довольно много иллюстративных материалов: фотографий, репродукций картин, которые также могут являться дополнительным источником информации по теме. Вопросы в конце каждого параграфа носят как репродуктивный, так и проблемный, познавательный и творческо-поисковый характер. Есть много заданий, предполагающих работу с историческими источниками (приводятся отрывки).

В четвертой главе учебника «Мир во второй половине XX – начале XXI в.», в объединенных параграфах 19-20 «Мир на рубеже XX – XXI вв.» затрагивается наша тема. В третьем пункте раскрывается тема интеграционных процессов, происходящих в современном мире. В последнем пункте параграфа идет речь о месте и роли России в современном мире, но подробностей взаимоотношений ЕС и РФ здесь нет. Затрагивается лишь вопрос отказа России от Договора 1990 г. (ДОВСЕ).

В целом во всех проанализированных учебниках достаточно хорошо поставлены проектные задания, а также задания проблемного характера. Все учебники соответствует новым заявленным стандартам образования. Но, что касается темы, то она представлена в учебниках довольно скудно, а выходя из школы выпускник должен быть знаком с современной мировой внешне-политической ситуацией.

Сегодня историческое образование в России подвергается постоянным изменениям в связи с принятием новых Концепций по Отечественной и Всемирной истории. Подводя итоги можно вывести следующие аспекты.

Во-первых, тема отчасти затрагивается в законодательных нормативных актах РФ. В соответствии с новыми правовыми нормами, вопросам современной

истории, в связи с переходом от концентрической к линейной системе обучения, в школьном курсе истории необходимо уделять больше внимания. Тема не просто является актуальной, она полностью соответствует изменяющейся системе школьного исторического образования.

Во-вторых, изучив школьные учебники можно сказать, что, несмотря на нововведенные стандарты и на выпуск новых линий УМК, теме европейская политика РФ в начале XXI века уделяется довольно поверхностное внимание в текстовом компоненте учебника. Задания в учебниках предполагают проблемный подход в обучении и использование проектного метода, что дает возможность учителю реализовать недостающий в учебниках материал.

Список литературы:

1. Волобуев О.В. История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл. учебник/ О.В. Волобуев, С.П. Карпачев, П.Н. Романов. – М.: Дрофа, 2016. – 367 с. [1] с.: ил., карт.
2. Волобуев, О.В. История: Всеобщая история. Базовый и углублённый уровни. 11 кл.: учебник / О.В. Волобуев, М.В. Пономарев, В.А. Рогожкин. - М.: Дрофа, 2014. - 223, [1] с.: ил., карт., 32 с. цв. вкл.// [Электронный ресурс]. Режим доступа: - URL: <http://nashol.com/knigi-po-istorii/>. Дата обращения: 11.01.2018.
3. История России, 10 класс, Часть 1-3, Торкунов А.В., Горинов М.М., Данилов А.А., Моруков М.Ю., 2016.//[Электронный ресурс]. Режим доступа: - URL: http://vagu-m-v.narod.ru/load/metodicheskie_posobija/istorija/predmetnaja_linija_uchebnikov_istorija_rossii_pod_redakciej_a_torkunova/111-1-0-958. Дата обращения: 15.01.2018.
4. Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: - URL: <https://www.kommersant.ru/docs/2013/standart.pdf>. Дата обращения: 15.01.2018.
5. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 295 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" на 2013 - 2020 годы" (с изменениями и дополнениями). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://base.garant.ru/70643472/#friends#ixzz4TCRDeyOQ>. Дата обращения: 15.01.2018.
6. Примерная программа основного общего образования (от 8 апреля 2015 г). // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: - URL: <http://window.edu.ru/resource/184/37184/files/10-o.pdf>. Дата обращения: 15.01.2018.

7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2015 г. № 576 «О внесении изменений в федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 марта 2014 г. № 253».[Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70983836/#ixzz54ZQ5Muy9https://drive.google.com/file/d/0B_hqWRqBGMxsb0IWOUryOFJaeGc/view. Дата обращения: 11.01.2018.
8. Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по Всемирной истории. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: - URL: http://tsput.ru/his_seminar/progect.pdf. Дата обращения: 15.01.2018.
9. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 2012. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/>. Дата обращения: 11.01.2018.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. N 1897). С изменениями и дополнениями от: 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://base.garant.ru/55170507/#ixzz4TCbQ4hzo>. Дата обращения: 11.01.2018.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. N 1897). С изменениями и дополнениями от: 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://base.garant.ru/55170507/#ixzz4TCbQ4hzo>. Дата обращения: 15.01.2018.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012г.№413). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - URL: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2365>. Дата обращения: 15.01.2018.

НАЧАЛО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ЗИНАИДЫ ШАХОВСКОЙ

Гужева Татьяна Николаевна
магистрант, кафедра всеобщей истории ВлГУ,
РФ, г. Владимир
E-mail: ocean68@yandex.ru

«Окружающий мир менялся на глазах
— я была тому свидетелем...»

Шаховская З.А. [3, с. 5].

«Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был никем — тот станет всем!»
«Интернационал» (гимн) [4, с. 5].

Революция, которая произошла в России зимой 1917 года вошла в историю России под названием «начало великих перемен». Ее основными событиями стали изменение политического режима, отречение Николая II от престола, массовое бегство представителей дворянского сословия и интеллигенции из России и многое другое. Она потрясла фундаментальные основы России и стала одним из крупнейших этапов мировой истории, что конечно нашло отражение в воспоминаниях, мемуарах и записках очевидцев тех дней.

Зинаида Алексеевна Шаховская — русская писательница, мемуаристка, критик, журналист, участница французского и бельгийского Сопротивления во время Второй Мировой войны, многолетний главный редактор крупнейшего периодического издания русского зарубежья «Русская мысль», княжна, словом личность довольно неординарная.

З.А. Шаховская — представительница первой волны русской эмиграции, она была дружна с Иваном Буниным, Владимиром Набоковым, Мариной Цветаевой, Евгением Замятиным. «Волей судьбы оказалась свидетелем»

революционных событий 1917 года — на момент революции ей было всего одиннадцать лет [1, с. 4].

Зинаида Алексеевна родилась 30 августа 1906 года в семье статского советника князя Алексея Николаевича Шаховского и его законной супруги Анны Леонидовны фон Книнен, в старом центре Москвы, в «богатой, но не роскошной квартире» [3, с. 5]. «Сомнительная путевка в жизнь, если подумать о том, что принесет миру XX век». В месте её рождения не было ничего особенного или примечательного, по ее словам, необыкновенное ожидало ее впереди [3, с. 5].

В семье кроме нее было еще трое детей. «Это была дружная, истинно христианская семья, пресноватая и совершенно лишенная практической жилки» [3, с. 5]. Имя ей дали в честь прабабушки Зинаиды Карловны Росси — дочери знаменитого архитектора, необыкновенно красивой даже в старости.

История рода Шаховских была неотделима от истории России — это был древний род. «Мы рюриковичи, наш род идет от князя Владимира, Красное Солнышко» [1, с. 5]. Сама Зинаида Алексеевна Шаховская «представительница 31-го по счету поколения от Рюрика и 14-го — от Константина, князя Ярославского, в XV веке прозванного Шахом». В своих воспоминаниях она с горечью пишет, что «мир, который мог бы быть моим, исчез», обратился «в дым, в мираж» [3, с. 5]. Несмышленным ребенком Зинаиде Шаховской «придется с пустыми руками выйти в дальний путь и, странствуя, лишь подбирать колосья в чужих полях», став «свидетелем многих потрясений» [3, с. 5].

В детстве Зинаида Алексеевна Шаховская имела покладистый и веселый нрав. Довольно быстро она научилась читать и потонула в «чудесном золотом дожде книг», однако родители и не чинили препятствий ее «призванию», благополучное начало жизни, портило только «множество унижительных недомоганий» [3, с. 5].

Когда пришло ее время, успешно сдала «единственный в жизни школьный экзамен», не без «скромного личного удовлетворения» она вместе с сестрой стала учиться в «Институте императрицы Екатерины в Петрограде». Это было

«величественное дворцовое здание, выстроенное на месте другого дворца, подаренного Петром Великим его сестре Наталье» [3, с. 5]. Тем не менее, через полгода зеленое в младших классах «форменное одеяние, сшитое по образцу платьев с кринолинами XVII века» придется снять, обучение на этом оборвется. Но пока «сквозь толстые стены» Института «не проникали никакие политические волнения» [3, с. 5].

Однако к зиме 1916-1917 годов ситуация в России усугубилась, в слоях населения пришло осознание неспособности царского правительства преодолеть политический и экономический кризисы. Вступление России в Первую Мировую войну на время сняло остроту социальных противоречий, но экономический кризис, начавшийся в 1915-1916 годах, обнищание населения, затянувшаяся Первая Мировая война, поражение России в ней — все это и многое другое — нанесли сокрушительный удар по общественному сознанию. Росли забастовки рабочих, начались крестьянские волнения, впервые появились очереди за хлебом, стала процветать спекуляция.

«От матери я узнала и о том, что большая часть дворянства противилась влиянию Распутина» и открыто предупреждало Императора об опасности, грозящей его династии и стране. «Трагическая обособленность императорской четы усугублялась с каждым днем». Престол пошатнулся, Царь Николай II терял авторитет, «война не кончалась и множила трудности», «умы бурлили, общественное настроение падало. Но дня и часа не ведал никто» [3, с. 5].

26 февраля 1917 года в воскресный день в Петрограде в Екатерининском Институте благородных девиц шел обычный приёмный день. По окончании свидания с матерью и братьями сидя в зале для воскресных игр княжна Зинаида Алексеевна впервые в жизни услышала «треск, вскоре ставший таким привычным — пулеметные очереди», «как град пули отскакивают от стен» Института. На Фонтанке «крики, рев толпы, конский топот». В ее детский лексикон впервые войдут слова «бунт», «революция». Окна Института загородят матрасами, что делается на улице, увидеть ей не удастся — все это приводит «в крайнее возбуждение», «весь институт всполошился», «надрываются звонки» [3, с. 5].

Прислуга Груша была ранена и возбужденно рассказала девочкам о том, что видела в городе: «целятся с крыш, стреляют оттуда прямо по людям, прямо по людям!», «они» городских топят в Фонтанке», «они» орут, что все порушат, запалят дома, а нас захватят!» В ту ночь девочки без сна, «лежа на полу на матрасах», болтали «без умолку, пугая друг друга всевозможными домыслами о том, какой печальный нас ожидает удел!» Утром их приехали охранять «пажи Его Величества и юнкера», теперь «в коридорах раздается воинственная поступь, звякает оружие», но парты уже поставлены одна на другую в углу классов — время учения кончилось [3, с. 5].

Выстрелы, что прогремели впервые в тот день, 26 февраля, оказались предвестием кровавой братоубийственной войны.

27 февраля 1917 года: «трамваи больше не ходят, извозчиков нет. На улицах очень людно. Началась перестрелка. Пришлось укрыться... Перестрелка все усиливалась, полицейские засели на крышах и оттуда стреляли по толпе. Поднялась паника. Чтобы нас не растоптали, мы кинулись на Семеновскую. Итог таков: четырнадцать убитых, огромное количество раненых» [3, с. 5]. Можно только догадываться, что чувствовала девочка одиннадцати лет, видя все это.

Питирим Александрович Сорокин, известный социолог, высланный из России в 1922 году, предложил свое видение причин Февральской революции обозначив, что революционные армии чаще всего состояются из бедных, обнищавших слоев, иными словами людей, которым «нечего терять, но которые могут приобрести все». «Голодные и рабы — к ним в первую очередь апеллирует революция, и среди них она находит самых жарких адептов» [2, с. 5].

Ближайшие родственники, знакомые маленькой Зинаиды Шаховской были расстреляны просто так, любимая мама подверглась тюремному заключению и все в ужасе ожидали ужасных последствий этого — возможного расстрела без суда и следствия, имение их было беспощадно и безвозвратно разграблено.

Первые дни Февральской революции запомнились гимназистке Зинаиде Шаховской как полные страха и неразберихи долгие часы, проведенные в ожидании кровавой развязки. Для большинства представителей дворянства

вместе с отречением Императора окончилась целая эпоха, и стране с многовековой историей предстояло учиться жить заново.

Список литературы:

1. Попов И. Соединить острова. Литература изгнания в современной России. // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.riku.ru/coll/coll11.html>. Дата обращения: 13.11.2017.
2. Сорокин П.А. Социология революции. // Человек, цивилизация, общество. М., 1992. с.276.
3. Шаховская З.А. Таков мой век/Пер. с фр. – 2-е изд., испр.- М.: Русский путь, 2008. - 672 с.
4. Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB_\(%D0%B3%D0%B8%D0%BC%D0%BD\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB_(%D0%B3%D0%B8%D0%BC%D0%BD)). Дата обращения: 15.01.2018

ОЦЕНКИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В АМЕРИКАНСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ

Любибогова Екатерина Ивановна

*студент, кафедра Всеобщей истории ВлГУ,
РФ, г. Владимир*

E-mail: lyubibogovak@mail.ru

Захарова Ольга Владимировна

*научный руководитель, канд. ист. наук,
доцент кафедры Всеобщей истории ВлГУ,
РФ, г. Владимир*

1917 год – год, ставший для истории России поворотным, всегда привлекал внимание общественности. Это связано с революциями в 1917 году, которые произошли в России. Несомненно, эта тема вызывает интерес и по сей день, что можно увидеть в огромном количестве научных и публицистических работ, в которых представлены различные мнения о характере революций. Интерес к этой теме проявляют не только российские ученые, но и зарубежные авторы, а также революции 1917 года посвящен ряд статей в зарубежных периодических изданиях.

Целью данного исследования является изучение британской и американской прессы за последний год для выявления оценки общественного мнения в англоговорящих странах на события, произошедшие в России в 1917 году. Для достижения этой цели будет рассмотрена отечественная историография, освящающая оценки революции 1917 года, а также публикации в британской и американской прессе, в которых затрагивается тема революции 1917 года, для выявления основных вопросов, в которых наиболее заинтересованы зарубежные читатели, а также исследователи.

Как отмечают многие исследователи, вопрос характера 1917 года до сих пор до конца не изучены, мало того при рассмотрении этой темы возникает все больше противоречий в трактовках революции 1917 года [2; с. 1]. Как отмечает в своей статье Е.В. Никуленкова, события 1917 года вызвали интерес уже в двадцатые годы прошлого века [4; с. 78]. На это же обращает внимание и

Тихонов В.В., говоря, что основы при изучении российской революции были заложены еще в 20-30 годы прошлого века [1]. Проблематика этих вопросов была очень различной. На какие же вопросы обращали внимание? Во-первых, перед историками стоял вопрос о количестве революций. В своей работе Будник Г.А. отмечает, что советская историография придерживалась мнения о двух революциях, на современном же этапе историки склоняются к тому, что была одна революция [2; с. 1]. Следующий вопрос, который был затронут в статье – вопрос хронологии, который также не решен однозначно. Также Будник отмечает, что не только по этим вопросам в отечественной и зарубежной историографии имеются расхождения, но остаются не решенными такие вопросы как характер революции, причин и предпосылок революции. Ну и конечно спорным остается вопрос о значении событий 1917 года [2; с. 1-4].

Изучением этой проблемы занимались не только советские историки, но и зарубежные, в особенности большое внимание этой теме уделяли американские и британские исследователи, как замечает Тихонов В.В., именно в Великобритании и США сформировались основные центры изучения истории России и СССР [1]. На это же обращает внимание О.В. Большакова, говоря, что в 1940-1970 гг. в США складывается мощная индустрия по изучению Советского Союза [7; с. 5].

Одними из первых работ, посвященных этой проблеме были монографии американского историка У. Чемберлина «Русская революция» 1935 года [5] и Б. Пэйрса «Падение русской монархии» 1939 года [6]. Особое значение в становлении интереса к этой теме Тихонов отдает историкам-эмигрантам Г.В. Вернадский, М.М. Карпович, В.А. Маклаков, С.П. Мельгунов, М.Т. Флоринский, которые преподавали в зарубежных вузах [1]. Он также отмечает, что после Второй мировой войны американские исследователи уделяли особое внимание причинам и последствиям революции (Р. Пайпс, Л. Шапиро, М. Малиа) [1]. Постепенно круг вопросов расширялся и американские ученые стали рассматривать также вопросы о характере революции, социальный фактор (Э. Карр, А Гершенкрон, Л. Хеймсон). А также изучением революции 1917 года

занимались такие американские исследователи У. Розенберг, А. Рабинович, и британские историки Т. Хасева, Г. Катков, О. Фиджес, С. Бадкок, П. Холкист и др [1]..

В конце 1990-х гг., как отмечает Большакова в своей монографии, тема революции 1917 года в американской историографии отходит на задний план [7; с. 56]. Одной из работ, которую она выделяет, была книга Фредерика Корни, в основе которой «лежит тезис о том, что Октябрьская революция является событием, сконструированным постфактум» [7; с. 57].

Так можно сказать, что интерес к теме революции в России 1917 года был очень широким в американской и британской исторической науке, ведь список исследователей этой темы далеко не полный. Отсюда появляется вопрос о популярности этой темы в современном американском и британском обществе. Чтобы разобраться в этом, были использованы популярные периодические издания США и Великобритании, а именно газеты Нью-Йорк Таймс (The New York Times), Вашингтон Пост (The Washington Post), Чикаго Трибьюн (The Chicago Tribune), Лос Анджелес Таймс (The Los Angeles Times), Телеграф (The Telegraph), Индепендент (The Independent) и Гуардиан (The Guardian).

Общее количество статей, напечатанных в перечисленных изданиях за последний год, составляет около ста публикаций так или иначе связанных с революцией 1917 года. Часть из них посвящена работам, опубликованным в 2017 году и связанных с темой революции 1917 года, в которых дается краткий обзор этим научным работам. В ходе анализа статей в различных газетах США и Великобритании можно прийти к выводу, что тема революции в России в 1917 году очень популярна в англоговорящих странах. Особое внимание этой проблеме уделяют американские издания, из всего количества статей, вышедших в этом году и посвященных 1917 году в США и Великобритании, 70 процентов было напечатано в американской прессе.

Что же говорят об этой теме американские и британские печатные издания? Хочется отметить, что статьи в этом году начинают выходить с февраля и часть из них рассказывает истории отдельных людей. Так в августе в

The New York Times была напечатана статья «Русская революция как эпическая семейная трагедия» [8]. Автор этой статьи говорит, что если бы в апреле 1917 года Ленин не приехал в Петроград, не случилось бы 20 века [8]. В этой статье символом большевиков и революции становится «Дом правительства», который был построен значительно позже. Этот «Дом» выступает метафорой для обозначения советской власти. Так, автор говорит, что дом, построенный на грязном острове, должны были заселить людьми, так называемой элитой, которые сами выросли в грязи и сделаны они были из старого материала, то есть впитавшие в себя традиции бывшие при царях [8]. Дальнейшая жизнь в этом доме не была безрадостной. Разрушенные семьи, голодные люди, голые дети – все это результат построенного «Дома правительства», по мнению автора статьи, это то, к чему привела революция 1917 года [8].

Рассматривая причины революции в американском обществе, принято считать, что императорская власть была слабой, или как говорится в одной из статей, напечатанной в газете New York Times 6 ноября 2017, она разлагалась, а императоры упустили шанс на реформы [14]. Это лишь один из примеров такого мнения. Оно проскальзывает в серии статей, опубликованных в различных изданиях. Вот, например, в газете The Washington Post в одной из статей, опубликованных 7 ноября 2017, было написано, что личный престиж царя упал во время Первой мировой войны [16].

Немногим ранее, в апреле, выходит статья, напечатанная The New York Times, под названием «Что думал Ленин?» [9]. В ней рассказываются события с февраля по октябрь 1917 года и, говоря о характере октябрьской революции, автор обращает внимание, что это была именно революция, а не переворот или заговор [9]. В ней так же рассматриваются последствия революции, и вот что говорит автор: «Он [Ленин] был недоволен. Он видел, как царское государство и его методы, которые не были уничтожены, заразили большевизм. Уровень культуры партии был жалким...» [9]. В британской газете The Independent революцию оценивают успешной, при этом автор статьи от 6 ноября 2017 опирается именно на рост революционного движения в мире. Он говорит, что в

конце Первой мировой войны большевистская революция распространилась на шестую часть земного шара, а после Второй мировой войны большевистская идеология занимала треть земного шара [10]. В печатном издании The Washington Post, рассматривая революцию, автор говорит, что Октябрьская революция была авангардом всемирного движения, вдохновляющего миллионы людей во всем мире [17]. Вот еще статья о революции 1917 года. Она была напечатана немногим ранее годовщины этого события в одной из американских газет The Chicago Tribune, в которой эту революцию сравнивают с «Большой Ложью». Говоря о результатах, в этой статье автор пишет, что вместо обещанной свободы и изобилия коммунизм убил и похоронил около 65 млн. человек [11]. Об огромной жестокости советской власти говорит и автор статьи «В этот день в 1917 году: большевики захватили власть в русской Октябрьской революции» опубликованной в британской газете The Telegraph. Он пишет: «Далее последовала анархия, быстро превратившаяся в полномасштабную гражданскую войну. Противники переворота - другие социалисты, про-монархисты, капиталисты и международные союзники - взялись за оружие против самозванного большевистского правительства» [18].

В еще одной из статей, опубликованных в газете The Los Angeles Times, говорится, что из-за революции 1917 года 20 век был самым кровавым в истории человечества (Владимир Ленин как первый лидер и окружение в действие некоторых из сил, сделали 20-й век самым кровавым в истории человечества) [12]. В другой же статье, опубликованной в The Guardian 30 октября 2017, говоря о революции, автор определяет ее как вмешательство масс в историю и сравнивает ее с французской революцией [15].

Несомненно, это лишь небольшой список статей. Статьи, использованные в этой работе, по большей части были опубликованы в ноябре этого года, но освещение всех статей не представляется возможным. Примечательно, что в американской и британской прессе не разделяют Февральскую и Октябрьскую революции, весь период от февраля до октября принято называть простым словосочетанием «русская революция». При рассмотрении событий революции

американские и британские журналисты придерживаются мнения о том, что революция нанесла огромный урон населению России. В большинстве статей, посвященных революции 1917 года, сравнивается состояние России в 1917 году и с нынешним [13].

Обобщая сказанное ранее, надо заметить, что революция 1917 года в американской и британской прессе носит негативный характер. Причинами революции традиционно считают экономические проблемы России и втянутость ее в Первую мировую войну. Говоря о характере, авторы придерживаются мнения, что это именно революция, которая была осуществлена радикальными властями, что в дальнейшем привело Россию к огромным жертвам населения и в экономическом плане.

Список литературы:

1. Тихонов В.В. Революция 1917 года в зарубежной исторической науке // ПИШ № 2, 2017 - URL: <http://pish.ru/blog/archives/4565> (Дата обращения: 10.11.2017)
2. Будник Г.А. Новые подходы к изучению революции 1917 г. в России // Вестник ИГЭУ, Вып 1, 2008.
3. Космач В.А. Великая российская революция 1917 – 1922 гг. и ее последствия: опыт сравнительно-исторического анализа // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-rossiyskaya-revolyutsiya-1917-1922-gg-i-eyo-posledstviya-opyt-sravnitelno-istoricheskogo-analiza> (Дата обращения: 10.11.2017)
4. Е.В. Никуленкова, И.А. Тропов Освещение революционных событий 1917 года в России в советской историографии 20-х гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osveschenie-revolyutsionnyh-sobytiy-1917-goda-v-rossii-v-sovetskoj-istoriografii-20-h-gg> (Дата обращения: 10.11.2017)
5. Chamberlin W. The Russian Revolution. 1917–1921. N.Y., 1935.
6. Pares V. The Fall of the Russian Monarchy. London, 1939
7. Большакова О.В. Поверх барьеров: Американская русистика после холодной войны: Монография / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории; Отв. ред. Метлицкая З.Ю. – М., 2013. – 238 с. – (Сер.: История России).
8. The Russian Revolution Recast as an Epic Family Tragedy // New York Times, 18 Aug. 2017 – URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/18/books/review/yuri-slezkine-the-house-of-government.html> (Дата обращения: 11.11.2017)

9. What Was Lenin Thinking? // New York Times, 19 July 2017 – URL: <https://www.nytimes.com/2017/04/03/opinion/what-was-lenin-thinking.html> (Дата обращения: 11.11.2017)
10. 100 years on from the Russian Revolution, could a 21st century revolt bring about the end of capitalism? // The Independent, 6 Nov. 2017, - URL: http://www.independent.co.uk/news/long_reads/100-years-on-from-the-russian-revolution-could-a-21st-century-revolt-bring-about-the-end-of-a8039896.html (Дата обращения: 11.11.2017)
11. The legacy of 100 years of communism: 65 million deaths // Chicago Tribune, 6 Nov, 2017, - URL: <http://www.chicagotribune.com/news/opinion/editorials/ct-edit-communism-bolshevik-anniversary-putin-20171106-story.html> (Дата обращения: 11.11.2017)
12. Ten days that shook a century: How the Russian Revolution still echoes // Los Angeles Times, 7 Nov. 2017, - URL: <http://www.latimes.com/opinion/editorials/la-ed-russia-communism-united-states-20171107-story.html> (Дата обращения: 11.11.2017)
13. Communist supporters mark Bolshevik Revolution centennial // Chicago Tribune, 8 Nov, 2017, - URL: <http://www.chicagotribune.com/news/nationworld/sns-bc-eu-russia-revolution-anniversary-20171107-story.html> (Дата обращения: 12.11.2017)
14. What If the Russian Revolution Had Never Happened? // The New York Times, 6 Nov. 2017, - URL: https://www.nytimes.com/2017/11/06/opinion/russian-revolution-october.html?_r=0 (Дата обращения: 12.11.2017)
15. Those who lived through the Russian Revolution understood history – unlike us // The Guardian, 30 Oct. 2017, - URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/oct/30/russian-revolution-those-who-lived-through-understood-history-unlike-us> (Дата обращения: 12.11.2017)
16. The Russian Civil War began 100 years ago today. Russians are still fighting it // The Washington Post, 7 Nov. 2017, - URL: https://www.washingtonpost.com/news/made-by-history/wp/2017/11/07/the-russian-civil-war-began-100-years-ago-today-russians-are-still-fighting-it/?utm_term=.626b0dbf0661 (Дата обращения: 26.11.2017)
17. A century of communism in power // The Washington Post, 26 Oct. 2017, - URL: https://www.washingtonpost.com/world/a-century-of-communism-in-power/2017/10/26/95ff4916-995b-11e7-87fc-c3f7ee4035c9_story.html?utm_term=.847268734d57 (Дата обращения: 26.11.2017)
18. On this day in 1917: the Bolsheviks seize power in the Russian October Revolution // The Telegraph, 7 Nov. 2017, - URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/11/07/day-1917-bolsheviks-seize-power-russian-october-revolution/> (Дата обращения: 26.11.2017)

ПРАКТИКА ЧЕСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Накишова Марина Тазабаевна

*магистрант, Департамент «Исторический факультет»
УГИ УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: m-nakishova@mail.ru*

Завоевание и активная колонизация окраин Московского государства в XVII в. были движимы различными социально-экономическими, политическими и культурными интересами, а само движение обязательно сопровождалось становлением пространственного имперского воображения. Главная его задача – закрепить на новых землях людей. Ведь любое пространство – это не только территория, но и люди, заселившие ее. В этом смысле для России XVII в. были актуальны две цели. Во-первых, централизация, консолидация вокруг Москвы огромной территории. Во-вторых, интеграция разнородного населения, приращение его к определенным местам и создание территориальных корпораций.

Для достижения этих целей использовались определенные практики, призванные привязать подданных к территории и социальной группе. Одной из них была практика чести, еще с времен Ивана Грозного оцененная как один из универсальных способов интеграции неоднородной страны в единое целое. Царь передавал властные полномочия широкому кругу центральных и местных институтов, тем самым, он наделял их определенной долей своей чести, которая со временем стала высшей государственной ценностью. Скованное рамками местничества государство не только вело официальные разрядные и родословные записи, по которым устанавливалась иерархия родов, но и регулировало законодательство сообразно представлениям о чести.

Честь в Московии была проявлением личного достоинства, носителями которого были все подданные царя, независимо от своего социального положения [6, с. 11]. Каждый стремился защитить свой социальный статус, возражал и протестовал против каких-либо оскорблений чести. Таким образом,

практика чести не только объединяла людей в отдельные социальные группы, но и создавала иерархию внутри этих групп. Фактически, в России каждый элемент общества и государственной системы был включен в практику чести.

Основой иерархии по принципу чести являлось Уложение 1649 г. По мнению Коллманн, компенсации за бесчестье соответствовали социальной структуре общества [6, с. 92-93]. Так, в X главе Уложения мы встречаем иерархический выстроенный и даже полный, чем на основании поместной дачи, перечень социальных групп общества. Так, например, статья 91 указывает: «А будет боярина или околичего или думного человека обесчестит столник, или стряпчей, или дворянин Московской, или гость, или дьяк, или жилец, или дворянин, или сын боярской городовой, или иноземец, или дворовой человек, и на них бояром и околичим и думным людем, по суду или по сыску править бесчестье же. А будет кому ис тех чинов боярину или околичему или думному человеку за бесчестье платить будет нечем, и их бить кнутом» [8]. А статья 92 добавляет: «А будет бояр и околичих и думных людей обесчестит кто словом гостиные и суконные и черных сотен и слобод тяглою человек, или стрелец, или казак, или пушкарь, или монастырьской слуга, или иных чинов люди, кто ни будь, или холоп боярской, а по суду и по сыску сыщетца про то допряма, и их за боярское и околичих и думных людей бесчестье бить кнутом, да их же сажать в тюрьму на две недели» [8]. Уже на примере этих двух статей отчетливо видно вариативность наказания за бесчестье и его зависимость от социального статуса лиц, замешанных в деле.

Честь играла роль некоего символического языка, который передавал социальный статус и идентичность, определял место в сообществе, как конкретного человека, так и группы людей – семьи, рода, чина, сословия. Довольно часто индивиды обращались в суд для защиты чести своей семьи, при этом идентифицируя себя именно через родовой признак. Били челом царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу «Парфена Дементьев сын, Семен Семенов сын со всеми своими родственниками, с братией и с племянниками, все родом Писаревы». Они писали: «В прошлых, государи, годех прогневал

Бога и вас, великих государей, родственник наш плутишка Савка Гарасимов сын Писарев по научению и по наговору Прохорки Кропотова, и за ту вину из Курска освобожден. А ныне он, Савка, пьет и бражничает безпрестанно и напился пьян... а поместья и вотчины выслуженные родственные продает и закладывает, напился пьян, плутает и озорничает на дороге. Милостивые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России самодержцы, пожалуйте нас, холопов своих, велите, государи, ево, Савку, смирить за ево пьянство и озарничество и сослать поначалу куда вы, великие государи, укажете и велите, государи, челобитье наше записать, чтоб нам, холопам вашим, в ево пьянстве и озарничестве от вас, великих государей, в опале и в безчестье не быть» [1, Л. 323-323об]. Мы видим, что для членов рода Писаревых любой проступок родственника является оскорблением их чести просто потому, что он принадлежит к их семье и вне зависимости от того, имеют ли они сами какое-либо отношение к его деятельности.

Помимо естественных групп с единой честью служилые люди были заложниками объединения в социальные группы, образованные на основе их службы, а также географической принадлежности. Еще В.О. Ключевский отмечал, что чиновная честь первоначально была исключительно личным преимуществом и непосредственно связывалась с самим чинов и его местом в иерархии. Однако, с временем (возможно, это связано с процессом образования сословий) честь стала зависеть, прежде всего, от пользы, которую приносил конкретный служилый человек государству [7, с. 169]. Поэтому же, стремясь извлечь наибольшую выгоду, служилые люди маркировали через практику чести комплекс собственных заслуг.

Активно они использовали понятие «наша братия», обозначающее группу лиц, находящихся на одной территории, имеющих близкий социальный статус, общность биографии и материального положения. Так, в челобитной острогожских черкас находим: «в прошлом, во 164-м году, как был в Острогожском воеводою Иван Караулов, и с тех мест черкасы ж наша братья, заможные и богатые люди, завели в Острогожском давать воеводою, вклады на

бедных людей, с кем поссорятся в каком деле нибудь» [4, с. 610]. Или «Мещовской Приказных избы подьячешко Офонко Ондреев» жаловался на уменьшенное, по сравнению с братией, жалование и просил: «давать мне свое годовое денежное и хлебное жалованье, против прежних подьячих из таможенных или Кружечного двора денежных доходов, чтоб мне, будучи у твоего дела, с женишкою и с детишками голодную смертью не умереть» [5, с. 85]. В 1662 г. Сибири Томского города конный казак Елизар Губин писал о ложной грамоте, в которой указывалось «будто я холоп твой за брата своего за Костику Губина твое государево денежное заслуженное жалование взял на Москве а я холоп твой за брата своего твоего государева жалования на Москве не имал и по той твоей государевой грамоте брату моему Костыку Губину на прошлой на 7173 год твоего государева заслуженного жалованья четыре рубли с полтиною в томском не дано. Милосердный государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа великия и малыя и белыя России самодержец пожалуй меня холопа своего вели государь свое государево годовое денежное заслуженное жалование брата моего Костыки Губина в оклад на прошлыи на 7173 год четыре рубли с полтиною выдать мне на Москве с роспискою чтоб брату моему Костыка перед своею братьею оскорблену не быть и твоей государевой службы не отбыть» [3, Л. 97]. А Томского города конных казаков десятник Федор Иудаков сообщал о своей братии, что «пожалуй меня холопа своего за рану и за кровь вели государь мне своего государева денежнаго и хлебного жалования сверх моей братии прибавить как тебе великому государю обо мне бог известит чтоб мне холопу твоему перед своею братьею в позоре не быть и в конец не погибнуть» [3, Л. 289]. Все примеры показывают, что неизменно есть одна единая братия, равная экономически, социально и имеющая сходную биографию, но только часть этой братии отмечена милостью государя. А это уже неправильно, несправедливо, нарушает установленные отношения чести. Поэтому просьба, содержащаяся в челобитной, нацелена на избавление от бесчестия, установление равенства внутри братии.

Кроме того, именно отношения чести были проводником того, что исследователи называют личностным сознанием. Социолог Эрвинг Гоффман полагает, что идентичность может конструироваться с помощью внедрения определенных норм и правил, характерных для соответствующих социальных групп, но при этом «всеобщая природа человека не слишком человечна. Обретая ее, человек становится своего рода конструкцией, созданной не из внутренних психологических склонностей, но из правил морали, навязанных ему извне». Он отмечает, что если человеку необходимо заботиться о сохранении лица «в основном из долга по отношению к самому себе, то это свидетельствует о его гордости, если же делает это из-за обязанностей по отношению к более широким единицам и получает от них в этом поддержку, то это свидетельствует о чести» [6, с. 51].

Предъявляя иск о бесчестье или доказывая свою невиновность, служилые люди подкрепляли свои показания не только своими биографическими данными, но и личными характеристиками, свойствами характера, заслугами, а также ссылками на доверенных лиц. Так, в судебном деле в Сибирском приказе Микифора Пузикова и Леонтея Жеребцова сообщается: «и Микифор сказал, что он в третейском деле он, Леонтей, учинил неправду, а в прежних уликах он, Леонтей, – ведомой вор; истец сказал, сказал-де он, Микифор, что он в третейском суде учинил неправду, а воровство ево не сказал; а называет его вором по прежним уликам и тем бесчестит напрасно и от того очищатца будет вперед, где государи укажут; а к сему делу не прилично» [2, Л. 1].

Исходя из вышесказанного, честь можно рассматривать как одно из средств регулирования и закрепления границ сообществ. Она помогала человеку определять своих и чужих, решать конфликтные ситуации и бороться за удовлетворение чаяний. Экономический статус, социальные роли, географическое расположение влияли на понимание отношений чести и функционирование ее механизмов. Это приводило к тому, что служилые люди не воспринимали общество, в котором они жили, как некую целостность. Им всегда было важнее принадлежать не к абстрактной единой реальности, а к конкретной

социальной группе – семье, роду, чину, сословию, городу – которые и обеспечивали им социальную защиту, материальный достаток и личностную самореализацию.

Список литературы:

1. РГАДА.Ф. 210. Оп. 6а. Д. 21.
2. РГАДА.Ф. 214. Оп. 4. Д. 134.
3. РГАДА.Ф. 214. Оп. 3. Д. 626.
4. Акты Московского государства, изданные Императорской Академии наук. Т. 2: Разрядный приказ. Московский стол. 1635-1659 / под. ред. Н.А. Попова [Электронный ресурс]. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1894. 819 с. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3031/> (Дата обращения: 28.02.2015).
5. Акты Московского государства, изданные Императорской Академии наук. Т. 3: Разрядный приказ. Московский стол. 1660-1664 / под. ред. Д.Я. Самоквасова [Электронный ресурс]. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1901. 674 с. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3031/> (Дата обращения: 28.02.2015).
6. Коллманн Н.Ш. Соединенные чество: Государство и общество в России раннего нового времени. М.: Древлехранилище, 2001. 459 с.
7. Ключевский В.О. История сословий в России. Минск: Харвест, 2004. 208 с.
8. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (Дата обращения: 28.02.2015).

СЕКЦИЯ
«КРАЕВЕДЕНИЕ»

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТУРИСТСКОГО СПРОСА СТРАН
СЕВЕРНОЙ АФРИКИ: ТУНИСА, АЛЖИРА, МАРОККО**

Жукова Елена Олеговна

студент УлГТУ,

РФ, г. Ульяновск

E-mail: elen.jukova2015@yandex.ru

Козлова Екатерина Сергеевна

студент, УлГТУ,

РФ, г. Ульяновск

Спрос является категорией массовой и социальной. Он формируется на основе многочисленных факторов, воздействие которых может повышать или понижать спрос. Факторы, благоприятствующие путешествиям: высокий уровень личных доходов, близкое расположение туристских объектов, доступность туристских ресурсов, низкая стоимость путешествия, благоприятный курс обмена валюты, привлекательность места пребывания туристов.

Для того, чтобы сравнить туристский спрос стран Северной Африки: Алжира, Туниса и Марокко, проанализируем факторы, которые в большей степени влияют на выбор того или иного туристского направления: политическая обстановка и безопасность в туристской стране, стоимость путешествия, визовый контроль, репутация курорта, количество туристов, культура, достопримечательности, инфраструктура и др.

Для начала оценим популярность курортного направления, для этого рассмотрим статистику количества прибывших в страну человек (рисунок 1, 2, 3). Международный въездной туризм (ночующие посетители) – это количество туристов, которые едут в другие страны, в течение периода, не превышающего 12 месяцев, и их главной целью посещения не является деятельность, оплачиваемая из источника в посещаемой стране [1, с. 54]. Источники и методы

сбора для прибывших отличаются в разных странах. В некоторых случаях данные взяты из пограничной статистики (полиции, иммиграционной службы и т. п.) и дополнены кадастровой съемкой. В других случаях данные взяты от учреждений, размещающих туристов.

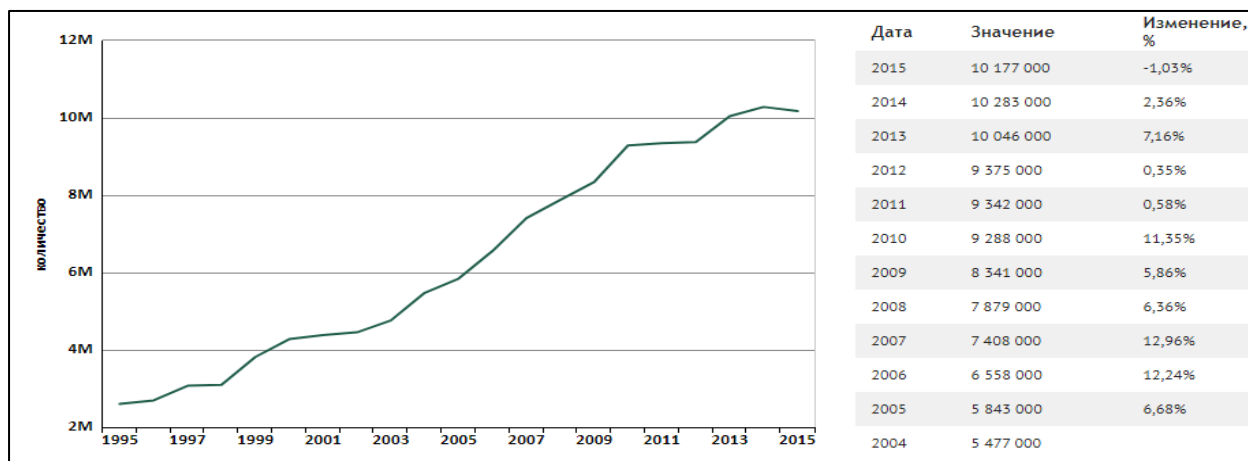

Рисунок 1. Количество прибывших в Марокко туристов за период с 2004 по 2015 год

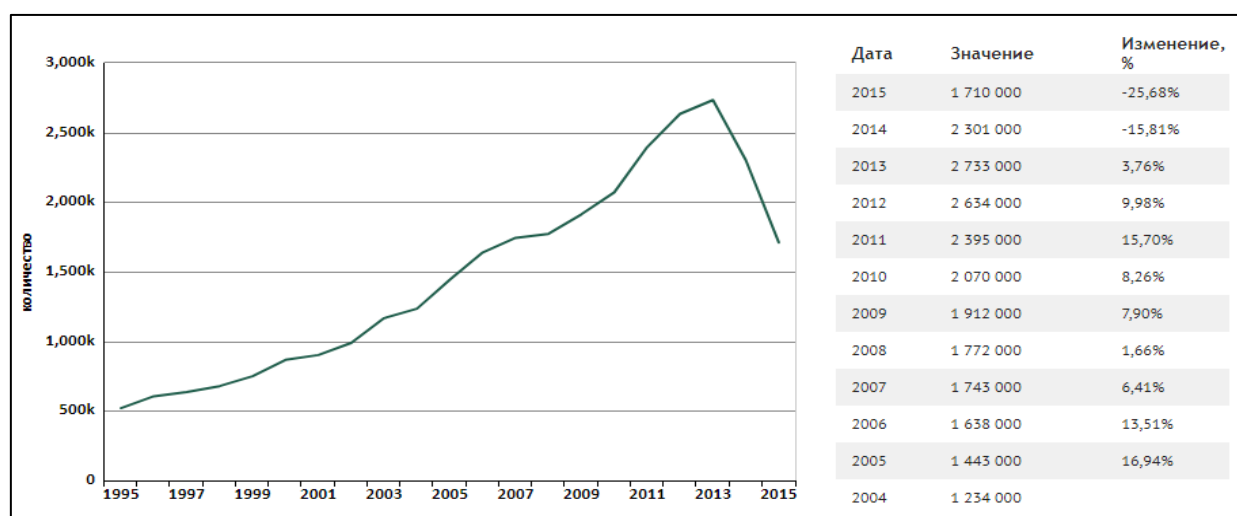

Рисунок 2. Количество прибывших в Алжир туристов за период с 2004 по 2015 год

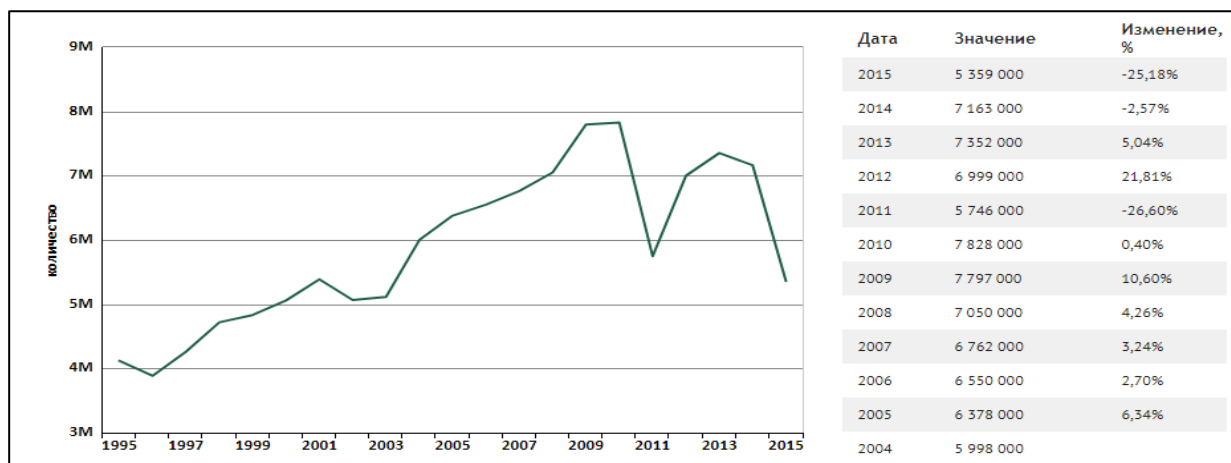

Рисунок 3. Количество прибывших в Тунис туристов за период с 2004 по 2015 год

Анализируя данные статистики можно сделать вывод, что наиболее привлекательной для туристов страной является Марокко (10 177 000 человек посетили эту страну в 2015 году), также из графиков видно, что посещаемость Туниса и Алжира в разы меньше и с каждым годом значительно снижается [2].

Следующий показатель, который следует рассмотреть, это поступления от туризма, т. е. те денежные средства, которые получает страна от туристской индустрии. Международные поступления от туризма - это расходы международных въезжающих посетителей, в том числе платежи национальным перевозчикам за международный транспорт. Эти поступления включают любые другие предварительные оплаты товаров или услуг, полученные в стране назначения. Статистика говорит о том, что наибольшую и относительно стабильную прибыль от туризма получает Марокко (7 765 000 000 (долл. США) в 2015). Это в 22 раза больше чем в Алжире и в 4 раза больше чем в Тунисе за тот же временной промежуток [2].

Важным фактором, влияющим на выбор туристом страны для отдыха, это политическая обстановка и безопасность. В таблице 3 представлена сравнительная характеристика исследуемых стран по данному фактору.

Таблица 3.**Политическая обстановка некоторых стран Северной Африки**

Страна	Форма правления	Политическая обстановка
Марокко	конституционная монархия	стабильная
Алжир	республика	нестабильная
Тунис	республика	нестабильная

Немаловажную роль при выборе туристского направления играет визовая политика государств. Тунис и Марокко – это страны безвизового въезда, для визита в Алжир следует подготовить определенную документацию.

В таблице 4 перечислены основные достопримечательности Марокко, Алжира и Туниса. В каждой из этих стран есть на что посмотреть, однозначную сравнительную оценку этого фактора дать не получится, так как у каждого человека (туриста) индивидуальные предпочтения. Стоит отметить, что отличительная черта Туниса - наличие многочисленных памятников античности.

Таблица 4.**Достопримечательности стран Северной Африки**

Страна	Достопримечательности
Марокко	В Рабате - Касба-дес-Удайя (дворец, построенный на утесе над Атлантическим океаном), башня Хассана (XII в.), мавзолей, где похоронен отец нынешнего султана, Мухаммед, развалины старинного берберского города Шелла, Археологический музей. Много архитектурных и исторических памятников, а также музеев и в других городах страны. В горах Атлас развиты зимние виды спорта и альпинизм. Эль-Джадида - климатический курорт.
Алжир	Многочисленные руины городов финикийцев, римлян и византийцев, наскальные фрески в горных массивах, в Алжире - старый город, Музей древней истории и античности, в Оране - большая мечеть и цитадель. В городах на краю Сахары (главный из них Гардая) - образцы средневековой архитектуры, когда преимущественное распространение получили орнамент и каллиграфия.
Тунис	Почтовый музей, зоопарк, церковь Св. Креста, Национальная библиотека, Большая мечеть, мечеть Юсуф-Бея, дворец Дар Бен Абдалла с Музеем традиционного наследия Туниса, музей Сиди Бу-Хриссан, англиканская церковь Св. Георга, мечеть Касба. Туристов привлекают пляжи с желто-коричневым песком, памятники античности, «термальные сокровища», известные с времен Карфагена (кипящие ванны, пары морской воды).

Пожалуй, основным фактором, влияющим на выбор туристского направления, является стоимость путешествия. В таблице 5 представлена сравнительная характеристика этого показателя, стоимость рассчитана на 2 человека, за 7 ночей, вылет из Москвы, отель 5 звезд. Стоимость путевки в Марокко является самой дорогой.

Таблица 5.

Сравнительный анализ цен на путевки в Марокко, Алжир и Тунис

Страна	Стоимость путевки (руб)
Марокко	70 000 – 130 000
Алжир	65 000 – 95 000
Тунис	55 000 – 90 000

В процессе проведенного сравнительного анализа трех стран Северной Африки можно точно сказать, что страны имеют много общего. Существенное различие по лимитирующим факторам туризма показало, что в настоящее время туристы поедут отдыхать скорее в Марокко, чем в Тунис или Алжир. Основная причина – это нестабильная политическая обстановка в Тунисе и Алжире.

Список литературы:

1. Страны Северной Африки. Государство и экономическое развитие. М., 2014 г. – 214 с.
2. Мировой Атлас Данных. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги [Электронный ресурс] – Режим доступа - <https://knoema.ru/atlas>.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БУНТ В КОНЦЕПЦИИ М.А. БАКУНИНА В СРАВНЕНИИ С КОНЦЕПЦИЕЙ БУНТА А. КАМЮ

Волощенко Юлия Анатольевна
студент, кафедра политологии АлтГУ,
РФ, г. Барнаул
E-mail: yuliyavoloshenko@mail.ru

Михаил Александрович Бакунин - знаменитый русский революционер-бунтарь, теоретик анархизма, чья личность всегда находилась под пристальным вниманием исследователей. Интерес к Бакунину и его идеям не исчез и по сей день, несмотря на то, что некоторые учёные утверждают о непопулярности анархистских идей. Его взгляды прошли длительную эволюцию – от влияния идей Гегеля, Фихте и религиозной этики Фейербаха он переходит к революционно-демократическим идеям, которые характеризуются формированием у Бакунина интереса к социально-политической проблематике. Теперь его идеалы неразрывно связаны с крушением всего старого и борьбой за свободу, он критикует современное государство в революционном духе.

Именно в этот период (1840-е – 1860-е гг.) появляется его определение «социальная революция». После того, как свершится социальная революция, будут уничтожены все учреждения, основанные на неравенстве и насилии, установятся социальное и экономическое равенство, на основе которых возникнут свобода, нравственность и «солидарная человечность всех» [1]. Социальная революция уничтожит государство, которое представляет собой и идею, и практику. Революция – это следствие и наивысшая форма социальной мобилизации, пробуждение в народе потребности самому устраивать собственную жизнь [2]. Социальная революция рассматривается теоретиком анархизма как один из этапов истории, призванием которого является разрушение отживших режимов. Социальные революции Бакунина носят

объективный характер - они «не делаются по воле личностей, ни даже самых могущественных ассоциаций» и «всегда происходят в силу хода самих вещей». Социальные революции можно «предвидеть, иногда предчувствовать, но никогда нельзя ускорить их взрыв» [3].

Почему именно социальная революция, а не политическая? Изучая опыт европейских стран, Бакунин отмечал, что социальная революция приведёт к уничтожению всякой власти, а политическая революция ведёт к изменению её формы.

Кто же свершит революцию по Бакунину? Здесь центральное место он отводит народным массам. На Западе это рабочие города и фабрик, а в России это крестьяне. Все народы у Бакунина делились на «способные» и «неспособные» к социальной революции. Русский народ способен к революции, так как существуют все условия для неё - нищета и отчаяние народных масс, наличие общенародного положительного идеала, выработанного в глубинах народного инстинкта при помощи народной памяти и опыта борьбы, заменяющего народу «образование». Помимо крестьян принять участие в революционной деятельности могут казачество, бродяги, люмпен-пролетарии, разбойники, воры и все те, кого не устраивает существующий государственный строй.

Осуществление революции происходит благодаря социальному бунту. Бакунин обозначает бунт как один из трёх важных признаков "всякого человеческого, как индивидуального, так и коллективного, проявления в истории" [4], наряду с человеческой животностью и мыслью. Через бунт происходит рождение личности, творчества и свободы. На начальных порах бунт у Бакунина рассматривался с общефилософских позиций, огромное значение придавалось мысли и науке, ведь благодаря им человек способен выделиться из окружающего мира.

Рассматривая бунт, Бакунин выделял следующие его виды, такие как бунт человека против внешней природы; против своей собственной внутренней природы, то есть, против элемента «животности» в ней, который вытесняется растущей свободой, отождествляемой им с человечностью; бунт против Бога

как сакральной основы любой идеальной и реальной тирании; бунт против любого внешнего авторитета, навязываемого личности извне и воплощаемого прежде всего в Государстве. Но Бакунин неоднозначно относился к бунту личности против общества. В случае, когда влияние общества на личность благотворно и способствует развитию мысли и свободы у личности – то бунт не представляет собой необходимости. Если же со стороны общества идёт давление, порабощение и развращение личности, то бунт становится необходимым, для того, чтобы сохранить духовную составляющую человека. Государство, которое воздействует на личность грубостью и насилием провоцирует бунт против себя. Бакунин отмечает, что совершить бунт против государства легко, «ибо в самой природе государства есть нечто, вызывающее на бунт» [6]. Государство, даже когда повелевает добро, портит и обесценивает его, а повеление вызывает и возбуждает справедливый бунт свободы.

Но всё же, подводя итог, можно сказать, что понятие «бунта» у Бакунина многогранно и неоднозначно. С одной стороны, в широком смысле бунт рассматривается как синоним свободы и человечности, как процесс, результатом которого является развитие человека. Бунт, таким образом, это важнейшее, специфически человеческое качество. Но с другой стороны, бунт являет собой лишь частный момент свободы, один из ее компонентов, причем этот компонент характеризуется сугубо отрицательными чертами.

Альбер Камю – мыслитель и философ XX века, пишет об истории идеи бунта против несправедливости человеческого бытия. Изначально, рассматривая теорию бунта, Камю использует понятие «абсурд» как некую дочеловеческую и внечеловеческую бессмысленность мироздания. Абсурд возникает в сознании человека неожиданно, и характерными его чертами являются опустошенность, усталость от повседневности. Осознание абсурдности бытия и неразумность мира – это и есть первопричина бунта. Бунт у Камю – это некая моральная установка, которая даёт начало ценностным ориентирам. Его бунт – это протест против бессмысленности мира, требование в нём ясности и порядка. Бунт способен придать жизни ценность, потому как он является выражением

презрения к собственной судьбе и актом борьбы воли с превосходящей ее реальностью. Бунт – это свидетельство того, что в мире есть свобода и о том, как велик человеческий дух. Именно в бунте человек утверждает и свою личную индивидуальность, и общечеловеческую солидарность, и человеческий смысл, который Камю выражает в такой формуле: "Я бунтую, следовательно, мы существуем". Категория бунта у него становится важной характеристикой человеческого существования.

Стоит отметить, что бунт у Камю являет собой некую двоякость: с одной стороны, наступает тотальное принятие, и человек отказывается от борьбы, от свободы, он принимает мир таким, каков он есть. С другой стороны – тотальное отрицание, и человек, не выдержав борьбы, идёт к убийству и самоубийству. Но и принятие, и отрицание, неизбежно ведут к разрушению как человека, так и человеческого мира.

Камю анализировал различные формы бунта и выделил три их типа: "метафизический бунт", "исторический бунт" и "творческий бунт". "Метафизический бунт" – это восстание личности против основ мироздания и оспаривание абсолютных ценностей.

"Исторический бунт" – это протест против исторической участи человечества, борьба с существующими социальными условиями. Итог исторического бунта – революция, которая приведёт к насилию, террору и рабству во имя поддержания результатов революции. Можно отметить, что в концепции Бакунина бунт является методом революции, а у Камю свершение бунта приведёт к революции и её отрицательным последствиям. Если революция Бакунина приведёт общество к установлению свободы и равенства, то у Камю, как мы видим, напротив, результаты революции отрицательны и их поддержание характеризуется негативными чертами. Но всё же у него бунт выступает средством предотвращения упадка общества и его окостенения и увядания. Бунт – это атрибут человеческого существования, который объединяет личность с другими людьми. Итогом бунта выступает новый бунт. Угнетенные,

превратившись в угнетателей, своим поведением подготавливают новый бунт тех, кого они превращают в угнетенных.

И последний вид бунта у Камю – это "творческий бунт" – это восстание в сфере искусства, предполагающее творческое преодоление существующих традиций и канонов, создание выдающихся эстетических образцов, увлекающих в будущее. Искусство – это яркий и показательный пример бунта. Это и согласие, и отказ одновременно.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что теория Михаила Александровича Бакунина не является систематической, но, несмотря на это, он опередил и явился предшественником концепции Альбера Камю. Его теория имеет позитивный, созидательный характер, и категория бунта занимает в ней центральное место. Идеи обоих философов актуальны и по сей день, хотя сегодня в понятие бунта привнесено новое содержание и новые характеристики.

Список литературы:

1. Бакунин М.А. Избр. соч. Т.V. П.М., 1921. С. 258.
2. Бакунин М.А. Избр. соч. Т.I. П.М., 1919. С. 83.
3. Бакунин М.А. Бог и государство. М., 1917. С. 62.
4. Бакунин М.А. Полн. собр. соч. Т.I. СПб.. 1907. С. 17—18.
5. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
6. Климов, И.А. Анархия как общественное устройство в доктрине М.А. Бакунина. М., 2001. С. 111.
7. Мочульская О.И. «Бунтующий человек» // Этика: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001.

ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Когель Артём Сергеевич

*студент факультета политологии, СПбГУ,
РФ, Санкт-Петербург
E-mail: kogel.politology@gmail.com*

Фомичёв Иван Алексеевич

*студент факультета политологии, СПбГУ,
РФ, Санкт-Петербург*

Бортников Никита Андреевич

*студент факультета политологии, СПбГУ,
РФ, Санкт-Петербург*

Функционирование лоббистов носит практически повсеместный характер на всех ступенях и направлениях власти в России, однако юридического признания лоббистской деятельности так и не произошло [2].

Некоторые аспекты лоббизма представлены даже в Конституции РФ, но, очевидно, что прямого регулирования в ней не наблюдается. Так, в статье 30 Конституции утверждается, что «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется» [4]. Как видно, в ней чётко прослеживается возможность создания организаций для отстаивания интересов, что представляет почву для возникновения групп интересов. В статье 32 говорится: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей» [5]. Данная статья даёт право не только участвовать в выборах и избирать депутатов и т. д., но и осуществлять представительство чьих-либо интересов, что предоставляет юридические основания для существования лоббизма. Более того, статья 37 провозглашает, что «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» [6]. Значит, гражданин может выбрать тот вид деятельности, что ему по душе, а, следовательно, и

лоббизм. Статья 45 только усиливает предыдущие соображения, в ней прописано «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [7]. А значит, гражданин может использовать все его конституционные права, которые связаны с лоббистской деятельностью.

Однако, только лишь конституционного регулирования недостаточно, так как регулярно возникают проблемы в политической и экономической сфере, связанные с несоответствием чьих-либо интересов и требующие мгновенного реагирования. Поэтому, для того, чтобы лоббистская деятельность стала прозрачной, приобрела черты гласности, взаимоотношения общества и государственных органов стали более открытыми, честными и конкурентоспособными, необходимо детально регламентировать деятельность лоббистов в нашем государстве. Отсутствие в России законодательных актов, регулирующих лоббизм, привело к тому, что лоббистская деятельность воспринимается как явление противное правовому государству. Это печально, потому что именно социальное признание повлияло бы на ускорение демократических преобразований и привело к юридическому оформлению лоббистских отношений в России [8].

Как мы уже рассмотрели выше, в России достаточно конституционных основ для регулирования лоббизма, но всё равно соответствующий законный акт так и не был издан, хотя работа над ним началась ещё в 1992 году в Верховном Совете. По задумке авторов данный законопроект должен был распространяться исключительно на законодательную власть в лице парламента [1].

В 1993 году Верховный Совет был распущен, но работа над законопроектом не прекратилась. Уже в государственной Думе первого созыва работа возобновилась, инициативную группу возглавил Владимир Лепёхин, начальные основы проекта также были видоизменены. Было выделено два основных направления деятельности. Во-первых, авторы стремились сделать властные структуры более открытыми для влияния и контроля со стороны общества, во-вторых, пытались легализовать лоббизм путём выведения его из тени. Поэтому помимо регистрации, предполагалась и аккредитация лоббистов, с последующей их отчётностью перед специальными органами власти. Теперь

действия закона предполагалось распространить не только на законодательную ветвь власти, но и на исполнительную и судебную. Хотя данный законопроект и являлся базовым, это был важный шаг для регулирования лоббистской деятельности в РФ [3]. В начале 1995 года, проекты законопроекта были отправлены в уполномоченные институты для выработки ими предложений, рекомендаций и замечаний. Также состоялось важное заседание в Торгово-промышленной палате России, на котором власть и представители бизнеса обсудили данную проблему и выработали наиболее приемлемые друг для друга шаги в урегулировании вопроса. Летом состоялись первые парламентские слушания, а уже в ноябре законопроект вносится на обсуждение в Государственную Думу в первом чтении. Но по причине того, что данный федеральный закон был слишком неоднозначен, сложен и нов для нашего государства, он не проходит. Из необходимой половины депутатов, «за» проголосовали всего 117 человек. И это закономерно, поскольку вопрос правового регулирования лоббистской деятельности в Российской Федерации нов, поэтому, очевидно, что в парламенте не сложится устойчивого большинства, поддерживающего данный закон [9, с. 49].

В Государственной Думе второго созыва работа над законопроектом продолжилась, но её отличием стало то, что в работу включилась вторая рабочая группа, которая представляла интересы администрации президента и крупного бизнеса. Так, согласно их проекту, вводились новые правила реестра лоббистов, каждый из них обязан был зарегистрироваться в определённом органе, которой должен был быть создан администрацией президента. Поэтому, можно сделать вывод о том, что деятельность данной группы носила явно заказной характер. Вскоре на группу Лепёхина было оказано давление, две группы объединились, и второй законопроект стал очень сильно отличаться от своего предшественника. Закон прошёл все те же парламентские процедуры, однако до самого рассмотрения на заседании Госдумы дело так и не дошло [9, с. 52]. Во время деятельности Государственной Думы третьего созыва депутаты были вынуждены провести ряд технических изменений

законопроекта. Было изменено название документа, закон стал именоваться «О Правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти», но важно отметить, что содержательная часть акта практически не изменилась. Это было вызвано попыткой смягчить документ, чтобы не встречать раздражения и неприязни со стороны противодействующих групп давления и чиновников, так как проект дважды отправлялся в правительство для заключения, но оба раза отклонялся. Несмотря на активизацию деятельности некоторых депутатов, законопроект так и не был внесён на рассмотрение в Госдуму раньше конца 2000 года.

Следует отметить, что дальше работа никак не продвигалась, потому некоторые парламентские фракции, как, например, партия СПС в лице Немцова, Хакамады и Надеждина выдвинула на рассмотрение свой законопроект, касающийся регулирования лоббистской деятельности, который предполагал сделать работу лоббистов ещё более прозрачной.

К сожалению, Государственная Дума четвертого созыва подытожила работу над законопроектом, сняв с рассмотрения варианты, как партии СПС, так и других инициативных групп. [9, с. 53]. Поэтому, на момент 2004 года закон не прошёл в парламенте и дальше первого чтения, а мнение депутатов по поводу проблемы законодательного регулирования разделилось. Так, одни убеждены в необходимости закона, в то время как другие уверены, что он только подстегнёт взяточничество и коррупцию.

Принятие отдельного закона, касающегося законодательного регулирования лоббистской деятельности очень действенный, несомненно, необходимый шаг для России. Если удастся урегулировать лоббистскую деятельность, то общество будет в состоянии видеть, чьи интересы лежат в основе законопроекта, и кто пытается данный закон лоббировать. Легальный лоббизм откроет государственные органы для общественности, повысит прозрачность власти, что также, несомненно, приведёт к снижению коррупции, поможет установить истинных авторов какого-либо решения и реальный уровень независимости государственного аппарата.

Список литературы:

1. Баранова Л.К. Особенности правового регулирования лоббизма в США и России // Известия Правовая культура. – 2007. – № 1. – С. 53-59.
2. Бердникова Е.В. «Конституционно-правовые основы регулирования гражданского либерализма» // Известия Саратовского университета. – 2007. – № 2. С. – 42-45.
3. Заславский С.Е., Нефедова Т.И. Лоббизм в России: исторический опыт и современные проблемы // Право и политика. - 2000. -№ 2. С. 2-8.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – N 9. – Ст. 30.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – N 9. – Ст. 32.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – N 9. – Ст. 37.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – N 9. – Ст. 45.
8. Коньков Д.Н. Особенности правового регулирования лоббистской деятельности в Российской Федерации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 24. С. – 39-41.
9. Любимов А.П. История лоббизма в России. – М.: Фонд либеральной мысли, 2005. – 208 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СМИ МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ НА ФОНЕ СПОРТИВНЫХ СОБЫТИЙ

Неволина Анна Александровна

*студент, кафедра связей с общественностью, журналистики и рекламы ЧГУ,
РФ, г. Череповец*

E-mail: nevolinaanna@yandex.ru

После первого упоминания термина «информационная война» военные средства постепенно уступают место информационным, которые всё чаще используются в качестве инструмента давления на противника, формирования его негативного образа в сознании общества. Наиболее ёмкое определение информационной войны использует специалист вопросов стратегии Г. Почепцов, рассматривая её как «воздействие на гражданское население и (или) военнослужащих второго государства путем распространения определенной информации» [2, с. 31].

Сегодня средства массовой информации имеют широкий спектр методов ведения информационной войны и активно используют их в качестве орудия ведения войны с противоборствующим государством, ставя перед собой цель навязать аудитории его отрицательный образ.

В теории выделяют разнообразные методы, в число которых входят:

1) «Отвлекающая пропаганда» - переключение внимания с реальных проблем на искусственно нагнетаемые;

2) «Упрощение проблемы» - при этом используется психологическая особенность значительной части общества – нежелание изучать актуальные темы детально и в то же время опасение почувствовать свою некомпетентность в данных вопросах. С учётом этого факта, автор излагает информацию о сложных социальных, политических, экономических явлениях простым языком, описывая события таким образом, чтобы именно выгодные для автора аспекты закреплялись в сознании читателя;

3) «Общественное неодобрение» - создание иллюзии осуждения объекта всем обществом, единогласного порицания и неодобрения, представляя его негативный характер как очевидный факт;

4) «Заострение внимания» - выделение из потока информации об актуальных событиях тех фактов, которые являются выгодными для закрепления отрицательного образа противоборствующей стороны;

5) «Выборочный подбор информации» - переключается с вышеназванным методом – освещаются только факты, невыгодные для противоборствующей стороны и выгодные для автора;

6) «Псевдологические выводы» - использование заведомо ложных логических выводов для представления объекта в негативном свете;

7) «Утвердительные заявления» - изложение определённых заявлений как очевидных, не подвергаемых сомнениям и не требующих доказательств. Утверждения могут быть как правдивыми, так и ложными;

8) «Неопределённые выражения и намеки, несущие негативную окраску» - метод может быть выражен в форме намёков или риторических вопросов. Избегая прямых утверждений, автор с помощью намёков и размытых заявлений создаёт в сознании читателя иллюзию того, что он самостоятельно пришёл к выводу, на самом деле внушённого читателю.

9) «Наклеивание ярлыков» - один из самых востребованных методов - эксплуатация предрассудков и стереотипов, настойчивое навязывание определённого образа личности, группы или государства [3, с. 72].

Сегодня объектом информационной войны становятся не только сугубо политические события, но и сторонние мероприятия. Спорт, будучи важной составляющей имиджа страны, элементом, демонстрирующим силу и возможности государства, всё чаще подвергается обсуждению в подобном контексте.

В современном мире грань между спортом и политикой становится всё менее явной. Ещё с начала 20 века спортивные мероприятия сопровождалась бойкотами и протестами на фоне политических событий. Подобные процессы противоречат изначальной идее о гуманистическом предназначении спорта, однако, иллюстрируют реальный ход событий. Как показывает история XX – начала XXI вв., спорт давно отошёл от идеалистической трактовки Пьера де Кубертена. Теперь спорт рассматривается исследователями как действенное

средство политического воздействия, «оружие» идеологии и пропаганды [1, с. 121].

Так актуальная ситуация участия России в допинг-скандале является наглядным примером использования СМИ средств информационной войны для создания негативного образа другого государства.

Рассмотрев многочисленные примеры слов и словосочетаний, языковых средств, используемых для создания образа России в текстах европейских и американских СМИ на тему допингового скандала и участия России в Олимпийских играх 2018 года, можно встретить различные методы ведения информационной войны.

Стоит отметить, что подобные статьи отличаются экспрессией и яркими образами. В своём большинстве представленные тексты на спортивную тематику написаны простым языком с элементами разговорной речи – это говорит об использовании метода упрощения проблемы. Аудитория, не заинтересованная в том, чтобы самостоятельно вникнуть в суть проблемы, принимает предлагаемую информацию, в которой россияне предстают в качестве нарушителей и преступников. *«Путин минут примерно за 5 сочинил новый закон, его высказывания по вопросам футбола можно пересчитать по пальцам одной руки»* - простые формулировки позволяют создавать видимость очевидности высказывания и иллюзию того, что читатель понял суть проблемы и не нуждается в дальнейшем её изучении.

Благодаря способу заострения внимания выделяются именно те факты, которые выставляют Россию в невыгодном свете. В качестве примера можно привести упоминание теракта в Волгограде при описании стадиона в этом городе, на платформе которого проходят международные соревнования. *«Насчёт безопасности иностранцы могут не беспокоиться. Волгоград находится вблизи беспокойного Кавказского региона, и четыре года тому назад террористы-смертники уничтожали здесь десятки мирных жителей»*. Наряду с угрозой террористов упоминается угроза агрессивных русских болельщиков, *«которые в прошлом году в Марселе убили одного человека»*.

При описании того же волгоградского стадиона используется приём псевдо-логических выводов. По словам автора, путь к этому *«совершенно роскошному строению, ложе класса люкс»* идёт *«по разбитым улицам, мимо советских дворцов культуры с отваливающейся штукатуркой, мимо ржавеющих фабрик»*. При этом зарубежные СМИ представляют в статьях свои выводы, говорящие о том, что большое количество средств, потраченных на сооружение стадиона и других крупных спортивных объектов в России, является не заботой и желанием угодить иностранным гостям и спортсменам, а выражением показательного лицемерного характера нации, игнорированием властями потребностей граждан своей страны.

Кроме того, высказывания представителей ВАДА и МОК о виновности российской сборной представлены в форме утвердительных заявлений – в качестве неопровержимых фактов, которые не требуют проверки, в то время как российские чиновники критикуют обвинения данных организаций именно по причине отказа от предъявления доказательств, ставя правдивость данных утверждения под сомнение.

Часто встречающиеся в рассмотренных публикациях риторические вопросы также способствуют формированию отрицательного образа России – в данном случае действует метод неопределённых выражений и намёков с негативной окраской. *«Достаточно ли провести чистку среди сотрудников антидопинговых организаций, если в Кремле останутся те же политики?»* *«Какие кирпичики этой пирамиды жульничества – наиболее прогнившие?»* Читатель как бы сам убеждается в правильности высказывания, в справедливости обвинений российских спортсменов и государственной системы, не осознавая воздействие использования языковых средств на его сознание.

При рассмотрении статей было выявлено, что тема участия России в допинг-скандале является почти столь же популярной, как тема предстоящих президентских выборов РФ. Популярность подобных публикаций можно назвать отвлекающей пропагандой, так как они успешно служат инструментом отвлечения от менее ярких публикаций о проблемах внутри государств, издания которых являются авторами подобных статей.

И, наконец, преобладающим способом при ведении информационной войны на основе рассмотренных примеров можно назвать «наклеивание ярлыков». В статьях российский спорт – *«грязный мир допингового жульничества»*, заработанные спортсменами награды – *«грязные медали»*, *«жульническая афера»*, *«величайший допинговый трюк»*, российские спортсмены и чиновники – беспринципные мошенники и преступники – *«Кремль не скупится ради престижа»*, *«Перед зимними Играми на родине для подзарядки российских лыжников не скупилась ни на что. И на мошенничество тоже»*. Подобные образы прослеживаются во всех многочисленных публикациях. Так издания настойчиво формируют в сознании аудитории образ не только русского спортсмена, но и русского человека с определёнными негативными характеристиками.

Таким образом, многочисленные методы ведения информационной войны используются современными СМИ не только при обсуждении сугубо политических вопросов и событий. Спорт как важнейшая составляющая политики государства всё чаще становится объектом обсуждения государства и нации в негативном ключе. Наиболее актуальным примером является допинг-скандал и участие в нём российской сборной. На фоне спортивных событий зарубежные СМИ, используя средства информационной войны, навязывают аудитории мошеннический, преступный образ России, закрепляя стереотип о российском спорте и о стране в целом.

Список литературы:

1. Гостев Р.Г. Спорт и законодательство. – М.: НИЦ «Еврошкола», 2001. – 438 с.
2. Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. – М: Синтег, 2000. – 180 с.
3. Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А. Информационные войны: история и современность. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. – 126 с.
4. <http://inosmi.ru/>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПЕРВЫХ ЛЕДИ США: Э. РУЗВЕЛЬТ, Ж. КЕННЕДИ, Х. КЛИНТОН, М. ТРАМП

Уткина Анастасия Радиславовна

*студент, кафедра всеобщей истории, международных отношений
и документоведения Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королева,
РФ, г. Самара
E-mail: nastyasha8910@gmail.com*

В современном обществе существует миф о том, что женщины не подходят для участия в политической жизни страны. В Советском Союзе было не принято выставлять на показ жен первых лиц и их деятельность не оглашалась широко. Но за границей дела обстоят иначе. В Соединенных Штатах Америки жёны президентов играют важную роль. Определённым признанием Института Первых Леди считается создание Национальной Библиотеки Первых Леди, где собраны важнейшие документы и труды о жизни влиятельных американок [6].

На примере таких первых леди XX века таких как Анна Элеонора Рузвельт, Жаклин Ли Кеннеди и Хилари Родэм Клинтон, которые воплощают в себе женственность, проницательность, интеллект я постараюсь показать, что деятельность первых леди оказала влияние на политику США, а также постараюсь сравнить ситуацию XX века и XXI на примере жены и дочери Дональда Трампа — Мелании и Иванки Трамп.

Элеонора Рузвельт вошла в историю Америки как политическая фигура, дипломат и автор своих книг. Жена Франклина Рузвельта была удостоена звания «Первая Леди мира», чья деятельность имела международный характер. Придерживаясь принципа «обязанность каждой женщины — жить интересами своего мужа» [2, с. 111], она сопровождала его в официальных визитах в Англии, Франции, а также была свидетелем подписания Версальского мирного договора.

В период Второй мировой войны, когда мужчины уходили воевать, всё большее количество женщин было вовлечено в работу на промышленных предприятиях. Элеонора Рузвельт старалась активно решать проблемы,

связанные с правами женщин, в особенности несоответствующие условия работы. Благодаря ей, данный вопрос рассматривался на международном конгрессе рабочих.

Франклин Рузвельт пришел к власти в тяжелое время для Америки — время кризиса и безработицы. Это означало дополнительные обязанности для него и для первой леди. В этот период она активно занималась благотворительностью, в частности, она тратила средства для рабочих фабрик, приютов, тюрем, трущоб. Во время Второй мировой войны она занимала пост заместителя директора службы гражданской защиты. В её обязанности входило забота об оснащении больниц, бомбоубежищ, а также моральная поддержка населения и солдат на фронте.

Элеонора Рузвельт также внесла большой вклад во время избирательной кампании своего мужа, выступая с убедительными речами для избирателей. Её критиковали за слишком активную позицию в делах государства, потому что она становилась популярнее Франклина Рузвельта. Первая леди публиковала в журнале «Woman`s home companion» статьи, посвященные политике и дальнейшим действиям президента, поэтому данному журналу уделяли внимание политики, чтобы предугадать намерения Франклина Рузвельта.

Касательно внешней политики, Элеонора Рузвельт требовала более решительных действий по отношению к генералу Франциско Франко из-за его фашистских взглядов. [2, с. 120]

Продолжаю работу, посвященную правам женщин, Первая леди добилась того, чтобы на высшие позиции в правительство были назначены женщины.

После смерти Франклина Рузвельта, Элеонора Рузвельт продолжала работу. Она была больше заинтересована в проблемах молодежи и этнических меньшинств. Занимая пост председателя по правам человека в ООН, она внесла большой вклад в разработку Декларации прав человека [1]. Совершая визиты в Индию, Китай и в страны Африки, она добивалась отмены дискриминации темнокожих людей. [2, с. 129]

Жаклин Кеннеди стала «звездой номер один» в Америке в 60-е года. «Эта женщина имела всё, включая президента Соединенных Штатов Америки» - такое восхищение выражали Первой леди. Она удачно применила навыки журналистского ремесла в построении политической карьеры своего мужа Джона Кеннеди, хотя сама считала политику чисто мужским делом. Талантливо принимая участие в избирательной кампании, она привлекала людей своими яркими речами в пользу своего мужа, а также благодаря знанию итальянского, испанского и французского языков принесла еще больше голосов. [2, с. 175]

Жаклин Кеннеди самостоятельно совершала дипломатические визиты. Во время визита в Индию Первую леди США назвали «Королевой Америки». А также она была первой среди первых леди США, которая удостоилась аудиенции у Папы Иоанна XXIII в 1962 году. [2, с. 179]

Хилари и Билл Клинтон совместно способствовали своей профессиональной карьере. Они вместе учились в университете, изучая юриспруденцию, что помогло им сначала в продвижении Билла Клинтона на пост губернатора Арканзаса, а потом уже и президента Америки. Хилари Клинтон как Первая леди посвящала себя вопросам защиты прав детей и вопросам дошкольного образования, изучая опыт других стран и публикуя свои выводы в «New York Times». Кроме того, она издала «Справочник по законным правам для женщин Арканзаса».

Как и большинство Первых леди, Хилари Клинтон активно участвовала в избирательной кампании своего мужа. В своих выступлениях она делала сообщения на политические, экономические и общественные темы. Став Первой леди Америки, первым делом она внесла большой вклад в реформу здравоохранения. Благодаря ей, больше людей стало получать доступную соответствующую медицинскую помощь [4].

Главной своей целью Хилари Клинтон считала продвижение лучшего понимания Америки и её политики. Она была за границей с различными миссиями. В 1995 в Южной Азии Хилари Клинтон была с дипломатической миссией раскрыть «гуманистическое обличие» Америки и её намерений.

Также Первая леди приняла участие в сессии ООН в Копенгагене и позже выступила с речью на Международной Женской Конференции в Китае. [2, с. 341]

Иванка Трамп — дочь президента США Дональда Трампа ведет активную политическую деятельность, являясь помощником президента США на неоплачиваемой основе, к её мнению в Белом доме прислушиваются. Она сопровождает отца на официальных встречах (первая встреча с канцлером Германии Ангелой Меркель). У Иванки есть план баллотироваться в президенты в 2020 году и быть первой женщиной – президентом в США. [3] Дочь помогала отцу в предвыборной кампании, защищая его от многочисленных нападок. С приходом к власти Дональда Трампа, она обозначила сферу деятельности, в которой собирается работать — борьба с неравноправием полов в США и за рубежом, попробует разработать систему оплачиваемых декретных отпусков и доступной помощи матерям, а также планирует создать глобальный фонд помощи женщинам-предпринимателям. [5] Мелания Трамп - сейчас среди тех Первых леди, которые не нашли себе новое дело после выборов, на которых победили их мужья. Она была очень огорчена победой мужа и не разделяла с ним эту радость, потому что понимала, какой груз ляжет на её семью и в частности на их общего сына. Однако на примере данной семьи можно увидеть, что роль женщины и её права во власти постепенно достигают больших амбиций.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам: в Соединенных штатах Америки институт Первых леди играет большую роль в политике главной персоны государства — президента. Во-первых, они влияют на избирательную кампанию в позитивную сторону не только благодаря публичным речам и действиям, но и своим обаянием, личными качествами и отношениям со своим мужем, то есть также способствуют формированию имиджа будущего президента. Во-вторых, Первые леди демонстрируют новую роль женщины в мире, женщины, которая способна быть продвинутой не только в «домашних делах», но и в политике. В-третьих, Первые леди внесли вклад в гуманизацию политики президента, уделяя большое внимание социальным вопросам и проблемам в стране. Более того, благодаря женам будущих президентов и их действиям, становится возможным предугадать стиль правления.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека как часть резолюции 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948г. - С.39-43
2. Пастусиак Л. Первые леди Америки: От Эдит Рузвельт до Хилари Клинтон. Пер. С нем. Дэра А.Д. - Ростов: Феникс, 1998. - 376 с.
3. Первая дочь государства: как росло влияние Иванки Трамп в Белом доме // RT [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/384500-ivanka--trump-donald-vliyanie>
4. Радио Свобода. Поверх барьеров — Американский час: Супруги в Белом Доме: институт «Первой леди» в президентской истории США [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/412720.html> (Дата обращения: 17.01.2018)
5. Трамп-героиня // Lenta.Ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2017/05/10/ivanka_trump/
6. The National First Ladies' Library [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.firstladies.org/blog/> (Дата обращения: 17.01.2018)

ИДЕЯ ДЕМОКРАТИИ В АНТИЧНОСТИ, СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ

Фомичев Иван Алексеевич

*студент, факультет политологии СПбГУ,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Когель Артем Сергеевич

*студент, факультет политологии СПбГУ,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Бортников Никита Андреевич

*студент, факультет политологии СПбГУ,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: cool.v-f@yandex.ru*

Несмотря на то, что традиция теоретической рефлексии о демократии насчитывает без малого две с половиной тысячи лет и берёт свое начало от описанного в третьей книге «Истории» Геродота спора трех персов о наиболее желательной форме правления, вплоть до конца XVIII века идея демократии не пользовалась особой популярностью у философов и мыслителей [3, с. 33]. Целью этой части является в сжатом виде изобразить некоторые основные моменты, являющиеся ключевыми для понимания истории и сущности развития элементов демократической мысли.

Даже на родине демократии, в Древней Греции, философы как правило были склонны отвергать ее в пользу аристократии или иной формы правления. Хорошо известен анализ демократии Платоном, который подверг ее жесточайшей критике, поставив на предпоследнее по совершенству место. В трудах Аристотеля представлен наиболее подробный из дошедших до нашего времени анализ демократии, который, хоть и является более умеренным, все же сохраняет критическую направленность. В числе тех, кто также в той или иной степени были критиками, а порой и противником демократии, стоят такие мыслители как Сократ, Ксенофонт, Исократ [2, с. 114]. Однако едва ли не единственными сохранившимися письменными источниками, которые в той или иной степени можно было бы отнести к древнегреческой демократической

традиции, являются знаменитая речь Перикла над могилами павших воинов и речи ораторов, в частности Демосфена. Порой в этот список включаются также фрагменты изречений Демокрита [6, с.120-155].

Это может подтолкнуть нас к, казалось бы, парадоксальному выводу, который состоит в том, что в самой Древней Греции, являющейся родиной демократии, так никогда и не было создано ее политической теории (2, с. 113). По этому поводу М. Финли говорит следующее: «...я не верю, что в Афинах существовала четко сформулированная демократическая теория. Были понятия, общие принципы, обобщения <...> но они не сводятся к конкретной теории» [5, с. 9]. В отсутствие такой теории М. Финли не видит никакого парадокса, поскольку «ошибочно полагать, что каждая социальная или государственная система в истории обязательно должна сопровождаться сложной теоретической системой» [5, с. 9]. Однако есть и другая точка зрения. Возможно, проблема состоит в том, что эта традиция до нас просто не дошла, оставив, тем не менее, некоторые следы в истории политической мысли.

Так, Дж Керферд полагает, что еще до того, как Платон написал первые книги «Государства», Протагором было написано собственное сочинение о политике, в котором, вероятно, был описан демократический вариант идеального государства. Керферд также допускает, что идея равенства мужчин и женщин могла быть заимствована Платоном именно из этого сочинения Протагора [7, с. 139]. Однако доказательная база для подобных утверждений весьма ненадежна и ограничивается ссылкой Диогена Лаэртца на утверждение Аристоксена о том, что почти все «Государство» Платона входит в состав «Противоречий» Протагора, а также повторением этого утверждения Фаворином [7, с. 139]. Таким образом, единственным надежным источником, который может дать нам хоть какие-то намеки на возможное содержание теории Протагора, остается диалог, написанный Платоном.

Попытки реконструировать греческую демократическую традицию (основанную на философии досократиков и софистов, в том числе Демокрита и Протагора) предпринимались и другими исследователями, в частности Э. Хэвлоком в книге

“The Liberal Temper in Greek Politic”, однако, как утверждает Кудрявцева, его трактовка является «все же очень произвольной» [2, с. 115]. По-видимому, едва ли какая-либо попытка воссоздать эту утерянную традицию может иметь шансы на успех.

В Римской республике идея демократии не пользовалась особой популярностью. Однако вместо этого элементы демократических идей были инкорпорированы в концепцию смешанного государственного устройства, восходящую к Пифагору, Платону и Аристотелю и детально разработанную Полибием во II веке до н. э. Эта концепция, в свою очередь, сыграла значительную роль в становлении европейского конституционализма – явления, неразрывно связанного с современным пониманием демократии [1, с. 117].

Как утверждает Д. Хэлд, Средние века также «не породили ни далеко идущих размышлений о природе демократического полиса, ни всестороннего свода текстов и трудов, которые бы обогатили философию демократии» [4, с. 61]. При этом он признает вклад в демократическую теорию и практику итальянских городов-государств, особенно выделяя труды Марсилия Падуанского. Однако, в то же время он игнорирует достижения крупнейших теоретиков «примирительного движения» - Жана Жерсона (1363-1429) и Николая Кузанского (1401-1464). Они восприняли идею смешанной конституции и предприняли попытку создать на ее основе теорию как государственной, так и церковной структуры средневекового общества. Так, Жерсон настаивал на том, что церковь должна, в соответствии с теорией смешанной конституции, включать в себя три сбалансированных элемента – демократический (духовенство), аристократический (собор) и монархический (папа). Государство также должно быть организовано в соответствии с принципами смешанного устройства. Как пишет профессор В.А. Гуторов, «Главным отличием концепции Н. Кузанского от теорий его предшественников была разработка им федерального принципа объединения национальных сообществ в рамках собора при одновременном признании необходимости формирования международного правительства, создаваемого на основе демократических принципов» [4, с. 120]. Несмотря на то, что их идеи

являются непосредственными предшественниками демократических теорий XVII и XVIII веков, в результате Реформации и последующего укрепления абсолютной монархии они были забыты на несколько сотен лет [4, с. 120].

В XVII веке, вследствие совокупности социально-экономических и политических потрясений, происходит рождение и концептуальное оформление либерализма. Наряду с конституционализмом, он составляет ядро основополагающих принципов, лежащих в основе институциональной структуры большинства стран, которые ныне принято именовать демократиями.

Связывая зарождение либеральной традиции с Английской гражданской войной 40-60-ых годов, Дж. Сабин утверждает, что «революция обогатила демократическую теорию такими идеями, как принцип свободы меньшинств вкупе с конституциональной системой для защиты и регулирования этой свободы» [8, с. 457]. Этот принцип также гласит, что сфера, в которую государство может вмешиваться, должна быть ограничена законом, а также, что широкий спектр социальных, моральных и религиозных практик должен быть выведен из сферы регулирования государства и передан свободным ассоциациям [8, с. 457]. Через несколько десятилетий после революции эти принципы концептуально оформил Джон Локк. Либерализм, однако, не всегда предполагает демократию и в известной степени является самостоятельным направлением политического мышления.

Список литературы:

1. Гуторов В.А. Теория демократии как историческая проблема: к постановке вопроса // Вестник СПбГУ – 2014 – Серия 6 – № 4 – С.114–126.
2. Кудрявцева Т.В. Греческие философы о демократии: Pro et contra // Философия и общество – 2008 – №1 – С.112–126.
3. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Academia, 1995. – 252 с.
4. Хэлд. Д. Модели демократии – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 544 с.
5. Finley M. Athenian Demagogues // Past & Present – 1962 – No. 21 (April). – P. 3–24

6. Havelock E. *Liberal Temper in Greek Politics* – New Haven: Yale University Press, 1957. – 443 p.
7. Kerferd G.B. *The Sophistic Movement*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 184 p.
8. Sabine G. *The Two Democratic Traditions* // *The Philosophical Review* – 1952. – Vol. 61 – No. 4 (October). – P. 451–474

СЕКЦИЯ «РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ»

РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ПРОТЕСТАНТСКОГО ИСКУССТВА В КОНЦЕ XX В. - НАЧАЛЕ XXI В.

Калюжная Елена Александровна

*студент факультета культуры и искусства, кафедры истории и теории
мировой культуры, СГСПУ,
РФ, г. Самара
E-mail: elena94pgsga@gmail.com*

В современном мире наряду с православием и католицизмом в христианстве стоит и протестантизм.

Сегодня все больший интерес вызывает тема религиозного искусства. Протестантизм отличается своей простотой и даже аскетизмом по сравнению с другими направлениями христианства. Большинство протестантов отвергают монашество, иконы и почитание святых. У них отсутствует привычное иконопочитание как у православных или католиков. Выражение современного искусства в протестантской церкви – это, пожалуй, прежде всего, архитектура. Классический протестантский молитвенный дом (храм, церковь, кирха) отличается скромным внутренним убранством, так как считается, что Бог должен быть в душе, а поклонение ему в видимом наглядном изображении нечестиво и греховно. Идеи Реформации оказали огромное влияние как на архитектуру, так и на организацию художественного пространства абсолютного большинства протестантских храмов. Близость Бога к душе человека в его повседневности – во время работы и отдыха, воспитания детей и даже приготовления пищи – возможность молиться и читать Библию в любом месте – эта протестантская идея нашла отображение в архитектуре, где храм становился домом, а дом храмом.

Подобное мнение высказывает архитектор Михаил Рязузов: «Известно, что великому немецкому реформатору Мартину Лютеру, полностью не порвавшего с

католическим сакраментальным искусством, контрастно противостоит личность другого великого протестантского реформатора, жившего и трудившегося в Швейцарии, Жана Кальвина. Кальвин считал, что всякая «сакральность», созданная руками грешного человека, уводит его от подлинной сакральности, которой нужно поклоняться – живого Бога, которого никто никогда не видел. Или, как позже скажет кальвинист Карл Барт, «Бог на небе, а человек на земле. Между ними различие радикальное и абсолютное». А потому до сих пор в реформистских церквях элементы изобразительного искусства присутствуют весьма редко, в отличие от лютеранских с их роскошными витражами и алтарем, а сами церкви выглядят, скорее, функциональными, чем символическими» [4, с. 206].

Исследователь протестантского храмостроительства Тамара Габрусъ пишет: «Протестантские храмы олицетворяли идеологию, оппозиционную к контрреформации, что исходила из Ватикана. В архитектуре храмов этих двух конфессий отразилась их идейная и политическая борьба. Расширению эстетической концепции барокко, которую последовательно проводила католическая церковь, храмостроительство протестантов противопоставило устойчивую местную готико-ренессансную традицию. Архитектура протестантских соборов, сравнительно с костельной, определялась большим аскетизмом и лапидарностью форм, что обуславливалось стремлением этой конфессии к более дешевой и скромной религиозной обрядности, а также другой богословской конфессиональной программой» [1].

Подобное заключение делает и архитектор Михаил Рягузов: «По сравнению с католической архитектурой протестантская архитектура Германии выглядит не такой репрезентабельной и помпезной, поскольку по сути своей отражает не богословие славы, а богословие креста» [5, с. 22].

Для протестантского храма всегда был актуален образ «дома» – места, где собираются молящиеся. Протестантский принцип отрицает необходимость алтаря как сакрального места для священника, что нашло отражение в архитектуре реформаторских храмов. В них акцент делается не на алтаре, а на кафедре проповедника [1].

Исследователь Н.Г. Лаврецкий делает некоторые обобщения, характерные данному типу построек: «Протестантизм, являясь концептуальной антитезой католицизму, сформулировал и отличительные внешние признаки. Одна из его характерных черт – лаконичность фасадов. Даже являясь составляющей пластически развитого архитектурного ансамбля, протестантский храм может “выбиваться” из общего стилового решения. Для протестантского храма характерно и отсутствие чрезмерного украшения интерьера, поскольку все внимание прихожан должно быть обращено к пастору. Вследствие этого архитектурная выразительность здания достигается путем организации света в интерьере, пластики фасадов и внутренних стен» [2, с. 19].

История архитектуры протестантизма уже достаточно изучена и описана архитекторами и искусствоведами. Архитектура многих современных домов молитвы стилистически отличается от ранних протестантских построек этого типа. Но присущую протестантизму символику и форму организации архитектурного пространства непременно можно проследить во всех протестантских храмах, потому что символика протестантизма исходит из глубинных убеждений верующих, их познания Бога через Писание, понимания святой жизни человека.

Одним из наиболее ярких примеров является дом молитвы «Голгофа» в городе Львов, строительство которого началось в 1990, закончилось в 2006 году. Архитектура здания символизирует гору Голгофу, а три креста на крыше здания – место распятия Иисуса Христа. Выразительный фасад храма, подчёркнутый междуоконными выступами, устремлен вверх, ко кресту, и далее в небо. Лаконичность и простота линий, возвышенность форм повторяют рисунок креста – главного направления в архитектурной форме. Если рассматривать функциональность храма, то главное, что можно отметить – это обилие естественного света, простота и комфортность.

Другой пример архитектуры дома молитвы – церковь христиан веры евангельской «Вефиль» в городе Черновцы, основанная в 1984 году. Гранёная окружность здания с продлёнными по высоте окнами по всему периметру создаёт впечатления открытости, а повторяющиеся трижды с двух сторон

архитектурные элементы окна, аркады, крыши – указывают на Божественную Троицу. В доме молитвы «Вефиль» кроме молитвенного зала имеется также большой конференц-зал, где проводятся как съезды и конференции, так и свадебные торжества.

Еще один образец архитектуры – Хадльгримскиркья (церковь Халлgrimура) в городе Рейкьявик. Ее строительство началось в 1945 году, а закончилось в 1986 году архитектором Гудийоуном Самуэльсоном. Мастер предполагал, что храм станет напоминать гору и стекающую с неё лаву. Это не обычная ассоциация, а своего рода дань Рейкьявику, возведённому в местности древнего потухшего вулкана. Внутри убранство церкви Хадльгримскиркья отличается лаконичностью. Жемчужиной храма является великолепный орган, творение рук мастеров из Германии.

Некоторые протестантские церкви открыты для ярких представителей современного искусства. Например, церковь Халлgrimура в городе Рейкьявик. В ней в 2012 году в рамках зимнего Фестиваля света нью-йоркский художник Маркос Зотес создал мультимедийную инсталляцию, которая проецировалась на главную церковь столицы Исландии. В 2008 году Ливерпуль был выбран культурной столицей Европы и по этому случаю было решено заказать произведение для ливерпульского собора какому-нибудь современному художнику. Выбор пал на Трейси Эмин. В Кафедральном соборе она сделала надпись неоновыми трубками, которая гласит: «Я чувствовала тебя, и я знала, что ты любишь меня» («I felt you and I knew you loved me»). Собор Святого Павла в Лондоне отличается своей удивительной открытостью: в 2005 году была представлена инсталляция известной немецкой художницы 20 века Ребекки Хорн «Лунное зеркало», в 2006 году собор украсила инсталляция Йоко Оно «Утренние балки», а также состоялась инсталляция американского видео-художника Билл Виола «Мученики», которая напоминала средневековый алтарь-полиптих из четырех плазменных экранов, где все разыгрывалось в движении.

Говоря о современной церковной музыке, нужно сделать четкое разграничение между богослужебным пением и духовной музыкой. Духовную

музыку, я бы даже сказала уже светскую, пишут многие, как и исполняют ее. Есть много исполнителей из разных стран и молодежных групп, которые своим творчеством распространяют религию в разные слои и возрастные сферы общества. Открытость протестантской церкви миру и менее строгое отношение к обрядовой стороне церковной жизни во многом отразились и на её музыкальной культуре; взаимопроникновение и взаимовлияние церковной и светской культуры, так или иначе существовавшее во все времена, в протестантизме выражено намного сильнее, чем в других направлениях христианства. Когда речь идёт о протестантском богослужении, не всегда легко сказать, что здесь является собственно церковной музыкой, а что — музыкой, допущенной в церковь благодаря её открытости. в 20 веке уже многие немецкие композиторы писали протестантскую музыку: К. Томас, И.Н. Давид, Х. Дистлер, Э. Пеппинг, И. Дрислер, Х.В. Циммерман.

В тоже самое время наметилась тенденция к созданию более профессиональной музыки. Для участия в церковных богослужениях образовывались постоянные музыкальные группы. С ростом религиозного вещания на радио и телевидении, подобные коллективы зазвучали за пределами церкви. Во второй половине 20 века это привело к созданию современной христианской музыки, как отдельного жанра поп-музыки.

Основатель протестантизма стал героем рок-мюзикла «Лютер! Бунтарь против воли». «Это рок-мюзикл, в котором старые мысли переложены на новые мелодии», – сказал композитор Эрих Радке [3].

Первые изменения в художественной парадигме, которые можно считать началом «реформации искусства» начались в той же самой церкви, с которой началась протестантская Реформация — Штадткирхе в Виттенберге. Речь идёт об алтаре Лукаса Кранаха- старшего.

Открытие экспрессивного элемента в искусстве, которое имело место около 1900 г. – это решающее событие в отношениях между религией и изобразительным искусством, оно вновь сделало возможным развитие нового витка религиозного искусства.

«Герника» Пикассо – это великое произведение искусства, проникнутое духом протестантизма. Такое заявление, безусловно, следует смягчить, сказав, что в шедевре Пикассо можно обнаружить не протестантский ответ, но скорее радикализм протестантского вопроса [6, с. 165].

Протестантский элемент в современной ситуации выражается в следующем: следует избегать поспешных необдуманных решений, напротив, та ситуация, в которой находится человек, должна быть мужественно отображена со всеми ее конфликтами. Если она получила выражение, то тем самым она уже и трансцендирована: тот, кто способен вынести и выразить вину, показывает, что он уже знает о «принятии вопреки». Тот, кто способен вынести и выразить бессмысленность, показывает, что он уже переживает встречу со смыслом в своей пустыне бессмысленности.

Протестантская церковь на регулярной основе проводит великое множество конференций, фестивалей.

16.09.2013 года состоялась 118 конференция Немецкого евангельского альянса, прошедшая в Бад-Бланкенбурге (Германия) и собрала более 2000 христиан различных протестантских конфессий: баптистов, адвентистов, лютеран, методистов, пресвитериан, а также представителей православной церкви.

24-25 апреля 2015 года в Вильнюсском теологическом колледже (г. Вильнюс, Литва) состоялась научно-практическая конференция «Реформация: история и современность». К участию в конференции были приглашены преподаватели и студенты богословских и светских учебных заведений, служители церквей, представители общественных организаций.

1.11.2017 года, представители общественности, органов власти и религиозных организаций, а также ученые, занимающиеся изучением религиозного ландшафта региона обсудили роль протестантизма в развитии Восточной Сибири на I Региональной конференции «Вклад протестантов Восточной Сибири в социальное и морально-нравственное развитие региона».

В 2012 году по проекту Федерации евангелических церквей Центральной Германии 2-этажный автобус „Bibelbus“ переоборудован в передвижную выставку, рассказывающую о Реформации и ее лидере Мартине Лютере.

В 2009 первый Дальневосточный фестиваль христианской музыки «Свежий ветер». Он проходил недалеко от города Находка в бухте Лашкевича.

14-19 ноября 2017 года прошел VII Международный фестиваль короткометражного кино «Вижу Бога».

Не только живопись и музыка, но и протестантская архитектура под влиянием идей Реформации превратилась в проповедь Евангелия. Протестантизм научил искусство проповедовать Евангелие, не превращая его в нечто сакральное и недоступное простолюдину. Протестантизм не примитивизировал путь человека к Господу, но вернул нас к подлинно библейской простоте.

Список литературы:

1. Гуцул И.А. Идеи Реформации в современной сакральной архитектуре протестантов Украины «Богословские размышления» / Спецвыпуск «РЕФОРМАЦИЯ 500», 2015 - С. 186-202 [Электронный ресурс] URL: <http://qoo.by/3jhN> (Дата обращения: 20.12.2017).
2. Лаврецкий Н.Г. Характерные черты архитектурно-стилистического облика протестантского храма на территории Беларуси // Вестник Полоцкого государственного университета. — Минск: ПГУ, 2012. - №8 Серия: «Строительство, прикладные науки, архитектура». — С. 18- 21.
3. Польская К. Основатель протестантизма стал героем мюзикла [Электронный ресурс] URL: <http://qoo.by/3jih> (Дата обращения 20.12.2017)
4. Рягузов М.В. Пауль Тиллих об изобразительном искусстве и архитектуре // Богословские размышления. Евроазиатский журнал богословия. — Одесса: ЕААА — 2003. — №1. — С. 201-220.
5. Рягузов М.В. Факторы формирования современной протестантской архитектуры Германии // «Путь Богопознания» Богословско-публицистический журнал. — Москва: МБС ЕХБ. -2003. - №9. - С. 15-22.
6. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. – М.: Юрист, 1995. – 278с.

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Нырков Максим Юрьевич

*студент, философский факультет,
ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь
E-mail: maximnyrkov@gmail.com*

Несмотря на то, что сегодня Республика Таджикистан, это светское государство, ислам на его территории играл очень заметную роль, как в вопросах государственного устройства и правления в досоветский период, так и в отношении сохранения традиционных форм социального взаимодействия таджиков в период становления и укрепления советской власти. Ислам, так же, выступал важным фактором формирования национального самосознания таджиков в течении всего советского периода.

Население Таджикистана – это ираноязычные таджики, исповедующие ислам суннитского толка ханафитского мазхаба. Однако, в горных районах Бадахшана, на востоке республики, присутствуют также шииты исмаилиты.

Таджикское общество глубоко традиционно, что отразилось в формировании особой духовной системы пронизывающей все его слои. Так называемый бытовой ислам – смесь чисто исламских элементов, привнесенных в Среднюю Азию арабскими завоевателями VII-VIII вв., и традиционных для этих мест зороастрийских, манихейских, буддистских и языческих верований [5].

Своими границами, современный Таджикистан обязан Советской власти и процессу национально-территориального размежевания в СССР. Существовавшая с 1918 по 1924 гг. Туркестанская Советская Республика, а также Бухарская и Хорезмская народные республики, были ликвидированы и каждой национальной группе, проживавшей на их территории, предусматривалось выделение своей автономии. Так, в процессе национально-территориального размежевания на территории ТАССР были созданы: Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская ССР в 1929 г., Кара-Киргизская АО (сегодня –

Киргизская Республика) и Кара-Калпакская АО (сегодня – Республика Каракалпакстан в составе Узбекистана).

До революции 1917 года территория Средней Азии именовалась Туркестаном, и большая часть современного Таджикистана располагалась в границах Бухарского эмирата, который являлся частью туркестанского региона с характерными для него социальными процессами. Государственное устройство Бухарского эмирата предполагало неограниченную власть эмира, правящего страной на основании правил шариата. Большое значение в управлении государством имел класс духовных должностных лиц - улемов. Таким образом жизнь населения Бухарского эмирата была неразрывно связана с религией ислам, который пронизывал собой все основополагающие общественные институты.

В период XIX – нач. XX веков в Туркестанском регионе почти повсеместно был распространен суфизм и представлен суфийскими братствами Накшбандия, Йассавия, Кадырия. Кроме того, в качестве отдельной ветви выделялся «каляндари» - так называемые нищенствующие суфии [1]. Перечисленные тарикаты зародились в Средней Азии, что отразилось на основных принципах их учения. Примечательно, что среднеазиатский суфизм отличался заметным несоответствием его обрядовой практики, в некоторых случаях, основным канонам ислама [4]. Именно с сопротивлением суфийских братств, наиболее влиятельными из которых было братство Накшбандия, пришлось столкнуться русским войскам в Средней Азии в процессе расширения своего влияния на восток [8].

В виду того, что суфийские братства в Средней Азии были разобщены, по причине некоторых обрядовых разногласий, к концу XIX – нач. XX веков суфизм на ее территории имел форму ишанизма. Ишан являлся духовным лидером и вел самостоятельную духовную жизнь, собирая вокруг себя учеников и последователей – мюридов [3]. Авторитет ишанов был крайне высок в среде населения и постепенно суфийским лидерам удалось проникнуть в официальные властные структуры (например – муфтии). Это обстоятельство

привело к образованию новой формы ислама – бытовой, в котором переплелись элементы классического ислама, местного суфизма и местных традиционных верований. В VII - XIX вв. некоторые формы религиозных верований стали восприниматься местным населением как исконно исламские [4].

Ячейкой общества в Средней Азии являлась община. В сельской местности общиной являлся кишлак, в городах это кварталы – махаля. В качестве духовного и культурного центра общины выступала мечеть во главе которой находился мулла и мазар – гробница местного святого. Ишаны или пиры («старцы» по-персидски) являлись хранителями мазаров и пользовались огромным авторитетом простых людей и своих учеников. Жили ишаны на подаяния верующих. Как правило, ишаны или пиры, были дервишами суфийских братств [8]. Ишаны считались не только главными руководителями духовной жизни, но становились во главе политических движений и руководили политическими бунтами [6]. Ярким примером участия ишана в политическом бунте является Андижанский мятеж местных жителей против российских властей в мае 1898 года. Организатором которого являлся Магомет-Али Сабыров или Дукчи-ишан. Примечательно, что за год до восстания, Дукчи-ишан написал письмо турецкому султану, где просил его о совете, как сделать мусульман Ферганы более религиозными, так как считал, что мусульмане отступили от требований шариата [6].

С конца XIX века по начало 20-х годов XX века довольно широкое распространение на территории Средней Азии получило реформаторское движение джадидизм. Джадиды ставили своей целью модернизацию ислама и общества в целом. При этом сторонники этого движения ориентировались на реформаторский опыт Европы, пытаясь на практике внедрить в традиционное исламское общество Средней Азии прогрессивные идеи из области образования и культуры, политики, общественных взаимоотношений и др. Большое внимание джадиды уделяли значению науки для современного общества. Однако далеко не все среднеазиатское общество позитивно восприняло идеи джадидизма и сторонники реформ постоянно сталкивались с яростным

сопротивлением сторонников кадимизма – радикальными противниками реформации ислама, сторонниками сохранения шариатских судов и религиозного мировоззрения в обществе [3].

Что касается советской власти, то с её приходом, политика в Средней Азии в отношении верующих, на начальном этапе, обеспечивала мусульманам свободу вероисповедания и защиту культовых зданий. И это, при наличии выраженной атеистической компоненты в коммунистической идеологии. Более того, в пропагандистских тезисах большевиков, часто указывалось на совместимость коммунистической идеологии и шариата. Ввиду чего, часть мусульманского духовенства даже выдвинула лозунг «За советскую власть, за шариат!» [7]. Примечателен и тот факт, что в 1920 году ЦИК Советов Туркестанской области утвердил положение «О комиссии по согласованию законоположений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства Туркестанской Республики с шариатом и адатом» [2]. Согласно данному положению, в том случае если возникают расхождения между законодательными актами власти и нормами шариата, то нормы шариата имели большую юридическую силу.

Не смотря на лояльность большевиков, на начальном этапе, к религиозным традициям мусульман, участие их в политическом процессе и включение представителей мусульманского общества в краевые органы власти на местах игнорировалось. А в совокупности с экономической политикой советской власти касающейся конфискации у местного населения земли в пользу собственности рабоче-крестьянского правительства привело к тому, что значительная часть местного населения стала воспринимать советскую власть как «русскую империалистическую» власть. Это обстоятельство послужило одной из причин среднеазиатского повстанчества известного как басмачество. Последующая активная антирелигиозная деятельность большевиков перевело конфликт в плоскость противостояния мировоззрений: советского и религиозного - мусульманского [4].

Выросшее из кадимизма басмачество приобрело резкую религиозную окраску. Сторонники и активные участники движения сопротивления объявили большевикам религиозную войну – священный джихад. Целью басмачества было изгнание большевиков и создание исламского государства на территории Средней Азии. В советских СМИ участники движения басмачества именовались басмачами, но сами они называли себя «моджахедами» священного джихада против неверных [2]. Старая экономическая политика не только нарушала хозяйственные интересы крестьян, но и резко задевала их религиозно-бытовой уклад. Непримиимые лидеры басмачества объявили религиозно-мусульманскую войну с русскими. Религиозному взрыву особенно содействовало духовенство. Согласно шариату, целый ряд административных прав принадлежит духовным лицам. Советская власть отменила это, чем спровоцировала призыв к религиозной войне со стороны духовенства. На этот призыв откликнулись все слои населения. Даже враждебные друг другу кочевники и оседлое население сплотились вокруг этого призыва [9]. В борьбе с басмачеством большевикам пришлось не только использовать военные методы, но и идти на политические уступки касающиеся религии и традиционного уклада жизни местного населения.

По мере укрепления советской властью своих позиций в Средней Азии, терпимость в отношении религии с её стороны постепенно стала сменяться политикой искоренения религиозных институтов из жизни среднеазиатского общества. Массовым репрессиям подвергались религиозные деятели, закрывались мечети и медресе. Традиционное исламское общество Средней Азии отреагировало на такую политику особым образом. Все советское выступало в качестве оболочки, а содержанием оставалось все местное и традиционное. Никуда не делась община внутри которой сохранялись традиционные семейно-родственные структуры – авлоды. Кстати, именно на базе подобных структур формировались колхозные бригады. Продолжали играть значительную роль в жизни общества традиционные праздники, соблюдение обычаев, содержание святых мест и духовенства. Свое значение сохраняли и мечети, и мазары. Даже закрытые официально, они продолжали действовать под видом клубов, чайхан и т. п.

Никуда не исчезло уважение к ишанам, муллам, ходжам, которые пользовались большим авторитетом среди местного населения. Сохранялся сословный принцип замещения руководящих должностей, что нередко приводило к тому, что на высших государственных постах оказывались выходцы из духовенства, ишаны, лидеры суфийских братств. Период репрессий вынуждал делать все это тайно, что еще больше связывало мусульман и стимулировало их религиозную солидарность [8].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в период становления и укрепления советской власти на территории Средней Азии и в частности на территории современного Таджикистана, религия, а именно ислам, являлась одним из основополагающих социальных институтов. Значение религиозных норм для населения было первостепенным. Религия самым тесным образом переплеталась с традиционным жизненным укладом среднеазиатского населения и в том числе таджиков. Во имя, и в защиту религии поднимались народные восстания, организовывалось повстанческое движение. Сквозь призму ислама жители Средней Азии смотрели на коммунистическую идеологию большевиков сопоставляя её с нормами шариата. Глубоко укоренившийся в жизни среднеазиатского общества ислам с приходом советской власти никуда не исчез, но особым образом ассимилировался в её структуру, продолжая в значительной степени определять жизненный порядок традиционного общества Средней Азии и, в частности, на территории Таджикистана.

Список литературы:

1. Абдулгафаров С. Мусульманские ишаны // Остроумов Н.П. Сарты. Ч.1. Ташкент, 1908. С. 206.
2. Бобохонов Р.С. Басмачество - как священный джихад против советской власти в Центральной Азии. Ч. 1 // – [Электронный ресурс] – URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1430799600 (Дата обращения 01.15.2018)
3. Бобохонов Р.С. Джадидизм – как школа модернизации ислама в Центральной Азии // – [Электронный ресурс] – URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1424558880 (Дата обращения 01.15.2018)

4. Бобохонов Р.С. История ислама в Центральной Азии. Ч. 2 // – [Электронный ресурс] – URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1443826620 (Дата обращения 01.17.2018)
5. Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992-1995). – Москва, 1996.
6. Воспоминания Саттар-хана Абдул-Гафарова // Н.П. Остроумов. Сарты. Этнографические материалы. — Ташкент, 1896.
7. История Востока. Т. 5. Москва, 2006, с. 31.
8. Старостина С.А. Шариат в истории Российского государства: объективная закономерность или парадокс. – Калининград: КЮИ МВД России, 2002. – с. 94
9. Тухачевский М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. Кн. 9. 1926.

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ДО РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Нырко́в Макси́м Юрье́вич

*студент, философский факультет,
ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь
E-mail: maximnyrkov@gmail.com*

Согласно всесоюзной переписи населения 1937 года, количество населения СССР, исповедующего ислам перед Великой отечественной войной 1941 – 1945 гг. составляло 8 млн. 256 тыс. человек, включая грамотных и неграмотных граждан обоих полов [1]. Эта цифра внушительна сама по себе, а в тяжелейшие для страны годы войны лояльность такого количества граждан к действующей власти являлась одним из факторов победы.

В 1942 году, И.В. Сталин позволил верующим СССР открыто вести свою религиозную жизнь. В следствии чего в городах страны стали открываться религиозные центры. Весть о послаблениях в гонении верующих широко разлетелась по всему среднеазиатскому региону. В стране было разрешено открыть Духовное управление мусульман и мечети [7].

В 1943 году, после встречи со Сталиным, авторитетный мусульманский религиозный деятель, суфий – приверженец тариката Накшбанди, Эшон Бабахан ибн Абдулмажидхан, провел первый Курултай мусульманских улемов. На курултае было принято решение о создании Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана – САДУМ. Председателем САДУМ был избран Эшон Бабахан ибн Абдулмажидхан. В качестве представительств САДУМ в республиках Средней Азии было решено создать казияты. Казием Таджикистана был избран Салех Бабакалан [7].

Новая организация была призвана решать ряд задач, среди которых: управление религиозными делами в среднеазиатских республиках; проповеди ислама среди верующих; решение вопросов касающихся обрядной части; воспитание нравственных качеств верующих; издание религиозной литературы

и др [7]. Центром САДУМ являлся Ташкент, а узбекское духовенство занимало главенствующее положение. Но, следует отметить, что казияты хотя и входили формально в состав САДУМ, жители Таджикистана, например, считали его независимым, национальным органом [3].

Создание мусульманского центра в Средней Азии под чутким руководством и вниманием со стороны советской власти делало его зависимым от государства органом и полностью управляемым.

Что касается Таджикистана, то в центральных городах разрешалось работать мечетям официально (как и по всей Средней Азии), а в сельской местности негласно было дано разрешение старикам на совершение вечерних молитв в мужских клубах. Тем не менее большое количество людей, как в городах, так и в селах, не могли посещать мечети и мужские клубы. Вся религиозная деятельность жестко контролировалась через агентов и осведомителей советской власти, внедренных в структуру религиозной жизни. Атмосфера тотального контроля и отсутствие у значительной части населения возможности свободно демонстрировать свою приверженность к исламу и отправлять культ, создало почву для возникновения подпольных исламских школ – «хуфия» (в переводе с арабского «тайная») и вовлечения в них в первую очередь молодежи [1]. Уходу религиозных деятелей в подполье и создание ими «хуфий» в значительной степени способствовало уничтожение советской властью мечетей и религиозных центров в горных районах Таджикистана.

В тайных исламских школах изучался Коран, сунны и хадисы, шариат, труды исламских философов и поэтов. Ученики наизусть учили Коран, отрабатывали технику голосового чтения священного писания для совершения «азона» (громкое чтение сур Корана перед началом коллективной молитвы). Количество учеников в таких школах обычно варьировалось от 5 до 20 человек. Днем дети посещали обычную школу, а в вечернее время обучались исламу у своего духовного учителя. По мере взросления, выпускники таких тайных школ, несли полученные знания в массы. Чему очень способствовал традиционный для Таджикистана институт «мужских клубов» [2].

«Мужские клубы» возникли на основе многовековой традиции таджиков – «мужских домов» аловхона («дом огня»). Аловхона – это такой тип помещения, где собирались мужчины для обсуждения всевозможных вопросов касающихся жизни общины. Этот атрибут общины сохранялся у таджиков вплоть до 40-х годов XX в [5]. В 50-х годах XX в. - «мужские дома» были закрыты советской властью как пережитки религиозного прошлого. Вместо аловхона стали появляться «мужские клубы».

Теперь, для собрания мужчин выбирался один из домов членов общины. Хозяин дома обеспечивал участникам собрания комфорт и ужин. Затраты на продукты ложились на плечи участников по очереди. В мужском клубе обсуждались вопросы брака, рождения и воспитания детей, сбора урожая, образования, поднимались общественно-политические темы, социально-экономические проблемы, нормы обычного права «одата» и шариат. Заканчивались подобные мероприятия коллективным намазом (молитва) стариков. Посещать «мужские дома» могли только мужчины, достигшие возраста 18 лет [2].

Через распространенные повсеместно мужские клубы, достигшие совершеннолетия ученики хуфий распространяли полученные знания об исламе. Также через мужские клубы распространялась и религиозная литература, в том числе из зарубежных исламских стран. В 80-х годах участникам мужских клубов удалось добиться разрешения на проведение коллективных намазов в клубах под руководством муллы. К концу 80-х годов мужские клубы уже представляли из себя религиозные центры и мечети [2].

Проиллюстрировать механизм передачи религиозных знаний через институт мужских клубов можно конкретными примерами, представленными именами некоторых таджикских духовных лидеров того времени и их учеников.

Один из крупнейших богословов Средней Азии и в частности Таджикистана во второй половине XX в. был Мухаммаджан Рустамов известный как Мавлави Хиндустани. Мавлави Хиндустани получил религиозное образование в Коканде, Бузаре и Кашмире. Именно благодаря его обучению в Кашмире он получил псевдоним – Хиндустани. В 20-х годах совершил хадж.

Неоднократно был судим советской властью. Участвовал в боях Великой Отечественной войны под Минском, где был тяжело ранен. В середине 50-х годов перебрался в Таджикистан в город Душанбе где служил имамом в мечети [1].

У Хиндустани была своя подпольная религиозная школа [6]. Число учеников в хуфии Мавлави Хиндустани росло. В школе учились не только жители Таджикистана, но и других среднеазиатских республик. В дальнейшем выпускники школы уже сами создавали подпольные исламские организации и хуфии, а также, как было сказано выше, распространяли полученные знания через мужские клубы.

Хиндустани сам комментировал Коран. В 1984 году вышел его главный труд - "Тафсири Куръон". Важно отметить, что сам автор говорил, что написал "Тафсири Куръон" в ответ на культовую книгу многих исламистов – "Под сенью Корана" Саида Кутбы – одного из идеологов Братьев Мусульман. Хиндустани считал эту работу ваххабитской противоречащую догматам классического ислама и ханафитской школе. Мавлави Хиндустани выступал против ваххабитских идей «очищения» ислама, со временем получивших распространение в Таджикистане [1].

Среди учеников Мавлави Хиндустани был известный таджикский богослов Саид Абдулло Нури. Познакомившись в 60-х годах с Мавлави Хиндустани стал обучаться у него и в дальнейшем открыл свою хуфию в совхозе «Туркменистан». Между Мавлави Хиндустани и Саидом Абдулло Нури произошел идейный раскол, когда Нури стал придерживаться идей ваххабизма. Нури неоднократно задерживался правоохранительными органами за нелегальную пропаганду ислама. Организовал подпольную молодежную радикальную исламистскую организацию – "Нахзати исломи" ("Возрождение ислама" в переводе с арабского). Главной целью работы организации было возрождение ислама в Таджикистане. Высказывались идеи создания исламского государства на территории Таджикистана. В 1987 году, за активную деятельность против советской власти, Нури попал в тюрьму, где отсидел

1,5 года. По возвращении создал на базе "Нахзати исломи" Партию исламского возрождения Таджикистана - "Хизби нахзати исломии Тоҷикистон". Партия в дальнейшем приняла самое активное участие в гражданской войне в Таджикистане [6].

Таким образом, во второй половине XX в. ислам в Таджикистане был представлен двумя ветвями: официальный ислам, легально действовавший через САДУМ и его казият в республике и подпольный ислам, существовавший на базе тайных исламских школ «хуфий» и распространявшийся через мужские клубы. Следует отметить, что в среде подпольного ислама распространялись и развивался не только традиционный для Таджикистана суфизм и ханафитский мазхаб, но и пришлый из-за рубежа ислам фундаменталистского толка, который получил название ваххабизм.

Список литературы:

1. Бобохонов Р.С. История ислама в Центральной Азии (средневековое, новое и новейшее время). Ч. 2-я // – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1443826620> (Дата обращения 01.19.2018)
2. Бобохонов Р.С. История мужских клубов в Таджикистане // – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1440626040> (Дата обращения 01.19.2018)
3. Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992-1995). – Москва, 1996.
4. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги Сборник документов и материалов М., РОССПЭН, 2007. – с.118 – 119
5. Кисляков Н.А. Аловхона - "дом огня" у таджиков // Основные проблемы африканистики: К 70 – летию члена-корреспондента АН СССР Д.А. Ольдерогге. – М., 1973, с. 89.
6. Рудов Г.А. Ислам в Центральной Азии: масштабы и перспективы влияния // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. — 2014. — № 6 (293). — С. 63
7. Усманходжаев А. Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. – М. – Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008 – 266 с.

СЕКЦИЯ
«СОЦИОЛОГИЯ»

**ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ САМАРЫ
О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Клочко Олеся Григорьевна

*студент факультета медицинской психологии
Самарского государственного медицинского университета,
РФ, г. Самара*

Панфилова Татьяна Анатольевна

*студент факультета медицинской психологии
Самарского государственного медицинского университета,
РФ, г. Самара*

Сайгушев Владислав Алексеевич

*студент факультета медицинской психологии
Самарского государственного медицинского университета,
РФ, г. Самара
E-mail: listrates9@mail.ru*

Мазанкина Елена Владимировна

*научный руководитель, преподаватель СамГМУ,
РФ, г. Самара*

На сегодняшний день вопрос о национальной безопасности нуждается в особом внимании. Это связано как с преобразованиями, происходящими в области внешней и внутренней политики, экономики, социальной сфере, так и с обстановкой на международной арене.

Первое упоминание термина «национальная безопасность» было использовано в Федеральном законе от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите персональных данных [4].

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [5] «национальная безопасность» трактуется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором

реализуются конституционные права и свободы граждан, обеспечивается достойный уровень жизни, независимость, территориальное единство, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»

Кроме того, в нормативно-правовом документе приведены такие понятия, как:

Угроза национальной безопасности - совокупность факторов, способствующих нанесению ущерба национальным интересам;

Обеспечение национальной безопасности - осуществление органами государственной власти и органами местного самоуправления военных, политических, правовых, социально-экономических мероприятий, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов [4].

Под объектом национальной безопасности подразумевают права и свободы граждан, материальные и духовные ценности, конституционный строй, суверенитет, государственная целостность.

В качестве субъекты национальной безопасности выступают граждане, государство, общественные организации и объединения, которые обладают правом участвовать в обеспечении национальной безопасности согласно законодательству Российской Федерации.

Специфическими функциями субъектов обеспечения национальной безопасности являются создание и поддержание состояния готовности сил и средств, обеспечение их жизнедеятельности и управление ими в повседневных и чрезвычайных условиях [2].

Национальная безопасность состоит из следующих составных компонентов: государственная безопасность, безопасность общества, гражданская безопасность, демографическая безопасность, этническая безопасность, экологическая безопасность.

Преобладающее значение для безопасности и сохранения независимости страны имеет её военный компонент, способность защититься от гипотетических угроз. Во всех официальных документах и заявлениях РФ

неизменно подчёркивается, что вооруженные силы Российской Федерации призваны обеспечивать оборону.

Социальная безопасность представляет собой свойство социальной системы, которое направлено на повышение уровня обеспечения социальной безопасности [1].

Исходя из вышесказанного можно отметить, что для обеспечения социальной безопасности нужно в первую очередь оказывать достойную поддержку слабозащищенным слоям населения.

В настоящее время забота об экологической безопасности выражается в основном в том, что существует перечень требований к промышленным предприятиям, иными словами, государство проверяет наличие очистных сооружений для контроля выбросов. Л.Н. Снежанова [3] в своей статье «Национальная безопасность РФ: проблемы и пути решения» говорит о том, что забота об экологии воспринимается гражданами как нечто второстепенное. Вследствие увеличения урбанизации и всё большей удаленности человека от природы люди стали реже задумываться о последствиях потребления.

Объектом демографической безопасности является население страны, а субъектами, обеспечивающими ее - органы власти, в первую очередь, министерства здравоохранения и экономики. Особенностью демографической безопасности является то, что ее обеспечение зависит от состояния безопасности в других сферах - экономической, экологической, продовольственной, социальной, культурологической и многих других.

С другой стороны, неблагоприятная демографическая ситуация становится угрозой национальной безопасности - возникает дефицит трудовых ресурсов, снижается обороноспособность страны. Демографическая безопасность обеспечивает регулирование численности населения страны с сохранением генетического здоровья людей.

Нами был проведен опрос, направленный на то, чтобы понять и изучить степень осведомленности граждан о проблемах национальной безопасности, а также услышать их мнение касательно сложившейся ситуации в нашей стране.

В блиц - опросе приняли участие 30 человек: 61 % студентов, 26 % работающих студентов и 13 % преподавателей из города Самары. 100 % опрашиваемых на вопрос о том, знают ли они свои конституционные права и обязанности ответили положительно, что является хорошим показателем, тем не менее 20 % респондентов предполагают, что выполняют не все обязанности, прописанные в Конституции Российской Федерации.

Начиная отвечать на тематические вопросы, касательно национальной безопасности многие опрашиваемые впадали в ступор и не сразу знали, как ответить, так на вопрос “Что такое национальная безопасность?” 47% ответили, что это отсутствие опасности, 34% говорили о защищенности личности и народа, 6 %, что “национальная безопасность – это мероприятия, обеспечивающие защиту населения”. Чуть меньше четверти опрашиваемых затруднились ответить.

Большинство респондентов, 53 %, относит к национальной безопасности безопасность личностную, общественную, экономическую, политическую, 20 % относит к национальной только политическую, 13 % говорит об общественной безопасности и по 7 % пришлось на вариант только личностной и экономической безопасности.

По 26,4 % считает фактором, влияющим на уровень национальной безопасности уровень образования и национальный состав населения, чуть меньше – 19,8 % посчитали важны фактором защищенность тайн и секретов, 13,2% отметили военный потенциал и меньше всего опрашиваемых выбрали вариант – биологические ресурсы. 26,4 % отметили все вышеперечисленные варианты ответа. Стоит отметить, что в вопросе можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Главными задачами национальной безопасности почти половина, 46,2 %, респондентов выбрала обеспечение политической и экономической независимости нации, 19,8 % охрану общественного порядка, по 13,2 % отдали голоса за защиту государственного и общественного строя, а также обеспечение здоровья нации, 6,6 % предполагают главной задачей борьбу с преступностью, 13,2 % воздержались от ответа, 26,4 % отметили все вышеперечисленное.

Эффективность российской политики в сфере национальной безопасности отмечает, что 39 %, недовольны политическим курсом 7 %, но большинство респондентов ответа на вопрос не дали. Несмотря на трудность в ответе на вопрос об эффективности политики национальной безопасности, абсолютное большинство – 80,2 % считает, что уровень благосостояния непосредственно влияет на национальную безопасность, 6,6% так не считают и 13,2 % от ответа воздержались.

Проводя опрос, мы решили узнать мнение опрашиваемых касательно мер для улучшения национальной безопасности, к сожалению, большинство, 46 %, ответить на данный вопрос не смогли, тем не менее, 20 % респондентов считают необходимостью гарантировать защиту прав и свобод и улучшить социальное обслуживание и уровень жизни населения, 14 % считает важным усовершенствовать действующие законы. Необходимо также отметить, что представляет угрозу национальной безопасности, по мнению наших опрашиваемых: 26,4 % считает таким фактором терроризм и расслоение общества, 13,2 % - коррупцию, по 6,6 % выпало на долю роста безработицы, увеличение потребления алкоголя и наркотиков, а также рост преступности. 46,2 % отметили все представленные варианты ответа. На вопрос об удовлетворенности работой вооруженных сил РФ 66 % опрашиваемых ответило положительно, 20 % отрицательно и 14 % воздержались от ответа.

Последним вопросом, который мы подняли, был вопрос о необходимости проведения информирования среди населения о национальной безопасности, 100 % ответило утвердительно.

Из выше приведенных данных мы можем сделать вывод, что осведомленность населения города Самара по теме - национальная безопасность, находится на достаточно низком уровне, что в свою очередь может выступать одним из факторов снижения уровня самой национальной безопасности. Большинство склонно считать, что национальную безопасность должно обеспечивать государство. 20 % респондентов считает, что улучшить и поднять уровень национальной безопасности могут гарантии защиты прав и свободы

личности, а также развитие социального обслуживания, часть опрошенных говорит об усовершенствовании законодательства.

Эти данные говорят нам о том, что значимая часть населения не чувствует себя в полной безопасности. Реклама по телевидению, информационные баннеры, дискуссии на радио могут существенно поднять уровень осведомлённости населения Самары по вопросам национальной безопасности. Также не стоит забывать про предложенные меры респондентов относительно улучшения национальной безопасности, применение которых покажет, что к мнению граждан прислушиваются. Все перечисленные действия, по нашему мнению, способны поднять уровень национальной безопасности на ступень выше, что непременно отразится на том, что граждане будут чувствовать себя более защищёнными.

Список литературы:

1. Беликова А.В., Комаров М.П. Социальная безопасность и ее место в системе национальной безопасности. СПб., 2015. - С. 22
2. Гильмуллина Д.А., И.В. Чикенёва, Правовые основы национальной безопасности Российской Федерации. // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. - С. 238
3. Снежанова Л.Д. Национальная безопасность РФ: проблемы и пути решения. / URL: <http://www.nirsi.ru/articles/nacionalnaya-bezopasnost-rf-problemy-i-puti-resheniya/> (Дата обращения: 10.11.2017)
4. Конкин В.С. Национальная безопасность современной России. Саратов, 2012. – С 61
5. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 года N683 / URL:<http://www.consultant.ru/document/> (Дата обращения: 22.11.2017)

ЗНАЧИМОСТЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ

Попова Татьяна Сергеевна

*студент, кафедра воспитания, социализации и развития личности СГПИ,
РФ, г. Ставрополь*

E-mail: tanu.popova1234567@mail.ru

Корлякова Светлана Георгиевна

*научный руководитель, канд. псих. наук, доцент СГПИ,
РФ, г. Ставрополь*

Развитие когнитивных и творческих способностей дошкольников представляет собой один из важнейших аспектов их обучения в ДОУ, поскольку является тем фундаментом, на котором будет строиться их образовательная деятельность в школе. С точки зрения Н.Н. Поддьякова, развитие именно творческих способностей является значимым в силу того, что существует взаимосвязь между возрастом, в котором активизируется развитие творческих способностей и уровнем их сформированности к концу школьного обучения. Данный тезис диктует необходимость оптимизации процесса развития творческих способностей в ДОУ.

Формирование творческих способностей дошкольников, творческих черт их личности требует от ДОУ решения спектра задач, который всецело связан с готовностью специалистов к их решению, отсутствием формализма и наличием мотивации педагогического коллектива ДОУ. Так же необходимо понимать, что огромную роль в рассматриваемом контексте целый ряд факторов, в частности:

- сплоченность педагогического коллектива ДОУ, которая характеризуется благоприятной коммуникационной средой и психологическим климатом, доминированием позитивных коммуникаций.
- соответствием методов работы педагогического коллектива критериям эффективности, что обусловлено организационно-методологическим обеспечением работы педагогического коллектива ДОУ.

Учитывая выше описанные факторы, огромную роль в процессе формирования творческих способностей дошкольников играет психологическая служба ДОУ, поскольку в ее функционал входит психологическое сопровождение всех акторов образовательного процесса, которое позволяет оптимизировать влияние вышеописанных факторов на деятельность педагогических коллективов по формированию творческих способностей обучающихся в ДОУ. Огромную роль играет надлежащая организация работы психологической службы, в русле координации деятельности преподавательского состава, администрации, и родителей, формировании по-настоящему творческого педагогического коллектива [3]. Творческий характер деятельности педагогов в данном случае является необходимым фундаментом для того, чтобы развитие творческих проявлений дошкольников было в принципе возможно.

Алгоритм формирования готовности педагогов к решению проблем развития творческих способностей дошкольников выстраивается следующим образом:

- создание психолого-педагогических условий, которые способствуют развитию творческой личности, что требует учета возрастных, индивидуальных и методологических предпосылок рассматриваемой в статье проблемы;
- разработка и реализация программы постоянного мониторинга творческих способностей дошкольника, требующая валидных и функциональных методов диагностики;
- мониторинг качества учебного процесса;
- обеспечение эффективности деятельности педагогического коллектива и оптимизация его деятельности
- психолого-педагогическое сопровождение всех участников образовательного процесса [3].

Наиболее значимым аспектов данного алгоритма является - психолого-педагогическое сопровождение, которое, так или иначе, влияет на все остальные аспекты рассматриваемого алгоритма. Психолого-педагогическое сопровождение - это система профессиональной деятельности психолога,

направленная на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития в ситуациях взаимодействия. Для осуществления права свободного выбора различных альтернатив развития необходимо научить сопровождаемого - делать осознанный выбор, помочь ему разобраться в сути проблемной ситуации, выработать план решения и сделать первые шаги по реализации данного плана.

Цель психологической поддержки в ДООУ заключается в содействии психологическому, личностному и индивидуальному развитию дошкольников, психологической готовности к обучению, социальной адаптации маленьких детей, входящих в ДООУ, и обеспечению психологической безопасности для участников образовательного процесса [51].

Для достижения вышеописанной цели, необходимо решение следующих задач:

- своевременное предупреждение возникновения проблем развития ребенка;
- решение текущих задач развития, воспитания и социализации дошкольников;
- развитие психолого-педагогической компетентности детей, родителей, педагогов;
- психологическое обеспечение образовательных продуктов [1].

Главный принцип работы – оказание помощи руководству, педагогам в создании обстановки доброжелательной требовательности к воспитанникам, уважение к их личности, создание ситуации успеха, формирование у воспитанников позитивного отношения к своим возможностям, формирование уверенности в себе.

Система научно-методической работы позволяет добиться эффективного результата, который возможен при умелом руководстве со стороны психологической службы ДООУ. Важно отметить, что по ФГОС 2017 ключевой целью психологической службы ДООУ является психолого-педагогическое сопровождение, в контексте развития творческих способностей дошкольников

включающее в себя сопровождение всех участников образовательного процесса, в особенности педагогов. Для того, чтобы система психолого-педагогического сопровождения реализовывалась наиболее эффективно, необходимо создание творческих педагогических коллективов, чья деятельность соотносится с вышеописанным творческим характером деятельности педагогов.

Алгоритм формирования творческого педагогического коллектива – сложный и многоступенчатый процесс. На начальном этапе необходимо объединить людей на основе общих профессиональных целей, научить их думать в одном направлении и добиваться положительных результатов, как в индивидуальной, так и в коллективной деятельности. Именно данный аспект требует готовности педагогов к изменениям как личностного, так и профессионального спектра, без которых невозможна оптимизация педагогического коллектива.

Готовность педагогического коллектива к решению задач развития творческих способностей дошкольников реализуется в двух направлениях [4]. С одной стороны, педагоги улучшают свои творческие способности, накапливают теоретический и практический опыт в их непосредственном развитии и применении в деятельности, с другой - непосредственно работают с дошкольниками, совершенствуют знания и углубляют способности в процессе сотворчества.

Так, в развитии дошкольников участвуют не только воспитатели, но и специалисты по более узким направлениям обучения и воспитания, в частности, специалисты:

- по развивающему обучению;
- по физической культуре;
- по эстетическому воспитанию.

Данный тезис констатирует то, что в ходе создания творческого педагогического коллектива, целью психологической службы ДОУ является повышение значимости всех профессий и направлений деятельности в ДОУ, ведь в

воспитании важную роль играют не только учителя, но и все сотрудники [2]. Важно повысить их самооценку и вовлечь их в реализацию общей цели, что будет способствовать созданию творческой и благоприятной для профессиональной деятельности атмосферы в ДОУ.

В заключение стоит отметить то, что эффективно работающий педагогический коллектив, чья деятельность носит творческий характер – уже залог эффективности развития дошкольника, в самых различных направлениях, в особенности его когнитивной сферы, творческих способностей, возможностей ребенка в сфере социальных взаимодействий. При этом сама возможность создания такого коллектива, его полноценного функционирования, развития, как самого коллектива, так и его членов – это задача психологической службы ДОУ, реализуемая за счет системы психолого-педагогического сопровождения всех участников образовательного процесса и функционирования ДОУ.

Список литературы:

1. Анистратова А.А. Развиваем творческие способности /А.А. Анистратова, Н.И. Гришина. - Москва: Айрис - Пресс, 2008. – 56 с.
2. Зацепина М. Реализация «Программы воспитания и обучения в детском саду» // журнал «Музыкальный руководитель» №8, 2007. С 41-56.
3. Поддъяков Н.Н. Новый подход к развитию творчества дошкольников/ Н.Н. Поддъяков. - М.: Academia, 2014. – 253 с.
4. Ходонович Л.С. Ребенок. Игра. Творчество: в 2т. / Л.С. Ходонович; Акад. последиплом. образования. - Минск: АПО, 2012 – 430 с.

ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Почапский Александр Михайлович

*студент, кафедра социологии и организации работы с молодежью,
Институт Управления, НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород
E-mail: aleksandrpochapkiyy@rambler.ru*

Кисиленко Анастасия Владимировна

*научный руководитель, старший преподаватель НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород*

Последние десятилетия ознаменовались стремительностью и глобальностью развития информационных технологий. Компьютер, интернет, электронная почта, социальные сети, цифровое телевидение и прочие мультимедийные устройства прочно заняли первое место среди интересов молодежи.

Молодежь является легко поддающаяся влиянию группа населения. Это обусловлено любознательностью, «юношеским максимализмом» и тяге к новому. Однако в последнее время Интернет стал местом распространения различного вида угроз против охраняемых законом важнейших интересов социума. Актуальность информационных угроз и кибератак растет. Генеральная прокуратура РФ выявляет рост числа экстремизма в Сети. По данным ФСБ, в Интернете представлены почти все международные террористические организации, которые публикуют свои документы более чем на 40 языках [5, с. 2].

Повышение культуры информационной безопасности молодежи – комплексное явление, включающее технические, этические и правовые аспекты. В социуме информация распространяется быстро. Однако информация может носить неоднозначный, недоброжелательный и негативный характер, а также влиять на социально-нравственные ориентиры общества. Разрушение духовной сферы общества в виде неправильных нравственных постулатов, ложных ориентаций и ценностей, оказывают влияние на состояние и всех сфер социума. В связи с этим, возникает проблема информационной безопасности, без решения которой не возможно полноценное развитие не только личности,

но и общества. Молодежь, включенная в процесс познания, оказывается беззащитной перед потоками информации [1, с. 112].

Чтобы выяснить уровень использования Интернета в жизни обучающихся 16-18 лет, был проведен опрос 40 учащихся 10-11 классов Борисовского района. Важно было выяснить, какие контенты интересуют современную молодежь и осознают ли ребята угрозу, которую несет Интернет, ведь многие из них планируют в дальнейшем получать высшее профессиональное образование.

Все молодые люди 16 – 18 лет активно пользуются Интернетом (100 %). Частыми причинами обращения к сети Интернет являются: поиск информации – 85 %; общение – 80 %; пользование электронной почтой – 60 %; поиск интересных фактов – 50 %; онлайн игры – 30 %.

Чтение книг, журналов ребят практически не интересует. 90 % учащихся выбирают Интернет. Обилие информации (80 %), быстрые поисковые системы (40 %), общение (40 %) делают Интернет привлекательным для молодежи. К негативным сторонам Интернета обучающиеся отнесли: спам (20 %), навязчивую рекламу (20%), вредоносное программное обеспечение (30 %), недостоверность информации (4 %), наличие запрещенной информации (8 %). 16 % ребят считают Интернет безопасным.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что Интернет достаточно прочно вошел в повседневную жизнь молодого поколения. Современная молодежь активно используют как информационные услуги всемирной сети, так и коммуникационные.

Молодое поколение способно увидеть и оценить негативные моменты, возникающие при использовании сети Интернет, а также его достоинства. Однако процент молодежи данной возрастной категории, анализирующей достоинства и недостатки всемирной компьютерной сети, не высок, что говорит о необходимости подготовки молодёжи в вопросах информационной безопасности на пути формирования информационного общества, подтверждая необходимость развития культуры информационной безопасности будущих специалистов.

Первый путь решения проблемы представляет собой поиск нежелательной информации в Интернете добровольцами и обращение в Роскомнадзор с целью ее блокирования. В этом случае молодежь выступает как активный инструмент воздействия – субъект. На сегодняшний момент времени данное решение оформилось в кибердружины. Данная структура была создана Лигой безопасного Интернета в 2011 году. Лига – это крупнейшая в России организация, созданная для противодействия распространению опасного контента во всемирной сети. Лига безопасного интернета была учреждена в 2011 году при поддержке Минкомсвязи РФ, МВД РФ, Комитета Госдумы РФ по вопросам семьи, женщин и детей. Целью лиги является искоренение опасного контента путем самоорганизации профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей. «Кибердружина» – межрегиональное молодежное общественное движение, которое объединяет более 20 тысяч добровольцев со всей России и стран СНГ, борющихся с преступлениями в виртуальной среде. «Кибердружина» имеет представительства в 36 регионах России. Площадкой для «живого» общения кибердружинников служит ежегодный Всероссийский слет активистов движения «Кибердружина». Традиционно он проходит в Москве и собирает сотни кибердружинников. В Белгородской области деятельность кибердружин регламентирует Постановление правительства Белгородской области от 22. 05. 2017 года № 181-пп «Об организации деятельности кибердружин Белгородской области». Существует группа социальной сети ВКонтакте от г. Старый Оскол.

Второй из возможных путей разрешения проблемы повышения культуры информационной безопасности – обучение молодежи разумному восприятию и оценке информации, ее критическому обдумыванию на основе ценностей. И школьникам, и родителям необходимо знать о том, что в виртуальном мире существует целый свод правил, которыми нужно руководствоваться при работе и общении в сети. Реализация в общеобразовательных учреждениях проектов «Безопасное детство», «Безопасный Интернет», «Информационная безопасность»

способствует повышению компетенций информационной безопасности учащихся, родителей и педагогов.

Немаловажная роль в решении данной проблемы должна отводиться библиотекам. С развитием информационных технологий задача библиотек состоит не в том, чтобы создать условия для доступа к информации, но и подготовить человека к жизни и работе в информационном обществе. Само по себе обилие, разнообразие поступающей информации, а также оперативность её доставки, ещё не является гарантией осведомлённости и компетентности личности и общества в целом. Умение сопоставить полученную информацию, убрать фейковые новости, трансформировать информацию в знания, доступно передать их, говорит о высоком уровне информационной культуры личности.

Решить проблему повышения культуры информационной безопасности молодёжи возможно только при условии объединения и выработки единой стратегии и плана действия учреждениями образования, культуры, молодёжной политики и общественными организациями через реализацию проектов в данной сфере.

Список литературы:

1. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: теория и технология психологической защиты: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000. – 306 с.
2. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'а до Homo Cyberus'а. М.: Прометей, 2011. – 204 с.
3. Кибердружина [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.ligainternet.ru/liga/activity-cyber.php> (Дата обращения: 23.09.2017).
4. Кибердружина. Старый Оскол [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://vk.com/kiberdruzhin.oskol> (Дата обращения: 23.09.2017).
5. ФСБ предсказывает террористические киберактаки [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://www.securitylab.ru/news/377958.php> (Дата обращения: 20.09.2017).

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ОСНОВНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА МНОГОПРОФИЛЬНОГО ТЕХНИКУМА

Усачёва Светлана Сергеевна

*студент, кафедра воспитания, социализации и развития личности
ГБОУ ВО «СГПИ»,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: 79097655188@mail.ru*

В рамках данной статьи, в ходе эмпирического исследования, рассматриваются проблемы взаимосвязи образовательного процесса и педагогической толерантности. В основе эксперимента лежит анализ и интерпретация результатов мониторинга образовательного процесса, который проводился в рамках исследуемого образовательного учреждения, рядом экспертов. Они указывают на то, что хоть определённые благоприятные тенденции и присутствуют, в целом организация находится в кризисной ситуации, поскольку педагогические коллективы сталкиваются с трудностями применения современных педагогических технологий и средств. Статистический анализ результатов мониторинга, представлен в таблице 1. В рамках представленных данных проанализированы такие уровни проявления тех или иных показателей у испытуемых, процентное соотношение испытуемых, относящихся к тому или иному уровню сформированности показателя, что позволяет установить начальные условия формирования педагогической толерантности.

Например, показано количество педагогов, включенных в образовательный процесс, на одном из уровней, степень результативности их деятельности. Обратим внимание на результаты распределения.

Включенность в образовательный процесс, представляет собой меру того, насколько велик вклад отдельного педагога в эффективность образовательного процесса [1, 16]. Распределение испытуемых указывает на то, что среди них более половины находятся на среднем уровне, на фоне существенного показателя находящихся на среднем уровне включенности. Это свидетельствует о том, что хоть организационное обеспечение образовательного процесса в организации и

является эффективным, индивидуальный вклад педагогов недостаточен для реализации образовательных целей учреждения в полном объеме. Это подтверждается распределением испытуемых, по показателю результативности педагогической деятельности, большинство испытуемых находится на среднем уровне.

Таблица 1.

Распределение степени сформированности параметров оценки деятельности педагогов

Параметры	Степень сформированности		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Включенность в образовательный процесс	31.2%	58.6%	11.2%
Результативность педагогической деятельности	23.1%	64.6%	12.3%
Эффективность использования педагогических технологий	73.2%	16.3%	10.5%
Взаимодействие с обучающимися	50.4%	36.7%	12.9%

Важно отметить то, что распределение испытуемых, по уровню взаимодействия с обучающимися и использованию педагогических технологий, характеризуется иной формой распределения, где испытуемые демонстрируют в большей степени низкий уровень показателей. На взгляд экспертов, именно данные показатели являются детерминантой того, что включенность в образовательный процесс и результативность педагогической деятельности выражены недостаточно [2, с. 235]. Так же важно отметить то, что только около 10% испытуемых находятся в диапазоне значений высокого уровня, что характерно для всех исследуемых параметров, и указывает на низкую динамику изменений в благоприятном ключе.

Для того, что продемонстрировать роль педагогической толерантности в образовательном процессе, меру ее влияния на него, был проведен корреляционный анализ показателей, выявленных в ходе мониторинга с показателями педагогической толерантности испытуемых. Для анализа использовался критерий Спирмена, результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Корреляционный анализ взаимосвязи параметров оценки эффективности образовательного процесса с педагогической толерантностью испытуемых

Параметры	Педагогическая толерантность
Включенность в образовательный процесс	0.67 при $p \leq 0.05$
Результативность педагогической деятельности	0.62 при $p \leq 0.05$
Эффективность использования педагогических технологий	0.73 при $p \leq 0.05$
Взаимодействие с обучающимися	0.78 при $p \leq 0.05$

Анализ данных, представленных в таблице 3, позволяет сделать вывод о том, что педагогическая толерантность оказывает существенное влияние на образовательный процесс техникума, прежде всего в силу того, что носит определяющий характер в контексте взаимодействия с обучающимися и использования педагогических технологий, которые, в свою очередь, являются параметрами, обуславливающими включенность в образовательный процесс и эффективность педагогической деятельности [2, с 120].

Положение о взаимообусловленности заявленных параметров нашло свое отражение в разработке программы по оптимизации образовательного процесса техникума, в основу которой легло развитие педагогической толерантности. Была создана экспериментальная и контрольная группы, по 22 человека в каждой.

Статистический анализ результатов мониторинга после реализации данной программы, представлен в таблицах 3-4. Анализ данных позволяет зафиксировать существенное изменение распределения по показателям эффективности использования педагогических технологий и взаимодействия с обучающимися. Прежде всего это проявляется в том, что испытуемые, находящиеся в диапазоне значений «низкий», перешли в диапазон значений высокий, и соответственно из диапазона «средний» в диапазон «высокий». Данный факт, прежде всего свидетельствует о том, что педагогическая толерантность, даже имея все соответствующие предпосылки и благоприятные условия, не формируется стихийным образом, для ее развития необходима целенаправленность, принятие ряда мер по ее формированию [3, с. 122].

Таблица 3.

**Распределение степени сформированности параметров оценки
деятельности педагогов контрольной группы**

Параметры	Степень сформированности		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Включенность в образовательный процесс	30.4%	59.4%	11.2%
Результативность педагогической деятельности	19.3%	66.3%	14.4%
Эффективность использования педагогических технологий	71.2%	16.3%	13.5%
Взаимодействие с обучающимися	50.2%	39.7%	11.1%

Таблица 4.

**Распределение степени сформированности параметров оценки
деятельности педагогов экспериментальной группы**

Параметры	Степень сформированности		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Включенность в образовательный процесс	15.1%	69.3%	26.6%
Результативность педагогической деятельности	13.5%	74.3%	22.3%
Эффективность использования педагогических технологий	31.3%	50.5%	19.2%
Взаимодействие с обучающимися	27.2%	51.1%	21.7%

Анализ данных исследования, позволяет сделать заключение о том, что меры по формированию педагогической толерантности были эффективны, и оказали существенное благотворное влияние на образовательный процесс техникума, что доказывает сделанное ранее предположение о взаимообусловленности заявленных параметров.

Список литературы:

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании II Вопросы психологии. - 2003. - №3. С. 16-23.

2. Асмолов А.Г. 21 век: психология личности в век психологии // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность, коммуникация, толерантность / Под ред. В.И.Кабрина. - Томск: Изд-во Том. Ун-та. - 2014. - 262с.
3. Шабанов Л.В., Савин П.Н., Волковская Е.В., Ермишин А.В., Салимова М.С., Шуф В.Л. Исследование возможностей тренинговой программы формирования толерантных качеств личности // МЫ. Научно-публицистический альманах. - Томск: ТГУ, 2013. - 122 с.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА МНОГОПРОФИЛЬНОГО ТЕХНИКУМА

*Усачёва Светлана Сергеевна
студент, кафедра воспитания,
социализации и развития личности ГБОУ ВО «СГПИ»,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: 79097655188@mail.ru*

Прежде чем перейти непосредственно к проблематике, заявленной в теме данной работы, необходимо дать четкое и непротиворечивое определение педагогической толерантности. На взгляд автора, педагогическая толерантность представляет собой сложный личностный параметр, отражающий степень принятия другого педагогом, в рамках педагогического процесса. Данное авторское определение строится как на основании теоретического анализа соответствующей литературы, так и ряда эмпирических исследований, подтверждающих ключевой феномен «принятия» как ключевой атрибут педагогической толерантности. Примером может служить работы Е.П. Поваренкова, в которых педагогическая толерантность рассматривается не просто как процесс принятия иного субъекта, но и как одно из основных профессионально важных качеств учителя.

Вышеописанный тезис позволяет сделать предположение о том, что как профессионально важное качество, компетенция педагога и параметр, априори влияющий на субъект - субъектное взаимодействие. Это обусловлено тем, что «принятие», как элемент коммуникационного процесса обуславливает успешность и саму возможность его эффективного протекания, что подтверждается рядом исследований О.Б. Нурлигаянова. Данное предположение было экспериментально проверено в рамках эмпирического исследования [3]. В эксперименте приняли участие педагоги ГБПОУ «Ипатовский многопрофильный техникум». Исследование проводилось в соответствии с целями и задачами, поставленными в работе, и проходило с 2015 по 2016 гг. В исследовании приняли участие 28 человек, которые, были разделены на контрольную и экспериментальную

группы по 14 в каждой. Для определения заявленных параметров были использованы методики В.В. Бойко и Д.В. Зиновьева, для диагностики педагогической толерантности и методика Н.Б. Авалуева для исследования образовательного процесса. Данные методики хорошо сочетаются друг с другом, и позволяют выявить еще на этапе получения сырых баллов особенности распределения исследуемых параметров, в силу того, что используются схожие шкалы.

Так же, использование данных методов, поводит сравнить влияние педагогической толерантности и толерантности в общем смысле, на образовательный процесс, тем самым подтвердив правильность сделанного ранее предположения.

Важно изначально отметить следующее, если предположить, что педагогическая толерантность является одной из ключевых компетенций педагога, то она должна оказывать влияние на эффективность педагогической деятельности, а значит и образовательный процесс. Для того чтобы аргументированно доказать данный факт, необходим ряд доказательств статистического характера, фиксация взаимосвязи динамики развития педагогической толерантности, педагогической деятельности и образовательного процесса.

Простая констатация увеличения уровня сформированности показателей, в данном случае не является валидным доказательством, поскольку указывает лишь на изменение отдельных показателей, в отрыве от их влияния друг от друга. Поэтому, для доказательства вышесказанного необходим корреляционный анализ заявленных параметров, на констатирующем этапе для демонстрации потенциала взаимосвязи параметров, на контрольном – для доказательства влияния педагогической толерантности на образовательный процесс.

Таким образом, можно доказать ее непосредственное влияние не только на образовательный процесс, но и на эффективность его проявлений педагогом, в частности позитивное влияние на реализацию педагогических технологий, для которых необходимо использование личностно-ориентированного и схожих методологических подходов [2]. Так, например, педагогическая толерантность обеспечивает эффективную реализацию субъект-субъектных

отношений, за счет того, что благодаря развитой толерантности количество негативных коммуникаций снижается [1].

Рассмотрим полученные в ходе исследования данные, изначально необходимо определить состояние исследуемых параметров на первоначальном этапе, а впоследствии использует критерий rs Спирмена. Данные представлены в таблицах 1-2.

Таблица 1.

Диагностика педагогической толерантности по методикам Д.В. Зиновьева и В.В. Бойко на констатирующем этапе

	Среднее значение. Контрольная группа	Среднее значение. Экспериментальная группа
суммарный показатель толерантности Д.В. Зиновьев	14.8, отклонение 1.56	14.3, отклонение 1.54
педагогическая толерантность В.В. Бойко	13.1, отклонение 1.47	13.2, отклонение 1.44

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о том, что показатели педагогической толерантности в обеих группах примерно равны, различия незначительны. Сформированность педагогической толерантности в обеих группах находится преимущественно на среднем уровне, с отклонением, недостаточным для того, чтобы зафиксировать неустойчивость сформированности исследуемого параметра и нестабильность распределения.

Распределение испытуемых почти идентично в обеих группах, что говорит о репрезентативности выборки и ее соответствии задачам исследования. Важно отметить преобладающий средний уровень сформированности педагогической толерантности испытуемых. Так же важно обратить внимание на то, что низкий уровень сформированности встречается существенно чаще, нежели высокий. Данная тенденция требует отдельного разьяснения, и будет подробно рассмотрена в рамках корреляционного анализа исследуемого массива данных.

Далее рассмотрим результаты исследования эффективности педагогической деятельности. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2.**Результаты диагностики эффективности педагогической деятельности по методике Н.Б. Авалуева**

	КГ	ЭГ
Эффективность обучающей деятельности	16.2	16.4
Эффективность воспитательной деятельности	12.9	12.8
Эффективность педагогической деятельности	11.3	11.2

Анализ данных, представленных в таблице 2, позволяет сделать вывод о том, что показатель эффективности педагогической деятельности и ее компонентов находится в пределах средних значений. Показатели обеих групп практически идентичны. Стоит отметить, что отклонение от средних значений находится в диапазоне ≤ 0.5 , поэтому не указывается, являясь малозначимым. Рассмотрим результаты корреляционного анализа, представленные в таблице 3.

Таблица 3.**Результаты корреляционного анализа исследуемых параметров**

	Педагогическая толерантность В.В Бойко	Суммарный показатель толерантности Д.В. Зиновьев
Эффективность обучающей деятельности	0.66	0.57
Эффективность воспитательной деятельности	0.69	0.64
Эффективность педагогической деятельности	0.71	0.62

$p \geq 0.05$

Анализ данных, представленных в таблице 3, позволяет сделать вывод о том, что хоть исследуемые параметры и взаимосвязаны между собой равномерно, влияние педагогической толерантности на образовательный процесс значимо сильнее, нежели влияние суммарного показателя толерантности. Проведенное исследование позволяет констатировать существенное влияние педагогической толерантности на образовательный процесс техникума, его эффективность и результативность.

Список литературы:

1. Алимбекова Ф.Б. Формирование толерантной культуры будущих менеджеров в условиях высшего профессионального образования / Дисс. на соискание уч. ст. канд.п.н. // Ульяновск, 2009. - 250 с.
2. Мухаметзянова Ф.Ш. Идеи толерантности, межкультурного и межконфессионального диалога в условиях развития национального образования в поликультурном пространстве российского общества / Ф.Ш. Мухаметзянова, И.Ш. Мухаметзянов, Л.Р. Храпаль // Казанский педагогический журнал. - 2015. - № 1. - С. 11-16.
3. Нурлигаянова О.Б. Психологическое содержание педагогической толерантности как профессионально важного качества учителя // Дисс. на соискание уч. ст. канд. пс. н. - Ярославль, ЯГПУ, 2006. - 148 с.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»

УДК 001.18

КОННОТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПОТЕНЦИАЛ»

*Кутузова Екатерина Валериевна
магистрант, Таврическая академия
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского,
Республика Крым, Россия
E-mail: kutuzova15@mail.ru*

Многие из нас неоднократно слышали слово «потенциал». Данное понятие многогранно и определяется множеством определений. Этому направлению было посвящено множество исследований и научных работ, что способствует нашему дальнейшему углубленному изучению.

Понятие «потенциал» происходит от «*potentia*» и в переводе с латинского означает силу, мощь, возможность. И исходя из этого данный термин может трактоваться по-разному.

В начале 1980-х, в конце 1970-х вышло много работ, которые содержат разные смыслы понятия «потенциал».

В толковом словаре Ефремовой трактуется как величина, что характеризует запас энергии тела или же, как совокупность всех имеющихся возможностей [4].

В Толковом словаре русского языка Ушаков Д.Н. потенциал определяет, как совокупность условий, средств необходимых для сохранения или поддержания чего-либо [8].

В Большой Советской Энциклопедии данный термин трактуется как запасы, источники, средства, что имеются в наличии и могут использоваться для осуществления определенного плана, достижения целей, как отдельного лица, так и общества в целом [3].

Существуют такие разновидности потенциалов как:

Инновационный потенциал - это совокупность возможностей предприятия относительно восприятия, внедрения, генерации новых (модифицированных и радикальных) идей для организационного, управленческого, системно-технического обновления.

Производственный потенциал - скрытые или уже имеющиеся возможности предприятия относительно использования и привлечения факторов производства для выработки максимального количества объема услуг или продукции. Так же его можно понимать, как комплекс ресурсов для функционирования и выработки определенного объема продукции. [6]

Фондовый потенциал- скрытые или уже имеющиеся возможности ведущих фондов, что образуют технико-технологический базис производственной мощи предприятия. [6]

Научно-технический потенциал- обобщенная характеристика уровня научного обеспечения таких производств как: техника, наука, инженерное дело, технология, производственный опыт ресурсов и возможностей, что находятся в распоряжении для решения научно-технических проблем. [6]

Трудовой потенциал – это рабочая сила, что изучается как совокупность собственных характеристик. Это позволяет нам оценить такие факторы как: обеспечение качественной сбалансированности в развитии управленческого и личностного факторов производства, оценка степени использования потенциальных возможностей, как совокупности работников, так и отдельно взятого работника, что необходимы для активизации человеческого фактора [6].

Информационный потенциал – это совокупность информационных и организационно-технических возможностей, что необходимы для подготовки и принятия управленческих решений, а также влияют на специфику(характер) данного производства через сбор, накопление и распространение информационных ресурсов. [6]

Социальный потенциал- это совокупность и отношение таких структурных элементов как: потенциал здоровья, демографический потенциал, трудовой

потенциал, образовательный потенциал, гражданский потенциал, духовно-нравственный потенциал, культурный потенциал [10].

Таким образом, этимологический анализ выявил, что данное слово характеризует совокупность условий и возможностей необходимых для осуществления или сохранения чего-либо.

Русский язык изобилует словами с многозначными значениями. Смысл данных слов напрямую зависит от контекста, в котором их употребляют. Анализ научной и энциклопедической литературы выявил, что понятие «потенциал» является многозначным. Например, в обширном смысле потенциал характеризует запас. Но также существует и человеческий потенциал, он совмещает в себе умения, навыки, таланты, знания, а также способствует достижению каких-либо высот или осуществлению планов. Ученные склонны полагать, что у каждого индивида свой особенный потенциал, который коррелируется жизненной практикой. Потенциал можно связать со степенью некоторого вероятного проявления любого действия или функции. В тоже время под словом(термином) «потенциал» могут подразумевать величину что характеризует такой класс силовых полей как: электрический потенциал, химический потенциал, магнитный потенциал. В гуманитарных и социальных дисциплинах данное понятие используется в качестве тождества возможности, резерва или ресурса.

Впервые научно данный термин был употреблен в философии Аристотеля. Он рассматривал категории акта и потенции как первооснову онтологического развития. Соответственно, бытие Аристотель разделял на «потенциальное» и «актуальное», а его становление проявлялось как переход от «потенциального» к «актуальному» [1].

По мнению Мамардашвили, такие понятия как потенция и потенциал не являются тождественными понятию возможности, но при этом раскрываются через соотнесение с ним. Потенция — это разновидность возможности, что так же может являться самоактуализирующейся возможностью, которая стремится к осуществлению своей реализации независимо от рефлексии, выбора и

отношения к этому субъекту. Именно этим она и отличается от экзистенциальной возможности, что по мнению Ж-П Сартра может стать реальностью только через принятие ответственности за ее реализацию, самоопределение субъекта по отношению к ней и ее осознанный выбор.

На данный момент научная литература содержит множество разнообразных определений термина «потенциал» характеризуя различные сферы деятельности, явления и процессы. Приведем основные из них в таблице.

Таблица 1.

Определения термина «потенциал» в гуманитарных науках

№	Раздел науки	Определение	Концептуальный компонент
1.	Философия	Свойство или способность вещи быть не только тем, что она есть [9].	1) качество, 2) субстанция, 3) место (процесс или движение), 4) количество
2.	Социология	Общность имеющихся запасов, сил, средств в определенной области, а также явление социального характера, что характеризуется акцентуацией на потребительские блага в качестве господствующих ценностей [7].	Резерв
3.	Медицина	Количество или уровень любого типа энергии, с помощью которых можно определить направление, где должен осуществиться переход этой энергии [2].	1) Фактор интенсивности 2) фактор емкости
4	Психология	Неиспользуемые, невостребованные или неразвитые личностные качества, а также знания, умения и навыки индивида [5].	Нереализованные способности

Анализ литературы показал нам, что понятие «потенциал» довольно многогранно, и его смысл зависит от ситуации и контекста. С помощью данного термина можно обозначить качество, возможность, резерв, скрытые качества личности или ее предрасположенность к чему-либо. Значения этого понятия окружают нас почти во всех сферах жизни, будь это обозначение физических сил, что влияют на нас или же тяга к чему-то прекрасному и восторженному, что можно выразить с помощью сочетания «эстетический потенциал».

Список литературы:

1. Аристотель. Метафизика. Пер. с древнегреч. А.В. Кубицкого (1934) // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Москва: «Мысль», 1976- 458 с.
2. Большая медицинская энциклопедия в 35 т. Т.26, 2-е издание.\ ред.-сост. А.Н. Бакулев. – М.: АО "Советская энциклопедия", 1960.-617 с.
3. Большая советская энциклопедия. Гл. Ред. А.М. Прохоров, 3-е изд. Т. 20. М., «Сов. энциклопедия», 1975 - 608 с.
4. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – 1168 с.
5. Основы духовной культуры: Энциклопедический словарь педагога. \ Безрукова В.С. – М.: Екатеринбург, 2000. - 937 с.
6. Пчелинцев О.С., Любовный В.Я., Воякина А.Б. Регулирование воспроизводственного потенциала территории как основа региональной политики. // Проблемы прогнозирования. — 2000. — №5.
7. Социологический энциклопедический / ред.-сост. Г.В. Осипов [и др.] — М.: НОРМА—ИНФРА, 2000. — 488 с.
8. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н.Ушакова. Т.3.: П – Р М.: Русские словари, 1995 - 714 с.
9. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губского [и др.]. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 574 с.
10. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт междисциплинарного комплексного исследования [Текст] / Под ред. Е.Г. Слуцкого. – СПб.: Знание, 2004. – 734 с.

ПРОПАГАНДА МОДИФИКАЦИИ ТЕЛА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Кутузова Екатерина Валериевна
магистрант, Таврическая академия
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского,
РФ, Республика Крым
E-mail: kutuzova15@mail.ru

В 21 веке распространены и находятся в тренде у большинства людей различные эстетические телесные модификации (ЭТМ). Эстетические телесные модификации – это ненаследственное видоизменение тела, ведущее к его эстетическому усовершенствованию.

Эстетические модификации тела в виде пирсинга, скарификации, татуировок и сплита языка существуют издревле. В племенах эти модификации служили для обозначения к племенной группе, а процедура их нанесения была сакральна и носила ритуальный характер. Например, полинезийцы и арабы этим модификациям придавали мистический и магический характер.

В нынешнее время модификациям тела больше свойственен характер украшения. Существуют общепризнанные модификации, что не выходят за рамки общепринятых норм. Например, ношение сережек в ушах. В Индии считается, что пирсинг носа у женщины делает ее более домашней, покладистой и преданной мужу. Г.Я Гольдштейн предложивши такое понятие как «самоактуализация» писал о том, что в ней заложена творческая тенденция человеческой природы, которая основана на совершенствовании и развитии организма, а также является одним из основных мотивов человеческой жизни.

Люди стремятся удивлять или выделяться, изменяя своё тело. Ранее люди стремились выделиться нестандартным образом мышления, эрудицией на светских раутах, декламацией прекрасных произведений классиков, а на данный момент остались лишь немногие, кто стремится проявлять себя подобным образом.

Если обратиться к истории, то можно выяснить, что эстетические телесные модификации ранее носили ритуальный характер или были средством обозначения социального статуса. Например, пираты носили серьгу в ухе как знак того, что являются владельцами кораблей, а у экваториальных племен данные эстетические телесные модификации носили более сакральный характер.

Современные медиа влияют на любого, кто их смотрит. Насколько бы себя человек не считал здравомыслящим и критически осмысляющим информацию, он все равно подвержен влиянию СМИ.

Именно из экранов телевизоров и мониторов нам навязывают тенденции и тренды великого мира моды и красоты. Благодаря Медиа мы узнаем о новых веяниях моды, стандартах красоты и новых диетах. Например, раньше были в тренде большие накаченные губы, сегодня же модны чуть припухлые губы с каймой в виде перевернутой буквы «З» на верхней губе с внутренней стороны.

Пластическая хирургия развивается семимильными шагами и скорее всего скоро любая клиника помимо стандартных услуг липосакции, ринопластики и увеличения естественных форм будет предлагать клиентам новые технологии модификаций тела.

Медийное пространство растет с каждым годом и становится сложнее отличить где телевидение, где интернет и где журналы, а радио вовсе не в тренде. Многие из молодежи каждые пять минут серфят в интернете или обновляют инстаргам. И в этом пространстве медийной персоной может быть любой, кто-то накручивает фоловеров, а кто-то привнесит нечто новое и становится популярным. И вот в чем заключается угроза, дело в том, что пользоваться соц. сетями и интернет может каждый у кого есть гаджеты. Не важно есть ли у тебя справка о вменяемости или нет. Неадекватные личности с экранов могут влиять на нас с помощью медиа, и то что раньше казалось нам неприемлемым или отвратным постепенно становится новым трендом или веянием моды.

В последнее время в сети инстаграм наблюдается пропаганда мужского макияжа, женоподобных мужчин на каблуках и в платье, бодипозитива

(его суть заключается в том, что какой-бы упитанный и несурзанный человек не был, он должен любить себя таким и не меняться), уроки жуткого грима, подвешивание человеческого тела на крюки и тому подобного членовредительства.

Фанклубы представителей эстетических телесных модификаций насчитывают сотни и тысячи фанатов таких эпатажных личностей, как: зомби-бой, чье тело полностью покрыто узором скетела; певица Ники Минаж со своими увеличенными прелестями; блогерша Монами Фрост с завернутыми в мочки ушами после тоннелей и приверженница тату стиля блэкворк.

Нами была разработана классификация эстетических телесных модификаций:

1. ЭТМ инструментальная без нарушения целостности кожных покровов;

2. ЭТМ инструментальная с нарушением целостности кожных покровов:

2.1 Без введения инородных предметов в тело;

2.2 С введением инородных предметов в тело, по степени выраженности:

2.2.1 В пределах эстетической нормы, например: прокалывание ушей;

2.2.2 За пределами эстетической нормы, например: татуирование, скарификация, прокалывание;

2.2.3 По характеру вводимого модификатора:

2.2.3.1 Жидкие (например, «Диспорт», татуировка);

2.2.3.2 Твердые (например, пирсинг или имплантация подшпипников в кожу);

2.2.3.2 Эластичные (например силикон).

Но откуда взялась эта пропаганда, и почему ей подвергается все большее число людей? Что прекрасного в подвешивании на крюках, скарификации или блэкворке?

Исследовав содержание статей об ЭТМ в сети Интернет, мы обнаружили пропаганду эстетических телесных модификаций. С экранов мониторов в Интернете люди с разукрашенными или поврежденными участками тела дают советы, рассказывают истории своих первых телесных модификаций, а также о

новых веяниях моды в данной сфере и отчасти пытаются философски обосновывать свой выбор.

На данный момент у большинства молодежи в тренде девиантное поведение, которое признает культура постмодерна как уникальность, самоидентификацию и самобытность. Доказательной базой данного утверждения являются труды современных культурологов и девиантологов. Молодые люди различными способами эстетически модифицируют свое тело, как им кажется для получения эстетического, психологического и даже духовного удовлетворения. Такое стремление к изменению внешнего вида возникает вследствие влияния современных медиапродукций, что невзначай ангажируют стандарты моды, красоты и гламура. Все бы ничего, но в моде нынче эпатаж и неестественность форм.

Причины модификаций тела, вызывающие эпатаж, могут заключаться во внутренних переживаниях личности, например, отсутствие мотивации, проблемы саморегуляции, стремление ухода от реальности, низкий уровень или отсутствие рефлексии, неприятие своего образа «Я», желание избежать какой-либо деятельности, низкий уровень самосознания и самосохранения, искаженный шаблон тела, неадекватная самооценка, низкий уровень притязаний, неудовлетворенность социальным статусом. Любая из перечисленных причин может послужить причиной эстетических модификаций тела.

Среднестатистический человек видит красивую картинку и радостную, отчасти беззаботную и интересную жизнь приверженца данного веяния. Но немногие понимают, что перед ними человек, пытающийся заработать славу и, как следствие, состояние, акцентируя внимание на различных эстетических модификациях тела. Обыватель же при этом воспринимает эту яркую и блестящую картинку и заражается данной идеей. Но никто никогда не поведаст в красках зрителям о проблемах трудоустройства, об обратной стороне приживления инородных материалов, о неудачных экспериментах или о том, как он «забивает краской» свои проблемы личного или семейного характера,

позиционируя себя с помощью эстетических телесных модификаций самостоятельной личностью, не нуждающейся в советах родных людей.

Таким образом, мы считаем, что имеет место интенсивная пропаганда эстетических телесных модификаций в сети Интернет. ЭТМ бывают различными по степени и характеру хирургического вмешательства. Часто ЭТМ становятся средством достижения благосостояния, что приводит к еще большей популяризации их среди населения.

Список литературы:

1. Гальцева Р.А. Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991 г.
2. Искусство татуировки. В.Д. Косулин. Санкт-Петербург, 2000 г.
3. Моран Анри де. История декоративно-прикладного искусства. М., 1982 г.
4. Мухамитянов Ф.Д. Физическая культура как дисциплинарное пространство формирования телесности // «Психология телесности: теоретические и практические исследования» (г. Пенза, 25 марта 2008 года): Материалы международной заочной научно-практической конференции. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. – 160 с.
5. Татуировка, пирсинг, боди-арт. М.: АСТ Арсель, 2001.
6. Тэйлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.

УТЕШЕНИЕ МИФОЛОГИЕЙ: ПОЭТИКА У.Б. ЙЕЙТСА

Малик Юрий Сергеевич

студент, кафедра истории философии и культуры ВГУ,

РФ, г. Воронеж

E-mail: malik304qwe@rambler.ru

Кукарников Дмитрий Германович

научный руководитель, канд. филос. наук, доцент кафедры

истории философии и культуры ВГУ,

РФ, г. Воронеж

Творчество Уильяма Батлера Йейтса, одного из значимых писателей Ирландии XX столетия, несмотря на национальный колорит, проникнуто мифологией и историей. Интересно, что в его работах мы можем найти отсылки не только к кельтским мифам, хотя именно им отдано предпочтение, но также и к мифологии Востока. Однако, за мифическим флёром и фольклорными отсылками, которыми пронизаны рассказы и стихи Йейтса, скрывается еще одна, онтологическая реальность. Именно её характер, как и философский контекст в целом, мы постараемся проследить в творчестве У.Б. Йейтса.

Чтобы лучше оперировать понятием мифического, мы обратимся к тому, как определяет миф Мирча Элиаде. «Миф говорит только о произошедшем реально, о том, что себя в полной мере проявило» [3, с. 19], хоть и в незапамятные времена. Персонажи мифа, как правило, обладают сверхъестественной природой и действуют в легендарные времена. В общем и целом такие определения вполне согласуются с той мифологической картиной, которую рисует Йейтс. Здесь интересно, что писатель не столько возрождает и продолжает, путем мифотворчества, обновлять и дополнять кельтскую мифологию. Она остается без изменений. Однако Йейтс умело «заставляет» вспомнить мифы, показывая при этом, что они никуда не исчезли – просто о них стали забывать. Такой прием лучше всего иллюстрируется в сборнике «Кельтские сумерки» - некоем сборнике поверий, приданий, историй, происходящих с реальными людьми.

В «Regina, regina pigmeorum, veni» речь идет о неких мифических созданиях, населяющий Виндзорский лес. Он пишет «Мы говорили о Народе

Забвения, как иногда называют здесь фэйри, и за разговором дошли до всем в тех краях известного их обиталища...» [1, с. 53]. В рассказе повествуют о своеобразном духовном опыте, который был вызван путем транса ради связи со сказочным народом. И подобные ситуации, различного рода встречи, мистические переживания, так или иначе, присущи всем героям «Кельтских сумерек». В этом ей некое своеобразие, поскольку Йейтс словно раздваивает реальность своих персонажей. В них сочетается как христианская вера, так и мифологическое сознание. Причем у главных героев они не противоречат друг другу. Одной из главных целей, которые вероятно преследовал У.Б. Йейтс – было возрождение национального самосознания, некое «Ирландское возрождение», поскольку притеснения и политические неурядицы особо остро проявили себя в XX веке.

Ко всему прочему, отношения между людьми и мифическими созданиями, о которых повествует Йейтс, не статичны и не лишены смысла. Герои рассказов (предполагается, что это реально живущие люди в Ирландии) то и дело вступают в контакт с различными мифическими созданиями. Некоторых людей те же вышеупомянутые «фэйри» похищают, с кем-то они дружат.

Таким образом, Йейтс показывает, что эти создания живут среди людей. Данное «дополнение реальности» может иметь разные предпосылки, одной из них несомненно является то, что подобные «духи природы», населяющие леса и поля, требуют почтения к своей персоне, как и к природе в целом. Такой особый пантеистический уклон Йейтс вероятно почерпнул и после знакомства с творчеством прерафаэлитов, для которых природа и её красота в литературе и живописи ставились на первое место. Важно и то, что само обращение к мистике и фольклору преследовало цель показать неразрывную связь прошлого с настоящим.

Так или иначе, в «Кельтских сумерках» Йейтс постулирует неразрывную связь между наличным бытием и бытием мифологических, областью существования существ ирландских приданий. Причем эта связь не поверхностна; она не ограничивается «контактами» с потусторонним и пересказом преданий – эта связь неразрывна и существенна в своем единстве.

Континуум, который вмещает в себя это единство, постулирует реальность мифа, связь между микрокосмом и макрокосмом. Несмотря на динамику, происходящую в этом единстве, сам бесконечный континуум замкнут. Такое обрамление мира отсылает нас к романтизму, тоской по прошлому. Йейтс же старается переосмыслить мировосприятие, показав, что хоть мифы и имеют архаические корни, они «живут» и в сознании обывателей и сознании ученых мужей.

Возвращаясь к связи религии и мифа, примечательны слова самого Йейтса. Он пишет: «Вся ирландская история свершается на фоне огромного таинственного гобелена; даже христианству пришлось принять это и найти себе место на той же картине. Глядя на эти темные складки, невозможно сказать где начинается и кончается друидизм и начинается вера в Христа» [2, с. 6]. Подобная связь наиболее полно раскрывается в большинстве стихотворений, путем обращения к символике и игре смыслов, что также имеет сходство с прерафаэлитами. Таким образом, Йейтс в своих стихотворениях может персонифицировать, например, печаль, одушевлять моря и скалы, тем самым, придав картине смыслообразов особый онтологический окрас. Природа в таком случае наделяется сакральными характеристиками, представляя собой храм, а не мастерскую. Безусловно, такой мистический окрас, присущий творчеству У.Б. Йейтса, был продиктован увлечением оккультными и герметическими традициями. Но это не стоит воспринимать, как нечто, что не вписывается в контекст литературы. Стоит отметить, что конец XIX – начало XX вв. ощущались большинством людей в различных странах в некотором мистическом ключе. Это время, богатое на события, запечатленные в мировой истории. И мистическим увлечениям того времени было подвержено большинство людей, в частности – интеллигенции. Романтизм и творчество Я. Бёме также оказали большое влияние на умы той эпохи. Однако, чем был вызван такой неподдельный интерес среди образованных слоев населения? Вероятней всего, в тот период, когда войны и революции то и дело потрясали мировые державы и люди не знали, чего ожидать на день грядущий, одним из путей спасения был уход в область мистики. Конечно религия, которая также

сулила спасение и призывала к миру, на тот момент себя исчерпала. Монархии, которые опирались на духовную сторону жизни, рушились в считанные секунды, что не могло внушить доверие. Ровным счетом также был подвержен критике рационализм и научная сторона жизни. Были продиктованы особые, иррациональные стороны жизни, сферы бессознательного, что, в силу своей новизны, также вызывало интерес у образованных слоев населения. Но уход в область мистического, который практиковался, сулил лишь, лишь замыкание в себе, одиночество. Был и другой вариант – разочарование и декаданс – то, к чему, в конечном счете, пришли прерафаэлиты. Йейтс же обратился к мифопоэтике, которая, в силу национальной окраски, стала вполне применима в рамках той страны, в которой была рождена. Такой прием схож с определенным рода философией. При отсутствии четких доктрин и корпуса структурированных идей, мифопоэтика Йейтса не разобщила – она сулила единство, которое характеризовалась не только отношением человек-человек, но и человек-природа.

Таким образом, весь мифопоэтический комплекс обнаруживает глубинные параллели с основными положениями той «личной мифологии» Йейтса, которая постепенно формировалась в процессе творчества. По сути, фундамент его мифопоэтической системы – это, в первую очередь антиномии, на которых строится все человеческое мировосприятие. Однако Йейтс выступает против маркированности и отказывается от «примирения» противоположностей, не считая подобное отождествление всего и вся идеалом. В центре мифопоэтической концепции Йейтса лежит как-раз-таки принцип принятия напряженного взаимодействия противоположностей во имя рождения гармонии и красоты. Именно такую идейную основу можно считать философским стилем У.Б. Йейтса. Этот стиль был умело обрамлен мифологией, которая при взаимодействии с наличной реальностью постулировалась как онтологическое единство.

Список литературы:

1. Йейтс У.Б. Кельтские сумерки: рассказы / Уильям Батлер Йейтс; пер. с англ. В. Михайлина. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 256 с.

2. Йейтс У.Б. Ястребиный источник: стихотворения, пьесы / Уильям Батлер Йейтс; пер. с англ. Г. Кружкова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 320 с.
3. Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В.П. Большакова. – 5-е изд. – М.: Академический проект, 2014. – 235 с.

СЕКЦИЯ «ЭТНОГРАФИЯ»

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЯПОНИИ

Хаснетдинова Юлия Равиловна
студент исторического факультета ФГБОУ ВО Оренбургский
государственный педагогический университет
РФ, г. Оренбург

Шмакова Наталья Николаевна
научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории
и методики преподавания истории и обществознания
ФГБОУ ВО ОГПУ
РФ, г. Оренбург

Япония или страна Восходящего солнца, как ее называют, очень таинственная. Сохранение обычаев, самовоспитание, стремление к созерцанию - завораживают и манят европейцев. История страны не могла не отразиться на жизни японцев и на том, как они строят семейные отношения. Японская семья за всю историю развития цивилизации перетерпела множество изменений.

Семья представляет собой первичную клетку современного общества. Из семейных молекул складываются группы и классы, образующие в совокупности социальную структуру любой страны.

Семья в Японии - это религиозное объединение. В ее основе лежат требования культа предков, почитания родителей, которую японцы позаимствовали у китайцев. В устройстве, законах, обычаях японской семьи много общего с устройством и традициями древнеарийского семейного уклада, так как законы эволюции обществ допускают лишь незначительные исключения.

В период Яёй (III в. до н.э. — III в. н.э.) Япония заимствовала много полезных знаний из Кореи и Китая. Они касались таких сфер как использование гончарного круга и ткацкого станка, обработка металлов (меди, бронзы и железа), заливное рисосеяние, но самое главное – это строительство защищенных жилищ. Люди жили в поселках в два-три дома, которые между

собой были родственниками. Считается, что именно с этих пор зародилась семья.

В давние времена в Японии самым важным на свете для мужчины и женщины считалось чувство влюбленности. Если это чувство проходило, то супруги расставались и заново проходили процедуру бракосочетания. Брак в древний период носил название "цумадой кои", что в переводе означает "спросить у жены". Я думаю, что это не случайно, ведь это говори о равноправии мужа и жены, они имели одно состояние и распоряжались им совместно [6, с. 57].

Женатые мужчина и женщина жили отдельно в течение длительного времени. Днем они практически не виделись, а ночью проводили время совместно в доме у родителей жены. Обязанности распределялись между супругами: мужчине - работа, связанная с тяжелой физической нагрузкой, а любая работа, которая требовала мастерства доставалась женщине [2, с. 23].

Клановые устои формируются в эпоху средневековья. В эпоху Хэйан (794-1185 гг) японская семья претерпевала изменения. Если мы вспомним, то период Хэйан характеризуется временем, когда вся власть была сосредоточена в руках аристократии. И тогда в среде аристократов дети наследовали занятие родителей. В итоге это занятие превращалось в семейное дело, которое наследовало все семейство. Оно передавалось из поколения в поколение и доставалось только старшему сыну. Так и берет свое начало система "иэ", при котором мужчина представляет свой род и ведет все дела самостоятельно [1, с. 136].

В период Муромати (1336-1600 гг.) форма брака постепенно приобретала иные черты: уже не муж приходил в дом жены, а наоборот. Теперь огромное значение имели не чувства супругов, а имущественный ценз двух семей, социальная принадлежность и образованность. Женитьба и процесс развода усложнялись. Несколько семей в основном жили под одной крышей и, поэтому существовала такая поговорка, как "живем все вместе, но стараемся не встречаться» [3, с. 39].

С самого детства японцев приучали к осмыслению своего места в строгой иерархии "иэ". Глава дома постоянно рассчитывал на привилегированное отношение, и другие родственники были в его подчинении. Более того, руководитель семейного рода полностью контролировал состояние семьи посредством права прямого наследования, что давало ему значительную экономическую власть. В свою очередь исследователь Кавасима указывает на то, что эти элементы патриархата в системе иэ были значительно сильнее в семьях самураев, чем у крестьян и ремесленников.

Понимание того, что все члены семьи принадлежат к одному роду, делало их сплоченными. В особенности это относилось к самураям, которые ценили кровное родство с главой своего рода. Вследствие этого, самурай из высшего сословия кроме официальной жены мог иметь много наложниц с целью продолжения фамильной линии [3, с. 42]. Из этого следует, что одной из главных обязанностей супруги являлось — родить сына — наследника и преемника рода. Для статуса самурая имело большое значение наличие и количество известных предков в роду.

Исчезновение общепризнанных норм патриархально-клановых семей приходится на время вступления Японии на новую ступень общественно-политического и экономического развития после реставрации Мэйдзи 1868 г.

Конец XIX – начало XX столетия характеризуется началом переформирования сфер влияния на мировой арене. Япония превратилась из изолированного государства в мощную державу. Поэтому естественным образом произошло заимствование некоторых черт, которые характерны Западу. Взаимоотношения в семье стали наиболее демократичными. Но, перенимая такого рода порядок, современные японские семьи, как и раньше, хранят от прошлого несколько специфических особенностей: чувство покорности и подчиненности перед старшими по возрасту или социальному положению людьми; чувство особого почитания умерших; чувство смирения жены перед мужем.

Необходимо указать, что конституция Японии 1947 года уравнила положение мужчины и женщины в обществе. Патриархальная система была

формально осуждена, и униженное положение женщины по закону ликвидировано.

После реставрации Мэйдзи (1868 год), когда была осуществлена модернизация страны, семейная система феодального общества "из" потеряло свое юридическое содержание, и большая патриархальная семья, которая играла большую роль в богатой стране воинов, превратилась в «модернизированную маленькую семью» [2, с. 24].

Подтверждением вышесказанных слов могут являться статьи Конституции Японии. Например, в статье 14 говорится о том, что все равны перед законом независимо от пола, расы, социального положения, отношения к религии; а в статье 24 – о том, что брак должен быть основан на взаимном уважении обоих супругов, которое достигается посредством совместных усилий и равных прав мужа и жены» [4, с. 2].

Новый кодекс существенно изменил патриархальные устои японцев, но и не сокрушил их полностью. Равенство мужа и жены официально было указано на бумаге, однако на самом деле произошло разделение сфер влияния.

С 90-х годов XX столетия японская система управления начала рушиться, а вместе с ней – и модель семьи. Сфера деятельности мужчины — работа, трудовой коллектив, с которым он проводит не только рабочее время, но и большую часть собственного времени. Общественная значимость, социальная роль, авторитет семьи — это все зависит от того, какую должность он занимает по месту работы, какое у него положение среди своих коллег.

Женщина, когда выходит замуж, увольняется с работы [4, с. 19]. Обычно это связано с семейными обстоятельствами, например, рождение ребенка, однако чаще — классическое желание работодателей избавляться от работниц, семейное положение которых не позволяет с полной «эффективностью» и «преданностью» служить интересам дела. Однако в семье жена является полноправной хозяйкой. В ее руках находятся финансы семьи, быт, воспитание детей [2, с. 25].

На сегодняшний день женщины могут пользоваться всеми привилегиями статуса независимости: получить высокооплачиваемую работу, а вместе с тем приобрести высокий социальный статус.

В результате мирового финансового кризиса в 2008 году увеличилось число женщин, которым пришлось выйти на работу, и очередь ожидания в детский сад стала расти большими темпами. Она продолжает возрастать и ныне, несмотря на претензии на уменьшение количества рождаемости [7].

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы подчеркнуть тот факт, что семья является главной ячейкой общества. Данное утверждение имеет особое значение именно для Японии, т. к. здесь очень развит дух коллективизма. Именно здесь до сих пор соблюдаются тысячелетние традиции.

Список литературы:

1. Hoku Kosatoі Daiedonіngen Chіshіkіzerokarano. Hіrotoshi Kitajіma. — Gentosha, 2009.
2. Воркина К.С. Японская семья в различные периоды истории// Вестник РУДН. Вопросы образования: языки и специальность. – М., 2012. - № 2. С. 20-26
3. Кавасима Т. Нихон сякай но кадзокутекикосей (Семейное устройство японского общества). — Токуо: Iwanamishoten, 2000.
4. Коваленко И.И., Сенаторов А.И. Япония наших дней (справочное издание). — М., 1983.
5. Конституции Японии от 3 мая 1947 г. [Электронный ресурс] / Конституции государств (стран) мира: интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=37> Дата обращения: 7.12.2017
6. Лафкадио Хэрн Мир по-японски. СПб., 2000, с. 55-63. Пер. Евгения Маевского
7. Синда Юки Японская семья: сознание меняется, порядок остаётся [Электронный ресурс] / Современный взгляд на Японию. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00095/> Дата обращения: 7.12.2017

ПРАЗДНОВАНИЕ РОЖДЕСТВА В БЕЛОРУССКИХ НАРОДНЫХ ОБЫЧАЯХ

Чайчиц Татьяна Владимировна

*студент исторического факультета,
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест
E-mail: tanjabrest@mail.ru*

Самосюк Надежда Викторовна

*Научный руководитель, канд. культурологии,
старший преподаватель кафедры истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
Республика Беларусь, г. Брест*

Рождество является одним из главных праздников в православной церкви. Праздник отмечается в ночь с 6 на 7 января. Рождеству предшествует Рождественский или Филипповский пост, который православные начинают соблюдать 28 ноября за 40 дней до начала празднования. Главный смысл его в том, чтобы душа смогла обратиться молитвой и покаянием, а тело-умеренностью в пище.

Первые сведения о праздновании Рождества относят к четвёртому веку. Согласно одной из современных гипотез выбор даты Рождества произошел по причине одновременного празднования ранними христианами боговоплощение и Пасхи соответственно, в результате прибавление к этой дате 25 марта 9 месяцев Рождество пришлось на день зимнего солнцестояния [3].

День накануне праздника Рождества Христова называется Сочельником. Название происходит от традиционного блюда которое готовится в этот день сочиво или вареная пшеница, или мёд с рисом. Существует традиция не есть в этот день ничего до первой звезды. Празднование самого Рождества совершается в ночь с 6 на 7 января ровно в 00:00. В храмах начинается торжественное богослужение [11].

В Сочельник во многих домах зажигают очаги, камины, а в огонь кладут деревянную колоду, предварительно обмазанную медом и посыпанную хлебными зернами. Огонь в очаге стараются поддерживать все Святки вплоть до старого Нового года. Вся семья собирается за столом, а если приглашают

гостей, то загадывают об удачах на весь год, встречая первого гостя. Именно с ним связывают после все события, случающиеся в новом году. Поэтому на Рождество всегда старались приглашать только самых близких людей, которые могут принести счастье. К рождественскому столу пекут пирог с вложенной в него монеткой (или изюминкой, горошиной перца, орешком и т. д.). Хозяин дома делит пирог, и счастливым будет тот, кому достанется кусок с сюрпризом [10].

Период с 7 января до крещенского сочельника 18 января называется Святки. Эти дни особой радости. Некоторые верующие люди стремятся делиться друг с другом, также в это время принято ходить в гости, заниматься делами милосердия. Хорошей традицией становится дарить подарки к Рождеству. Также поздравляют с праздником людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Всю неделю Святков люди старались прожить как-то особенно, отмечая каждый день своеобразными приметами и гаданиями. Особенно внимательно относились к снам, видениям и знамениям, которые приобретали на Святки особое значение. Считалось, что в сочельник, с 6 на 7 января, обычно снятся вещие сны, особенно при растущей луне, поэтому, для того чтобы запомнить сон, в изголовье кровати ставили свечу и клали сонник, чтобы утром немедленно заглянуть в него и разгадать приснившийся сон [1].

С Рождеством связано много народных традиций. Большинство из них признаются церковью. Накануне, в Сочельник, срезают елку. Ее верхушку венчает звезда-символ Вифлеемской. Свечи на елочке напоминают о наземном свете, исходящем от пещерки, в которой родился Иисус. Под елку кладут коробки с подарками для всех членов семьи.

Кроме елки, в домах и храмах сооружают вертеп-символическую пещерку с родившимся Христом и объемными фигурами людей, которые Его окружали.

Во время празднования Рождества мы часто обращаемся к народным обычаям и обрядам. Самым главным из них является колядование. Сама история этого обряда относится к раннему Средневековью, когда церковь начала бороться с пережитками язычества. На время зимнего солнцестояния —

а это главная «причина» празднования — выпадает рождение Иисуса Христа. А поэтому неудивительно, что Коляды ассоциируются с Рождеством и переняли много христианских традиций. Между тем это был праздник Бога неба — Дажьбога, ведь после зимнего солнцестояния день становится длиннее и солнечнее. Значит, Дажьбог уже проснулся, зима обязательно закончится, и придет пора тепла и работы. Само слово «Коляда» происходит от уменьшительно-ласкательного «коло», обозначающего солнце-младенца. Традиционно колядовать было принято трижды за Святки: в канун Рождества (7-е января), на Новый год (сейчас это 14-е число), и под Крещение (19-е января). Но чаще всего колядовать ходили под 7-е число [4].

Для правильного проведения обряда существует ряд правил.: 1. колядовщики собираются группами по 5-7 человек; 2. выбирают «звездаря» — человека, несущего на длинном шесте символическую восьмиконечную звезду, «звонаря» — человека с большим колокольчиком, звоном оповещающего, что идут колядники и «мехоношу» — ответственного за ношение мешка с заработанными подарками и подношениями. Важным моментом является выбор костюма. Самыми распространенными являются костюмы таких тотемных животных как коза, медведь, олень [5]. Главная традиционная маска, которая символизировала богатство, благоденствие, достаток и урожайность — это маска козы. Для козы выбирали среди присутствующих самого подвижного, умелого на всякие шутки хлопца. Коза была центром всего представления. Она кидалась то на хлопцев, то на хозяев, пробовала рогами пободать детей, могла заглянуть под стол, в подпечек. После этого вдруг затихала и валилась на пол. Испугавшиеся хлопцы кидались к козе, начинали толкать её, пробовали оживить, только она лежала неподвижно. Тогда кто-то с хлопцев заводил песню: “Встань козонька, расходись, нашему пану поклонись. Ой пан идёт, коляду несёт — три куска сала, чтоб коза встала”. Услышав эти слова, хозяйка спешила в кладовку и выносила колядовщикам разные угощения. Увидев богатые подарки, коза быстро “оживала”, начинала радостно скакать, веселиться и благодарить хозяев за доброту и приветливость. Ритуальная

смерть козы символизировала конец старого года, в котором останутся все семейные недоразумения, болезни, беды, людские обиды. Оживление козы означало начало новой жизни, новых хлопот, новых надежд [6].

В народных верованиях белорусов с богатством и благоденствием ассоциировался медведь. Он выступал на сцену после козы. По приказу поводыря медведь танцевал, ревел, имитировал поведение человека в разных жизненных обстоятельствах, высмеивал пороки и поступки людей – пьянство, злодейство, скупость, сварливость [7].

Подойдя к дому, колядники обязательно спрашивают у хозяина разрешение колядовать. Раньше, в отличие от сегодняшних дней, отказать колядующим считалось очень большим грехом. Колядники поют песни, восхваляющие дом, хозяина и его семью, желают богатства, добра, плодородия и хорошего урожая.

Хозяин дома за колядование благодарил колядников деньгами, сладостями, домашней выпечкой и разной вкуснятиной. Заработанные угощения по окончании колядок поедаются на совместных молодежных посиделках, а деньги делятся поровну между всеми участниками обрядовых обходов.

Если какой-либо дом колядники случайно или не случайно пропустили и не зашли с колядками — это считается очень плохой приметой и предвещением беды. Поэтому хозяева домов особо трепетно относятся к тому, чтобы у них в доме побывали ряженые колядники[8].

Ещё одним распространенным обрядом является гадание. На Святки девушки производят этот не хитрый обряд, дабы узнать ответ на интересующий их вопрос [9]. Наши предки верили, что рождественские гадания они не только помогают девушке узнать свою судьбу, но и получить ответ на вопрос. Самым распространенным гаданием является гадание для привлечения суженного. Для этого нехитрого обряда нужно взять печную заслонку, насыпать на нее хлебных зерен и накормить петуха. В этом обряде главное - привлечь петуха, символизировавшего мужское начало и, кроме, того, олицетворявшего наступление солнечного дня (недаром считалось, что петушиный крик

отпугивает нечистую силу). Зерна, которыми кормили петуха, являлись символом плодородия и достатка в доме [2].

Таким образом мы можем сказать, что традиция празднования Рождества имеет свои особенности и обычаи, которые у каждого народа разные. Сама традиция древняя, поэтому и имеет в своей основе пережитки язычества.

Список литературы:

1. [Электронный ресурс]. URL: http://adonay-forum.com/shkatulka_s_sekretami_-_sovetyi_babushek_i_dedushek/rozhdestvo_hristovo_obyichai_i_traditsii_naroda_v_mira/5/?wap2 ,дата доступа: 07.11.2017
2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.passion.ru/hor/svyatochnye-gadaniya/kak-kolyadovat-i-gadat-na-svyatki-73847.htm>, дата доступа: 06.11.2017
3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.7ya.ru/article/Rozhdestvenskie-obyichai-i-obryady/> ,дата доступа :04.11.2017
4. [Электронный ресурс]. URL: <https://otvet.mail.ru/question/98532538> ,дата доступа :08.11.2017
5. [Электронный ресурс]. URL: http://izum.ua/butik/articles/kak-odetsya-na-kolyadki-kostyumu-ryazhenykh_213459 ,дата доступа:08.11.2017
6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rukodelie.by/content/?id=2690> ,дата доступа:09.11.2017
7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rukodelie.by/content/?id=2690> ,дата доступа:09.11.2017
8. [Электронный ресурс]. URL: <https://goodmaster.com.ua/prazdniki/kak-pravilno-kolyadovat.html>, дата доступа:10.11.2017
9. [Электронный ресурс]. URL: http://www.goroskop.ru/publish/open_article/91075/, дата доступа:10.11.2017
- 10.[Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/ny/nydontknows/kak_prazdnuyut_rozhdestvo_pravoslavnye_hristiane, дата доступа:12.11.2017
- 11.[Электронный ресурс]. URL: <https://foma.ru/traditsii-rozhdestva.html> ,дата доступа :14.11.2017

СЕКЦИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Бахмутов Юрий Сергеевич
магистрант Юридического Института СФУ
РФ, г. Красноярск
E-mail: bahm1996@mail.ru

В современной России деятельность институтов гражданского общества урегулирована многими нормативными актами: Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Федеральными законами РФ (О политических партиях, Об общественной палате, О саморегулируемых организациях и т. д.). Но во времена предреволюционной России начала XX века дела с регулированием деятельности институтов гражданского общества обстояли иначе. Необходимо проанализировать этот исторический опыт, который может оказаться полезен для настоящего.

Правовое регулирование деятельности обществ и союзов вообще.

До начала XX в. в России правовые нормы об обществах и союзах были рассредоточены по разным частям Свода законов Российской империи, восходя своим содержанием к Уставу благочиния Екатерины II 1782 года. «Создание обществ было не законным правом граждан, а милостью, даруемой властью по собственному усмотрению» [4, с. 83]. Факторами, повлиявшими на развитие правового регулирования деятельности институтов гражданского общества в России в начале XX века, служили: Первая российская революция, развитие капиталистических отношений, рост гражданской активности российских подданных.

Правовыми основами деятельности институтов гражданского общества в России в начале XX века служили следующие акты:

а) Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. В нем предписывалось «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы ...в том числе на началах свободы собраний и союзов». Указанное положение манифеста во многом носило декларативный характер, поэтому в правоприменительной практике использовался другой акт, детализировавший предоставленные свободы.

б) Именной высочайший Указ Правительствующему Сенату о временных правилах об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. Этот акт был принят впредь до издания, в соответствии с Манифестом 17-го октября 1905 года *общего закона о союзах и обществах*. Правила были призваны стать «логическим завершением происходившего на протяжении XIX-нач. XX вв. процесса децентрализации государственного контроля над обществами и союзами, переданного из ведения центральной власти в местные учреждения» [4, с. 84].

Обществом признавалось «соединение нескольких лиц, которые, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом - соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных». Действия Правил распространялись на все общества и союзы. Выделялись профсоюзы. Запрещалось создание организаций, «угрожающих общественному спокойствию», и политических обществ, управляемых из-за границы.

Для «заведывания делами об открытии, регистрации, воспрещении и закрытии обществ и союзов образовывались губернские или областные по делам об обществах присутствия».

В Правилах можно усмотреть противоречия. Так, явочный порядок проведения собраний действовал только для закрытых собраний, тогда как в отношении собраний открытых, доступных действовал прежний разрешительный порядок.

Если губернатор или градоначальник решали, что деятельность общества «угрожает общественной безопасности и спокойствию или принимает явно

безнравственное направление» они были вправе приостановить действие общества, и предложить его закрытие губернскому или городскому по делам об обществах присутствия. Такое решение зачастую могло приниматься без достаточной мотивировки.

Проект закона, призванного заменить Временные правила, был подготовлен к 1910 г. Однако законопроект так и не был принят Государственной Думой, и поэтому до апреля 1917 г. продолжали действовать Временные правила об обществах и союзах 1906 года.

в) *«Основные законы Российской империи» от 23 апреля 1906 г.* В ст. 80. Основных законов было указано, что «российские подданные имеют право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам. Условия образования обществ и союзов, порядок их действий, условия и порядок сообщения им прав юридического лица, равно как порядок закрытия обществ и союзов, определяются законом».

г) *Постановление Временного правительства «О собраниях и союзах» от 12 апреля 1917 г.* Постановление определило, что, во-первых, все без исключения российские граждане имеют право без особого на то разрешения устраивать собрания как в закрытом помещении, так и под открытым небом; во-вторых, что все без исключения российские граждане имеют право, без особого на то разрешения, образовывать общества и союзы в целях, не противных уголовным законам. Правом приобретать и отсуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, вступать в обязательства, быть истцом и ответчиком в суде были наделены лишь общества и союзы, уставы которых зарегистрированы судебной властью. Принудительное закрытие общества или союза следовало только по суду, при условии, что деятельность его оказалась направлена на достижение целей, запрещенным уголовным законом.

После февральской революции произошел грандиозный всплеск гражданской активности. Создавались творческие и научные союзы, театры, просветительские кружки, которые особенно бурно развивались в период НЭПа [1, с. 30-31].

Правовое регулирование деятельности политических партий.

В начале XX века в России появилась многопартийность. Консервативно-монархические партии России в начале XX века были представлены «Русским Собранием», «Союзом Трудового Народа», «Русским Народным Союзом им. Михаила Архангела» и др. Либеральные партии были представлены «Конституционно-демократической партией», а также «Союзом 17 октября». Представителями революционных партий являлись «РСДРП», а также «Партия социалистов-революционеров».

Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. фактически разрешил в России создание политических партий, (хотя документ прямо и не упоминал их). Политические партии можно было считать разновидностью союзов и обществ (общественными объединениями). Запрещалось создание партий, преследовавших цели противные общественной нравственности, воспрещенные уголовным законом или угрожавшие общественному спокойствию и безопасности, а также управляемые учреждениями или лицами, находившимися за границей в соответствии с Временными правилами об обществах и союзах 1906 года. Стоит отметить, что в современном Федеральном законе Российской Федерации «О политических партиях» частично отражены данные запреты. Отрицательный эффект такого рода ограничений во Временных правилах об обществах и союзах заключался в том, что власть могла попросту злоупотребить своим правом и запретить «деятельность подавляющего большинства оппозиционных политических структур» [3, с. 180].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовые основы деятельности институтов гражданского общества в предреволюционной России в начале XX века были представлены Манифестом «Об усовершенствовании государственного порядка», Именным высочайшим Указом Правительствующему Сенату «о временных правилах об обществах и союзах» и Основными законами Российской империи. После февральской революции 1917 года вышло Постановление Временного Правительства «О собраниях и союзах» от 12 апреля

1917 г., которое утвердило явочный порядок регистрации общественных организаций, судебный порядок их ликвидации, а также предоставило дополнительные гарантии гражданам. Царская власть постоянно откладывала принятие закона, не хотела идти на уступки, за что и вызвала негодование общественности. Этим отчасти можно объяснить революционные события 1917 года.

Список литературы:

1. Гриб В.В. Взаимодействие государства и гражданского общества: правовые проблемы // История государства и права. – 2010. – № 23. – С. 24-26.
2. Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты. М.: Издательство «Юрист», 2011. – 400 с.
3. Курочкин А.В. Эволюция правового статуса политических партий в России // Власть. – 2012. – № 9. – С. 179-182.
4. Туманова А.С. Законодательство об общественных организациях России в начале XX в. // Государство и право. – 2003. – № 8. – С. 82-86.

РЕТРОСПЕКТИВА СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МАЛОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Вирозуб Александра Александровна

*студент юридического факультета Таврическая академия Крымского
федерального университета имени В.И. Вернадского
РФ, Республика Крым, г. Симферополь
E-mail: crimea.sasha@mail.ru*

Одним из приоритетных направлений экономической и социальной политики Российской Федерации, а также важнейшей сферой рыночной экономики является малое и среднее предпринимательство (далее – МСП). По состоянию на 10 ноября 2017 года в Российской Федерации зарегистрировано всего 5 862 360 субъектов малого и среднего предпринимательства. Из них 2 756 724 - юридические лица и 3 105 636 – индивидуальные предприниматели.

В 2015 году на заседании Государственного совета в Кремле, президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своём выступлении призвал поддерживать предпринимательство. Президент отметил, что стимулы для создания дела минимальны их превышают риски и преграды [1]. Что же мешает развитию малого и среднего предпринимательства? Ответить на этот вопрос можно только изучив особенности правового регулирования деятельности этих субъектов. В связи с вышеизложенным, автор ставит перед собой задачу рассмотреть ретроспективу становления законодательства о МСП, а также наиболее актуальные вопросы, сложившиеся в теории и практики предпринимательского права.

Законодательную основу в данной области составляет Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Закон № 229). В данном законе сформулированы основные принципы и цели государственной политики в сфере развития МСП, сформулированы особенности правового регулирования предпринимательства в России. Кроме того, это всего лишь второй закон в истории становления МСП в России – до него действовал Федеральный закон

№ 88 от 14.06.1995 «О государственные поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Закон № 88). Необходимость обновления законодательства породило плюрализм мнений, нашедший своё отражение в научной полемике. Так, Т.М. Гандилов отмечает, что для развития и совершенствования малого бизнеса необходимо усовершенствовать само законодательство, которое должно регулировать все правоотношения в данной области [2, с. 49]. С этим трудно не согласиться, так как многие нормы Закона № 88 устарели: не отвечали современным реалиям развития предпринимательства, а также имели декларативный характер. Так, еще к концу срока действия Закона № 88-ФЗ семь из двадцати трех его статей потеряли юридическую силу, хотя касались вопросов, имеющих существенное значение для малого бизнеса, в частности предоставления льгот по налогообложению, амортизационных отчислений, размещения определенной доли государственных заказов у малых предприятий и др. Несомненно, это отрицательно сказывалось на правовом регулировании деятельности субъектов малого предпринимательства в целом.

Важно отметить, что особенности правового регулирования деятельности субъектов МСП регламентируются статьей 7 Закона № 209, однако там содержатся только общие положения, которые Законодатель не раскрывает. Такая конструкция нормы предполагает обращение к специальному законодательству, которая детально регламентирует особенности регулирования отдельных мер. Так, специальные правила введения налогового учета, налоговые режимы для МСП предусмотрены Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ).

В.Ю. Буров рассматривает малое и среднее предпринимательство как социальное явление, обеспечивающее занятость и самозанятость, а также реализацию предпринимательской инициативы и инноваций. Одним из факторов формирования рынка также является развитие малого и среднего предпринимательства. Как справедливо отмечает Иоффе А. «Малые предприятия являются наиболее гибкой и динамичной формой развития предпринимательства». Государство поддерживает малое и среднее предпринимательство, разрабатывая различные программы, ориентирующие на их развитие и

увеличение численности субъектов малого предпринимательства. Именно с этой целью совершенствуются нормативно-правовые акты, регламентирующие актуальные вопросы предпринимательства. Так, к числу нормативно-правовых актов, регламентирующих такие вопросы, относятся подзаконные акты. Одним из важнейших актов является Указ Президента РФ от 05 июня 2010 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства». Именно согласно этому указу была создана Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. Корпорация МСП осуществляет свою деятельность в качестве института развития сферы МСП в целях координации оказания субъектам МСП поддержки, предусмотренной Федеральным законом от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Одной из важнейших задач Корпорации МСП является обеспечение субъектов МСП доступными кредитными ресурсами.

Согласно материалам о ходе оказания мер поддержки МСП, Корпорацией МСП по состоянию на 27.11.2017 года. За 2016 год объем закупок у субъектов МСП составил 1,511 трлн рублей (на основании данных, подтвержденных Федеральным казначейством, ФНС России). В 2017 году общий объем договоров составил 1 856 трлн. рублей, а концу 2017 показатель составит 1,9 трлн. рублей. За 2016 год с 35 651 субъектом МСП заключено 109 058 договоров на общую сумму 1,511 трлн рублей. В рамках Порядка взаимодействия институтов развития в 2016-2017 гг. одобрено финансирование 14 проектов общим бюджетом 16 404 млн рублей.

Таким образом, в целях развития МСП, государство оказывает помощь в качестве различных форм государственной поддержки. Так, в соответствии с Законом № 209, такая помощь осуществляется посредством финансирования, продажи и предоставления имущества на льготных условиях, разработки различных программ и другое. Так, совместно с Минэкономразвития России и Банком России Корпорация разработала Программу стимулирования кредитования субъектов МСП, реализующих проекты в приоритетных отраслях, которая фиксирует процентную ставку по кредитам в сумме не менее 5 млн

рублей для малых предприятий на уровне до 10,6 % годовых, для средних предприятий – до 9,6 % годовых.

Также, важно отметить, что в целях динамичного роста МСП, государство разработало и утвердило стратегию развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года. Стратегия представляет собой межотраслевой документ стратегического планирования в сфере развития МСП и является основой для разработки и реализации государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, содержащих мероприятия, направленные на развитие рассматриваемого института.

Существуют различные государственные программы, направленные на развитие МСП в субъектах Российской Федерации. Так, согласно Федеральному portalу МСП в Республике Крым, действуют следующие государственные программы:

1. Государственная программа Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015-2017 годы (срок действия до 31.12.2017 года)

2. Государственная программа Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2017-2020 годы

Задачами государственных программ является повышение инвестиционной активности на территории Республики Крым, развитие системы продвижения инноваций Республики Крым на региональном рынке; создание новых производств, удовлетворяющих современным требованиям и мировым стандартам, для изготовления наукоёмкой продукции; - повышение предпринимательской активности и развитие МСП; содействие продвижению продукции крымских товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках.

Изучив нормативные акты, регулирующие отношения в области МСП, можно прийти к выводу, что несмотря на существующую систему поддержки малого предпринимательства которая в теории, благодаря развитой инфраструктуре, должна обеспечивать поддержку и создавать условия для создания

новых предприятий, а также развития существующих, в реальности этого не происходит ввиду ряда причин. Так, одной из главных проблем является недостаточное бюджетное финансирование. Средства, выделяемые из государственного бюджета, не являются достаточными для полноценной реализации деятельности МСП. Другим барьером на пути к реализации ряда программ поддержки, является отсутствие единой координированной системы на региональном уровне.

Ретроспектива становления законодательства о развитии МСП свидетельствует о том, что в настоящее время его развитию уделяется особое внимание. Однако, те проблемы, с которыми сталкиваются субъекты МСП при реализации своей деятельности, до сих пор являются глобальными в этой сфере и решить их можно только путем совершенствования законодательства, в частности, путем глубокого и правильного толкования его правовых норм, а также оказания различных форм государственной поддержки.

Список литературы:

1. Российская газета. Столичный выпуск №6644 (73). URL: <https://rg.ru> (Дата обращения: 29.11.2017).
2. Буров В.Ю. Основы предпринимательства: учеб. пособие. – Чита, 2013. – 441 с.
3. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 26.07.2017) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
4. Мазилев Е.А. Зарубежный опыт стимулирования инновационной деятельности в промышленном секторе // Молодой ученый. — 2014. — №3. [электронный ресурс] - Режим доступа. — URL: <https://moluch.ru/archive/62/9316/> (Дата обращения: 23.01.2018).
5. Ершова И.В. Предпринимательское право: учеб. пособие. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. - 560 с.
6. АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL:<http://corpmsp.ru/perechenmer-podderzhki-subektov-msp-v-rf/>
7. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL:<http://smb.gov.ru/>
8. Единый реестр малого и среднего и предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (Дата обращения: 29.11.2017)

ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Гацанова Мария Васильевна
магистрант, факультет подготовки специалистов
для судебной системы РГУП,
РФ, г. Москва
E-mail: masha.ru_95@mail.ru

Несмотря на то, что в соответствии с ч. 4 ст. 5 Конституции РФ, во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны, Российская Федерация является ассиметричной федерацией. Это означает, что в ее состав входят субъекты, чей статус некоторым образом отличается друг от друга. При этом, такое отличие состоит не только в названиях субъектов федераций. Так, например, такие субъекты федерации, как республики, имеют право вводить свои государственные языки, а автономные округа могут являться частью других субъектов федерации, создавая целый ряд сложностей в определении их конституционно-правового статуса [2, с. 25].

Своими особенностями обладают и такие субъекты федерации, как города федерального значения. И наибольшие особенности в данном контексте связаны с тем, что такие субъекты федерации, как города федерального значения, одновременно являются населенными пунктами, в которых, в соответствии с Конституцией РФ, должно осуществляться местное самоуправление. Таким образом, имеет место быть определенное и специфическое именно для данных субъектов федерации сращивание государственных функций субъекта федерации, с одной стороны, и функций местного самоуправления, с другой. На примере двух крупнейших существующих в Российской Федерации городов федерального значения (Москвы и Санкт-Петербурга) рассмотрим, каким образом осуществляется местное самоуправление в городах федерального значения.

В соответствии с ч. 5 ст. 6 Устава города Москвы, общегородские выборные органы местного самоуправления в городе Москве не создаются. Аналогичные положения приняты и в других городах федерального значения.

С одной стороны, подобная ситуация логична, так как абсурдно создавать два представительных органа – один (Законодательное Собрание) для решения вопросов государственного значения, второй (муниципальное собрание) – для решения вопросов местного значения. С другой стороны, функции местного самоуправления и функции субъекта федерации сильно отличаются, поэтому возникает вполне резонная проблема достаточности полномочий единственного уровня местного самоуправления в городах федерального значения (внутригородское местное самоуправление) для реализации функций местного самоуправления.

В данном контексте следует остановиться на таком негативном явлении, как префектуры административных округов и управы. В соответствии с ч. 4 ст. 46 Устава Москвы [5], префекты административных округов и главы управ назначаются на должность и освобождаются от должности Мэром Москвы.

Таким образом, и на уровне внутригородского деления полномочия местных органов самоуправления довольно слабы, так как фактическую исполнительную власть выполняют префекты административных округов и главы управ округов, которые назначаются лично мэром Москвы. Аналогичная ситуация имеет место быть и в других городах федерального значения.

Необходимо понимать, что округа городов федерального значения довольно разнородны. Особенно остро данная проблема выглядит в Москве после ее расширения, так как преимущественно сельское население Троицкого административного округа имеет не так много общих интересов с городским населением центральных округов Москвы. В то же время, фактическое управление данным округом осуществляется государственной властью субъекта федерации, фактически без учета мнения местных жителей [7, с. 153].

Таким образом, для организации эффективного местного самоуправления в Москве необходимо перейти к системе выборности префектов округов, усиления их связи с данными округами и введение механизма ответственности префектов перед муниципальным собранием. Учитывая четкое законодательное разделение между функциями государственной власти и местного

самоуправления, целесообразно перевести институт префектов из государственного в муниципальное подчинение. Компромиссным вариантом, учитывая необходимость единства городского хозяйства может быть выборность префектов городских управ (низового уровня) с сохранением, на первом этапе, префектов округов (второго уровня) в системе государственной власти субъекта федерации.

Фактически единственным функционирующим органом местного самоуправления является представительный орган местного самоуправления на низовом уровне (уровне районов). Однако отмечается отсутствие достаточных полномочий для эффективной деятельности такого органа [4, с. 37]. Такие органы имеют лишь некоторые контролирующие, но не управляющие функции, фактически не осуществляют распоряжение коммунальным хозяйством, находящимся на территории вверенных им районов. Также необходимо отметить, что бюджеты муниципальных образований крайне малы, по сравнению с частью общегородского бюджета, приходящегося на указанное муниципальное образование.

Вышеуказанная ситуация полностью противоречит важнейшему принципу местного самоуправления – любой вопрос должен быть решен на максимально низком уровне из тех, на которых он в принципе может быть решен. Именно поэтому необходима передача полномочий от управ к муниципальным образованиям, более приближенным к простому жителю соответствующего района.

Как справедливо отмечает Д.С. Писарев [3, с. 43], правовой статус города федерального значения не может не оказывать влияния, может быть в ряде случаев и косвенным образом, на правовое регулирование как в целом публичной власти в Москве и так в частности, экономической основы местного самоуправления, однако особый статус данного субъекта федерации не может быть оправданием для серьезного ущемления местного самоуправления.

Похожие проблемы с организацией местного самоуправления испытывает и город федерального значения Санкт-Петербург. Как справедливо отмечает Н.В. Башкеева [1, с. 28], исполнение основной массы полномочий местного

самоуправления осуществляется органами государственной власти Санкт-Петербурга (правительством города и районными администрациями). Еще одной проблемой является фактическая (в первую очередь – бюджетная) зависимость органов местного самоуправления г. Санкт-Петербурга от государственной власти уровня субъекта федерации [8, с. 81].

Анализируя особенности местного самоуправления, как в Москве, так и в Санкт-Петербурге Е.Г. Хмельниченко [6, с. 207] указывает на фактическое замещение в обоих городах местного самоуправления органам государственной власти, потерю внутреннего содержания местного самоуправления в этих городах.

Для восстановления реально действующего местного самоуправления в городах федерального значения необходимо принять следующий комплекс мер:

1. Переподчинение глав управ районов (районных администраций) органам местного самоуправления. При этом, за органами городской власти, учитывая необходимость ведения общегородского хозяйства, необходимо оставить контрольные функции в отношении глав управ районов, однако непосредственное влияние на его назначение и увольнение должен иметь представительный орган местного самоуправления.

2. Повсеместное внедрение принципа субсидиарности – передача муниципальным образованиям ряда полномочий, которые могут быть решены на данном уровне (содержание муниципального городского фонда, содержание и ремонт улиц, не имеющих общегородского значения, осуществление контроля за использованием земель в границах муниципального образования). При этом ряд действий (например, болезненный вопрос выделения земли для уплотнительной застройки) должен быть согласован не только с органами государственной власти, но и с представительным органом местного самоуправления.

3. Бюджетная самостоятельность. Необходимо предусмотреть на уровне федерального законодательства неотчуждаемые источники наполнения бюджета внутригородских муниципальных образований, позволяющие проводить независимую политику в пределах данных этим образованиям полномочий.

Таким образом, несмотря на то, что принцип единства ведения городского хозяйства естественным образом ограничивает возможности организации низового самоуправления в городах федерального значения, по нашему мнению, существует достаточный потенциал для существенного увеличения таких полномочий и восстановления реально действующего и эффективного местного самоуправления в городах федерального значения.

Список литературы:

1. Башкеева Н.В., Кудрявцев В.Г., Михеева Е.Е., Токарев В.С. Перспективный подход к регламентации деятельности органов местного самоуправления Санкт-Петербурга // *Управленческое консультирование*. 2012. №1 (45). С.18-33
2. Дамдинов Б.Д. К вопросу об особом статусе автономных округов в объединенных «Сложносоставных» субъектах Российской Федерации: проблемы теории // *Сибирский юридический вестник*. 2006. №1. С.25-29
3. Писарев Д.А. Правовые проблемы формирования института экономической основы местного самоуправления в городе Москве исходя из особенностей организации публичной власти и необходимости сохранения единства городского хозяйства // *Бизнес в законе*. 2009. №2. С.41-45
4. Ряжапов Н.Х. Этапы преобразования местного самоуправления в Москве // *Власть*. 2015. №5. С.35-40
5. Устав города Москвы. / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://duma.mos.ru/ru/187/page/ustav-goroda-moskvyi> (Дата обращения 12.12.2017)
6. Хмельченко Е.Г. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в городах федерального значения: Москве и Санкт-Петербурге // *Вестник ГУУ*. 2017. №3. С.204-209
7. Чупров К.К. Идентификация кластероморфных территориальных образований в административных округах Московского мегаполиса // *Вопросы управления*. 2016. №2 (20). С.150-160
8. Шурбаева Ю.А., Майорова Е.Ю. Институт местного самоуправления в Санкт-Петербурге: проблемы и перспективы развития // *Управленческое консультирование*. 2016. №12 (96). С.79-82

**ПРОБЛЕМА ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИИ, В КОНТЕКСТЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138.1 УК РФ**

Гришин Виктор Сергеевич
магистрант, кафедра уголовного права ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск
E-mail: vic.grishin2016@yandex.ru

На сегодняшний день информация окончательно превратилась в важнейший объект, используемый и охраняемый государством. В декабре 2011 года с принятием ФЗ № 420 – ФЗ от 07.12.2011 г., «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ч. 3 ст. 138 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконное производство, сбыт или приобретение специальных технических средств, которые своим назначением служат для негласного получения информации, утратила силу и появился самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 138.1 УК «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».

Необходимо сказать, что ранее, ещё до внесения указанных изменений в УК РФ, в науке и юридической литературе высказывались различные точки зрения относительно состава преступления, который сейчас предусмотрен ст. 138.1 УК РФ. Одни авторы утверждали, что данный состав преступления, предусмотренный теперь ст. 138.1 УК РФ является особо квалифицированным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 138 УК РФ. Другие, напротив, высказывались в пользу того, что ч. 3 ст. 138 УК РФ включает в себе признаки отдельного, самостоятельного состава преступления. Последняя часть авторов, в качестве аргументации своей позиции, указывала на особенность предмета, рассматриваемого состава преступления – специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации. Также нельзя отрицать правильность позиции и тех, кто считал, что в последнем случае речь идет о нарушении установленных законом и

подзаконными актами правил производства, приобретения и сбыта указанных средств.

Да, в самом деле, если рассуждать о непосредственном объекте анализируемого состава преступления, то таким непосредственным объектом выступает не само право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, а скорее, порядок, производства, сбыта и приобретения СТС, предназначенных для НПИ установленный государством. Исходя из этого, становится возможным выдвинуть предположение о том, что имеет смысл подумать о перемещении ст. 138.1 УК РФ, в главу «Преступления против порядка управления».

Далее необходимо обратиться к Постановлению Правительства РФ от 01.07.1996 г. № 770, в котором идет речь и о средствах, предназначенных для негласного визуального наблюдения и документирования, для негласного получения и регистрации акустической информации, для негласного прослушивания телефонных переговоров, для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи, для негласного контроля почтовых сообщений и отправлений, для негласного исследования документов и предметов, для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и иных объектов, для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов, а также для негласной идентификации личности, а также многоканальные регистраторы психофизиологических реакций человека [2].

Приведенный выше перечень представляет нашему вниманию только общие направления для использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, но не содержат конкретных, единых критериев, которые давали бы возможность и позволяли бы определить понятие специальных технических средств. Это довольно непростая задача. Совсем не случайно Конституционный Суд РФ ещё в 2011 году в своем постановлении от 31.03.2011 года № 3-П по делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 138 УК РФ, внося ясность в неопределенность той

части, какие же технические средства можно считать специальным техническими средствами, ссылаясь на ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и постановление Правительства РФ № 214, отметил, что такого рода техническими средствами могут быть те технические средства, которые маскируются под предметы, приборы или гаджеты иного функционального назначения, в том числе используемые в быту, обнаружить которые, в силу их особенностей, таких как малый размер, замаскированность, закамуфлированность или технические параметры возможно только при помощи применения специально предназначенных устройств, которые обладают техническими параметрами, характеристиками и свойствами, указанными в соответствующих нормативных правовых актах, которые функционально предназначены для использования специальными компетентными субъектами в своей деятельности [3].

Вышеизложенная позиция Конституционного суда РФ позволяет адвокатам, выступающим защитниками по уголовным делам, которые были возбуждены по ст. 138.1 УК РФ, в рамках предварительного расследования или судебного разбирательства ссылаться на тот факт, что в обязательном порядке в устройстве должны присутствовать все признаки, которые в своем постановлении указал Конституционный суд Российской Федерации.

В том же постановлении Конституционного суда идет речь о том, что КС РФ считает, что невозможно и недопустимо возбуждать уголовные дела за бытовые гаджеты и устройства, такие как видеокамеры в ручке, фотоаппараты в часах, суд отметил, что касается технических средств, различных предметов и устройств, которые благодаря своим конструктивным и техническим характеристикам и свойствам, параметрам или своему прямому функционалу предназначены лишь для использования в быту массовым потребителем, то они не могут быть отнесены к специальным техническим средствам для негласного получения информации, если только им специально не приданы необходимые качества и свойства, в том числе при помощи определённой специализированной технологической доработки, направленного программирования именно для неочевидного, негласного, скрытного их применения.

Ещё одна сложность скрыта в том, что прежде чем отнести то или иное техническое средство к специальным, предназначенным для негласного получения информации, необходимо проведение экспертизы и наличие заключения эксперта, в качестве которого может выступать лицо, которое обладает специальными познаниями в определенной сфере. Лицу, которое не обладает специальными познаниями, в условиях современного технического прогресса весьма тяжело решить вопрос, можно ли отнести, например, ручку необычного вида в которую конструктивно вмонтировано аудиозаписывающее устройство, диктофон или наручные часы со встроенным средством видеофиксации к специальным техническим средствам. В действительности же, по такого рода делам экспертизы приводятся в рамках институтов ФСБ РФ. Будет тот или иной гаджет признан специальным техническим средством, предназначенным для негласного получения информации, будет зависеть от конкретного эксперта ФСБ РФ. Обычно на практике получается так, что проводят подобные экспертизы сотрудники технических подразделений ФСБ, которые и сами в силу исполнения своих служебных полномочий ежедневно работают с подобной техникой. Таким образом, экспертизу осуществляет не конкретный, специально подготовленный эксперт, который обладал бы специальными познаниями, а обычный сотрудник, который ежедневно работает с подобным оборудованием. В таком случае есть возможность поставить под сомнение качество проведения и результате подобной экспертизы. В подобной ситуации достоверность результата экспертизы может быть поставлена в зависимость от личности такого сотрудника, его опыта в проведении подобного рода мероприятий, а также уровня технических средств, которыми он сам пользуется в своей профессиональной деятельности или отношений с теми сотрудника правоохранительных органов, для которых готовится такая экспертиза [4].

Таким образом, анализ позиций, приведенных в юридической литературе, толкования ст. 138.1 УК РФ в системном единстве с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», с Постановлением Правительства РФ от 01.07.1996 г. № 770 и № 214, позицией Конституционного суда РФ, становится возможным

прийти к выводу о том, какие именно технические средства возможно отнести к техническим средствам для негласного получения информации, свободный оборот которых в РФ запрещен. К таким специальным техническим средствам для негласного получения информации относятся только такие технические средства, которые изначально специально предназначены именно для осуществления негласного, тайного, скрытого и неочевидного получения различной информации, тайна и неприкосновенность которой гарантированы Конституцией РФ, а не те технические средства, которые предназначены для потребительского повседневного использования рядовыми гражданами в быту.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно – правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 02.12.2017)
2. Постановление Правительства РФ от 01.07.1996 № 770 (ред. от 15.07.2002) // Справочно – правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 03.12.2017)
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 3-П, г. // Справочно – правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 03.12.2017)
4. Шмарева Е.Н. ст. 138 УК РФ. Осторожно, скрытая камера. // электр. журн. «Медиазона» – 04.06.2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://zona.media/article/2015/04/06/codex-138-1> (Дата обращения 02.12.2017)

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138.1 УК РФ

Гришин Виктор Сергеевич

*магистрант, кафедра уголовного права, ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

E-mail: vic.grishin2016@yandex.ru

С декабря 2011 года, а именно с момента принятия ФЗ № 420-ФЗ от 07.12.2011 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УК РФ появилась новая статья, ст. 138.1 «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации». Данная норма появилась в результате принятия вышеназванного ФЗ, в соответствии с которым ч. 3 ст. 138 УК РФ, которая предусматривала ответственность за незаконное производство, сбыт или приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, утратила свою силу [1].

Новая норма уголовного закона, изначально была призвана и имела своим непосредственным назначением борьбу со шпионажем и раскрытием государственных секретов.

Но в процессе правоприменительной практики данная статья по своему назначению не используется. Анализ судебной и следственной практики показывает, что данная статья вменяется далеко не шпионам и не государственным изменникам, а обычным гражданам, не знающим запрета, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ. Таким образом, норма, которая призвана защитить от промышленного шпионажа, по факту используется для привлечения к ответственности торговцев китайскими ручками.

Из практики видно, что как правило, к уголовной ответственности чаще привлекают покупателей и продавцов именно фиксирующих устройств — записывающих видео и аудио: очков, брелоков и рюкзаков со встроенными средствами видеофиксации камерами, часов и ручек. Но при этом отсутствуют

приговоры, по которым граждане привлекались бы за различные рода шпионские глушилки, специальные средства, подавляющие сигнал сотовой связи, устройства, осуществляющие блокировку записей и выдающие вместо нее шум при попытке записать телефонные переговоры и т. д.

Имеет смысл привести пример из практики, в подтверждение вышеизложенного. Ярчайшим примером является история, которая приключилась с пенсионером из Чувашии, Николаем Смирновым. Он был осужден и приговорен к штрафу в размере 10 тысяч рублей за приобретение в китайском интернет-магазине очков со встроенной камерой, с помощью которых 66-летний житель Новочебоксарска собирался снимать внуков. А саму посылку с очками Смирнов даже не получил: ее задержали на таможне. Пенсионер получил лишь повестку к следователю и обвинение по статье 138.1 через статью 30 УК: покушение на приобретение специального технического средства [3].

Следующим ярким примером может служить история, которая приключилась с фотографом из Новочеркасска Евгением Матвиенко, которого суд приговорил к году лишения свободы условно за попытку приобрести ручку со встроенной видеокамерой. Товар до адресата не дошел, Матвиенко успел даже получить обратно свои деньги и забыть про заказ. Но по прошествии пяти месяцев его вызвали на почту, где в присутствии оперативников продемонстрировали тот самый гаджет, после чего фотограф стал фигурантом уголовного дела. Матвиенко принял решение признать свою вину, дело было рассмотрено судом в особом порядке [4].

Более подробную картину можно увидеть в статистических отчетах судебного департамента. Только в 2012 году было вынесено 152 обвинительных приговора по ст. 138.1 УК РФ. Все осужденные были приговорены к различным штрафам от 5 000 до 500 000 тысяч рублей. Согласно статистике судебного департамента, в 2014 году по статье 138.1 УК было осуждено 212 человек. Трое из них были приговорены к лишению свободы на сроки до 1 года, четверо к штрафам более 100 000 тысяч рублей. Более 100 человек оштрафовали на

суммы от 5 000 тысяч до 100 000 тысяч рублей. В 2015 году число обвиняемых по статье 138.1 УК исчисляет десятками [4].

Все вышеизложенное подчеркивает факт толкования и применения нормы не в единстве с ее первоначальным назначением. Что отражается на простых гражданах, которые в силу своей неосведомленности и полнейшего непонимания привлекаются к уголовной ответственности. При этом не имея прямого умысла, направленного на производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

В сложившейся ситуации имеет смысл обратиться к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, который содержит в себе сходные со ст. 138.1 УК РФ действия, но за которые предусмотрена административная ответственность.

Статья 20.23 КоАП «Нарушение правил производства, хранения, продажи и приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» и ст. 20.24 КоАП «Незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в частной детективной или охранной деятельности» [2].

Важно уметь их правильно разграничивать. Особенность применения ст. 20.23 КоАП РФ состоит в том, что специальные технические средства находятся у лица на законных основаниях, при этом он нарушает правила их производства, хранения, продажи и приобретения [5]. Соответственно, особенность применения ст. 20.24 КоАП РФ состоит в том, что административная ответственность за незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ограничена лишь сферой частной детективной или охранной деятельности.

В связи с этим можно прийти к выводу о том, что существующее сегодня составы КоАП РФ в сфере оборота специальных технических средств оставляют без внимания огромный перечень противоречащих закону действий в сфере оборота специальных технических средств, имеющих невысокую степень

общественной опасности, что исключает наличие возможности для их использования в качестве эффективного инструмента профилактики преступлений, угроз информационной безопасности личности, общества и государства.

В таком случае, можно предположить целесообразность о корректировках ст. 138.1 УК РФ и статей КоАП РФ, которые могли бы позволить применять административную преюдицию.

В развитие сказанного, необходимо отметить, что, с одной стороны, очень важно расширять перечень административно наказуемых деяний, а с другой, что приобретение, что сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения сведений, если это не повлекло причинения существенного вреда правам и законным интересам человека, не дотягивает до того уровня общественной опасности, каким характеризуется преступление. Но в свою очередь и общественная опасность содеянного может повыситься, если лицо после того, как будет подвергнуто административному наказанию за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, вновь будет совершать аналогичные деяния. В таком случае это, по меньшей мере, будет свидетельствовать о малой эффективности примененных к лицу мер административного воздействия, и в этом случае будет иметь смысл применение мер уголовно-правового воздействия и привлечение виновного лица к уголовной ответственности. Тем более, что аналогичный подход уже известен уголовному законодательству и применяется.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Справочно – правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 18.01.2018)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Справочно – правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 18.01.2018)

3. Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 20 мая 2013 г., дело № 1-164/2013, Сайт Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики. URL: <http://novocheboksarsky.chv.sudrf.ru> (Дата обращения: 20.01.2018)
4. Приговор Новочеркасского городского суда № 1-157/2013 от 20 февраля 2013 г. по делу № 1-157/2013, интернет портал Gcourts.ru. URL: <http://www.gcourts.ru> (Дата обращения 18.01.2018)
5. Подгорная Н.В. К вопросу об объективных признаках преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ / Вестник УрЮИ МВД России. – 2017. – № 3. – С. 76-80.

ПРОБЛЕМА РАСКРЫТИЯ ТЕРМИНА «МАТЬ» В КОНТЕКСТЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 106 УК РФ

Гришин Виктор Сергеевич

*магистрант, кафедра уголовного права ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

E-mail: vic.grishin2016@yandex.ru

В составе преступления предусмотренном ст. 106 УК РФ, традиционно под субъектом понимается вменяемая, достигшая шестнадцатилетнего возраста мать ребенка, находящаяся в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо в условиях психотравмирующей ситуации. Особенности субъекта данного состава преступления позволяют говорить о том, что субъект является специальным, а также это дает основание отнести данный состав преступления к числу привилегированных составов преступления.

В настоящей статье, пристальное внимание будет уделено толкованию понятия «мать», используемое при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Прежде чем непосредственно перейти к анализу термина «мать», необходимо обратить внимание к институту суррогатного материнства.

В течении второй половины двадцатого века подробно исследовались вопросы демографии, усилении семьи как важнейшей ячейки социалистического общества. В контексте этих вопросов существенное значение имела борьба с бесплодием. В то же время, в Европе представители медицины и юриспруденции накапливали значительный опыт в проведении операций по искусственному оплодотворению и разрешению, возникающих при этом правовых проблем. При этом, понятие «суррогатного материнства» не использовалось, а лишь рассматривались различные варианты искусственного оплодотворения, в том числе и оплодотворение яйцеклетки жены мужем, который выступал донором, которая в последствии имплантировалась в организм другой женщины, которая в последствии вынашивала и рожала ребенка. В таком случае супруги

признавались родителями только при условии, что выносившая и родившая ребенка женщина откажется от этого ребенка, а супруги приобретут родительские права лишь в результате усыновления. В таком случае, логично считать матерью ту женщину, которая выносила и родила ребенка. Подобная точка зрения высказывалась и в научной литературе того времени [3, с. 117].

Но существовали и другие точки зрения. Некоторые ученые утверждали, что если яйцеклетка взята из организма одной женщины, а вынашивала ребенка другая, то в таком случае матерью следует считать ту женщину, которая предоставила яйцеклетку и имеющая с ребенком биологическую связь, а женщина, которая в последствии выносила и родила этого ребенка следует считать лишь своего рода инкубатором [4, с. 109].

В настоящее время многие люди, которые по тем или иным причинам не могут иметь детей, вынуждены прибегать к воспитательным репродуктивным технологиям, среди них и к суррогатному материнству.

На территории Российской Федерации суррогатное материнство разрешено законом. Но единого нормативного правового акта, который мог подробно регулировать данный правовой институт нет. Отдельные вопросы вышеуказанного правового института затрагиваются в определенных нормативных правовых актах. Например, Семейный кодекс Российской Федерации, в частности ч. 4 ст. 51 СК РФ [1], а также в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ст. 55 [2]. Также данный вопрос затрагивается в ведомственных актах. Во всех вышеуказанных нормативных правовых актах, вопросы, которые связаны с суррогатным материнством рассматриваются с точки зрения медицины и гражданских правоотношений. УК РФ не содержит никакого упоминания о суррогатном материнстве.

После вышеуказанного представляется логичным перейти к рассмотрению самого термина «мать». В обывательском или общеупотребительном значении, под термином «мать» следует понимать женщину по отношению к своим детям.

В медицине, по критерию биологической связи выделяют биологическую и небιологическую мать. Биологической матерью признается женщина,

зачавшая, выносившая и родившая ребенка. В современном мире, при наличии высокого уровня развития репродуктивных технологий, следует отметить наличие суррогатного и генетического материнства. Под генетической матерью понимается та женщина, из яйцеклетки которой развивается ребенок, а суррогатной матерью признается женщина, давшая свое согласие забеременеть, с целью дальнейшего вынашивания и рождения биологически чужого ребенка, который, в последствии будет передан своим генетическим родителям, которые и будут считаться юридическими родителями данного ребенка, несмотря на то, что выносила и родила его абсолютно другая женщина.

Таким образом, можно сказать, что под понятием «мать» следует понимать женщину, зачавшую, а в последствии выносившую и родившую ребенка. В таком случае возникает закономерный вопрос о том, как следует квалифицировать действия суррогатной матери, которые направлены на лишение жизни новорожденного ребенка? При ответе на данный вопрос, необходимо обратиться к позиции Н.Г. Иванова, который выделяет фактическое и юридическое материнство [5, с. 15].

Фактически женщина становится матерью с момента рождения ребенка, а юридически, согласно ч. 1 ст. 48 СК РФ, с момента установления рождения ребенка органом записи актов гражданского состояния.

В таком случае, если женщина родила ребенка и сразу после родов, либо в условиях психотравмирующей ситуации, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, но до момента внесения записи ее в качестве матери убивает его, то ее действия следует квалифицировать как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, либо как убийство, совершенное в состоянии аффекта. Это возможно и в случае, когда суррогатная мать вынашивает эмбрион для дальнейшего признания ребенка своим. В этом случае рождение ребенка ещё не делает женщину матерью, и в таком случае, исключает возможность привлечения ее к уголовной ответственности по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 106

УК РФ, так как, в таком случае она не является специальным субъектом данного состава преступления.

При таких обстоятельствах квалификация деяния ставится в зависимость от фактической регистрации женщины в качестве матери, то есть внесении соответствующей записи органом записи актов гражданского состояния, а не от субъективных критериев.

Иначе выглядит ситуация, когда между генетической и суррогатной матерями заключен договор, по которому суррогатная мать обязуется после рождения отдать ребенка генетическим родителям. В том случае, если после рождения ребенка, но до момента внесения записи органом записи актов гражданского состояния о материнстве генетической или суррогатной матери, суррогатная мать убивает новорожденного ребенка, то ответственность будет наступать либо по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ или по ст. 107 УК РФ.

В заключении, основываясь на вышесказанном, представляется возможным говорить о том, что термин «мать» в контексте состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, имеет смысл заменить на другой, из которого будет понятно, что специальным субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ выступает та женщина, которая вынашивала и рожала ребенка. Таким термином может выступать «женщина» или «роженица».

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Справочно – правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 12.01.2018)
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Справочно – правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 12.01.2018)
3. Литвинова Г.И. Правовые аспекты искусственного оплодотворения // Советское государство и право. – 1981. № 9. – С. 117.
4. Finlay H. Family planning and the law / H. Finlay, J. Sihombing. Sydney, 1978. P. 109.
5. Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. – 2005. – № 12. – С. 15.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ КЛАССИФИКАЦИЯХ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гришин Виктор Сергеевич

магистрант, кафедра уголовного процесса и криминалистики ЮИ СФУ,

РФ, г. Красноярск

E-mail: vic.grishin2016@yandex.ru

Если прибегнуть к помощи формально логики, то под классификацией в логике принято понимать – распределение предметов различного рода на классы, согласно наиболее существенным признакам, которые присущи предметам данного рода и отличающим их от предметов другого рода, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и в свою очередь делится на подклассы [2, с. 214].

Есть смысл говорить о том, что классификация злоупотребления правом имеет своей значимостью то, что она производит аккумуляцию различных данных, которые имеют прямое отношение к определенной проблеме и описывает эту проблему. В юридической литературе, встречаются различные мнения ученых относительно основания и видов классификации злоупотреблений правом в гражданском и арбитражном процессах. Классификация, которую в свое время предложил Ю.А. Тарасенко, своим основанием имеет отраслевой признак и сферу использования правовых знаний [4, с. 56-59]. Н.А. Шебанова предлагает злоупотребление правом классифицировать, прибегнув к помощи такого критерия как процедура разрешения спора, то есть когда истец злоупотребляет своим правом на иск, а также ответчик, который, с свою очередь допускает злоупотребление своим правом на защиту от иска. И злоупотребления отдельными процессуальными правами [5, с. 49].

В свою очередь, другая часть авторов, в частности А.В. Юдин, предлагает иную, но не менее удачную и подробную классификацию этого правового явления, применительно к гражданскому судопроизводству. Не обращая внимания, на присутствие некоторых общих отправных моментов злоупотреблений правом в различных отраслях права, различия гражданского и

уголовного судопроизводства определяют различные подходы к вопросу классификации злоупотребления правом [6, с. 80].

Видится возможным согласиться с предложениями Ю.А. Тарасенко, который говорит о том, что любые проявления злоупотребления правами следует отличать друг от друга в зависимости от принадлежности к определенной отрасли права, в которой подобные злоупотребления правом имеют место быть. По отраслевому признаку злоупотребления правами могут быть классифицированы как, злоупотребление правом в рамках гражданского судопроизводства, злоупотребление правом в рамках уголовного судопроизводства, злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве.

На данное положение необходимо обратить внимание, оно может быть применено при классификации злоупотреблений правами в уголовном судопроизводстве. Помимо этого, применительно к уголовному судопроизводству можно рассмотреть и другую интересную классификацию, взяв за основной критерий субъект, который осуществляет злоупотребление правом.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве злоупотребления правом могут быть классифицированы по субъектам, которые их допускают. Во-первых, такими субъектами выступают должностные лица, которые в силу наличия у них должностных обязанностей и компетенции осуществляют уголовное судопроизводство, а именно судья, следователь, прокурор, дознаватель, руководитель следственного органа и начальник органа дознания. Во-вторых, это участники уголовного судопроизводства, такие как подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, защитник, гражданский истец или ответчик. В-третьих, это могут быть иные участники уголовного процесса, например, свидетель, переводчик, специалист, эксперт.

Рассматриваемая классификация является достаточно удачной и оправданной, поскольку каждому участнику процесса принадлежат только те права, которые ему предоставил закон, и реализуются эти права различно, с учетом своего интереса в процессе и правового статуса.

Каждое проявление злоупотребления правом сопровождается результатом, при котором имеет место причинение вреда или создание угрозы причинения негативных последствий, если вред, который субъект данного злоупотребления правом причинил, либо намеревался причинить, но степень влияния последствий каждого допущенного злоупотребления на ход движения расследования либо рассмотрения уголовного дела судом будет различным, именно в зависимости от статуса лица, его причинившего.

В зависимости от активности степени участия субъектов, злоупотребления правами может осуществляться как в активной, так и пассивной форме, то есть путем осуществления активных действий, либо путем не осуществления, а воздержания от совершения определенных действий, а именно путем бездействия. Наиболее широко распространена активная форма злоупотреблений, это те случаи, когда участник уголовного судопроизводства, осуществляет злоупотребление своими правами путем совершения каких-то активных действий, например, многократного заявления одного и того же ходатайства. Пассивная форма также имеет место, хотя в уголовном судопроизводстве она не получила широкого распространения. Она находит свое проявление, например, в затягивании обвиняемым времени при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УК РФ [3, с. 6].

Если говорить о стадиях уголовного судопроизводства, то злоупотребление правом можно классифицировать следующим образом, на злоупотребление правами, которое имело место на досудебных стадиях процесса, и аналогичные действия в судебных стадиях. Абсолютно на любой стадии, как судебной, так и досудебной, производства отличаются друг от друга своим строго определенным кругом субъектов, поставленными задачами, определенным, специальным порядком производства процессуальных действий и особенностью процессуальных решений, принимаемых в каждом из них. Эти особенности определяют различия, которые можно увидеть и в поведении участников уголовного процесса, которое может быть квалифицировано как злоупотребление

правами, например, действия защитника, направленные на то, чтобы сорвать судебное заседание, возможны только в судебных стадиях процесса [1, с. 7].

Достаточно часто случаи злоупотребления права встречаются в досудебных стадиях уголовного процесса. Примером может служить ситуация, при которой сотрудники правоохранительных органов уклоняются от оформления задержания подозреваемого по правилам, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством. Часто фактическому уголовно-процессуальному задержанию человека, который подозревается в совершении преступления, придается форма задержания, предусмотренного административным законодательством. Говоря о последствиях, злоупотребление правами может быть классифицировано на причинившее вред и создающее угрозу причинения такого вреда или иных негативных последствий для другого участника уголовно-процессуальных правоотношений. Как известно, наступление вреда либо создание угрозы его возможного наступления или наступления иных негативных последствий, является обязательным признаком злоупотребления правом. Причины, которые предшествовали злоупотреблению могут быть различными, например, личный интерес участника процесса, желающего извлечь выгоду или получить необходимый ему результат, при условии наступлении определенных последствий.

Основываясь на вышеизложенном можно говорить о том, что, прибегнув к системному анализу различных позиций и информации из различных источников, стало возможным сформировать определенные, наиболее общие классификации проявления злоупотребления в уголовном процессе. Любая классификация необходима в первую очередь для того, чтобы выявлять закономерности и использовать их в своей практической деятельности. Закономерность обеспечивает обнаружение определенных связей. К тому же, философы отмечают, что зрелость той или иной научной системы предопределяется закономерностью ее классификационной системы.

Список литературы:

1. Гордейчик С.А. Злоупотребление правом на защиту // Законность. — 2006. — № 12. — С. 7.

2. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Книга по требованию, 2012. – С. 721.
3. Калинин Л.Д. К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве // Адвокат. — 2010. — № 4. — С. 6.
4. Тарасенко Ю.А. Злоупотребление правом: теория проблемы с точки зрения применения в арбитражном процессе // Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. – 2004. – № 4. – С. 56-59.
5. Шебанова Н.А. Злоупотребление процессуальными правами // Арбитражная практика. — 2002. — № 5. — С. 49.
6. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // СПб. – 2005. – С. 80.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Гришин Виктор Сергеевич

*магистрант, кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

E-mail: vic.grishin2016@yandex.ru

Что же представляет собой злоупотребление правом? Какова его правовая природа? Правомерное поведение или правонарушение? Возможно злоупотребление правом является особым видом правового поведения? Ответам именно на эти вопросы будет посвящена данная статья.

УПК РФ не содержит термин злоупотребление правом, но довольно часто этот термин можно встретить на практике, а в особенности в последнее время его используют ученые процессуалисты. Но тем не менее в науке не сложилось единообразного мнения относительно правовой природы этого явления. Помимо этого, В.П. Грибанов считает, что злоупотребление правом – это лишь формы его реализации, которые, в свою очередь выходят за пределы, установленные законодательством. Вышеприведенное определение представляется настолько емким, настолько и объективным, но при всем этом, оно не способно полноценно раскрыть все особенности злоупотребления правом как особой правовой категории [3, с. 48]. Другие ученые считают, что категория злоупотребление правом вообще не имеет права на существование, так как не может быть противоправного права, но в свою очередь М.М. Агарков утверждал, что действия, которые именуется злоупотреблением правом, на самом деле совершаются за его пределами [1, с. 427]. В тоже время, С.И. Братусь также пишет о своем довольно критичном отношении к рассматриваемому понятию, так как ему представляется, что «отступление от реализации права от его социального предназначения есть отступление от закона со всеми вытекающими отсюда последствиями» [2, с. 11]

Сама логичность данного термина являлась достаточно спорным моментом, так как само по себе право, выступая регулятором общественных

отношений обеспечивает одинаковые возможности для всех субъектов, и как следствие не дает возможность применять это самое право во зло. В таком случае, если правом злоупотреблять нельзя, следовательно, данный термин лишен логического смысла. Касаемо данных научных позиций, О.И. Даровских пишет, что согласится с приведенными высказываниями довольно сложно. Осуществление и реализация своего субъективного права участниками уголовного процесса выражается в различных формах, и при возможности выбора поведения она может в том числе создавать препятствия и трудности при проведении расследования по уголовным делам либо при осуществлении реализации прав других участников уголовного судопроизводства, а также нарушить порядок, который установлен уголовным судопроизводством» [4, с. 40-41].

В.Д. Гробец говорил о том, что злоупотребление правом как правовой феномен представляет собой ссубъективное право, которое осуществляется в противоречии с его назначением, в результате чего наступает причинение вреда правам и законным интересам граждан, обществу и государству в целом.

Ряд ученых придерживаются мнения о том, что как злоупотребление правом, так и правонарушение есть одно и то же, например, А.В. Юдин предлагает такое определение злоупотребления правом применимо к гражданскому процессу – это есть противоправное, причиняющее вред процессуальное действие или бездействие недобросовестного лица, наделенного правами, направленное против процессуальных прав участников процесса и интересов правосудия, представляющее собой особую разновидность гражданского процессуального правонарушения [5, с. 70-72]. Если учесть тот факт, что даже само слово «злоупотреблять» несет в себе значение «использовать во зло, недобросовестно или противозаконно, использовать что-либо во вред себе», а сам термин «злоупотребление», как правило, имеет своим значением «поступок, который заключается в противозаконной, преступной реализации своих субъективных прав, возможностей», то такой вывод ученых не лишен логики. Но по определенным основаниям, с этим мнением согласиться невозможно. Во-первых, в конкретной отрасли права, не всегда общепринятое толкование термина

соответствует юридическому значению такого термина. Во-вторых, правонарушение представляет собой противоправное виновное деяние, которое осуществляется путем действия или бездействия, причиняющее вред общественным ценностям. Сам термин и категория «правонарушения» является одной из основных и фундаментальных понятий теории права, обладающее определенным количеством признаков. Первый из них говорит, что правонарушение есть определенное психофизическое действие, которое имеет активный характер или же выражается в пассивном поведении, когда субъект несет обязанность осуществлять какие-либо действия, которые ему предписаны правовыми нормами. Далее правонарушение – это деяние противозаконное, которое выходит за рамки норм права, нарушает их. Другой признак: правонарушение всегда причиняет какой-либо вред принятым в обществе благам и ценностям. И последнее, правонарушение – это виновное деяние.

Помимо этого, есть необходимость отметить то, что правонарушение, за редчайшим исключением, никогда не связано с реализацией субъективного права лица, совершающего правонарушение и носит противозаконный характер от самого начала и до конца осуществления правонарушения. Последствиями правонарушения всегда является ответственность и наказание.

Отличие между правонарушением и злоупотребления правом заключается, в том, что правонарушение, однозначно, при любом развитии событий предполагает нарушение правовых норм, в то время как лицо, которое злоупотребляет каким-либо правом правовую норму не нарушает, но осуществляет выход за разумные границы ее реализации.

Правонарушение – выступает как виновно совершенное деяние, которое может быть осуществлено с различными формами вины, будь то умысел или неосторожность. Правонарушитель осознает совершаемые им деяния, он предвидит и желает того, чтобы в результате совершения правонарушения наступили вредные последствия. Злоупотребление правом также является деянием виновным, но это в любом случае и всегда действия умышленные, то есть лицо полностью осознает и отдает себе отчет, что действия, совершаемые

им для реализации своего права, выходят за разумные границы этого права, но при этом лицо имеет своей целью достижение своих личных целей, желает получить личную выгоду, которая может быть выражена в желанном для него результате, и поэтому поступает определенным образом. Возможно сказать, что нельзя злоупотреблять правом по ошибке, недомыслию либо заблуждению. При таких обстоятельствах злоупотребление будет отсутствовать. Другой вопрос, который необходимо рассмотреть при разграничении этих категорий, это вопрос об ответственности. Так как правонарушение предполагает ответственность, как правило, которая выражается в виде привлечения к ответственности и назначения наказания в соответствии с определенной нормой права, то в свою очередь, последствия от злоупотребления правом могут наступать в виде назначения наказания, если злоупотребление правом допускает должностное лицо, а может и не повлечь никакого наказания, но ответственность может наступить и в виде лишения или ограничения права, которым злоупотребляли.

Основываясь на вышеизложенном, становится возможным прийти к выводу, о том, что злоупотребление правом в правоотношениях не обязательно должно повлечь нарушение прав. Недобросовестные действия, которые направлены на причинение отрицательных и негативных последствий другим участникам правоотношений, могут быть на определенном этапе пресечены и не достигнуть желаемой цели. Помимо этого, правомерное поведение и правонарушение как основные виды правового поведения не исключают всех вариантов возможного поведения участников правоотношений. Таким образом, подводя итог вышеизложенному, с определенной долей уверенности можно говорить о том, что злоупотребление правом не является правонарушением, а является особым видом правового поведения.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР: отделение экономики и права. – 1946. – №6. – С. 427.

2. Братусь С.И. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. – 1967. – №4. – С. 11.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав // М.: Статус. – 2001. – С. 48.
4. Даровских О.И. К вопросу об отграничении злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве от правонарушения // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – №29. – С. 40-41.
5. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // СПб. – 2005. – С. 70-72.

РАССУЖДЕНИЯ О СУБЪЕКТЕ НЕЗАКОННОГО ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ (СТ. 123 УК РФ)

Гришин Виктор Сергеевич

*магистрант, кафедра уголовного права ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

E-mail: vic.grishin2016@yandex.ru

Проблема аборта в нашей стране стоит очень остро. По статистике, каждая третья женщина сделала хотя бы один медицинский аборт. Но статистика не учитывает число незарегистрированных, незаконных аборт. Не снижает проблемы аборта ни заинтересованность государства в повышении уровня рождаемости, ни активная деятельность русской православной церкви. Не пугают незаконно абортируемых женщин и тяжёлые последствия избавления от беременности в ненадлежащих условиях.

Аборты остаются клеймом общественного развития, в особенности – аборты незаконные. В соответствии с этическими положениями, принятие решения об аборте является прерогативой беременной женщины, которой никто не может в этом воспрепятствовать. Современная реальность такова, что производство аборта в медицинских условиях не является проблемой, так как услуга эта вполне доступна каждому. Но живучесть незаконного аборта просто поразительна, несмотря на строгость вменяемого за наказания.

Незаконное производство аборта – это преступление против репродуктивного здоровья женщины, которое подвергается опасности в результате незаконного аборта или соответствующих манипуляций, приводящих к избавлению от беременности. Любое неквалифицированное вмешательство, проведённое в ненадлежащих медицинских условиях, чревато не только серьёзным ущербом здоровью, но и связано с риском для жизни женщины.

Незаконным является проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. Под высшим медицинским образованием соответствующего профиля понимается высшее профессиональное образование по специальности

«Акушерство и гинекология» («Лечебное дело», «Педиатрия») – в ред. приказа Минздравсоцразвития России от 26 декабря 2011 г. № 1644н «Об утверждении квалификационных требований к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения». Указанным документом предусмотрен перечень должностей, доступных лицам, имеющим соответствующее образование. Однако для ответственности по ст. 123 УК РФ имеет значение только профиль образования, вернее – его отсутствие [5, с. 326].

Таким образом, можно говорить о том, что субъектом преступления ст. 123 УК РФ является лицо, достигшее 16 лет, при условии, что у него отсутствует высшее медицинское образование соответствующего профиля, а именно профиля «акушерство и гинекология».

Но не все так просто, уже долгое время в науке характеристика субъекта незаконного искусственного прерывания беременности вызывает споры. Для формирования устойчивого понимания характеристики субъекта преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ необходимо обратиться к основным позициям по этому вопросу, которые выработаны в науке на сегодняшний день.

В своей работе М.А. Горбатов говорит о том, что из уголовного закона следует, что виновным в данном преступлении, которое предусмотрено ст. 123 УК РФ могут быть любые лица, которые не имеют высшего медицинского образования и соответствующего сертификата акушера-гинеколога. Врачи иных специальностей, медсестры, фельдшеры и другие медицинские работники, а также лица, которые вообще не имеют никакого отношения к медицине [1, с. 47-48]. Данная позиция нашла свою поддержку и у других авторов [3, с. 189].

В свою очередь П.К. Кривошеин гораздо шире толкует субъект незаконного искусственного прерывания беременности, он утверждает, что если, установлен факт преждевременного прерывания беременности с участием постороннего лица, будь то супруг, соседи или иные лица [2, с. 20]. Причины преждевременных родов семейно-бытовые, такие как поднятие тяжести, употребление

лекарственных препаратов, в том числе психотропных веществ, падение, перегрев тела беременной женщины и др. В таком случае фактически происходит преждевременное прекращение беременности и самопроизвольное изгнание плода, то есть аборт, и как следствие, лицо, которое не имеет высшего медицинского образования соответствующего профиля, содействующее женщине в изгнании плода, должно признаваться субъектом преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ.

С утверждением П.К. Кривошеина сложно согласиться. Искусственное прерывание беременности предполагает, что оно спровоцировано действиями субъекта, а в вышеуказанных ситуациях искусственное прерывание беременности вызвано не действиями лица, а иными обстоятельствами.

Совершенно противоположную позицию по данному вопросу занимает А.К. Романов, который говорит о том, что «лицами, не имеющими высшего медицинского образования соответствующего профиля, применительно к ответственности за незаконное производство аборта, признаются врачи другого профиля, медицинская квалификация которых не отвечает требованиям, предъявляемым к подготовке специалистов по оперативному вмешательству. К числу таких специалистов относятся терапевты, стоматологи, кардиологи и другие. К лицам, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, также следует относить медицинский персонал со средним медицинским образованием, например, медынки сестры или фельдшеры, а также различные практикующие народны целители, то есть те лица, которые не имеют медицинского образования, но получившие право на занятие народной медициной (целительством)» [4, с. 116].

Из вышеизложенного получается, что все остальные граждане, признаками субъекта, предусмотренного ст. 123 УК РФ не обладают. В таком случае они должны нести ответственность не за преступление, которое предусмотрено ст. 123 УК РФ, а за другие преступления против личности на общих основаниях.

Подобной позиции придерживается и законодатель. В ст. 6. 32 КоАП РФ «Нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при

проведении искусственного прерывания беременности» субъектами признаются должностные лица, либо медицинские работники, не являющиеся должностными лицами [6].

С позицией А.К. Романова возможно согласиться. Данная позиция заслуживает особого внимания, но на практике существуют случаи, когда правоприменитель исходит из того, что субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ может быть признано любое лица, которые не имеет медицинского образования соответствующего профиля или же лица, которые вообще не имеют медицинского образования.

Основываясь на вышесказанном можно прийти к выводу о том, что невозможно отрицать наличие проблемы в подходах к пониманию и толкованию субъекта преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ. Также нельзя отрицать наличие дискуссии по этому поводу в науке, что подтверждено вышеприведенными примерами, но при всем этом, можно однозначно сказать, что среди позиций отдельных ученых по рассматриваемому вопросу есть доминирующие и признанные позиции, с которыми соглашается большое количество ученых, что подтверждено примерами выше. Однозначно можно сказать о том, что и в науке, и в практике есть доминирующий подход, но этот факт не исключает наличие дискуссии о субъекте незаконного искусственного прерывания беременности.

Список литературы:

1. Горбатов М.А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконное производство аборта // ЮУрГУ. Серия «Право». – 2013. – том 13. – № 4. – С. 47-48.
2. Кривошеин П.К. Аборт: социально-правовой аспект // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2012. – № 1 – С. 20.
3. Романов А.К. Об уголовной ответственности за незаконное производство аборта // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 23. – С. 116.
4. Галахова А.В. Уголовный закон в практике районного суда: научно-практическое пособие. – М.: Норма. – 2007. – С. 189.

5. Рарог А.И. Уголовное право России. Общая и особенна части. – М.: Проспект. – 2017. – С. 326.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Справочно – правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 21.01.2018)

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ НЕЗАКОННОЙ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ В МЕДИЦИНСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ОКАЗЫВАЮЩУЮ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ

Гришин Виктор Сергеевич

*магистрант, кафедра уголовного права, ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

E-mail: vic.grishin2016@yandex.ru

Часть 1 ст. 128 УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, а ч. 2 ст. 128 предусматривает уголовную ответственность за аналогичные деяния, но, если они совершаются лицом с помощью использования его служебного положения либо влечет последствия в виде причинения смерти потерпевшему по неосторожности или наступление иных тяжки последствий. Буквально толкуя ч. 2 ст. 128 УК РФ можно сделать вывод, о наличии специального субъекта, то есть лица, которое использует свое служебное положение. В свою очередь, толкуя ч. 1 ст. 128 УК РФ первоначально можно предположить, что имеет место общий субъект, но это не так. Общего субъекта быть не может в силу того, что любая госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях происходит лишь при наличии специальных оснований и лицом, наделенным соответствующими полномочиями.

В теории уголовно права и юридической литературе нет единого и общего подхода к определению субъекта ст. 128 УК РФ. Ряд ученых полагает, что субъектом ч. 1 ст. 128 УК РФ является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности [1, с. 21]. Их оппоненты утверждают, что субъектом рассматриваемого состава преступления – специальный. [2, с. 18-20]. Некоторые исследователи предлагают по ч. 1 ст. 128 УК РФ привлекать к ответственности только специальных субъектов, например, не только врачей-психиатров, но и работников медицинской организации, выполняющих профессиональные функции, которые заключаются в медицинском обследовании,

постановке диагноза, назначении лечения госпитализированных пациентов [3, с. 17]. Также среди исследователей данной проблемы есть мнение о том, что в круг лиц, которых необходимо привлекать к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 128 УК РФ имеет смысл включить тех лиц, согласие которых необходимо для госпитализации при недобровольном ее осуществлении. Такими лицами являются законные представители госпитализируемого лица или его близкие родственники [4, с. 166-167].

Как видно из вышесказанного, проблема определения субъекта незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях достаточно неоднозначна.

Для решения проблемы о субъекте состава преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, имеет смысл обратиться специализированным законодательным актам.

Федеральный закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 N 3185-1 содержит в себе основания и порядок госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, они перечислены в ст. 28 и 29 вышеуказанного федерального закона, также нормы ФЗ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» позволяют выделить лиц, без которых госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях – невозможно. Такими лицами являются судья, выносящий соответствующее постановление, прокурор, законный представитель или один из родителей, госпитализируемого лица, по просьбе которого и осуществляет госпитализация, в определенных случаях орган опеки и попечительства, врач-психиатр, в компетенции которого решать вопрос о проведении психиатрического обследования или лечения в стационарных условиях, а также медицинский работник, подписывающий согласие на госпитализацию, члены комиссии врачей, проводящие освидетельствование, представитель медицинской организации, оказывающей психиатрическую

помощь в стационарных условиях, который обращается с заявлением в суд о госпитализации лица в недобровольном порядке.

Можно сделать вывод, что вопрос госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях решается, по большей части, лицами, которые наделены, в силу своих профессиональных и должных обязанностей, определенными полномочиями.

Таким образом, если законный представитель или близкий родственник, имея злой умысел предоставят свое разрешение на госпитализацию лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, то в любом случае, окончательное решение о целесообразности помещения лица в данную медицинскую организацию будет приниматься медицинскими работниками, а именно, не только врачом-психиатром, но и целой медицинской комиссией врачей-психиатров. В таком случае, достаточно сложно отнести родителей или законных представителей к субъекту рассматриваемого состава преступления, но тем не менее нельзя исключать возможность того, что один из родителей или законный представитель может являться соучастником преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ. Аналогичным образом необходимо квалифицировать и действия остальных лиц, непосредственно не принимающих решение о госпитализации лица, например, представителей органов опеки и попечительства.

С уверенностью можно утверждать, что госпитализация лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях прямо зависит от решения компетентных лиц. Без принятия такого решения, госпитализация невозможна, а в таком случае, если данными лицами не принято решение о госпитализации, то состава преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ не будет, так как будет отсутствовать объективная сторона, которая должны быть выражена в действиях, непосредственно связанных с незаконным помещением потерпевшего в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. В таком случае, иные лица, не наделенные соответствующими полномочиями по принятию решений о

госпитализации, должны привлекаться к уголовной ответственности в качестве соучастников преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ.

Теперь, основывая на вышеизложенном можно с уверенностью говорить о том, что субъект преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, всегда является специальным. Это подтверждается наличием у такого субъекта компетенции, предоставленной ему в связи с исполнением его служебных обязанностей. О чем и говорится в вышеупомянутом федеральном законе «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 N 3185-1.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать о том, что субъект, как ч. 1, так и ч. 2 ст. 128 УК РФ всегда специальный. Все иные лица, не являющиеся специальными субъектами, могут быть привлечены к ответственности за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях лишь в качестве соучастников преступления.

Также в заключении необходимо указать на то, что редакция ст. 128 УК РФ является несовершенной и требует законодательного совершенствования в целях единообразного толкования. Хотелось отметить, что позиция Верховного суда Российской Федерации, выраженная в одном из постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации, могла бы способствовать разъяснению и устранению различных толкований относительно субъекта ст. 128 УК РФ.

Список литературы:

1. Авдеева В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар // Российский следователь. – 2013. – № 16. – С. 21.
2. Амосов А.Е. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России: виды и характеристика: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Казань, 2009. – 23 с.
3. Бычков Е. В К вопросу о субъекте незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 16-18.
4. Евстифеева Е.В. Проблемы применения уголовной ответственности за незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. – № 6. – С. 164-167.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА

Гришин Виктор Сергеевич

*магистрант, кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

E-mail: vic.grishin2016@yandex.ru

В самом элементарном виде, в рамках теории права, понятие злоупотребления правом представляет собой – особый вид правового поведения, которое заключается в использовании гражданами своих прав недозволенными способами, противоречащими назначению права, в результате чего наносится ущерб (вред) обществу, государству, отдельной личности.

Из данного определения возможно выделить два вида злоупотребления правом, а именно: злоупотребление правом, которое не характеризуется явной противоправностью и то злоупотребление правом, которое характеризуется, как явно противоправное, то есть такое, которое можно приравнять к правонарушению.

Это выражается во вредоносном и негативном для общества поведении лица, которое наделено правами, опирается на принадлежащее ему субъективное право и находит свое выражение в нарушении лицом пределов установленного законом объема субъективного права, что влечет искажение назначения права.

Если субъективное право отсутствует, то лицо не имеет возможности злоупотреблять им.

Злоупотребление правом, как правило, находит свое выражение в реализации субъективного права, которое вырывается за рамки его разумного действия. Такое нарушение установленных законом границ действия субъективного права порождает определенные последствия, которые имеют юридическое значение, но только в том случае если это будет установлено компетентными правоохранительными органами.

Злоупотребление правом можно представить, как ненормальную, то есть необычную, бесполезную, аморальную и вредную реализацию права, которое

находит свое отражение в недозволенных конкретных действиях, которые способны причинить или создающие угрозу причинения вреда другим лицам, или угрожающим чужим правам.

Обычно выделяют следующие признаки злоупотребления правом: во-первых, это присутствие у лица субъективного права; во-вторых, деятельность такого лица должна быть направлена на осуществление, реализацию этого права; в-третьих, принадлежащее лицу право должно быть использовано в противоречии с назначением этого права, а также должно причинять или создавать угрозу причинения вреда общественным или иным, в том числе и личным интересам; В-четвертых, подобная деятельность, по злоупотреблению правом не должна нарушать конкретных правовых предписаний и норм; В-пятых, каждый факт злоупотребления правом должен определяться и устанавливаться правоприменительными органами, наделенными соответствующей компетенцией; И последнее, осуществление злоупотребления правом должно сопровождаться наступлением юридически значимых последствий.

Сдерживание злоупотребления правом – это не противостояние с самим поведением, а борьба с конкретными проявлениями правового поведения, которое наносит или создает угрозу нанесения ущерба личности и обществу [2, с. 240].

Так представлено злоупотребление правом в теории права.

Для сравнения имеет смысл рассмотреть подход к пониманию злоупотребления правом в гражданском праве. Гражданское законодательство представляет данный термин следующим образом, согласно нормам ГК РФ, злоупотребление правом – это причинение вреда другому лицу, при реализации гражданских прав, и прочие недобросовестные поступки, которые способствуют исполнению каких-либо желаний. Из вышеприведенного можно с уверенностью отметить, что злоупотребление правом по гражданским нормам обязательно осуществляется умышленно. Последствиям, которые наступают в результате совершения действий, рассматриваемых судом, необязательно присущи признаки злоупотребления.

Мнения и позиции по поводу данного вопроса колеблются в самом широком диапазоне и зачастую прямо противоречат друг другу. Так, А.А. Малиновский в результате анализа огромного спектра подходов различных правоведов к определению вкладываемого в это понятие содержания с осторожностью пишет, что злоупотребление правом правомерно только тогда, когда с его помощью причиняется вред в юридическом значении, когда оно влечет наступление «негативных последствий, которые указаны в действующем законодательстве как результат осуществления права» [3, с. 69]. В это же время ряд специалистов полагают, что употребление понятия «злоупотребление правом» юридическим нонсенсом. Придерживаясь последней из названных концепций, В.В. Хатуаева считает, в частности, что уголовно-процессуальный закон предоставляет возможность сторонам обвинения и защиты самостоятельно распоряжаться процессуальными правами в таком объеме и наполнять его таким содержанием, как это в нем прописано, а это значит, что не может быть и речи, не о каком злоупотреблении правом [7, с. 13].

Другие авторы, которые представляют собой наибольшую часть участников дискуссии, напротив, убеждены, что сам факт злоупотребления правом хоть и не связан с нарушением конкретных специальных уголовно-процессуальных норм или иных норм, но при этом нарушает общие правовые нормы, в частности принципы уголовного процесса, поэтому, рассматривать его как правомерное поведение не представляется возможным. Например, Е.В. Рябцева, поддерживая эту точку зрения говорит о том, что «злоупотребление субъективным правом в уголовном судопроизводстве можно считать, особой формой противоправного поведения участника уголовно-процессуальных отношений, при которой виновная реализация субъективного права причиняет ничем не обоснованный вред или создает условия для причинения такого вреда правам других лиц, организаций или иных субъектов права, а также противоречит назначению уголовного судопроизводства» [4, с. 257].

Безусловно, представленные подходы к рассматриваемому вопросу о злоупотреблении правом для научной дискуссии интересны и весьма приемлемы, но выглядят слишком критичными и радикальными.

В таком случае существует необходимость обратиться к другой части авторов, которые затрагивали данный вопрос, и благодаря этому мы можем увидеть, что в науке отсутствует одно, единодушное мнения, относительно понятия «злоупотребление правом».

В.П. Грибанов считает, что злоупотребление правом – это формы его реализации, которые выходят за его пределы, установленные законом [1, с. 48-49]. Определение настолько короткое, насколько и емкое, но оно не позволяет полноценно раскрыть и увидеть в полной мере каждую особенность злоупотребления правом, как особой правовой категории.

В.Д. Горобец писал о том, что злоупотребление правом представлено в виде осуществления субъективного права в противоречии с его назначением, в результате которого наносится вред правам и законным интересам граждан, государству и обществу в целом [5, с. 324]. С данным утверждением достаточно сложно согласиться, так как необходимо уточнить, что вред не является обязательным признаком злоупотребления, действия с намерением причинения вреда или каких-либо иных отрицательных и негативных последствий уже позволяют однозначно говорить о злоупотреблении.

А.В. Юдину принадлежит следующее определение злоупотребления правом применимое к гражданскому процессу. Он пишет, что злоупотребление правом есть противоправное, вредоносное процессуальное действие или бездействие наделенного субъективными правами недобросовестного лица, направленное против интересов правосудия и процессуальных прав других участников процесса, представляющее собой особую разновидность гражданского процессуального правонарушения [6, с. 80].

Рассмотрев подходы к понятию злоупотребления правом, а также проанализировав и обобщив позиции различных ученых, в частности: О.И. Андреевой, В.Н. Кудрявцева, Л.Д. Калинкиной, М.М. Агарков, С.Н. Братусь, А.А. Малиновского, В.П. Грибанов, А.В. Юдин, О.Я Баева, Е.В Рябцевой, Я.С Чуприна, О.И Доровских, стало возможным сделать вывод о том, что в науке отсутствует единообразное толкование такого понятия как

злоупотребление правом. Каждая отрасль права имеет свои подходы и свое определение злоупотребления правом. Поэтому имеет смысл в каждой отрасли права использовать то определение, которое в данной отрасли права общепринято и является доминирующим.

Список литературы:

1. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав М., – 2001. – С. 653.
2. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов, Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов – М. – 2006. – С. 552.
3. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом: теоретико-правовое исследование. – М., – 2007. – С. 69.
4. Рябцева Е.В. Понятие «злоупотребление правом» в уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2013. – Вып. 15. – С. – 257.
5. Лазарев В.В., Общая теория государства и права – М. – 1994. – С. 467.
6. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., – 2005. – С. – 952.
7. Хатуаева В.В. Сущность и юридическая природа диспозитивности в уголовном процессе // Российский следователь. – 2005. – № 4. – С. 22-26.

К ВОПРОСУ О РОЛИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Карева Ирина Дмитриевна

студент, ИФП (направление «Юриспруденция» НГУ

РФ, г. Новосибирск

E-mail: svekareva@yandex.ru

Перед непосредственным исследованием заявленного вопроса автору хотелось бы привести некоторые решения отечественных судов, которые и натолкнули на необходимость его анализа. Решения связаны с некоторыми аспектами концепции бенефициарной собственности, классическим воплощением которой является правоотношение траста (расщепленной собственности) [1, с. 266]. Концепция без номинального провозглашения известна публичному российскому праву, а именно налоговому (через положения о контролируемых иностранных компаниях), но не частному.

Однако, ярким примером применения концепции и отступления от буквы российского корпоративного законодательства является решение по иску российской компании «Дейлмонт Лимитед» к гр-ну С. и другим [8]. Согласно решениям судов С., осуществляющий бенефициарное владение недвижимым имуществом, зарегистрированным на ряд компаний», не является фактическим собственником имущества». Поэтому ответственность по обязательствам гражданина С. была возложена на имущество компаний, которые через цепочку корпоративного управления контролировались гр-ном С.. Фактически ответственность по долгам гр-на С. была возложена на активы компаний, которые формально были самостоятельны и независимы от гр-на С.

Следующим примером применения концепции в российских правовых реалиях стало дело по иску Сергеевой А.А. к Дубину М.Л. Предметом рассмотрения в данном случае стал иск о разделе совместно нажитого имущества в браке. Ответчиком в данном деле, помимо Дубина М.Л., выступил ряд офшорных компаний, зарегистрированных на Багамских островах, бенефициаром которых, по мнению истицы, являлся ответчик. Суд посчитал ответчика бенефициарным собственником активов офшорных компаний и

применил ст. 34 ст. СК РФ, признав за истицей право на 50 % акций данных компаний [7]. Практика получила развитие в 2016 г. в определении ВС РФ от 31.03.2016 в деле № 305-ЭС15-14197 по иску Москалева М.В. к ЗАО «Аспект-Финанс», а также в деле «ЗАО «Международный Промышленный Банк «против Пугачева» [9].

И после приведения данных правоприменительных примеров автор хотел бы поставить два вопроса. Первый: являются ли эти решения а) законными, б) справедливыми, и второй: что является источником права, примененного в данных делах?

Если на первый подпункт первого вопроса с уверенностью можно ответить «нет», то второй подпункт и второй вопрос хочется объединить и сказать, что решения справедливы и именно справедливость в данном случае является их источником. Но обоснован ли данный вывод с точки зрения теории права? Для ответа на него следует рассмотреть некоторые теоретические подходы к соотношению понятий «право» и «справедливость»

Однако, в доктрине и теории российского права мнения разнятся от полного разделения до отождествления названных понятий. Некоторые авторы приходят к выводу о не правовом характере категории «справедливость» [3, с. 16], другие разделяют понятия правовой (формальной) и не правовой (социальной справедливости) [2, с. 357]. Если же тот или иной автор приходит к выводу о том, что справедливость, как многоаспектная категория, имеет и правовое значение, то приводятся ее множественные концепции в праве (разделение на субъективную и объективную справедливость, дистрибутивную, ретрибутивную и коммутативную и т. д.) [5, с. 54].

Но на взгляд автора, приведенные концепции не исчерпывают объем понятия «справедливость» как категории, имеющей безусловно объективистские и субъективистские элементы, вопросы права и факта. Наиболее же адекватным подходом к толкованию понятия и его проявлений в праве является концепция справедливости в международном праве. Она нашла свое отражение в решении Международного Суда ООН в деле о приграничном споре между Буркина-Фасо

и Мали 1985 г., в котором Суд указал на наличие трех категорий справедливости в международном праве: справедливость **infra legem** (в праве), справедливость **praeter legem** (вне права) и справедливость **contra legem** (вопреки праву) [7, с. 213]. В рамках данной статьи автору хотелось бы рассмотреть возможность перенесения этой трихотомии на российское право.

Как представляется, концепция **intra legem** является традиционным проявлением справедливости в российском праве, а именно справедливости как правового принципа, играющего важную роль в принятии судом решений *non-liquet*, соблюдении баланса конституционных ценностей и т. д.

Категория справедливости **praeter legem** является не правовой, но близкой к ней, логическим продолжением права. По мнению Л. Тракмана, данная категория находит свое воплощение в возможности принятия решения международным судом и международным коммерческим арбитражем *ex aequo at bono* («по добру и справедливости») [6, с. 637]. Такая возможность находит закрепление в ч.2. ст. 38 Статута МС ООН и означает, что при наличии эксплицитно выраженного согласия сторон суд не связан нормами права и может опираться на любые обстоятельства, которые кажутся ему относимыми и использовать любые доводы, которые кажутся ему уместными [3, с. 187].

Разницу между двумя упомянутыми категориями справедливости не раз подчеркивал МС ООН. Так, в решении по делу «Тунис против Ливии» 1984 г. суд прямо указал, что «применения принципов справедливости следует отличать от принятия решения *ex aequo at bono* [3, с. 188]. Л. Тракман отмечает, что если справедливость является частью применимой правовой системы, считается, что требования справедливости, связанные с *ex aequo et bono*, находятся в моральной, социальной или политической плоскости, которые являются внешними по отношению к закону [6, с. 640]. Э. Лаутерпахт так же считал, что суды создают новые отношения вне закона и при этом не ограничиваются существующими юридическими правами и обязанностями при принятии решения *ex aequo et bono* [6, с. 640].

В отечественном праве номинально эта концепция не фигурирует, однако, по мнению автора, она имеет место на практике, в приведенных выше делах. Но каким образом такое положение дел согласуется с тем, что для принятия решения *ex aequo at bono a priori* необходимо согласие сторон? Или принятие «неюридического решения» является частью дозволенной судейской дискреции? Л. Тракман снимает данное противоречие путем стирания жесткой разграничительной линии между категориями справедливости *infra legem* и *praeter legem*. Он говорит о том, что данные концепции используются судом в рамках одного континуума и даже, когда стороны предоставляют суду возможность решать по «добру и справедливости», суд создает для достижения желанного итога – справедливого решения – некую смесь справедливости в соответствии с законом и по своему усмотрению вне его [6, с. 641]. Данную логику можно распространить и в обратной последовательности: если у суда есть право заполнить правовой пробел, обращаясь к принципу справедливости, то для достижения этой цели он может выйти за пределы закона. Правомерность решения *ex aequo et bono* не зависит от формальной легитимности дискреционных полномочий, а зависит от практического итога такого усмотрения. То есть, если справедливость - это эманация правосудия, то решение справедливо, соответственно, дискреция легитимна.

И последняя категория справедливости *contra legem* также имеет воплощение в российском праве. Так, например, Суд по интеллектуальным правам в более раннем решении пришел к выводу о таком толковании пункта 1. Ст. 1491 ГК РФ, согласно которому «исключительное право на товарный знак действует с момента подачи заявки (дата приоритета) и подлежит защите, соответственно его использование в этот период является нарушением [10]. Однако в последующем постановлении СИПа суд сделал совершенно противоположный вывод, хотя, по мнению специалистов в области права интеллектуальной собственности именно первое решение было правильным и логичным толкованием п.1. ст. 1491 ГК РФ. Данный пример подтверждает мнение А.Я. Курбатова о порой весьма субъективистском использовании

понятия «справедливость» в российском праве, с помощью которого можно обосновывать любые подходы, в том числе противоположные [11].

Подводя итог, следует отметить, что концепция справедливости, нашедшая отражение в международном праве, успешно может быть адаптирована на уровне национального российского права для объяснения некоторых явлений правоприменительной практики, не прибегая к широкоформатному изменению российского законодательства. Ведь приведенные выше рассуждения показывают, что острые проблемы решаются с помощью уже существующих проверенных правовых концепций путем их универсализации и толкования.

Список литературы:

1. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. – М.: Международные отношения, 2016. – 1008 с.
2. Нерсесянц. Философия права. М., 2005. – 652 с.
3. Ралько В.В. Соотношение понятий права и справедливости с позиций концепции «интуитивного права» Л.И. Петражицкого/ В.В. Ралько// История государства и права. – 2011. - № 23. – С. 16-19
4. Толстых В.Л. Международное право: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 1056 с.
5. Курбатов А.Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность/ А.Я. Курбатов// Вопросы правоведения. – 2012. - № 3. - С 44-64.
6. Trakman L. Ex Aequo et Bono: Demystifying an Ancient Concept/ L. Trakman// Chicago Journal of International Law. – 2008. - № 2. – P. 621 – 642.
7. Краткое изложение консультативных заключений, решения и постановлений Международного Суда 1948 – 1991 гг. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1993. – 297 с.
8. Определение ВС РФ от 07.07.2015 № 5-КГ15-34// «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. – Сетевая версия.
9. Кассационное определение Московского городского суда № 4г/2-12260/12 от 25.12.2012 / «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. – Сетевая версия.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2015 г. № Ф05-10535/2011/ «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. – Сетевая версия.

11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.09. 2016 № С01-1124/2014/ «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. – Сетевая версия.
12. Постановление Суда по интеллектуальным правам от от 20.06.2017 № С01-398/2017/ «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. – Сетевая версия.

ПРОБЛЕМЫ КООРДИНАЦИИ ПРОКУРОРАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Коркмазов Ислам Владимирович

Студент, юридического института СКФУ

РФ, г. Ставрополь

E-mail: 09ff0909@mail.ru

Иванченко Елена Анатольевна

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека

Юридического института СКФУ

РФ, г. Ставрополь

На современном этапе развития нашего общества, мы наблюдаем негативную экологическую ситуацию в стране. И, по нашему мнению, это обусловлено частыми и множественными нарушениями закона в данной сфере, что явственно требует активизации функции прокуратуры по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с экологическими преступлениями. Правонарушения, которые совершаются в сфере экологии, не только препятствуют реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду, закрепленную в ст. 42 Конституции РФ, но и представляют реальную угрозу национальной безопасности страны, указанной в Стратегии национальной безопасности нашей страны до 2020 года.

Основными причинами совершения экологических преступлений являются обусловленность преступлений социально-экономическими факторами, такими как:

- бедность;
- отсутствие работы;
- востребованность и высокая цена продуктов браконьерского промысла на зарубежных рынках;
- несвоевременное поступление сообщений о таких преступлениях из-за неудовлетворительной работы органов экологического надзора;
- труднодоступность мест их совершения;

- сложность и дороговизна проведения экспертиз.

И что немаловажно, данные причины в принципе невозможно устранить «полицейскими» мерами.

Если же говорить о субъектах РФ, распространенность экологических преступлений на данных территориях чаще всего связано, как правило, с природно-климатическими, географическими факторами, проще говоря с наличием условий для добычи древесины, ценных минералов, незаконной охоты, рыболовства и т. д.

Вместе с тем недооценка государством важности решения экологических проблем приводит к умалению значения борьбы с экологической преступностью со стороны правоохранительных органов [1, с. 68].

Аккумулировать усилия правоохранительных органов на борьбе с экологической преступностью позволяет координационная деятельность органов прокуратуры. Суть координации заключается в объединении усилий правоохранительных органов, согласовании их по месту и времени действий, во взаимосогласованной, упорядоченной деятельности указанных органов для достижения общей цели [4, с. 251]. Цель же координационной деятельности прокуратуры является повышение эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации этими органами согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению, расследованию и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению. Мы можем говорить о том, что путь координации способен привести к реальному воздействию на экологическую ситуацию. Это позволит поставить некий барьер на пути губительных тенденций техногенного и криминогенного характера. Так же необходимо отметим, что согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» именно прокуратура призвана координировать деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, сплотить их в некотором роде вокруг себя.

Основным нормативным документом, регламентирующим координационную деятельность правоохранительных органов по борьбе с экологической

преступностью, является «Положение о координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 (ред. от 25.07.2014).

К органам, деятельность которых по борьбе с преступностью, координирует прокуратура, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и Положением отнесены: органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенные органы Российской Федерации, органы уголовно-исполнительной системы, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации.

Работу по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с экологической преступностью выполняют прокуроры всех уровней [2, с. 98]. Вместе с тем для реализации задач непосредственно в рассматриваемой области общественных отношений в системе прокуратуры создана сеть специализированных природоохранных межрайонных прокуратур во всех федеральных округах Российской Федерации.

Формы координации правоохранительных органов по борьбе с экологической преступностью можно подразделить на общие и специальные. К общим формам относится:

- проведение координационных совещаний;
- совместных выездов в регионы;
- других мероприятий.

К специальным же относится проведение совместных заседаний коллегий участников координационной деятельности, направление субъектами координации совместных информационных писем, обзоров в сфере борьбы с преступностью. Вместе с тем перечень таких форм не носит исчерпывающего характера и может быть расширен в зависимости от конкретных задач, решаемых в ходе координации.

В качестве положительного примера координационной деятельности по борьбе с экологическими преступлениями можно привести работу прокуратуры

Забайкальского края: в результате реализации согласованных мер, выработанных на совещании, проведенном с правоохранительными органами края по вопросам противодействия незаконному обороту древесины, удалось добиться активизации оперативно-розыскной деятельности, работы лесной службы края по осуществлению полномочий, направленных на охрану лесов, а также пресечение массовых фактов незаконной переработки древесины на частных подворьях.

Среди недостатков работы по противодействию экологической преступности можно выделить такие, как:

1. наличие фактов несвоевременного направления уполномоченными органами экологического надзора в правоохранительные органы материалов проверок для принятия решений о возбуждении уголовных дел;

2. ненадлежащее взаимодействие в работе контролирующих и правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и устранению преступлений в сфере охраны окружающей среды, слабая профилактическая работа, в том числе через средства массовой информации.

В целях предупреждения преступлений в рассматриваемой сфере, а также техногенных и природных катастроф правоохранительные органы следует ориентировать, в частности, на налаживание тесного взаимодействия и принятие адекватных мер реагирования в случае выявления нарушений.

Подводя итоги вышесказанному, мы можем говорить о том, что существуют перспективные направления повышения эффективности деятельности прокуратуры по координации правоохранительных органов по борьбе с экологической преступностью. Но, к сожалению, на данном этапе развития нашего законодательства и общества даже принимая во внимание все без исключения положительные стороны в данной области общественных отношений, мы не можем рассчитывать на проведение реформ, которые носили бы кардинальный характер.

Список литературы:

1. Добрецов Д.Г. Мониторинг преступности в сфере охраны и использования объектов животного мира // Мониторинг правоприменения № 2 (19). 2016. С. 68–76.
2. Какителашвили М.М. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в лесной сфере / Проблемы координации прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: сб. материалов круглого стола 29.04.2015 М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2015. 128 с. С. 98–102.
3. Кобзарев Ф.М. Оценка эффективности координационной деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью // Законность. 2014. № 11. С. 20.
4. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. М.: Издательство Юрайт, Серия: Настольная книга специалиста, 2012.
5. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2014 год: информ.-аналитич. записка / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2015
6. Шищенко Ю.И., Иванченко Е.А. Деятельность органов прокуратуры в области охраны окружающей среды // НаукаПарк. 2016. № 2 (43). С. 67-70.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Курманалиева Зифанур Гафиатовна

*студент, кафедра Маркетинга и муниципального управления, ТИУ,
РФ, г. Тюмень*

E-mail: kurmanalieva1993@mail.ru

Попкова Алена Анатольевна

*научный руководитель, канд. социол. наук, доцент ТИУ,
РФ, г. Тюмень*

Одним из главных инструментов, применяемых Центральным Банком РФ в системе государственного регулирования банковской деятельности, является лицензирование кредитных организаций, а также их отзыв. Для начала подробно рассмотрим инструмент лицензирования.

Банковская лицензия – это государственная лицензия на проведение банковских операций. Лицензия даёт право на привлечение денежных средств на депозиты, проведение расчётов через открытые банковские счета, валютные операции.

В России лицензирование и отзыв банковских лицензий от лица государства осуществляет Центральный банк Российской Федерации.

Осуществление банковских операций производится только на основании лицензии, которую выдает Банк России в порядке, установленном Федеральным законом N 395-1 от 02.12.1990 «О банках и банковской деятельности», за исключением некоторых случаев [4].

Выделяют 6 видов банковских лицензий. Только что образованный банк имеет право получить лишь 3 вида:

- 1) лицензия на проведение банковских операций со средствами в рублях без права привлечения средств физических лиц;
- 2) лицензия на осуществление банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте без права привлечения средств физических лиц;

3) лицензия на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов без права привлечения во вклады средств физических лиц.

В дальнейшем если банк будет успешно работать не менее 2 лет, он может получить дополнительные лицензии и, прежде всего, на право привлечения во вклады средств физических лиц. Кроме того, банк, который имеет право на получение дополнительных лицензий, должен в течение последних 6 месяцев быть финансово устойчивым, а также соответствовать всем нормативным требованиям ЦБ, не иметь задолженности перед бюджетами всех уровней и государственными внебюджетными фондами, иметь соответствующую организационную структуру, включая службу внутреннего контроля, выполнять квалификационные требования к членам совета директоров и руководителям банка, соблюдать все технические требования (к банковскому зданию, оборудованию кассы). Если все вышеперечисленные условия выполнены, то банк может получить следующие дополнительные лицензии:

4) лицензия на привлечение во вклады средств физических лиц в рублях;

5) лицензия на привлечение во вклады средств физических лиц в рублях и иностранной валюте;

б) генеральная лицензия.

В лицензии на осуществление банковской деятельности прописываются финансовые операции, которые определенный банк имеет право проводить, а также валюта, в которой эти операции могут осуществляться. Осуществление банковской деятельности без лицензии - серьезное правонарушение [1].

Далее в таблице 1 приведена статистика выдачи лицензий ЦБ РФ за период с 2012 по 2017 год.

Таблица 1.

Динамика выданных лицензий Центральным Банком РФ за 2012-2017 гг.

Вид лицензии	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Привлечение вкладов населения	784	762	698	614	525	477
Осуществление операций в иностранной валюте	648	630	559	488	412	365
Генеральные лицензии	270	270	259	233	209	193
На проведение операций с драгоценными металлами	210	212	204	186	159	149

Проанализировав таблицу 1, можно сделать вывод о том, что выдача лицензий Центральным Банком РФ с каждым годом снижается, наблюдается рост отзыва лицензий кредитных организаций [5].

Далее подробнее рассмотрим причины отзыва лицензий у банков.

Есть несколько основных причин, по которым Центробанк отзывает лицензии у банков. Коротко рассмотрим наиболее распространенные.

Одной из главных причин отзыва лицензий у банков является предоставление недостоверной отчетности. Все кредитные учреждения периодически предоставляют отчетность о своей деятельности в ЦБ РФ. Самыми ключевыми являются ежемесячные, ежеквартальные и ежегодные отчеты. Специалисты ЦБ РФ проводят их анализ, и если выясняется, что банк отчетность сфальсифицировал, это является веской причиной для проверки банка. Банк может получить предупреждение, штраф или отзыв лицензии, если нарушение выявлено не первый раз, а его последствия существенны. Примерами предоставления недостоверной отчетности стали такие банки, как «Дагэнергобанк», «Агроинкомбанк», «АМТ-банк» и другие.

Следующая причина отзыва лицензии банка - недостаточность капитала. Если наблюдается резкое снижение капитала банка, а активы, наоборот, растут, то это может говорить о том, что банк в дальнейшем не сможет исполнять свои обязанности, к примеру, выплачивать проценты по вкладам. Недостаточность капитала особенно актуальна сейчас, когда банки расплачиваются по кредитам, взятым в рублях или иностранной валюте в 2013-2014 гг [3].

Одной из причин, почему ЦБ РФ отзывает лицензии у банков, можно выделить рискованную кредитную политику. Если банк, к примеру, оформляет депозиты под очень высокие проценты, а кредитование не развивается нужным образом, то ЦБ РФ считает, что банк ведет рискованную политику.

Следует отметить, что в основном лицензий лишаются небольшие региональные банки, но в 2016 году лишились лицензий и достаточно крупных финансово-кредитных организаций, входящих в топ-100 различных рейтингов: например, Росинтербанк, Финпромбанк, «БФГ-Кредит», ВПБ и другие. Так, по

данным Банка России, на 1 сентября 2016 года Финпромбанк занимал 94-е место по величине активов в российской банковской системе, Росинтербанк – 68-е место, банк «БФГ-Кредит» - 99-е место, Военно-Промышленный Банк - 89-е место [5].

Исходя из вышеизложенного текста, можно подвести итог, что выдача лицензий Центральным Банком РФ с каждым годом снижается, наблюдается рост отзыва лицензий кредитных организаций. Основными причинами отзыва лицензий банков является предоставление недостоверной отчетности, недостаточность капитала, рискованная кредитная политика. Ожидается, что в ближайшие несколько лет, также будет наблюдаться рост отзыва лицензий. Данные выводы сделаны на основании анализа экономического состояния страны.

Список как литературы:

1. Банковское право Российской Федерации. Особенная часть: в 2 т.: учеб. / отв. ред. Г.А. Тосунян. М.: два Юристъ, 2002. Т.1. С. 283-284.
2. Крохина Ю.А. Финансовое право России: учеб. для вузов. М.: Норма, 2004. С. 565.
3. Попов И.С. Правовой механизм государственного регулирования банковской деятельности: дис. канд. юрид. наук. М., 2000. С. 27.
4. Федеральный закон от 10 июля 2002 года N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»
5. Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛНЕНИЯ СРОКОВ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ

Левичев Дмитрий Сергеевич

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Юрчук Светлана Васильевна

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

E-mail: YurchukSV@yandex.ru

Брестер Александр Александрович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Так как важная характеристика судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ – оперативность, мы считаем проблему исполнения регламентированных законом сроков для реализации этой нормы очень важной.

В практике встречаются ситуации, когда сроки рассмотрения жалоб крайне далеки от пяти суток. Например, при изучении одного из сайтов ГАС «Правосудие», нами было обнаружено, что в один из районных судов г. Красноярска 23.05.2016 г. поступила жалоба на решение прокурора, осуществляющего надзор за дознанием, в этот же день она была принята к производству судьёй и судебное заседание назначено на 27.05.2016 г., (на последние сутки истечения срока). Однако далее движение дела характеризуется систематическим отложением судебных заседаний (пять раз за период до 13.10.2016 г). С учётом апелляционного обжалования данного акта, окончательное решение было вынесено только 08.12.2016 г. Таким образом, «оперативный» судебный контроль по одной жалобе продлился почти 5 месяцев при рассмотрении в суде первой инстанции. По некоторым исследованиям, за пределами сроков рассматриваются 95 % жалоб [3, с. 77].

При этом с точки зрения законодательства лицо, рассмотрение жалобы которого длится настолько долго, не является защищённым. ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на

исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68 не распространяет своё действие на такие случаи. Единственная возможность повлиять на срок рассмотрение данного дела у заявителя – обращение с заявлением об ускорении рассмотрения дела на имя председателя суда. Тем не менее, некоторые суды рассматривают эту норму как применимую только к случаям рассмотрения уголовных дел в суде, а на жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ действие этой статьи не распространяется [2, с. 135]. Но даже в ситуациях, когда председатели суда придерживаются иного мнения, адвокаты в интервью характеризуют данный механизм как малоэффективный. Существует практика оставления таких заявлений без ответов. Иногда в качестве ответов из судов приходят письма с указанием на большое количество дел, находящихся в производстве у судей.

У сложившегося положения дел, безусловно, есть свои причины.

К таковым относят неявку в судебное заседание лиц, вызванных для рассмотрения жалобы при наличии ходатайства об участии при рассмотрении жалобы; отсутствие сведений об их надлежащем извещении; непредставление судье материалов уголовного дела, необходимых для рассмотрения жалобы по существу лицом, в производстве которого находится уголовное дело [7, с. 56-57]. Примечательно, что «неявка», «отсутствие сведений о надлежащем извещении» иногда создаётся судами искусственно. П.А. Скобликовым описан механизм деятельности судьи в целях создания видимости соблюдения установленного законом срока. По его наблюдениям, судья выносит постановление о назначении судебного заседания до истечения пяти суток и оформляет извещения для указанных в статье лиц, копии которых приобщаются к материалам производства по жалобе. Затем судом изготавливается протокол судебного заседания, в котором указывается, что в связи с отсутствием сведений о надлежащем извещении заявителя рассмотрение жалобы откладывается. При этом дата назначения следующего судебного заседания назначается судом недели через три после даты предыдущего заседания [7, с. 56-57].

На наш взгляд, одной из важных причин является так же высокая загруженность судов. По статистическим данным, только за второе полугодие 2016 года судами было рассмотрено 127086 жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ [4]. Для решения проблемы затягивания сроков при производстве по ст. 125 УПК РФ необходимо устранение этих факторов.

Как уже упоминалось, одной из причин затягивания сроков при рассмотрении жалоб является длительное исполнение или неисполнение запроса необходимых для рассмотрения жалобы материалов дела, несмотря на установление в ФКЗ «О судебной системе в РФ» обязательности исполнения законных запросов и требований судов для всех без исключения органов государственной власти.

В качестве варианта для решения проблемы предлагается увеличение сроков рассмотрения жалоб до 10 суток [2, с. 136; 10, с. 46-47].

По нашему мнению, мера в этой части не будет эффективной, так как продление сроков происходит далеко за пределами 10 суток. Это свидетельствует о том, что причина непредставления органами необходимой информации не в том, что они не успевают её передать в суд в установленный срок. Как верно отмечают некоторые авторы, «такой способ не устраняет основную причину нарушения сроков рассмотрения жалоб – непредставление следователями (дознателями) материалов. Принципиальное процессуальное реагирование путем вынесения частных постановлений в адрес следователя (дознателя) было бы более эффективным способом решения данной проблемы, чем увеличение сроков рассмотрения жалоб» [8].

В соответствии актами Следственного комитета РФ, руководитель следственного органа в случаях обжалования действий следователей, должен обеспечивать и контролировать своевременное представление в суд запрашиваемых документов [5]. Мы считаем, что своевременное представление означает представление в сроки до назначенного судебного заседания.

На описанную проблему обращает внимание и Верховный Суд РФ. Он предлагает увеличить сроки рассмотрения до 14 дней [9].

В целом, увеличение срока может сказаться положительно на их соблюдении, так как суд станет более свободным при выборе даты судебного заседания с учётом нагрузки. Тем не менее, мы разделяем опасения специалистов, которые считают, что увеличение сроков рассмотрения жалоб может сделать данный институт ещё более неэффективным [8].

Проблема загруженности судов является организационной. На наш взгляд, есть два пути её решения: увеличение количества судей или передача контроля над предварительным расследованием по жалобам на другой орган.

Вопрос загруженности судей должен решаться государством, несмотря на сложности, потому что это напрямую влияет на реализацию конституционных прав. В литературе среди возможных способов упоминается способствование полному укомплектованию кадрового состава, изменение нормативов нагрузки судей, введение возможности временного замещения должности судьи на период отпуска или болезни и т. д. [1].

Список литературы:

1. Безменова Н.А., Китаев А.Я., Храмцов А.Б. Изменение норм нагрузки судей и работников районных (городских) судов как условие повышения эффективности осуществления правосудия (на материалах Тюменской области) / Н.А. Безменова, А.Я. Китаев, А.Б. Храмцов // Администратор суда. – 2016. - № 2. –С. 20-26.
2. Безрядин В.И. Порядок подачи жалобы в суд на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора: процессуальные проблемы / В.И. Безрядин // Юридическая наука: история и современность. – 2013. - № 12. - С. 131-136.
3. Глебов В.Г., Коновалова Ю.Ю. Сроки разрешения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ / В.Г. Глебов, Ю.Ю. Коновалова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. - № 3. - С. 76-80.
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.
5. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете РФ [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113649/.

6. Процессуально-тактические проблемы оптимизации судебного порядка рассмотрения жалоб на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravo-znanie.ru/deyatelnost-organov-pravosudiya/424-protsessualno-takticheskie-problemy-optimizatsii-sudebnogo-poryadka-rassmotreniya-zhalob-na-dosudebnykh-stadiyakh-ugolovnogo-sudoproizvodstva.html>.
7. Скобликов П.А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц. - М.: Инфра-М, 2011. – 160 с.
8. Спорная оптимизация: Верховный Суд предложил принять поправки в УПК РФ, оптимизирующие процедуры в рамках судебного контроля и судебного разбирательства [Электронный ресурс] // Новая адвокатская газета от 27.04.2017. - Режим доступа: <http://www.advgazeta.ru/newsd/2367>.
9. Судьям сокращают срок приговора. Верховный суд инициировал поправки в УПК РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/3283472?utm_campaign=relap&utm_medium=all&utm_source=kommersant.
10. Черепанов Д.Ю. Действующая редакция статьи 125 УПК РФ нуждается в уточнении / Д.Ю. Черепанов // Рос. юстиция. 2006. - № 10. – С. 46-47.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Логунова Альбина Сергеевна

*студент, кафедра «Конституционное и административное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
РФ, г. Тамбов*

E-mail: aljalgunva@mail.ru

Законодательный процесс существует во всех современных демократических государствах, являясь их фундаментальным признаком – верховенством закона. Законотворчество является правообразующим фактором любой правовой системы. Его результатом выступают нормы права, облеченные в форму закона и подзаконных актов, которые являются элементом механизма правового регулирования государственной деятельности.

В теоретическом и практическом осмыслении понятием «законодательной деятельности» обозначается проблема, сущность которой состоит в определении указанного термина. В российском законодательстве отсутствует легальное определение указанного понятия. В правовой литературе не содержится единого подхода к определению этого явления, а так же к обозначению самого термина, что позволяет сделать вывод о его многоплановости и сложности, требовании его всесторонней оценки.

В правовой литературе существует проблема при определении законодательного процесса из-за множественности терминов, определяющих его. Чаще всего используются следующие категории: «правотворческий процесс»; «законодательный процесс»; «законодательная деятельность»; «законотворческий процесс».

Понятия «правотворческий процесс» и «законотворческий процесс» соотносятся как часть и целое соответственно. А.С. Пиголкин определяет правотворческий процесс как «порядок осуществления юридически значимых действий по подготовке, принятию, опубликованию нормативного акта, которые процессуально оформлены, юридически опосредованы, носят официальный характер» [6, с. 109]. Основным различием законодательного и законотворческого

процессов является вид нормативного правового акта, который является результатом данных явлений. В законодательном процессе таким актом выступают законы, а в законотворческом, помимо законов, создаются так же подзаконные и муниципальные правовые акты.

Законотворческий процесс включает так же работу по подготовке законопроекта. Ю.А. Тихомиров указывает, что «целью данного процесса является принятие закона, начиная от законодательной концепции до ее воплощения в конкретном законе или серии законов» [9, с. 90].

Г.П. Ивлиев и Г.А. Гаджимагомедов определяют содержание процесса как регламентированную деятельность компетентных органов государственной власти и должностных лиц по разработке, внесению и рассмотрению законопроектов, а также принятию, одобрению, подписанию, обнародованию (официальному опубликованию) и реализации законов [7].

Термин «законодательная деятельность» представляет собой наиболее широкое понятие, характеризующиеся деятельностью всех возможных участников законотворческого и законодательного процессов, которое реализуется в особой процессуальной форме, направленной на достижение определенного результата - вступление в силу нового законодательного акта [8, с. 14].

Если говорить о сущности понятия законодательного процесса, то его рассмотрение происходит чаще всего касательно федерального уровня, но при теоретическом осмыслении становится очевидным, что не существует значительных различий между определением законотворчества на федеральном и региональном уровнях.

В настоящее время в правовой литературе авторы выделяют два подхода к понятию законодательного процесса. Для удобства рассмотрения данных подходов в контексте данной работы разделим их на широкий и узкий.

Часть авторов определяют законодательный процесс как действия законодательных органов государственной власти, деятельность которых сводится к рассмотрению законопроектов, принятию законов, внесению в них

изменений и их отмене [3]. Другие авторы рассматривают законодательный процесс в двух аспектах: как совокупность этапов деятельности законодательного органа, представляющих собой единый законно установленный процесс, которые выражается в следующем порядке: принятие закона, его одобрение и обнародование законодательным органом Российской Федерации [1] либо как конституционно закрепленный ряд последовательно сменяющих друг друга стадий [5, с. 107].

Сходство обоих этих позиций состоит в том, что авторы, говоря о законодательном процессе, отождествляют его исключительно как деятельность законодательных органов государственной власти. С точки зрения вышерассмотренных положений и взглядов, можно условно объединить этих исследователей в сторонников узкого подхода, которые при определении понятия законодательного процесса рассматривают его как прерогативу исключительно законодательных органов государственной власти. При рассмотрении этого явления авторы указывают на то, что законопроект создается в парламентском органе, проходит все законодательно закрепленные стадии законодательного процесса и конечном итоге выступает в форме принятого закона.

Приведенные выше положения, казалось бы, делают уязвимым узкий подход к понятию законодательного процесса, тем самым поддерживая широкий подход, за счет расширения круга участников законодательного процесса, как на федеральном, так и на уровне субъектов федерации, а также за счет появления факультативных стадий в процессе. Однако это утверждение несправедливо, так как, на наш взгляд, выделение широкого подхода к понятию законодательного процесса есть не что иное, как подмена термина «законодательный» процесс на «законотворческий» процесс.

Таким образом, понятие законодательного процесса в субъектах Российской Федерации заключается в том, что – это деятельность определенных законодательством Российской Федерации, региональным законодательством субъектов связанная с реализацией права законодательной инициативы,

обсуждением, в том числе с привлечением общественности, принятием, подписанием и официальным опубликованием, изменением и отменой законов субъектов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Васильева Т.А. Как написать закон. М.: Юрайт, 2014. 182 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., Норма, 2016. 754 с.; Булаков О.Н. Парламентское право Российской Федерации. Ростов-на-Дону, Феникс, 2004. 540 с.
3. Васильев Р.Ф. Законодательный процесс: понятие, институты, стадии. М.: Юриспруденция, 2000. 425 с.; Кутафин О.Е. Козлова Е.И. Конституционное право России. М.: Проспект, 2015. 641 с.; Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Фадеев В.И.М.: Проспект, 2016. 674 с.
4. Кутафин О.Е. Глава государства. М.: Проспект, 2013. 742 с.
5. Парламентское право России: Учебное пособие / под ред. Т.Я. Хабриевой изд. 2-е, перераб. и. доп. М.: Юристь, 2013. 400 с.
6. Пиголкин А.С. Процессуальные формы правотворчества: М., Юрид. лит., 1976. 109 с.
7. Пискунова Е.А. Понятие законодательного процесса в Российской Федерации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). М., 2013, № 9 (29).
8. Разбаш О.Н. Федеральные законотворческий и законодательный процессы в современном российском конституционализме: единство и эволюция принципов // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 18. С. 13 - 20.
9. Тихомиров Ю.А. Теория закона: М.: Наука, 1982. 282 с.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 № 10-П по делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции РФ // Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 1996.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лукьянов Николай Евгеньевич

*магистрант, Институт истории,
гуманитарного и социального образования, НГПУ,
РФ, г. Новосибирск
Email: DrCoks@yandex.ru*

Пилипушка Сергей Владимирович

*магистрант, Институт истории,
гуманитарного и социального образования, НГПУ,
РФ, г. Новосибирск
Email: direktor1psv@mail.ru*

Современное состояние общества (и не только российского) характеризуется все большей зависимостью от различных информационных процессов. Информация, зачастую, может нанести гораздо больший вред интересам человека, общества и государства, чем военные средства, и при гораздо меньших затратах. Сама возможность вмешательства в информационные процессы, или хранимые данные, может нанести вред стабильному развитию общества и внести определенную сумятицу (примером может послужить обвинение в вмешательстве РФ в выборы президента США, деятельность сайта Wikileaks, деятельность пранкеров, по звонкам высшим должностным лицам, и лидерам иностранных государств). Все это влечет за собой необходимость формирования целостной системы обеспечения информационной безопасности, как на государственном уровне, так и на уровне организаций, и отдельных лиц [11, с. 188-189]. В России угрозы информационной безопасности, выражены, на фоне развития рыночных отношений, глобализации экономики, и как следствие, появление транснациональной преступности. Кроме того, угрозы информационной представляют международный терроризм и политическая конфронтация со странами Запада [12, с. 112-140]. При этом, стоит отметить, что защиту информации не стоит сужать только до защиты цифровой (компьютерной информации), так как данная проблема носит комплексный характер, в ней можно выделить 4 аспекта: законодательный (законы,

подзаконные нормативные акты, стандарты и т. п.); административный (деятельность руководства); процедурный (меры безопасности, направленные на контроль за соблюдением сотрудниками мер, направленных на обеспечение информационной безопасности); программно-технический (меры технического характера, как программного, так и аппаратного). Стоит отметить, что определенные правовые и организационные меры по осуществлению информационной безопасности уже предприняты. В частности, сформированы правовые и организационные механизмы защиты конфиденциальной информации и противодействия угрозам информационной безопасности со стороны криминальных группировок [14, с. 20-25]. Одним из основных направлений повышения эффективности обеспечения информационной безопасности является дальнейшее развитие сбалансированной системы правовых механизмов, направленных на противодействие и нейтрализацию угроз интересам личности, общества и государства в информационной сфере. Одним из таких механизмов мы считаем деятельность органов внутренних дел, по обеспечению национальной безопасности и информационной безопасности в частности. Органы внутренних дел МВД России находятся в состоянии информационной борьбы, как с национальными, так и транснациональными преступными сообществами, специфическим содержанием и основной формой ведения которой являются информационная борьба с использованием информационно-вычислительных и радиосредств, средств радиотехнической разведки, и иных информационных систем, комплексов и средств [13, с. 132-136]. В данный момент принят ряд документов, связанных с осуществлением информационной безопасности. Одним из основных таких документов является Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. В частности, она закрепляет национальные интересы в информационной сфере, защита которых может быть отнесена и к компетенции органов внутренних дел, а именно [10]:

1) *«Обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных*

технологий, обеспечение информационной поддержки демократических институтов». Данное право закрепляется в ряде нормативно-правовых актов, таких как: Конституция РФ (ст. 29) [1], ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4] и ФЗ «Об обеспечении доступа к информации, о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [5]. За нарушение данных норм, законодательством предусмотрен ряд санкций, которые закреплены в статьях 13.28 и 5.39 КоАП. Так же, административная ответственность, за нарушение права на получение необходимой и достоверной информации, предусмотрена для конкретных случаев еще статьями 5.63, 8.5, 14.25 и 19.9 КоАП [3]. Кроме того, за неправомерный отказ должностного лица в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина предусмотрено уголовное наказание (ст.140) [2], что так же является нарушением права на получение информации. При этом судебная практика по этим делам довольно мала, что на наш взгляд обусловлено большим количеством нарушениями в данной сфере, и соответственно отсутствием фактов реагирования на данные правонарушения. Так, согласно докладу, подготовленному экспертами Института развития свободы информации, перед принятием закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», удовлетворенность населения полученной информацией и обратной связью с органами власти, составляла 15 %. Сейчас данный показатель улучшился, но все равно является опасным [15]. Кроме того, нарушению права на получение информации, способствует и низкая правовая активность граждан, которые зачастую просто не реагируют на факты нарушения своих прав, что несет целый ряд негативных последствий. Нарушается гражданский контроль над деятельностью органов государственной власти, подрывается авторитет правоохранительных органов, и государства в частности. Все это может вести к дестабилизации общества, и к снижению правовой активности и правосознания граждан.

Основная задача ОВД и прокуратуры, с целью защиты права на получения информации, будут:

а) борьба с незаконным ограничением доступа к информации граждан и организаций РФ;

б) контроль над выполнением своих обязанностей, по размещению информации;

в) повышение правосознания граждан, с целью своевременного реагирования, на нарушение своих прав на получение информации [16].

2) *Обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования информационной инфраструктуры, в первую очередь критической информационной инфраструктуры Российской Федерации*. В частности, сюда можно отнести и деятельность органов внутренних дел, по обеспечению функционирования собственной инфраструктуры, и защите служебной информации. Стоит отметить, что в данном случае угрозу представляет не только деятельность иностранных спецслужб и международных преступных сообществ, но и деятельность коммерческих организаций, стремящихся к получению закрытой информации с целью удовлетворения собственных интересов.

3) *Реализация национальных интересов в информационной сфере, формирование безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры в целях обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, стабильного социально-экономического развития страны, а также национальной безопасности Российской Федерации*. В частности, задачей ОВД является противодействие распространению вредной и дискредитирующей информации. Нормы препятствующие распространению опасной и вредной информации, закреплены в таких актах, как ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" [6], Федеральный закон от 05.05.2014 N 97-ФЗ (регулирующий деятельность распространителей информации, в т.ч с использованием сети Интернет) [9], Федеральный закон от 28.12.2013 N 398-ФЗ (разрешение на досудебную блокировку Интернет-

ресурсов) [8], Федеральный закон от 02.07.2013 N 187-ФЗ (противодействие пиратству и нарушению интеллектуальных прав) [7], и Уголовный кодекс РФ [2], в частности такие нормы как: ст. 128.1 (Клевета) ст. 276 (шпионаж), ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ст. 283 (разглашение государственной тайны), ст. 283.1 (Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну), ст.284 (Утрата документов, содержащих государственную тайну). Соответственно, можно сказать, что деятельность органов внутренних дел, по реализации данных интересов, можно разделить на 2 части, а именно:

а) Предупреждение совершения деяний, направленных как на распространение опасной, вредной и дискредитирующей информации, информации которая нарушает права и свободы человека и гражданина, а также противодействие получению информации, которая может нанести вред интересам личности, общества и государства. В данном случае могут применяться как меры технического характера (блокировка ресурсов), так и правового характера (запрет на занятие деятельностью)

б) Расследование правонарушений, нарушающих информационную безопасность граждан, и передача таких дел в суд, а также реагирование на обращения граждан, с дальнейшей передачей таких дел в суд, с целью назначения справедливого наказания.

Учитывая все вышесказанное можно прийти к ряду выводов:

1. Органы внутренних дел является частью механизма обеспечения информационной безопасности, и реализации положений, указанных в Доктрине информационной безопасности и ряда других нормативных актов.

2. Проблема информационной безопасности носит комплексный характер, и меры по защите должны применяться на всех уровнях (административном, процедурном, законодательном, техническом). При этом угрозой информационной безопасности являются не только иностранные государства и террористические организации, но и организованная преступность.

3. Основными направлениями реализации органами внутренних дел национальных интересов в сфере информационной безопасности, являются:

- Обеспечение реализации права граждан на информацию;
- Обеспечение функционирования информационной инфраструктуры;
- Противодействие распространению опасной и вредной информации

4. В рамках реализации права граждан на получение информации о деятельности органов внутренних дел и органов исполнительной власти, в данный момент имеются множественные нарушения, которые отчасти обусловлены низкой правовой активностью граждан, и массовостью данного явления.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Правовая система КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2018) [Электронный ресурс] // Правовая система КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс] // Правовая система КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) [Электронный ресурс] // Правовая система КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
5. Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" от 09.02.2009 N 8-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Правовая система КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
6. Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 N 436-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Правовая система КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].

7. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях" от 02.07.2013 N 187-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Правовая система КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
8. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 28.12.2013 N 398-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Правовая система КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
9. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон Об информации, информационных технологиях и о защите информации и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей" от 05.05.2014 N 97-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Правовая система КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
10. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации"[Электронный ресурс] // Правовая система КонсультантПлюс: [справочно-поисковая система].
11. Бачило И.Л. О концепции развития информационного законодательства // Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 177-198.
12. Величко М.Ю. Информационная безопасность в деятельности органов внутренних дел: Науч. изд. / М.Ю. Величко. - М.: ИНИОН РАН, 2007. 130 с.
13. Величко М.Ю. Организационное обеспечение информационной безопасности в деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / М.Ю. Величко // Противодействие легализации преступных доходов: Сб. науч. трудов. - М.: РИО АЭБ МВД России, 2007. 185 с.
14. Генне О.В. Основные положения стеганографии // Защита информации Конфидент. - 2000. - № 3. - С. 20 - 25.
15. Белоусова М.П. Павлов И.Ю. Доступ к информации о деятельности органов государственной в РФ [электронный ресурс]. URL: <http://www.hrighs.ru/text/b26/Chapter4%201.htm> (Дата обращения: 04.01.2018).
16. Лапин С.Ю. Обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации: информационно-правовой аспект / Автореферат диссер. Канд. юр. наук. Саратов [электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/obespechenie-dostupa-grazhdan-k-informatsii-o-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoi-vlasti-i-#ixzz54q1fL4UA> (Дата обращения: 04.01.2018).

ВВЕДЕНИЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗА И ПРОТИВ

Рыбалкина Мария Леонидовна

*студент ЮРИУ РАНХиГС при Президенте РФ,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

E-mail: pinelopka_aee@mail.ru

Участие представителей общества в судопроизводстве в качестве судей является появившейся еще издавна традицией во многих странах. Россия здесь не является исключением [1]. Одной из форм, в которой происходило и происходит это участие является суд присяжных, который, как известно, зародился в Англии еще в XII веке и представляет собой традиционный институт англосаксонской правовой системы.

В Российской империи суд присяжных был введен в 1864 году императором Александром II и просуществовал до 1917 года, когда был упразднен советской властью. В последующем институт присяжных заседателей был введен уже в Российской Федерации в 1993 году. Сейчас он прочно вошел в российскую практику, однако в настоящее время четко обозначилась тенденция снижения его роли в уголовном судопроизводстве. На это было обращено внимание Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 4 декабря 2015 года в Послании Федеральному собранию.

Также Президентом было акцентировано внимание на других важных вопросах, в частности, что «необходимо повышать независимость и объективность судебного процесса» и укрепить роль института присяжных заседателей путем расширения числа составов подсудных им преступлений. Таким образом, речь идет о повышении значения суда присяжных в уголовном судопроизводстве [2].

Действительно, в настоящее время в Российской Федерации присяжные заседатели привлекаются только для участия в уголовном судопроизводстве. Их деятельность по рассмотрению гражданских дел не предусматривается законом. Аналогичная ситуация происходила в историческом прошлом России,

когда ни Судебные Уставы 1864 года, ни последующие законы Российской империи не предусматривали возможность суда присяжных в гражданском судопроизводстве [3].

Суд присяжных по гражданским делам упоминается в VII поправке к Конституции США, почти третья часть всех судебных процессов, проходящих в настоящее время в США с участием присяжных заседателей, — по гражданским делам.

Что же касается состава коллегии присяжных, то в США в разных штатах происходит отход от классической модели из двенадцати присяжных. Допускается состав коллегии из 5-7 человек. При этом, как правило, не требуется единогласного решения суда присяжных [4].

Собственно, идея введения в России суда присяжных в гражданском судопроизводстве возникла достаточно давно. Сама по себе она имеет право на существование [5].

В средствах массовой информации нередко можно наблюдать высказывания многих известных юристов и адвокатов о необходимости введения суда присяжных в гражданское судопроизводство. Их мнение сводится к тому, что это в первую очередь позволит повысить уровень доверия граждан к судебной власти, ее независимости, авторитету и будет соответствовать конституционному праву россиян на участие в отправлении правосудия.

В частности, за введение суда присяжных в указанный вид судопроизводства выступают известные юристы Павел Астахов, Михаил Барщевский, Константин Скловский.

Имеют место быть и весомые аргументы против введения данной процедуры в российское законодательство, одним из которых является то, что суд присяжных, это весьма дорогая процедура. Об этом прямо было сказано Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию. Именно поэтому поступает предложение о целесообразности сокращения числа присяжных до 5—7 человек. Следовательно, если суд присяжных по гражданским делам будет

введен в России, то его численность не должна составлять классические 12 присяжных, а быть значительно меньше — упоминавшиеся 5-7 человек.

Российской исторической традиции не знаком этот институт. Для нашей страны более характерны различного рода виды шеффенского суда. Главным отличием суда шеффенов от суда присяжных является то, что в нем профессиональные судьи образуют с представителями общества единую коллегию, совместно решающую и вопросы «факта», и вопросы «права» [6].

Можно сказать о том, что в уголовном процессе зачастую суду присяжных достаточно обладать здравым смыслом, житейским опытом, представлениями о справедливости, добре и зле и другими морально-нравственными категориями для того, чтобы вынести справедливое решение по уголовному делу, чтобы решить вопросы: имел ли место факт преступления, совершил ли именно подсудимый инкриминируемое ему деяние, виновен ли подсудимый в его совершении и др. Гражданские же дела с юридической точки зрения значительно чаще в большей степени сложны, чем уголовные дела. Одних представлений о справедливости и житейского опыта здесь часто недостаточно — необходимы именно юридические знания и опыт юридической деятельности. Помимо этого, при рассмотрении гражданских дел довольно часто возникают трудности в разграничении вопросов «факта» и вопросов «права». Соответственно, стоит вопрос о важности споров. Если спор не является сложным — зачем тогда присяжные, а если сложный — каждый ли в состоянии руководствоваться юридическими критериями, не имея соответствующих знаний и опыта. Проанализировав это можно сказать, что данная проблема одна из основных, которая требует разрешения при введении суда присяжных. Решением данного вопроса могло бы послужить создание определенных условий, при которых лица могли бы быть присяжными заседателями в гражданском процессе, одним из которых является наличие высшего юридического образования, а для более благоприятного разрешения каких-либо вопросов привлекать лиц, занимающихся юридической практикой.

Следующим аргументом против введения суда присяжных в гражданском процессе является значительное удорожание последнего. Конечно, учитывая, что гражданские споры носят частноправовой характер и по общему правилу издержки оплачивает проигравшая сторона, можно было бы именно на нее возложить все расходы, связанные с формированием присяжных заседателей, оплатой их труда и компенсацией всех их затрат. Однако это было бы не совсем справедливо, сформировало бы у населения представление о том, что суд присяжных по гражданским делам — это «удовольствие» только для богатых. Боясь возможных больших расходов, люди просто не стали бы прибегать к суду присяжных по гражданским делам. При этом в обществе копилось бы негативное отношение к этой форме суда. Данный вопрос можно разрешить следующим образом: установить возможность разрешения гражданского дела с участием присяжных заседателей при волеизъявлении истца, если в таком случае истец предполагает для себя наиболее благоприятный исход дела, при этом возложить на него обязанность частичной оплаты данной процедуры, что давало бы гражданам возможность пользоваться этим правом и сокращало бы расходы государства.

В заключение сделаем вывод, что идея введения в Российской Федерации суда присяжных по гражданским делам представляет определенный теоретический интерес, однако на практике ее реализация в настоящее время требует больших временных, денежных и других ресурсов.

Список литературы:

1. Агафонов С.Ю. Суды с народным представительством в России в X — начале XX веков (Историко-правовое исследование): дис., канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. — С. 54
2. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года. // [Электронный ресурс] — Режим доступа.- <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864/work> (Дата обращения 20.01.2018 г.)
3. А.А. Демичева. Суд присяжных в Российской империи: идея, законодательство, практическая деятельность: монография / М., 2015. С. 77

4. Демичев А.А., Агафонов С.Ю. Модели судов с народным представительством в российской истории в IX — начале XX в. // История государства и права. 2013. № 13. – С. 23
5. Марьин А.Е. Особенности развития суда народных заседателей в Российской Федерации в 1991—2004 гг.//История государства и права. 2013. № 12. С. 17
6. Марьин А.Е. Суд с участием арбитражных заседателей как вариант суда с народным представительством // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3. С. 10

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ВОЗЛОЖЕНИЯ ОДИНАКОВЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НА СУД И ПРОКУРАТУРУ ПО СТ. 124 УПК РФ, 125 УПК РФ

Левичев Дмитрий Сергеевич

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Юрчук Светлана Васильевна

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск
E-mail: YurchukSV@yandex.ru*

Брестер Александр Александрович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

В работе «Соотношение контроля по жалобам в порядке ст. 124 УПК РФ и ст. 125 УПК РФ» авторами было написано о возложении на суд тех же полномочий, что и на органы прокуратуры. В этой статье мы хотим определиться с обоснованностью такого регулирования. Отметим, что в данной работе будет учитываться только теоретическая конструкция уголовного процесса как урегулированной законом деятельности специально уполномоченных государственных органов, целью которой является установление наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию, необходимых для квалификации деяния как преступления. Так как не будут учтены особенности законодательства и практики, выводы здесь являются промежуточными.

Возложение полномочий по рассмотрению таких жалоб на суд объясняется главным образом тем, что «судебный порядок рассмотрения жалоб потенциально несет в себе большую объективность, поскольку суд является единственным независимым органом, уполномоченным осуществлять правосудие, его решения по результатам рассмотрения жалобы наиболее авторитетны и обязательны для всех» [4, с. 21]. Прокурор, видимо, по мнению данных авторов, объективным при рассмотрении жалоб быть не может в силу наличия функции уголовного преследования.

В вопросе осуществления контроля и надзора независимость действительно является важной характеристикой надзирающего субъекта. А.С. Барабаш отмечает, что «независимость – это как раз та мера, которая в рамках уголовного процесса как в этом, так и во многих других случаях позволяет решать вопрос о возможности принятия тем или иным органом государства определенного решения» [1, с. 7]. Только такой субъект может осуществлять эффективную надзорную деятельность. Данный автор характеризует прокурора как независимого участника процесса, используя два критерия: независимость от результата расследования и структурная обособленность надзирающего и поднадзорного органа [1, с. 6-14].

В соответствии со ст. 37 УПК РФ прокурор выполняет две функции: уголовного преследования и надзора. Тем не менее, некоторыми учёными уже последовательно обоснована невозможность совмещения этих функций и наличие у прокурора одной функции – надзора [3]. Мы согласны с этой позицией. Деятельность прокурора направлена на то, чтобы не были нарушены права и законные интересы участников, процессуальные акты были законными. Законодательство регламентирует деятельность следователя и прокурора таким образом, что прокурор не осуществляет руководство деятельностью поднадзорного должностного лица. Его полномочия надзорные, направленные на прекращение нарушений законодательства. Прокуратура РФ и Следственный комитет РФ в соответствии с законодательством РФ уже давно действуют как отдельные, независимые друг от друга органы.

Таким образом, прокурор является структурно (принадлежит другому государственному органу) и функционально (не осуществляет деятельность по предварительному следствию) независимым при осуществлении надзора.

Отметим, что субъекты и участники дознания обладают совершенно иным процессуальным статусом. Прокурор в дознании выполняет помимо надзорной функции, заявленной законодателем, ещё и функцию процессуального руководства.

При осуществлении контроля над деятельностью дознавателя суд – единственный независимый орган. Таким образом, аргумент о необходимости судебного контроля ввиду наличия зависимости прокуратуры от расследования представляется нам обоснованным только в отношении дознания. «Из-за ситуации, когда прокурорский надзор из-за двойственного положения прокурора в рамках предварительного расследования оказался малоэффективным (а двойственным положением обладает прокурор именно в дознании на сегодняшний день), введение судебного контроля над предварительным расследованием - это мера вынужденная, но вряд ли правильная» [2, с. 69].

Ситуация возложения контрольных полномочий помимо органов прокуратуры именно на суд ещё более сложна [8]. В литературе представлена позиция о негативном влиянии судебного контроля на уголовно-процессуальную деятельность. Некоторые авторы пишут о необходимости исключить его. Так, М.К. Свиридов считает, что такая деятельность совершенно отличается от уголовного процесса по характеру применяемых норм, инструментарию, процессуальной форме, не соответствует его назначению. Автор характеризует наличие судебного контроля в процессе как опасное явление из-за возможных последствий - возникновения обвинительного уклона у судей, появления разнохарактерности в деятельности участников и субъектов процесса, размывания их процессуального статуса [7; 9, с. 14].

У учёных возникают обоснованные сомнения относительно возможности качественного выполнения одним органом двух функций – правосудия и судебного контроля [5]. Полагаем, что это связано с тем, что, осуществляя контроль, суд не должен касаться существа деятельности по предварительному расследованию (не должен предрешать некоторые вопросы на этом этапе), в силу чего у суда довольно ограниченные полномочия при рассмотрении жалоб.

Итак, на данный момент на этапе предварительного следствия существуют два независимых контролирующих участника – суд и прокурор. При этом именно судебный контроль является спорным институтом относительно качества контроля по причине ограниченных пределов деятельности суда при

рассмотрении жалобы, и возможного отсутствия объективности судьи в последующем.

В такой ситуации введение на этапе предварительного следствия судебного контроля не представляется обоснованным. Снятие контрольной функции с суда позволит избежать сомнений относительно возможности качественного выполнения одним органом двух функций – правосудия и судебного контроля, и различных проблем, возникающих при применении ст. 125 УПК РФ.

Ещё раз отметим, что данный вывод является промежуточным и сделан без учёта всех влияющих на деятельность факторов. Тем не менее, его правильность косвенно подтверждается изменениями в регулировании деятельности по ст. 125 УПК РФ. Так, внесённые изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» [6] направлены на сокращение предмета судебного обжалования. Может быть, это связано с тем, что судебный контроль по жалобам не вписывается в теоретическую конструкцию уголовного процесса.

Список литературы:

1. Барабаш А.С. Прокурор – следственный судья / А.С. Барабаш // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010. - М.: ЗАО «Акцион-Медиа». - 2012. – С. 6-14.
2. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса / А.С. Барабаш. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 417 с.
3. Головки Л.В. Прекращение дела после расследования – такое же ценное решение, как раскрытое преступление с обвинительным заключением [Электронный ресурс] / Л.В. Головки // Уголовный процесс. - 2016. - № 1. – Режим доступа: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=436348>.
4. Дочия И.Р. Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц и органов предварительного расследования, прокурора: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / Ирина Руслановна Дочия. – Москва, 2009. – 168 с.

5. Кальницкий В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны / В. Кальницкий // Уголовное право. – 2004. - № 1. - С. 73-75.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Свиридов М.К. Соотношение функций разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда / М.К. Свиридов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей под ред. Ю.К. Якимовича. Томск: изд-во Томского университета, 2001. - С. 3-6.
8. Сергеев К.А., Чеботарёва И.Ю. Контроль и отправление правосудия – два вида судебной деятельности / К.А. Сергеев, И.Ю. Чеботарева // Социум и власть. 2015. - № 5. – С. 83-88.
9. Токарева М.Е. Проблемы регламентации правового статуса основных участников предварительного расследования преступлений / М.Е. Токарева // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора: Сборник. - М.; СПб.; Кемерово, 1998. - С. 12-18.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЙ) И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРОКУРОРУ

Левичев Дмитрий Сергеевич

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Юрчук Светлана Васильевна

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск
E-mail: YurchukSV@yandex.ru*

Брестер Александр Александрович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Альтернативой судебному контролю по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ является прокурорский надзор. С учётом независимости прокуратуры в функциональном и организационном плане от органов следствия, нам представляется такой надзор вполне оправданным. Однако, по мнению адвокатов, с которыми мы проводили интервью, в сравнении со ст. 124 УПК РФ, ст. 125 УПК РФ является наиболее эффективной. Они считают, что суд более заинтересован в соблюдении баланса интересов сторон, это тот орган, который призван обеспечить защиту прав и законных интересов, и он является независимым. Таким образом, юристы не доверяют иным, кроме судебного, механизмам обжалования.

На наш взгляд, корень недоверия к прокуратуре лежит в её фактической неспособности осуществлять надзорную деятельность по причинам отсутствия эффективных механизмов надзора за органами предварительного расследования у прокурора и обвинительного уклона в деятельности прокуратуры.

Так, в частности, А.С. Барабаш пишет, что «с созданием Следственного комитета от надзорных полномочий прокурора за предварительным следствием практически ничего не осталось» [1, с. 7].

Анализ норм закона показывает, что самое широкое и наиболее отражающее суть надзорной деятельности полномочие прокурора, установленное ч. 3 ст. 37 УПК РФ – «требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия», практически нивелируется ч. 6 этой же статьи применительно к предварительному следствию. Это делает неэффективной и ст. 124 УПК РФ при обжаловании действий и решений прокурору, так как нарушенное право, а особенно если это нарушение произошло в сфере уголовно-процессуальной деятельности, нуждается в максимально быстрой защите и устранении нарушения.

Неспособность прокурора осуществить эффективный надзор за предварительным следствием иллюстрируются практикой.

Так, в 2016 году в г. Красноярск при расследовании уголовного дела следователь не ознакомил адвоката и обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы. Адвокат успешно обжаловала эти действия в суд. При этом отметила, что прокуратура была на их стороне в этом процессе. В интервью она прокомментировала ситуацию так: «Они (прокуроры) в рамках своих полномочий, всё делали, но следователь не реагировал на них».

Тем не менее, нельзя не отметить, что по другим данным, на практике требования прокуроров выполняются [4, с. 32]. Вероятно, из-за наличия у прокурора ключевого полномочия – утвердить обвинительное заключение [5, с. 50], которое оценивается как «мощный рычаг превентивного воздействия» на деятельность следователя и руководителя следственного органа [5, с. 50].

Вторую возможную причину неэффективности надзорной деятельности мы видим в том, что, несмотря на содержание норм Особенной части УПК РФ, прокурор в правосознании правоприменителей, включая самих прокурорских работников, зачастую является обвинителем.

Представляется, что совмещение двух видов деятельности (надзор и обвинение) невозможно [6, с. 15], наличие обвинительного уклона в деятельности

прокурора означает отсутствие его независимости, необходимой для надзорной деятельности.

Несмотря на то, что отсутствие оснований считать прокурора «обвинителем» последовательно обосновывается на основе норм особенной части УПК РФ, исследования механизма деятельности прокурора, в работах А.С. Барабаша [2, с. 46-117], наличие в законодательстве и практике термина «государственный обвинитель» и связанных с ним всё же оказывает существенное влияние на осознание прокурорами своего предназначения в процессе.

Это во многом задаёт направление его деятельности и сказывается на отношении к нему других участников процесса. Данный вывод подтверждают высказывания самих прокурорских работников. Так, в ходе интервью бывшая сотрудница прокуратуры пояснила, что за более чем 10 лет службы она разрешила несколько тысяч жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ, всегда добивалась отказа заявителям по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ в суде, хотя в 80% случаев эти жалобы подлежали удовлетворению. Ситуация, когда надзирающее за законностью лицо «добивается» нарушения закона, парадоксальна. Однако она иллюстрирует осознание прокурором своей роли в уголовном процессе.

Это приводит к тому, что адвокаты, анализируя имеющуюся практику, приходят к выводу, что по-настоящему эффективной в ситуациях нарушений конституционных прав заявителей является только ст. 125 УПК РФ, а органы прокуратуры функции как надзорный орган не исполняют. Иногда это происходит в силу загруженности [8].

Данные из интервью с другим адвокатом подтвердили их негативное отношение к возможности обжалования действий и решений в прокуратуре. Так, на вопрос: «Видите ли вы альтернативу судебному контролю в нашем законодательстве сейчас?» последовал ответ о том, что альтернатива есть. Однако эти люди чаще всего так же связаны корпоративным интересом, эти люди – представители стороны обвинения, и прокуратура, несмотря на функцию надзора, безусловно, работает с обвинительным уклоном. Такие

выводы адвокатов подкрепляются исследованиями, основанными на статистических данных [7].

Отсутствие возможности эффективного обжалования в порядке ст. 124 УПК РФ подтверждается наличием практики перенаправления жалоб в следственный орган. Так, из документов, изученных нами при прохождении производственной практики, нам стало известно о случае, когда одна из районных прокуратур г. Красноярска в ответ на жалобу адвоката на отказ в возбуждении уголовного дела отправила сведения о перенаправлении данной жалобы руководителю следственного отдела ГСУ СК РФ по Красноярскому краю со ссылкой на ч. 3 ст. 8 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» от 02.05.2006 № 59-ФЗ, который в данном случае, безусловно, не применим. В научной литературе приведены примеры подобных действий прокуратуры 1990-х годов, что даёт основание полагать о распространённости и длительности существования такой практики [3, с. 85].

Таким образом, в целом следует признать невысокую практическую эффективность обжалования в прокуратуру действий и решений органов предварительного расследования в порядке ст. 124 УПК РФ.

Список литературы:

1. Барабаш А.С. Прокурор – следственный судья / А.С. Барабаш // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010. - М.: ЗАО «Акцион-Медиа». - 2012. – С. 6-14.
2. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса / А.С. Барабаш. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 417 с.
3. Григорьева Н.В. Обжалование как форма правовой защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09/ Наталья Владимировна Григорьева. – Москва, 2000. – 230 с.
4. Каретников А.С. Требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия/ А.С. Каретников // Законность. – 2016. - № 1 (975). - С. 30-34.

5. Каретников А.С., Коретников С.А. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое, настоящее, будущее/ А.С. Каретников, С.А. Коретников // Российская юстиция. – 2015. - № 5. - С. 49-52.
6. Колпашникова В.М. Теоретические и практические вопросы участия государственного обвинителя в суде первой инстанции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Венера Минахметовна Колпашникова. – Челябинск, 2006. – 21 с.
7. Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора / Э.Л. Панях, К.Д. Титаев, В.В. Волков, Д.Я. Примаков. - СПб: ИПП ЕУ СПб, 2010. – 16 с.
8. Солопов М. Оправдательный приговор как падающая звезда [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://zona.media/article/2016/10/05/prosecutor>.

О РОЛИ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ЖАЛОБЫ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ

Левичев Дмитрий Сергеевич

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Юрчук Светлана Васильевна

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИИ СФУ,
РФ, г. Красноярск
E-mail: YurchukSV@yandex.ru*

Брестер Александр Александрович

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮИИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Мы считаем, что при исследовании судебного контроля по жалобам в уголовном процессе особое внимание необходимо уделять роли прокурора, поскольку его положение представляется неоднозначным. В рассмотрении таких жалоб он участвует на основании п. 6 ст. 37 УПК РФ, по итогам рассмотрения должен давать заключение.

А.П. Рыжаков утверждает, что в ч. 2 ст. 37 УПК РФ закреплены права, а не обязанности прокурора. Соответственно, он сам будет решать, желает или нет принять участие в судебном заседании по рассмотрению судом жалобы на действия (решения, бездействие) следователя (дознателя и др.). Данный автор полагает, что Верховный Суд РФ, указывая на обязательное участие прокурора в рассматриваемом судебном заседании, имел в виду обязательное участие прокурора, когда им заявлено соответствующее ходатайство [7].

Мы не согласны с таким подходом. В соответствии с теоретико-правовыми исследованиями [2, с. 123; 9, с. 56], «полномочия», а также формулировки «вправе», если они относятся к органам государственной власти, означают обязанность органа выполнить соответствующее действие. По нашему мнению, участие прокурора в рассмотрении такого дела – его обязанность, обусловленная надзорной функцией. Как верно отмечает В.И. Безрядин, «подменять, в данном случае, термин «полномочия» на термин «право», недопустимо. Если следовать

в данном случае логике А.П. Рыжакова, то прокурор вправе осуществлять надзор за законностью, следовательно вправе осуществлять предварительное расследование, но это не является их обязанностью, а, соответственно, за бездействие никого из названных должностных лиц привлечь к ответственности будет невозможно» [1, с. 190]. Обязательность участия прокурора в судебном заседании поддерживается и иными учёными [10, с. 774, 3, с. 177].

В ходе наблюдения и интервью нами были выявлены случаи несоответствия поведения прокурора его положению в процессе. Мы не согласны с мнением Н.С. Курышевой о том, что из-за того, что прокурор осуществляет надзор за органами предварительного расследования и несет ответственность за качество выполнения ими служебных обязанностей, в судебном разбирательстве по жалобе должен выступать на стороне органов, решения которых обжалуются, независимо выполняя при этом надзорные полномочия [4, с. 76]. По нашему мнению, независимое выполнение надзорных полномочий не может предполагать участие в судебном заседании на чьей-либо стороне. «Прокурор не может являться стороной в ходе разрешения конфликта между заявителем и должностным лицом, поскольку он обязан быть абсолютно беспристрастным, руководствоваться лишь законом, совестью и представлять интересы общества и государства» [4, с. 76]. Как верно отмечает А.И. Лалиев, деление участников на стороны обвинения и защиты для производства по жалобе в суде неприемлемо [5, с. 74].

В судебном заседании в одном из районных судов г. Красноярска прокурор активно заявлял возражения относительно вопросов адвокатов, адресованных лицу, действия которого обжаловались. При ответах на вопросы это должностное лицо часто затруднялось, при этом прокурор при любой представлявшейся возможности с ним совещался. Будет обоснованным предположить, что он давал определённые рекомендации по поведению в ситуации данного опроса, так как после его высказываний собеседник кивал ему со словами: «Я понял».

Комментарии давались тихо, вне пределов слышимости их другими участниками процесса. Данные совещания напоминали разговоры адвоката с подзащитным в условиях судебного процесса. При озвучивании своего заключения прокурор произнёс фразу: «Наши сотрудники не нарушали закон». Мы считаем, что расценивание прокурором сотрудников правоохранительных органов как «наших» при оценке законности их действий недопустимо и иллюстрирует его необъективность.

В ходе судебного разбирательства прокурору должна быть предоставлена возможность заявлять ходатайства, задавать сторонам вопросы, касающиеся предмета жалобы. Однако это должно использоваться не в целях защиты органа, решение которого обжалуется, а для создания полного представления об исследуемом событии с целью вынесения объективного заключения о законности или незаконности действий. Ситуация, когда прокурор в большинстве случаев не является надзирающим субъектом, выявляющим случаи незаконного и необоснованного ведения предварительного расследования, а «всеми средствами, силами и способами доказывает законность и обоснованность действий и решений должностных лиц, отстаивает их интересы» [4, с. 75-76], не соответствует публичному интересу прокурора в уголовном процессе. Отметим, что Н.С. Курышева, выразившая мнение относительно участия прокурора на стороне органов, действия которых обжалуются, в этой же работе указывает, что «прокурора нельзя приравнивать к стороне, чьи действия являются предметом рассмотрения в суде, за исключением случаев обжалования действий самого прокурора. Прокурор должен осуществлять надзор за рассмотрением жалобы судом, в дальнейшем способствовать реализации вынесенного по результатам рассмотрения жалобы решения, а не заниматься укрывательством и оправданием незаконных и необоснованных проступков и решений дознавателя и следователя» [4, с. 140].

В литературе высказываются опасения по поводу возможной заинтересованности прокурора, дающего заключение по делу при обжаловании действий другого прокурора, так как если заявителем подаётся жалоба на

прокурора, то прокурор, участвующий в процессе, не будет беспристрастным, поскольку жалоба направлена против его коллеги [8, с. 62].

С этим не согласен В.И. Безрядин, который полагает, что статус прокурора в процессе как «гаранта законности» означает его беспристрастное отношение при даче заключения по жалобе даже в случае, если обжалуются действия его коллеги [1, с. 190].

Мы считаем, что авторы, не сомневающиеся в беспристрастности прокурора, правы в том, что сама по себе принадлежность должностных лиц к одной структуре не означает обязательной предвзятости прокурора при вынесении решения. Однако, мы считаем, что беспристрастность будет возможна только при осознании прокурором своей роли как гаранта законности при рассмотрении жалобы. Возможно, П.А. Скобликов исходил из того, что прокурору будет сложно признавать ошибки своего коллеги, несмотря на статус надзирающего органа. С учётом описанной выше ситуации, когда прокурор воспринимает своё положение в процессе по ст. 125 УПК РФ как защитника органа предварительного расследования (даже в ситуациях, когда обжалуются действия органов, не связанных с прокуратурой), эти сомнения представляются более чем обоснованными.

Однако, несоответствие связано не с тем, что обжалуются именно действия сотрудников прокуратуры. Это общая проблема обвинительного уклона в уголовном процессе, который распространил своё действие и на эту сферу.

Список литературы:

1. Безрядин В.И. Судебное обжалование в уголовном судопроизводстве: проблемы субъектов / В.И. Безрядин // Правовое поле современной экономики. 2015. - № 1. - С. 187-193.
2. Гадельшина Л.И. К вопросу о понятии государственное полномочие / Л.И. Гадельшина // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. - № 2. - С. 121-124.
3. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования / Н.А. Колоколов. - М.: Юнити-Дана, 2004. – 303 с.
4. Курышева Н.С. Производство по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора (в порядке ст. 125 УПК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Сергеевна Курышева. – Саранск, 2008. – 247 с.

5. Лалиев А.И. Проблемы судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Аслан Иванович Лалиев. – Краснодар. – 2011. – 208 с.
6. Петрухин И.Л. Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью / И.Л. Петрухин // Уголовный процесс. - 2007. – № 2. – С. 91-94.
7. Рыжаков А.П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/291>.
8. Скобликов П.А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц. - М.: Инфра-М, 2011. – 160 с.
9. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. - М.: Юринформцентр, 2001. – 355 с.
10. Уголовный процесс России: учебник. / Под. ред. В.Т. Томина. - М: Юрайт, 2003. – 821 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СРОКОВ РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ

Левичев Дмитрий Сергеевич

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Юрчук Светлана Васильевна

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

E-mail: YurchukSV@yandex.ru

Брестер Александр Александрович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

При изучении проблем ст. 125 УПК РФ невозможно не обратить внимания на сроки рассмотрения жалоб. На наш взгляд, это приобретает особую важность в связи с целью введения этого института – оперативный судебный контроль. «Достижение целей судебного контроля обеспечивается оперативностью выявления и устранения допущенных нарушений законных прав и интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство» [1, с. 77]. В соответствии с УПК РФ, суд проверяет законность обжалуемых действий не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы.

Законодательная формулировка допускает неоднозначность толкования в двух аспектах. Возникают вопросы, с какого момента исчисляется пятисуточный срок – включаются ли в него сутки, когда подана жалоба, и должно ли быть закончено рассмотрение жалобы в пятидневный срок, или это срок для начала деятельности суда? И если это срок для начала деятельности суда, то в какие сроки она должна быть закончена?

По поводу первого вопроса, так как в самой ст. 125 УПК РФ это не конкретизировано, можем обратиться к общим подходам относительно сроков. Аналогичная формулировка «не позднее <...> суток со дня поступления» встречается в УПК РФ ещё в ряде статей, например, в ст. 144 УПК РФ. Вопрос о том, с какого момента исчислять срок рассмотрения сообщения

о преступлении подробно разработан в доктрине и судебной практике. Мы считаем возможным применить данные разработки для решения вопроса начала течения срока относительно ст. 125 УПК РФ.

Наиболее обоснованным нам представляется мнение тех авторов, которые при определении значения данных норм делают свои выводы на основании грамматического толкования. Так, выделяются два основных подхода к пониманию слова «сутки»: как временной интервал от одной полуночи до другой, и как интервал в 24 часа, начинающийся в любой момент, необязательно в полночь. По их мнению, исчисление сроков в целях уголовного судопроизводства основывается на первом значении. «Указав столько-то суток со дня», законодатель тем самым недвусмысленно предписал правоприменителю исходить из первого понимания слова «сутки» - того, в котором оно совпадает со значением слова «день». На исходе дня, в который поступило сообщение о преступлении, истекают и первые сутки срока, а в 00.01 следом за ними начинаются вторые» [2; 3].

Тем не менее, ст. 125 УПК РФ в этом случае имеет свои особенности. Какой день считается днём поступления жалобы в суд? Как известно, жалоба может быть подана непосредственно либо через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора. Считается ли жалоба поданной в суд в день передачи её следователю или иному должностному лицу?

Буквальное значение нормы означает, что срок начинает течь именно со дня поступления жалобы в суд. При этом жалобы, поданные непосредственно в суд, попадают к судьям, рассматривающим их, в большинстве случаев в день подачи жалобы. В такой же срок оказываются у судьи жалобы от лиц, содержащихся в СИЗО, поскольку доставляются в суд с курьером [6, с. 123-124].

Но жалобы, поданные через иных должностных лиц, направляются в суд, как правило, не сразу и почтой. По этим жалобам производство начинается по

истечении некоторого срока [6, с. 123]. Вероятно, это связано с отсутствием регламентации действий должностных лиц, принявших такую жалобу.

В данной ситуации можно предложить практическую рекомендацию лицам, подающим жалобы – для осуществления оперативного судебного контроля и нивелирования рисков, связанных с задержкой доставки жалобы в суд, подавать жалобу непосредственно в суд.

Тем не менее, отмечаются и положительные стороны подачи жалобы через дознавателя, следователя или прокурора. Некоторые авторы считают, что такой способ подачи жалобы ускоряет процесс рассмотрения их судьей, так как, во-первых, получив жалобу, эти лица направляют в суд вместе с жалобой материалы, подтверждающие правомерность обжалуемого действия или решения. Во-вторых, понимая, что судья будет оценивать решение с учетом доводов, приведенных в жалобе, эти лица могут согласиться с ними и отменить или изменить принятое решение [6, с. 123].

Безусловно, такой подход можно применять в тактических целях. Адвокаты, характеризуя в интервью положительные стороны ст. 125 УПК РФ, указывают, что «иногда сама вероятность подачи жалобы действует на следователя положительным образом – не желая судебного разбирательства, или при явном наличии оснований для признания решения незаконным, он отменяет решение самостоятельно».

Вопрос, должно ли быть закончено рассмотрение жалобы в пятидневный срок, или это срок для начала деятельности суда, на наш взгляд, имеет принципиальное значение при определении того, нарушен ли срок при рассмотрении жалобы. Н.А. Колоколов полагает, что «жалоба должна быть начата рассмотрением и по возможности разрешена по существу в течение пяти дней с момента ее поступления в суд» [4]. То есть, автор считает правомерным разрешение жалобы за пределами указанного срока. То есть, для соблюдения указанного срока необходимо назначить первое судебное заседание не позднее 5 суток со дня поступления жалобы, а в дальнейшем отложить судебное заседание, и новую его дату определить исходя из нагрузки судьи [1, с. 77].

Мы считаем, что такой подход, не ограничивающий судью в сроках рассмотрения жалоб, не должен применяться.

Он позволяет принимать решение по жалобе спустя несколько месяцев. По статистическим данным, 71 % жалоб рассматривается от двух до трёх месяцев. Причём существует значительное число жалоб, рассматривающихся и более трёх месяцев (15 %) [1, с. 77]. Так как данная норма направлена на контроль деятельности государственных органов при возбуждении уголовного дела и на стадии предварительного расследования, мы считаем, что при определении срока необходимо руководствоваться именно сроком для проведения проверки по сообщению о преступлении и сроками предварительного расследования. Так, решение по сообщению о преступлении должно быть вынесено не позднее трёх суток со дня его поступления, для следствия общий срок составляет два месяца, для дознания – 30 дней.

Мы считаем, что 5 дней является оптимальным сроком для рассмотрения жалобы с учётом данных периодов, но даже при увеличении срока рассмотрения на законодательном уровне он не может превышать 30 дней с момента подачи жалобы до вынесения решения по ней, с учётом обжалования акта суда первой инстанции. Иначе производство утрачивает оперативность.

Таким образом, так как в законе нет указаний на иные сроки рассмотрения жалоб, помимо 5 дней, мы считаем, что именно в этот период должно быть принято решение по существу жалобы. «Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений <...> не позднее чем через 5 суток» следует понимать как необходимость окончания данной проверки в соответствующий срок.

Список литературы:

1. Глебов В.Г., Коновалова, Ю.Ю. Сроки разрешения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ / В.Г. Глебов, Ю.Ю. Коновалова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. - № 3. - С. 76-80.
2. Глушков М.Р. Об исчислении сроков сутками в уголовном судопроизводстве / М.Р. Глушков // Российский следователь. - 2015. - № 5 - С. 16-19.

3. Калиновский К.Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу РФ / К.Б. Калиновский // Ленинградский юридический журнал. - 2005. - № 2(3). - С. 139-145.
4. Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе [Электронный ресурс] / Н.А. Колоколов. - Юрист, 2008. - Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/506>.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Янин М.Г. Особенности механизма обжалования процессуальных действий и решений в досудебном производстве по уголовным делам / М.Г. Янин // Вестник челябинского государственного университета. – 2008. - № 8. - С. 119-125.

СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ, КОТОРЫЙ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ

Левичев Дмитрий Сергеевич

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Юрчук Светлана Васильевна

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

E-mail: YurchukSV@yandex.ru

Брестер Александр Александрович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

При применении ст. 125 УПК РФ возникает много проблем. Помимо прочих, это вопросы с определением надлежащего субъекта обжалования.

Ч. 2 ст. 125 УПК РФ закрепляет круг лиц, которые могут подавать в суд жалобы в порядке ст. 125 УПК, относит к ним заявителя, его защитника и представителя. Так как с помощью данных формулировок установить, кто именно может являться заявителем, не представляется возможным, мы считаем, что нужно обращаться к ст. 123 УПК РФ, как к общей норме. В ней говорится, что незаконные действия могут обжаловаться участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Из буквального толкования данной нормы следует, что все лица, которые являются участниками уголовного процесса с позиций УПК РФ, могут обжаловать действия органов, нарушающие их конституционные права, а лица, не признанные участниками, не являющиеся таковыми, могут обжаловать действия, при условии, что эти действия затрагивают их интересы. У нас есть сомнения по поводу возможности буквального толкования данной нормы, так как в таком случае субъектом обжалования будет, к примеру, следователь.

Вопрос возможности обжалования действий и решений таким должностным лицом, как следователь, уже обсуждался в литературе. Ему посвящена работа Ю.Ю. Коноваловой. Она считает, что под «участниками» в ст. 123 УПК РФ нужно понимать любых участников, независимо от стороны, к которой относятся. Из этого делается вывод, что следователь является субъектом обжалования наравне с потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым и т. п. [3]. Данный автор провела социологический опрос среди следователей, который показал, что 83 % из них себя не считают надлежащими субъектами обжалования по ст. 125 УПК РФ. Так же нам представляется важным и интересным, что в качестве формального обоснования своей позиции Ю.Ю. Коновалова приводит правовую позицию Конституционного Суда РФ. При этом автором отмечается, что это определение суда не имеет обязательной силы, поскольку официально опубликован судебный акт не был [3].

Мы обратились к данному документу. В этом деле с жалобой на нарушение своих прав обратился старший следователь по особо важным делам Следственного комитета при МВД РФ А.А. Сивцев.

В ходе расследования им уголовного дела уполномоченными должностными лицами - заместителями и помощниками Генерального прокурора РФ, выносились отдельные процессуальные решения, с которыми следователь был не согласен. Они включали в себя, помимо прочих, представления о грубых нарушениях закона и постановление о прекращении уголовного дела. Именно эти решения были обжалованы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ А.А. Сивцевым. Пресненский районный суд г. Москвы эти жалобы оставил без рассмотрения, последующие инстанции решение не изменили. В качестве основания для оставления без рассмотрения было указано, что следователь не является участником уголовного судопроизводства, который имеет право обжаловать действия и решения прокурора в суд.

Конституционный Суд РФ действительно указал, что ст. 125 УПК РФ не содержит каких-либо положений, ограничивающих основные права участников уголовного процесса в зависимости от их процессуального статуса. В связи

с этим, ст. 125 УПК РФ, по его мнению, не исключает возможность проверки действий, нарушающих права и законные интересы дознавателя, следователя и прокурора. Более того, напротив, она закрепляет право участников уголовного судопроизводства и иных лиц обжаловать такие действия и решения в некоторых случаях [4].

Прежде всего, мы хотели бы поставить вопрос о том, совместима ли возможность следователя обжаловать акты органа надзора с существом судебного контроля.

На элементарном уровне понять сущность любой контрольной деятельности, на наш взгляд, поможет определение, существующее в теории управления. Мы не рассматриваем в данном случае подходы к понятию контроля в праве по причине их разнообразия и отсутствия перед нами задачи сформулировать это определение. Так, в теории управления контроль, это процесс получения и представления в заданной форме сведений о событиях в объекте [5]. Исходя из этого, очевидно, что контроль имеет свои объекты (по ст. 125 УПК РФ, это деятельность органов предварительного расследования), и субъекта (суд). В судебном контроле по жалобам деятельность заявителя направлена на защиту собственных прав и свобод, и на доведение до контролирующего органа информации о наличии нарушений и необходимости включиться в контрольную деятельность.

В случае, если мы рассматриваем следователя как потенциального заявителя по ст. 125 УПК РФ, возникает парадоксальная ситуация, так как приобретает это право следователь, который является должностным лицом, субъектом процесса, и его права как гражданина нарушены быть не могут.

На наш взгляд, это абсолютно не соответствует смыслу контрольной деятельности. Здесь происходит ошибочное смешивание судебного контроля за предварительным расследованием и процесса разрешения разногласий между должностными лицами или государственными органами в процессе их деятельности. Нужно отметить, что Ю.Ю. Коновалова обращает внимание на то, что целью статьи 125 УПК РФ вовсе не является установление определенного

режима реализации прав должностных лиц, которые осуществляют досудебное производство по уголовным делам. Цель - соблюдение норм УПК РФ и законных интересов участников уголовного процесса. Режим поведения участников судопроизводства уже установлен нормами уголовно-процессуального права, а дознаватель и следователь имеет рычаги воздействия на лицо, нарушающее нормы [3]. Несмотря на это, выводов по данному вопросу она не меняет.

Таким образом, в данной части мы согласны с И.С. Дикаревым и А.П. Кругликовым, которые считают, что следователь не является субъектом судебного обжалования по причине отсутствия собственного интереса в деле [2]. Похожего мнения придерживается и М.Г. Янин [6, с. 121]. Отметим, что при определении круга субъектов обжалования авторы, разделяющие их на «участников со стороны обвинения» и «участников со стороны защиты», при перечислении не упоминают следователя и дознавателя [1].

Список литературы:

1. Безрядин В.И. Судебное обжалование в уголовном судопроизводстве: проблемы субъектов / В.И. Безрядин // Правовое поле современной экономики. 2015. - № 1. - С. 187-193.
2. Дикарёв И.С., Кругликов А.П. Следователь и дознаватель как субъекты обжалования в уголовном процессе России/ И.С. Дикарев, А.П. Кругликов // Следователь. – 2004. - № 5. - С. 12-14.
3. Коновалова Ю.Ю. Следователь – субъект обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу / Ю.Ю. Коновалова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. - № 2. - 228-230.
4. Определение Конституционного суда РФ от 23.06.2005 №269-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сивцева А.А. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 125 УПК РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Сборник рекомендуемых терминов. Выпуск 107. Теория управления. Академия наук СССР. Комитет научно-технической терминологии. [Электронный ресурс]. - 1984 // Режим доступа: <http://publ.lib.ru/ARCHIVES/S/> "Sborniki_rekomenduemyh_terminov"/_"Sborniki_rekomenduemyh_terminov".html.
6. Янин М.Г. Особенности механизма обжалования процессуальных действий и решений в досудебном производстве по уголовным делам / М.Г. Янин // Вестник челябинского государственного университета. – 2008. - № 8. - С. 119-125.

СООТНОШЕНИЕ КОНТРОЛЯ ПО ЖАЛОБАМ В ПОРЯДКЕ СТ. 124 УПК РФ И СТ. 125 УПК РФ

Левичев Дмитрий Сергеевич

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Юрчук Светлана Васильевна

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск
E-mail: YurchukSV@yandex.ru*

Брестер Александр Александрович

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

В данной статье авторы стремятся проанализировать соотношение разных видов контроля и надзора по жалобам в уголовном процессе с позиции деятельностного подхода к определению уголовного процесса.

Уголовный процесс это урегулированная законом деятельность специально уполномоченных государственных органов, целью которой является установление наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию, необходимых для квалификации деяния как преступления.

Субъектами этой деятельности являются государственные органы, которые начинают и прекращают её, вовлекают в неё участников, обязаны достигать её цели, определяют её ход и ответственны за результат [1, с. 314]. Данные критерии позволяет отнести к субъектам уголовного процесса на стадии предварительного расследования следователя и дознавателя, на стадии судебного разбирательства - суд. Остальные лица - это участники [1, с. 307-333].

Безусловно, надзор за деятельностью субъектов необходим. Особенно в уголовном процессе, ведь не все участники процесса заинтересованы в его благоприятном для общества исходе. Как правило, они имеют возможность оказывать противодействие [6, с. 121]. Так же конструкция уголовного процесса предполагает значительные ограничения прав и свобод различных лиц в силу публичных интересов [4; 5, с. 115]. Это связано с особенностями

деятельности: следователь и дознаватель осуществляют доказывание. Для познания того, что случилось в прошлом [3, с. 53-73], необходимы возможность производства следственных действий, применения мер принуждения и иные средства. При этом следователь не может быть застрахованным и от возможных ошибок, что так же является значительным риском в деятельности, который может негативно повлиять на её результат.

С целью нивелирования этих рисков, соблюдения законности, недопущения произвола в деятельности, УПК РФ предусматривает контроль и надзор (в том числе по жалобам). Изучение норм УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что контроль по жалобам осуществляется со стороны нескольких должностных лиц и органов – это руководитель следственного органа (ст. 124 УПК РФ), прокурор (ст. 124 УПК РФ и др.), суд (ст. 125 УПК РФ). В ситуации контроля по жалобам произведено возложение одинаковых полномочий на три различных органа.

Так, в соответствии со ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа имеет широкие полномочия как в управлении деятельностью следственного отдела (административные полномочия), так и в управлении непосредственно деятельностью подчинённых. Руководитель следственного органа имеет возможность отменять незаконные или необоснованные постановления следователя. Такое положение было предоставлено ему из намерений избежать возможного произвола в деятельности следователя, это - ведомственный контроль [2, с. 10].

Надзорная деятельность осуществляется и прокурором. Так, ст. 37 УПК РФ содержит положение, в соответствии с которым прокурор уполномочен требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия, истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение, утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт

или обвинительное постановление по уголовному делу, так же имеет право на отмену постановления о возбуждении уголовного дела.

Формулировка «о нарушении требований федерального законодательства» довольно широка, и, наверно, в этом можно найти значительный положительный момент – прокурор не ограничен в надзоре, он может следить за законностью на протяжении всего процесса, он является субъектом рассмотрения жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ наряду с руководителем следственного органа.

Любая жалоба, направленная прокурору в соответствии со ст. 124 УПК РФ, подлежит рассмотрению органом, имеющим возможность дать требовать у субъекта расследования устранения нарушений в случае подтверждения изложенных в жалобе обстоятельств.

Какие действия и решения можно обжаловать в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ? В ст. 124 УПК предмет обжалования не сформулирован. Следовательно, необходимо руководствоваться общей нормой – ст. 123 УПК РФ. Из неё видно, что предмет - любые действия, нарушающие, по мнению заявителя, законодательство, в части, касающейся их интересов.

В отличие от ст. 124 УПК РФ, в ст. 125 УПК РФ предмет обжалования определён более конкретно. Это – частные случаи по отношению к ст. 123 УПК РФ.

Так, в суд могут быть обжалованы решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Таким образом, сопоставляя предмет обжалования по ст. 124 УПК РФ и ст. 125 УПК РФ, мы видим, что всё, что может быть обжаловано в порядке ст. 125 УПК РФ, может быть обжаловано и в порядке ст. 124 УПК РФ, кроме действий руководителя следственного органа и прокурора. Их действия можно

обжаловать вышестоящим руководителям. С учётом широты формулировки полномочий прокурора о возможности выносить требования об устранении нарушений федерального законодательства, ему можно подавать жалобы и на действия руководителя следственного органа. Таким образом, действия, составляющие предмет обжалования по ст. 125 УПК РФ, составляют часть предмета обжалования по ст. 124 УПК РФ. К такому же выводу приходят и некоторые другие авторы [7, с. 91-92].

Таким образом, нами было определено соотношение разных видов контроля и надзора по жалобам в уголовном процессе, что позволяет поставить другой вопрос – насколько целесообразно возложение одинаковых полномочий на три различных органа? Однако это не является предметом исследования в настоящей статье.

Список литературы:

1. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса / А.С. Барабаш. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 417 с.
2. Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия / Л.В. Головки // Уголовное судопроизводство. - 2014. - № 2. - С. 9-16.
3. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов // Доказывание в уголовном процессе: учебно-методические материалы, сост. Барабаш А.С. Красноярск, 1998. - С. 53-73.
4. Меркурьев В.В. Способы преодоления противодействия расследованию организации преступного сообщества (преступной организации) / В.В. Меркурьев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2015. - № 2. - С. 136–144.
5. Смолякова И.А. Соотношение судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / И.А. Смолякова // Вестник магистратуры. - 2014. - № 6(33). – С. 115-117.
6. Уголовно процессуальное право: учебное пособие / под ред. Барабаш А.С., Стойко Н.Г. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. – 256 с.
7. Чепурная И.В. Судебный контроль в досудебном уголовном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / Ирина Владимировна Чепурная. – Москва, 2005. – 179 с.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ

Левичев Дмитрий Сергеевич

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Юрчук Светлана Васильевна

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск
E-mail: YurchukSV@yandex.ru*

Брестер Александр Александрович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Появление статьи о судебном контроле в УПК РФ объясняется принятием новой Конституции РФ 1993 года: «в сфере уголовного судопроизводства, наиболее тесно связанной с мерами процессуального принуждения и более чем существенным ограничением прав и свобод участников процесса, конституционная гарантия права на судебную защиту во многом объективировалась в относительно самостоятельный уголовно-процессуальный институт судебного контроля за действиями и решениями органа предварительного расследования и прокурора, ограничивающими конституционные права и свободы граждан» [1, с. 116].

В статье «К вопросу об обоснованности возложения одинаковых полномочий на суд и прокуратуру по ст. 124 УПК РФ, 125 УПК РФ» нами было обосновано отсутствие необходимости в судебном контроле с точки зрения деятельностного подхода к определению уголовного процесса. В связи с этим, мы считаем нужным проанализировать нормы Конституции РФ на предмет наличия там предпосылок к обязательному участию в уголовном процессе на стадии предварительного расследования такого контрольного органа как суд.

Так, ряд случаев установлены прямо (заключение под стражу, ограничение права на тайну переписки и т. д.). Очевидно, этими нормами обусловлено появление такого вида деятельности по судебному контролю, как дача

разрешений на проведение некоторых действий, затрагивающих конституционные права и свободы граждан и т. д. Но какими нормами Конституции РФ обусловлено существование судебного обжалования?

Ст. 125 УПК РФ предусматривает право оспорить в суде действия, затрагивающие конституционные права и право на доступ к правосудию.

В ст. 46 Конституции РФ есть положение, согласно которому каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Данная норма имеет универсальный характер, право на судебную защиту не подлежит ограничению [8]. Так как в рамках уголовного процесса лицо взаимодействует именно с государственными органами и его права могут быть значительно ограничены по сравнению с другими сферами деятельности, мы полагаем, что ст. 125 УПК РФ реализует именно это правило.

В доктрине так же отмечается, что ст. 125 УПК РФ производна от ст. 46 Конституции РФ, «конкретизирует конституционное право на судебную защиту» [2, с. 457]. Н.С. Курышева называет ст. 125 УПК РФ «проводником» для ст. 46 Конституции РФ [3, с. 25].

Конституционный Суд РФ сформулировал несколько правовых позиций по этому поводу. Он отмечает, что ст. 125 УПК РФ должна использоваться в случаях, если действия и решения органов предварительного расследования порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая тем самым конституционные права и свободы личности, так как отложение проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, возмещение которого в дальнейшем окажется неосуществимым, вследствие чего контроль со стороны суда, осуществляемый им лишь при рассмотрении уголовного дела, не будет эффективным средством восстановления прав [5]. Такое возможно из-за стадийного построения уголовного процесса, так как право его участников на судебную защиту на

досудебных стадиях может обеспечиваться путем проверки судом жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования после передачи уголовного дела в суд [6, 7].

А.В. Смирнов считает, что в настоящее время УПК РФ развивает позиции Конституционного Суда РФ в демократическом направлении, расширяя предмет обжалования: «законодатель в УПК РФ пошел еще дальше, предоставив право обжалования в суд безотносительно того, выходят ли отрицательные последствия действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокурора за рамки сугубо процессуальных отношений. Сам факт нарушения ими конституционных прав и свобод граждан в силу особой важности последних является теперь достаточным основанием для обращения за судебной защитой в период досудебного производства» [10].

Анализируя правовые позиции Конституционного Суда РФ, мы видим, что он так же связывает наличие права обжалования по ст. 125 УПК РФ с правом на судебную защиту, при этом объясняет причину и критерий выделения предмета обжалования.

Итак, главным образом выделение предмета обжалования обусловлено необходимостью оперативной защиты важнейших конституционных прав. Нарушения ст. 46 Конституции РФ не произойдет, так как сохраняется возможность последующего судебного контроля, после передачи уголовного дела в суд. Пленум Верховного Суда РФ в связи с этим разъясняет, что суд должен вынести постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению или о прекращении производства по жалобе, если предварительное расследование по уголовному делу окончено и дело направлено в суд для рассмотрения по существу. При этом заявитель вопросы о признании незаконными или необоснованными решений и действий (бездействия) должностных лиц на стадии досудебного производства вправе поставить перед судом в ходе судебного разбирательства [9].

С таким толкованием Конституции РФ трудно не согласиться. Ст. 46 понимается буквально: существование права на судебную защиту означает

возможность любого лица обратиться в суд, если оно считает своё право нарушенным, в том числе в сфере уголовного судопроизводства.

Наличие большей важности обжалования действий, затрудняющих доступ к правосудию, оперативной защиты одних прав (конституционных) перед другими (права в процессе, незначительное нарушение которых существенно не изменяют его исхода), с учётом возможности защиты этих прав в последующем в суде, тоже представляется оправданным. Видимо, в связи с этим высказываются мысли о том, что оперативный судебный контроль носит вспомогательный характер по отношению к отложенному, это «не более чем дополнительная гарантия соблюдения прав и законных интересов» [4, с. 13].

Таким образом, исходя из буквального толкования Конституции РФ, любые права, в том числе права в уголовном процессе, нуждаются в судебной защите, а значит, должен существовать и судебный контроль по жалобам. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, необходимость есть и в оперативном судебном контроле, так как конституционные права нуждаются в особой защите в силу их важности и невозможности с помощью отложенного контроля восстановить права.

Список литературы:

1. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном процессе: понятие, виды, сущность, содержание / Н.Н. Ковтун // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2001. - № 2. - С. 117-123.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2008. – 720 с.
3. Курышева Н.С. Производство по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора (в порядке ст. 125 УПК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Сергеевна Курышева. – Саранск, 2008. – 247 с.
4. Ласточкина Р.Н. Судебный контроль в уголовном процессе: Методические указания. - Ярославль, 2010. – 35 с.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2001 № 298-О «По жалобе гражданина Власова Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 218 УПК РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 24.05.2005 № 256-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корягина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 УПК РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 3.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
10. Смирнов А.В. Комментарий к ст. 123 и 125 УПК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ant-aks-sled.blogspot.ru/p/123125.html.

УЧАСТИЕ ЛИЦ, ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) И РЕШЕНИЯ КОТОРЫХ ОБЖАЛУЮТСЯ, В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ

Левичев Дмитрий Сергеевич

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Юрчук Светлана Васильевна

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск
E-mail: YurchukSV@yandex.ru*

Брестер Александр Александрович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

При исследовании ст. 125 УПК РФ, в связи с субъектами, которые участвуют в рассмотрении жалоб, помимо прочих, возникает вопрос о лицах, действия которых обжалуются.

На наш взгляд, участвуют они в этом процессе для иных целей, нежели должностные лица, руководящие расследованием. Основание участия лиц, действия которых обжалуются при рассмотрении дела – их осведомлённость об обстоятельствах принятого решения: «По смыслу статьи 125 УПК РФ должностные лица, чьи действия (бездействие) или решения обжалуются, могут быть при наличии к тому оснований вызваны в суд для выяснения обстоятельств, связанных с доводами жалобы» [5].

Таким образом, извещение должностных лиц, действия которых обжалуются (в случае, если это не следователь и руководитель следственного органа), не является обязательным.

Обратим внимание на то, что извещение не означает обязательное участие должностного лица при рассмотрении дела. В случае с лицами, руководящими расследованием - если следователь и руководитель следственного органа не желают участвовать в рассмотрении дела, оно может быть рассмотрено без них. Мы считаем, что усмотрение в данном вопросе обусловлено целью их

возможного участия (более эффективное расследование). Если же судом принято решение о вызове должностного лица в целях получения от него информации по рассматриваемой жалобе, у последнего должна быть обязанность явиться в суд.

В связи с этим мы частично согласны с В.И. Безрядиным [1] и П.А. Скобликовым [6, с. 64], которые предлагают ввести обязанность для должностных лиц являться в суд или представлять возражения по жалобе. Обязанность должна быть закреплена, но только для случаев вызова данных лиц в целях получения от них информации по определённым вопросам.

Н.С. Курышева так же считает обязательным участие должностных лиц в рассмотрении жалобы, так как это позволит более глубоко, четко, подробно и точно исследовать доказательства по жалобе, выяснить мотивы, побудившие должностных лиц к совершению действий и бездействий, выявить обстоятельства, сопутствующие принятию процессуального решения [2, с. 136]. Мы согласны с этим, но с учётом толкования, изложенного Верховным Судом РФ.

С учётом такого понимания норм, мы считаем этот подход к урегулированию круга лиц, участвующих в рассмотрении дела, логичным.

Тем не менее, некоторые учёные видят в нём проблемы. Так, указывается, что Верховный Суд РФ не определил, по каким основаниям могут быть вызваны в суд должностные лица, чьи действия (бездействие) или решения обжалуются. Более того, Верховный Суд РФ оставил это на усмотрение судьи, тем самым расширив поле для возможного произвола, злоупотреблений и коррупции [6, с. 64]. В.И. Безрядин считает, что это противоречит принципу состязательности и равноправия сторон, поскольку заявитель не только вправе высказаться по предмету жалобы, но и вправе выслушать другую сторону. В случае, если заявитель настаивает на рассмотрении своей жалобы с обязательным участием должностного лица, суду необходимо удовлетворить его требование [1].

Мы не согласны с этими мнениями по следующим причинам.

Во-первых, невозможно сформировать точный перечень оснований, по которым в суд могут быть вызваны должностные лица, это должно определяться в каждом случае. В данной ситуации усмотрение судьи уместно и не является чрезмерным, так как решение он принимает, основываясь на мнении участников процесса. Сама по себе дискреция в определённых вопросах не предполагает обязательное наличие произвола и коррупции.

Во-вторых, мы считаем, что обязательное предоставление заявителю права «выслушать другую сторону» не отвечает цели деятельности суда при рассмотрении жалобы. По нашему мнению, цель заключается в том, чтобы установить наличие или отсутствие нарушения права и при необходимости вынести решение, которое позволит его устранить. Так как любое решение должно иметь достаточные для его принятия основания, суду необходимо получить такое количество информации, на основе которой он сделает вывод о законности или незаконности обжалуемого действия.

Не подвергается сомнению необходимость исследования имеющихся письменных материалов, истребования необходимых документов у органов предварительного расследования. Иная ситуация со свидетелями. Так как в законодательстве прямо не определено, может ли суд допрашивать свидетелей при рассмотрении жалобы, этот вопрос является спорным. Суды часто отказывают в допросе свидетелей, ссылаясь на возможность использования исключительно материалов уголовного дела [4, с. 33].

Мы считаем, что имеется специфика получения информации судом при рассмотрении жалоб, так как условия оперативного судебного контроля предполагают максимально эффективное использование времени – только для исследования того, что действительно будет способствовать достижению цели, так же этот процесс не связан с рассмотрением уголовного дела по существу.

Поэтому мы согласны с В.Б. Малининым, который пишет: «Допрашивать ли свидетелей? Скорее всего, в исключительных случаях это возможно» [3]. Таким исключительным случаем, по нашему мнению, является невозможность

установить наличие или отсутствие нарушения без информации, которая может быть получена от свидетелей.

Для таких же целей и по такому же основанию в суд может быть вызвано должностное лицо, действия которого обжалуются. При этом мы не исключаем возможности комментариев данного должностного лица относительно доводов жалобы, изложения им мнения по вопросу законности действий и решений, так как это тоже может способствовать выяснению причин и обстоятельств потенциального нарушения.

Обязательный же вызов должностных лиц по желанию заявителя даже в случаях, когда это очевидно не требуется (например, при обжаловании решения по основанию его вынесения неуполномоченным лицом) может способствовать затягиванию сроков.

У заявителя есть возможность обосновать необходимость вызова должностного лица в суд. Проведённые наблюдения показали, что суды выясняют наличие оснований для вызова должностных лиц путём задавания заявителю вопросов: «Зачем? Какие вопросы Вы планируете задать?». Мы считаем такой подход правильным. Если заявитель обосновывает невозможность рассмотрения дела без пояснений должностного лица из-за, например, неясных, неполных формулировок в протоколе обжалуемого действия, суд соглашается с этим и осуществляет вызов.

В качестве основания, на наш взгляд, должна рассматриваться недостаточность данных, изложенных в представленных суду документах и объяснениях заявителя, для установления обстоятельств, указанных заявителем в жалобе (например, в протоколе не отражено, какие именно права разъяснялись участникам, не зафиксированы проводившиеся мероприятия).

Отметим, что иногда заявители и их представители обосновывают необходимость вызова должностного лица так: «Мы считаем, что нужно вызвать его, так как всё-таки он принимал это решение, возражений на жалобу не представил». На наш взгляд, в такой ситуации отказ суда в вызове лиц

является справедливым, так как заявитель не обосновал невозможность полного рассмотрения обстоятельств, изложенных в жалобе, без его участия.

Список литературы:

11. Безрядин В.И. Судебное обжалование в уголовном судопроизводстве: проблемы субъектов / В.И. Безрядин // Правовое поле современной экономики. 2015. - № 1. - С. 187-193.
12. Курышева Н.С. Производство по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора (в порядке ст. 125 УПК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Сергеевна Курышева. – Саранск, 2008. – 247 с.
13. Малинин В.Б. Проблемы применения ст. 125 УПК РФ / В.Б. Малинин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. - №18. – С. 47-50.
14. Носкова Е.В. Пределы судебного разбирательства в особом производстве по жалобам, рассматриваемым судом в порядке ст. 125 УПК РФ / Е.В. Носкова // Уголовная юстиция. – 2013. - №2. – С. 32-35.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
16. Скобликов П.А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц. - М.: Инфра-М, 2011. - 160 с.

УЧАСТИЕ ЛИЦ, РУКОВОДЯЩИХ РАССЛЕДОВАНИЕМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ

Левичев Дмитрий Сергеевич

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

Юрчук Светлана Васильевна

*магистрант, программа «Адвокат в судебном процессе», ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск
E-mail: YurchukSV@yandex.ru*

Брестер Александр Александрович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики ЮИ СФУ,
РФ, г. Красноярск*

При рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ возникает множество проблем – это вопросы предмета обжалования, сроков, субъектов обжалования, и многие другие.

К актуальным проблемам, возникающим у судов при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, относят определение круга лиц, которые должны участвовать в рассмотрении жалобы [4].

В.А. Шиплюк отмечает, что вопрос о круге участвующих в судебном заседании, на первый взгляд, не представляет сложностей, так как прямо урегулирован, однако судьи допускают ошибки, не извещая о поступившей жалобе должностное лицо, чьи действия (бездействие) или решение обжалуется, иных лиц, чьи интересы затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением [3, с. 54].

У некоторых учёных возникают сомнения в беспристрастности прокурора при рассмотрении жалобы на действия сотрудника прокуратуры [2, с. 62], обоснованности участия представителей органов предварительного расследования при рассмотрении жалобы [1, с. 62].

Согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ жалоба рассматривается с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они

участвуют в уголовном деле, а так же иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа.

Итак, законодатель выделяет три группы, участвующих при рассмотрении дела, лиц:

1. заявитель и его представители,
2. лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием или решением,
3. и должностные лица – прокурор, следователь, руководитель следственного органа.

Первая группа, на наш взгляд, не может вызывать трудностей при применении нормы.

Примеры лиц, относящихся ко второй группе, приведены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 [5].

К ним относят, в частности, потерпевшего в случае обжалования обвиняемым постановления о возбуждении уголовного дела, подозреваемого или обвиняемого в случае обжалования потерпевшим постановления о прекращении уголовного дела, подозреваемого, обвиняемого в случае подачи жалобы в их интересах защитником либо законным представителем.

Мы, безусловно, согласны с тем, что в каждом случае суду необходимо тщательно проанализировать существо поданной жалобы, установить, чьи права и интересы затрагиваются обжалуемым решением, действием (бездействием) и известить всех заинтересованных лиц о назначении судебного заседания [3, с. 54].

В третью группу участников судебного заседания входят прокурор, следователь и руководитель следственного органа.

В рамках данной статьи нам хотелось бы определить основания и назначение включения в эту группу следователя и руководителя следственного органа. Это необходимо для того, чтобы получить более ясное представление об их правовом положении в данной категории дел. Это позволит в дальнейшем

определимся с их правами и обязанностями при обжаловании действий (бездействий) и решений в порядке ст. 125 УПК РФ и действиями суда, которые в их отношении необходимо совершать.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 разъяснено, что следователь, в производстве которого находится дело, руководитель следственного органа должны быть извещены о судебном заседании.

В этой части необходимо отметить, что не всегда лицо, чьи действия обжалуются, и следователь совпадают (в некоторых случаях могут быть обжалованы, например, действия оперуполномоченного).

Мы предполагаем, что введение обязательного извещения о начавшемся производстве по жалобе именно лиц, руководящих процессом расследования, может быть объяснено необходимостью их осведомлённости о возможных нарушениях прав в досудебном производстве в целях более эффективного расследования.

На наш взгляд, это подтверждается тем, что извещению подлежит именно следователь, в производстве которого находится дело. То есть, в случае, если дело было передано от одного следователя другому, а обжалуется решение первого следователя, уведомлять об этом, в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, необходимо второго.

Обратим внимание на то, что извещение не означает обязательное участие должностного лица при рассмотрении дела. В случае, если следователь и руководитель следственного органа не желают участвовать в рассмотрении дела, оно может быть рассмотрено без них.

Мы считаем, что усмотрение в данном вопросе обусловлено целью их возможного участия. Так как эта возможность предоставлена им в целях более эффективного расследования, то его руководители сами вправе принять решение о том, насколько это им необходимо.

Необходимо отметить, что в этом перечне нет начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя.

П.А. Скобликов указывает, что следователь по своему процессуальному положению и осведомлённости ничем существенным не отличается от дознавателя, он способен сообщить суду своё мнение по предмету жалобы, но закон почему-то не предполагает участие дознавателя при обжаловании его действий [2, с. 63].

В этой части следует отметить, что разъяснения Верховного Суда РФ предусматривают вызов любых должностных лиц, решения которых обжалуются, в случае необходимости. Это значит, что в суд может быть вызван и дознаватель.

Однако процессуальное положение дознавателя и его руководителя действительно очень схоже с положением следователя и руководителя следственного органа, поэтому, вероятно, их тоже следует уведомлять о начавшемся рассмотрении жалобы.

Таким образом, мы согласны с мнением П.А. Скобликова, наверняка отсутствие в данном списке дознавателя это упущение законодателя. Но считаем, что извещены они должны быть не для того, чтобы сообщить мнение по предмету жалобы, а чтобы дать им возможность обладать более полной информацией при проведении расследования.

Мы полагаем, что именно такое толкование положения следователя и руководителя следственного органа, которые руководят расследованием уголовного дела, является наиболее логичным.

Список литературы:

17. Безрядин В.И. Судебное обжалование в уголовном судопроизводстве: проблемы субъектов / В.И. Безрядин // Правовое поле современной экономики. 2015. - № 1. - С. 187-193.
18. Скобликов П.А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц. - М.: Инфра-М, 2011. - 160 с.
19. Шиплюк В.А. Некоторые процессуальные проблемы рассмотрения судом жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ / В.А. Шиплюк // Криминалистика. – 2011. - №8. - С. 51-56.

20. Ястребова О.А. Актуальные проблемы, имеющиеся у судов при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ / О.А. Ястребова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. - №2. - С. 107-110.
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам LXI студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 1 (60)
Январь 2018 г.

В авторской редакции

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.

E-mail: mail@sibac.info

16+

СибАК
www.sibac.info